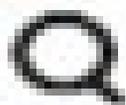

Катерина Марей

ПОТЕРЯННАЯ

Дочери Психа

— Я слишком долго ждала тебя, Паскаль, — я старалась твердо смотреть на парня, хотя внутри все внутренности рвались в разные стороны, словно вольные птицы в клетке, — Ждала пока обратишь на меня внимание. Ждала пока перестанешь быть моим телохранителем, — я с трудом перевела дыхание, ощущая как кислород обжигает легкие, — А когда все закончилось... — Лиза... — Пожалуйста, дай договорить! — мне было и так сложно подводить черту своего решения, — Ты...Ты использовал меня и бросил! Не попрощался и даже не позвонил! — Думал, что так будет лучше, — тихо проговорил Глеб, опустив голову, но даже так я видела, что на собственных словах он поморщился. — Но лучше не было. Я так боялась признаться себе в собственных чувствах! Потом боялась признаться ему. А когда призналась...Он просто ушел. Словно его и не было...

"Обещаю тебе. Со мной ты будешь в безопасности. Но ты, Лиз, должна мне доверять."

©Лиза Георгиева

Неожиданно по всей территории нашего дома раздался вой сирены. Жуткий, пугающий звук, заставляющий кровь стечь в венах. Я испуганно оглядела двор, на котором находилась, не понимая куда бежать. Страх накрыл с головой в считанные секунды, заставляя тело в миг оцепенеть.

— Лиза! — Паскаль подбежал ко мне и схватил за руку, но я уже не могла пошевелиться.

Дикий ужас сковал все тело. Снова...Я видела как хаотично бегала охрана, как начальник охраны Саид что-то говорит телохранителю моей младшей сестры. Но сделать я не могла совершенно ничего. Тело не слушалось, а звуки доносились так будто я находилась в каком-то мыльном пузыре. Только глухой стук сердца в ушах был настолько отчетливый, что каждый удар заставлял меня вздрагивать.

— Лиза, — похоже поняв, что смысла говорить со мной нет, Паскаль довольно грубо встряхнул меня, — Очнись! Нам нужно бежать! Слышишь?

Словно зачарованная я заставила себя кивнуть, с трудом переведя взгляд на парня, изо всех сил стараясь фокусировать свое внимание на его голосе. Я понимала, что должна слушать своего телохранителя. Помнила слова папы о том, что нам нужно бежать. Должна была взять себя в руки. Только как это сделать? Паскаль потянул меня за руку, заставляя начать переставлять непослушные ноги.

— Давай же, Лиза! Иначе мне придется взять тебя на руки!

Я как могла, старалась собрать себя в кучу. Пыталась бежать с той скоростью, которую требовал от меня мой личный телохранитель. И даже не заметила как из глаз брызнули слезы от страха и обиды.

Это все не для меня!

Младшие сестры были куда сильнее. Кира и Зоя могли быстро принимать решения и делать то, что нужно. То, что от них ждали. Но не я! Я не такая! Мне было очень страшно!

Сейчас я хотела только одного, чтобы меня вернули домой, обняли, утешили, а затем оставили в покое!

Куда мы бежали я не знала. Не знала я и куда ехали, сев в машину, которая ждала нас через пару улиц от нашего дома. Паскаль молчал, а я продолжала тихо всхлипывать рядом с парнем.

Дрожь пробивала все тело! Я не знала, что будет. Не понимала куда мы едем. И тем более не знала как вести себя с парнем, с которым познакомилась чуть больше месяца назад. А мне придется быть с ним наедине! Все эти вопросы и мысли спутывались в моей голове, заставляя терять связь с реальностью. Это все твориться не со мной!

— Все будет хорошо, — спустя время заговорил Паскаль, бросив на меня быстрый взгляд, — Не плачь, Лиз. Я не позволю чтобы с тобой что-то случилось. Не позволю чтобы тебе причинили вред.

— Спасибо, — прохрипела я, с благодарностью посмотрев на парня.

Его поддержка была для меня важна, хотя и сильно смущала. К щекам действительно подлила кровь, а я спрятала глаза, отведя взгляд.

К собственному ужасу, пришло осознание, что кроме парня, который сидел сейчас рядом со мной, на ближайшее время в моей жизни не осталось никого... Только я и он...

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Я не знала о чем говорить, а сам Паскаль был погружен в свои мысли. Все, что мне оставалось это бросать краткие взгляды на парня, аккуратно разглядывая его, продолжая шмыгать носом.

Он мне понравился сразу. В самый первый день, как только появился в нашем доме. Глеб. Я мысленно попробовала его имя на вкус... Оно нравилось мне куда больше, чем его сухой позывной "Паскаль".

Я вновь скосила глаза на парня. Красивый... Сейчас идеальное лицо, будто какого-то греческого Бога, было максимально сосредоточенно. Темные брови сошлись на переносице, а губы были с силой сжаты. Было заметно, что парень продолжает что-то усердно обдумывать. Я не лезла. Он знает, что делает, а я-нет.

Постепенно слезы высохли, дрожь прошла и осталась только тоска и абсолютное непонимание. Что дальше?

— Лиз? — Глеб даже не стал отрываться от дороги и поворачиваться ко мне, — В рюкзаке на заднем сидении телефон, достань его, пожалуйста.

Обернувшись, я нашла взглядом рюкзак. Даже не помню чтобы у Глеба он был с собой, когда мы бежали... Потянувшись к сумке, я переставила ее к себе на колени. Телефон нашелся в боковом кармане. Странный. Какой-то громоздкий, кнопочный. Я таких не встречала. Наверное, потому что жила в двадцать первом веке, в отличии, видимо, от Паскаля. Передав этот раритет парню, я с интересом посмотрела на то как Паскаль начал нажимать кнопки, а затем бросил телефон на приборную панель.

— Куда мы едем? — даже такой короткий вопрос вызвал во мне смятение.

— Для нас подготовили, своего рода, островки безопасности, — подал голос Глеб, бросив на меня быстрый взгляд, от которого по телу разошелся жар стеснения, — Сейчас мы поедем в один из них. Там переведем дух и решим, что делать дальше.

Решим? Что я вообще могла решить? Обхватив себя руками, я закусила губу. Внутри творилось что-то невообразимое. Я так не умела! Я люблю тишину, спокойствие и постоянство. Меня вполне устраивала моя жизнь, а теперь ее словно разнесло ядерным взрывом. У меня не осталось ничего! Ни папы, ни сестер, ни дома. Все, что сейчас у меня было это практически незнакомый парень, который был нанят чтобы позаботится о моей жизни и безопасности.

— Лиз, все будет хорошо. Потерпи немного и я верну тебя домой. Обещаю, — кажется и самому Паскалю было не особо уютно наедине со мной.

— Я очень хочу домой, — скинув шлепки, я притянула колени к груди, обхватив их руками.

— И ты туда вернешься. Просто немного позже, — выдохнул Паскаль, пальцами зачесав свои темные волосы назад, — Давай просто дадим твоему отцу время, для того чтобы решить все вопросы?

— Угу, — снова к горлу подступил ком горечи.

Пришлось замолчать, чтобы не разрыдаться на взрыв. Хотелось спрятаться... Хотелось чтобы рядом был кто-то из близких... Чтобы обняли и пожалели. Я была домашней девочкой, в полном смысле этого слова. А теперь меня вырвали из привычного мне мира.

— Может быть тебе попытаться поспать? — предложил парень, словно не зная, что еще мне сказать, — Нам ехать больше пяти часов. Постарайся уснуть. Мне кажется, немного сна

тебе не помешает.

— Не усну... Мне страшно... — голос задрожал, а меня снова начинало накрывать.

— Тихо, Лиза. Не нужно плакать, — Паскаль посмотрел на меня слегка растерянно, не понимая, что со мной делать, — Пожалуйста, я понятия не имею как успокаивать женские слезы.

— Прости... — только вот успокоится я уже не могла.

Мне было жалко саму себя! Ну почему я должна куда-то ехать? Почему должна быть вдали от папы и сестер?

— Не извиняйся. Не за что. Давай лучше... — Паскаль на миг задумался, — Познакомимся?

Я заинтересованно посмотрела на парня. Что он имеет в виду?

— Может быть у тебя есть какие-то вопросы? Нам придется какое-то время провести вместе, поэтому думаю, что лишним не будет узнать друг друга чуть лучше.

Теперь задуматься пришлось мне. Я понимала, что Паскаль просто напросто пытается меня отвлечь, но идея мне понравилась. Как минимум он заинтересовал меня и страх действительно слегка отступил. Да и вопросы у меня естественно были.

— Не стесняйся, задавай. Будем отвечать по очереди. У меня к тебе тоже найдутся несколько вопросов.

— Почему ты согласился на эту работу? — я искренне этого не понимала, — Зачем соглашаться охранять совершенно чужих людей, рискуя своей жизнью?

— Да, честно говоря, не знаю, — пожал плечами Глеб, продолжая внимательно следить за дорогой, — Много факторов. Во-первых, это предложение поступило от Саида. А майору я привык доверять. Нас с ним, как и со Смерчем, связывает своя история. Может быть как-нибудь расскажу... Но могу сказать одно: Саиду отказать я попросту не смог. Во-вторых, честно признаюсь, причина банальна. Деньги. А мне они очень нужны. Точнее не мне, а моей семье. Ну, а в-третьих, это мое. Мне нравится такая жизнь. Спокойствие это не про меня. Мне куда ближе армия, охрана, война... Все, что несет за собой риск и движение. Как-то так... Моя очередь? Какое мороженое ты любишь?

От неожиданного вопроса я во все глаза уставилась на парня. Ожидала я все, что угодно, но только не вопрос про мороженое.

— Шоколадное, — глупо моргая, промямлила я, не понимая зачем вообще Паскалю эта информация.

— Супер, а я фисташковой, — довольно кивнул парень, — Спрашивай.

Пришлось даже потрясти головой, чтобы хоть немного прийти в себя.

— Я... Я не знаю, — я и так была разбита, а вопрос Глеба, который еще сильнее выбил меня из равновесия, и вовсе закружил голову, — Ты... Ты сказал, что деньги нужны твоей семье... У тебя есть семья?

— У всех есть семья. Разве нет? У меня есть мама и сестра, — при упоминании сестры Глеб, нахмурился еще сильнее.

— Что с ней? — как я поняла, я и сама не знала, но словно почувствовала, что что-то не то.

— Врожденный порок сердца. Для нее мне и нужны эти деньги, — не особо охотно ответил парень, — Пожалуйста, Лиз, давай не будем больше обсуждать мою сестру?

— Хорошо. Можно последний вопрос? — зачем? не знаю, но почему-то мне было это важно.

— Задавай, — согласно кивнул Паскаль.

— Как ее зовут?

— Витка, — с ласковой улыбкой ответил Глеб, — Виталина.

Имя я зацепила лишь краем сознания, залипнув на невероятно привлекательной улыбке. Какая красивая! Всегда Паскаль улыбался искренне и открыто. И всегда цеплял меня этой улыбкой. Именно в такие моменты улыбались и его глаза. Темные, шоколадные.

Пока я размышляла о привлекательности моего телохранителя, эмоции на лице парня снова сменились. Даже в воздухе снова начало потрескивать напряжение. Глеб то и дело бросал взгляд в зеркало заднего вида, до побелевших костяшек пальцев сжимая руль. Было заметно как в его голове вновь начали производиться, одному ему понятные, расчеты. Стрелка спидометра преодолевала все большие цифры. А вместе со скоростью авто росла и моя паника.

— Лиза, нам нужно... — Паскаль посмотрел на меня, но осекся и продолжил только через пару минут раздумий, — Открой окно, опусти сидение, ляг и не высовывайся. Что бы не случилось. Ты поняла меня?

— Что случилось? — паника в одно мгновение наполнила легкие до отказа.

— Лиза! Делай, что я тебе говорю! — он так рявкнул на меня, что меня затрясло с новой силой, но уже не от страха, а от обиды.

На меня никто и никогда не смел повышать голос! Никто так со мной не разговаривал!

Жалобно всхлипывая, я открыла окно со своей стороны. Потянувшись к моему сидению, Паскаль дернул рычаг и я повалилась назад, испуганно взвизгнув от неожиданности.

— Заткни уши и главное не вставай, — приказал Паскаль и медленно выпустил воздух из легких, словно готовясь к чему-то.

Одна рука скользнула с руля и парень достал пистолет, вновь бросив взгляд в зеркало заднего вида. Резкий удар по тормозам. И словно в замедленной съемке я видела как рука, сжимающая оружие вытянулась надо мной. Несколько оглушительных хлопков заставили меня завизжать, прикрыв голову руками и зажмурил глаза, от ужаса, которым пропиталась каждая клетка моего тела. А Глеб уже перенес руку в противоположную сторону и добавил к первым выстрелам еще несколько. Сзади послышались удары и звук разбитого стекла.

Машина вновь набрала скорость, а я продолжала рыдать, лежа на кресле. Встать было страшно. Страшно было даже дышать! Я словно попала в ад и окончательное осознание этого пришло только что. Нас хотели убить!

— Лиз? — Паскаль обеспокоенно посмотрел на меня, на один лишь миг оторвавшись от дороги.

Но ответить я не могла. Слезы душили. А тело уже и вовсе мне не принадлежало, содрогаясь в самопроизвольной агонии ужаса и истерии.

— Лиза, все хорошо. Уже все хорошо. Успокойся. Слышишь?

Остановив машину, Паскаль повернулся ко мне.

— Лиз, тише, — придержав меня за плечо, парень вернул мое сидение в исходное положение, — Успокойся. Все хорошо.

— Ты... Ты... — голос срывался, а я буквально захлебывалась слезами, — У..Убил кого-то...

— Да, — спокойно кивнул Глеб, словно говоря о чем-то обыденном, — Убил. Лиз, теперь такова наша жизнь. Они хотели добраться и убить нас. Я их опередил. Это и есть моя работа. Я должен тебя защитить, и любого кто попытается добраться до тебя, я буду

ликвидировать. Тебе придется к этому привыкнуть. Эти были далеко не последними. Ты не можешь так реагировать каждый раз. Это будет нам только мешать.

— Каждый раз..? — и сколько таких раз должно быть?

Слова парня пугали... Я в шоке смотрела перед собой, продолжая плакать.

— Все. Хватит слез, — Паскаль аккуратно взял меня за руку, заставив вздрогнув.

Словно весь организм разом прошибло током. Сердце выписало тройной тулуп. А из головы разом вылетели все мысли...

— Я сделаю все, что угодно для того, чтобы с тобой ничего не случилось, — тихо заговорил Паскаль, смотря точно в мои глаза, гипнотизируя взглядом темных глаз, — Обещаю тебе. Со мной ты будешь в безопасности. Но ты, Лиз, должна мне доверять. Чтобы я не говорил и не делал это для твоего же блага. Просто верь мне. Хорошо?

И снова все, что я смогла это будто затравленный кролик кивнуть. Голос парня приковывал мое внимание, но стоило ему замолчать как я опять погрузилась в собственные ощущение большой ладони, которая обхватила мою руку.

— Вот и отлично. А теперь нам нужно ехать... — Глеб отпустил меня и снова вырулил с обочины на трассу, продолжая движение.

Кажется, что кроме как действительно довериться ему, мне больше ничего не оставалось...

Первые дни

"Ты не пугаешь меня. Я к тебе успела привыкнуть, Глеб."

©Глеб Паскаль

Долгое время я наблюдал за ней, изучал ее. Лиза Георгиева. Старшая дочка криминального авторитета по кличке Псих, а теперь, по совместительству, еще и моего босса. А сама Лиза с недавних пор стала моей подопечной, жизнь которой я должен был теперь ставить выше даже своей собственной! Что же, к этому я был готов.

Давайте посмотрим к чему же привели меня мои наблюдения?

Во-первых, я был рад, что из трех сестер мне досталась именно Лиза. Милая девочка. Она была словно не из этого мира и уж точно не для этой семьи. Слишком нежная, воздушная и светлая. Просто маленький ангелок во плоти, по непонятной причине ставший членом семьи вора в законе. Да и чего уж там? К идеальному характеру она была еще и очень красива. Хотя не могу спорить, все три дочки Психа были словно с обложки какого-то модного журнала. И все же, лично для меня, Лиза превосходила своих сестер. Светлые локоны длинных волос, спадающие на плечи. Серые глаза размером с блюдце с длинными густыми ресничками. Пухлые губки. Все это делало ее живой куколкой. Невероятно хрупкой и прекрасной. Даже употреблять по отношению к этой девушке хотелось только уменьшительно-ласкательные слова. Хотя говоря честно, для меня это было не свойственно.

Много дней я наблюдал за ней. Издалека. Стараясь не пугать. Она смущалась моего общества. Отводила глаза когда мы со Смерчем появлялись рядом. Скрывала смущенную улыбку, отвечая на вопросы, которые изредка я ей задавал, пытаюсь хоть немного больше узнать о ней и понять с чем имею дело. А зачастую Лиза старалась спрятаться за сестер, с интересом рассматривая нас. И стоило ей поймать мой ответный взгляд как щеки заливались краской смущения. Такая мягкая, чистая и невинная...Я таких, как она, кажется, и не встречал никогда. Маленькая подружка Питера Пена...

Во-вторых, хотя Лиза и была самой спокойной из трех сестер, но я знал наверняка, что и с ней мне будет нелегко. И если Смерчу придется воевать с наглой и шепутной Кирой, то мне нужно будет постараться чтобы невольно не обидеть милую Лизу. А я же в этом был словно слон в посудной лавке. Не умел я быть аккуратным. Обычно девушки, которые оказывались рядом со мной были полными противоположностями той, о которой мне придется заботиться ближайшее время. И обычно, время наедине с этими девушками я проводил максимально продуктивно для свободного парня. Только вот Псих предусмотрел такой вариант развития событий и запретил нам даже смотреть в сторону своих дочерей в плане каких-то любовных отношений. Жаль, конечно. Такая крошка очень красочно рисовалась в моей постели бурным воображением. Но все же моя жизнь явно дороже каких-то возможных мимолетных отношений. Тем более, что на кону стояла не только моя, но и жизнь моей младшей сестренки. Да и вряд ли я смог бы так поступить с милашкой Лизой.

И наконец, в-третьих, все происходящее с семьей Георгиевых далеко не шутка. Я искренне верил, что это лишь подстраховка. Нас наняли просто для того, чтобы девчонки находились под присмотром. Что бы их не клеили какие-то отморозки. Или для того чтобы было кому забирать их с очередной вечеринки. Но нет! На них действительно объявили охоту. Это я понял еще в доме Леонида Георгиева, а совсем недавно я получил возможность в этом еще и убедиться. Еще и не один раз... За нас взялись капитально!

Психа хотели не просто напугать. Его хотели обезвредить любыми возможными способами. А главным из них было, как ни странно, добраться до его дочерей.

И вот уже несколько недель мы находились только вдвоем с Лизой. И сразу же я понял свой промах! Даже с невыносимой Кирой Смерч изо всех сил старался выстроить, хоть какие-то взаимоотношения. Я же пренебрег этим. И теперь мы с Лизой не понимали даже с чем нам говорить.

При воспоминании о лучшем друге в голову снова влетело множество вопросов. Хотелось знать, что творится в доме Георгиева. Хотелось узнать как дела у Смерча и Саида. Смогли ли они уйти? Все ли в порядке с их подопечными? Но любой контакт друг с другом нам был запрещен!

Каждый из нас имел право думать только о девушке, которую нам доверили. Самым важным была ее жизнь.

— Лиза? — я заглянул в комнату очередной квартиры, где мы скрывались.

Таких пунктов в нашем плане было достаточно много. Они рандомно располагались по разным городам и в каждом рано или поздно нам пришлось бы спрятаться. В предыдущей такой локации нас нашли за неделю... Снова несколько трупов и очередной нервный срыв Лизы, которая уже третий день была очень подавлена и практически не выходила из комнаты. Не знаю насколько хватит нежной психики этой малышки. Сейчас любое столкновение с врагами ее отца, сильно подрывало спокойствие Лизы. И сколько еще ей придется находиться в таком режиме, я не знал.

Сейчас девушка сидела на своей кровати в комнате, погрузившись глубоко в себя. Уверен, не к такой обстановке она привыкла. Всего лишь две смежные комнаты, с хоть и новым, но достаточно простеньким ремонтом. Лиза остановилась в дальней маленькой комнатке. Там ей было наиболее безопасно и если кто-то и попытается к ней подойти, то этому кому-то придется пройти через меня. К тому же только в той комнате была кровать. В моей же лишь только кресло, которое хоть и раскладывалось, но было максимально неудобно. Тем более с моим ростом. Но позволить спать на нем Лизе мне бы попросту не позволила бы мужская честь.

— Пойдем покушаем? — я облокотился на дверной косяк, окинув взглядом девушку.

Любил я за ней наблюдать. Я просто любовался. Лиза была очень красивая. Даже грустила она как-то изящно. Вот и сейчас девушка сидела и смотрела в одну точку. Ей было некомфортно в моем обществе. Ей было очень страшно от всего, что сейчас происходило с нами. И все эти эмоции в лёгкую читались на ее милом личике.

Серые глаза медленно переместились на меня. И кажется, что несколько секунд Лиза даже не понимала кто я такой и что делаю рядом с ней.

— Нет, — раздался тихий голос, а сама блондинка помотала головой, — Спасибо, но я не хочу.

— А надо, — пора было выводить девчонку из этого состояния, которое мне совершенно не нравилось.

Я прошел в комнату и присел на край кровати Лизы. Пару минут я не мог оторвать от нее взгляд. Просто сидел и разглядывал симпатичную мордашку, а она словно вновь забыла о моем присутствии. Изнутри жгло потребностью прижать к себе эту малышку и оградить от всего, что ее беспокоит. Но я вновь одернул сам себя! Смотреть-можно, трогать руками-нет!

— Я понимаю, что тебе тяжело, — я все же заставил себя заговорить, на что Лиза вздрогнула и обратила на меня внимание, — Лиз, знаю, что ты к такому не привыкла и все

это тебя пугает. Возможно, пугаю и я. Но по-другому, к сожалению, не будет. Ты должна это понимать.

— Я понимаю, — Лиза обняла себя руками, тяжело вздохнув, — Но принять не могу...

— Придется, Лиз, — я старался говорить как можно мягче, лишь бы не расстроить эту милую принцессу сильнее, но донести до нее правду я должен был, — Выбор у нас с тобой не большой. В покое нас просто так не оставят.

— И это я тоже понимаю. Только как принять то? Это же живые люди! — на глазах девушки показались слезы, но тут же их закрыли от моего взгляда пушистые ресницы.

Блядь! Ну вот и что мне с этим опять делать? Ненавижу бабские слезы и понятия не имею, что с ними делать. Я растерянно взлохматил волосы, не понимая, что сказать или сделать для того, чтобы не усугубить ситуацию, а наоборот поскорее высушить эту влагу в уголках ее глаз, которые с невыносимой грустью вновь смотрели на меня.

— Лиз, — поддавшись какому-то непонятному для меня порыву, я взял девушку за руку.

Тут же прохлада ее ладони будто растеклась по моим венам, будоража что-то внутри. Странная и ничем не обоснованная реакция, но почему-то она была именно такой. Серьезно, Паскаль? Она же всего лишь девчонка! Пусть даже и очень привлекательная девчонка. А вот об этом мне вообще думать было запрещено!

Взяв себя в руки, я мотнул головой, отгоняя эту необъяснимую волну дрожи и снова заговорил с Лизой.

— Пойми. Они не люди, — легкие расширились до предела от воздуха, который я вдохнул, а затем выдохнул, продолжая цепляться за разговор, а не отвлекаться на нежные прикосновения, — Они приходят, для того чтобы навредить тебе. И я должен их опередить. Или мы, или они, Лиз. Я должен помешать им добраться до тебя любыми способами.

Девушка, которая во все глаза уставилась на меня, смотря как кролик на удава, замерла. Кажется мои действия не оставили равнодушной и ее. Но все же она кивнула на мои последние слова.

— Я понимаю...

— Хорошо, — отпустив ладонь блондинки, я встал с ее постели, — А теперь идем на кухню. Я должен накормить тебя. Иначе у тебя разболится желудок. А твоя жизнь и здоровье-моя прямая и главная забота.

Находясь будто в прострации, девушка встала и направилась следом за мной, опустив голову и почему-то прижав руку, которую я только что сжимал, к груди, обхватив ее второй рукой.

— Я сделал тебе больно? — остановившись как вкопанный, я обеспокоенно посмотрел на девушку, чувствуя как холод растекается по телу.

Лиза тоже остановилась и растерянно посмотрела сама на себя, а затем взгляд серых глаз переместился на меня. Было заметно, что девушке требуются объяснения моего вопроса.

— С рукой что?

И снова Лиза посмотрела на собственную руку, и наконец-то ее личико озарила прекрасная улыбка. Черт! А с хрена ли она такая очаровательная?

— Ничего, — продолжая улыбаться, Лиза отпустила руку и пошевелила пальчиками, — Все хорошо.

— Точно? — я с сомнением посмотрел на ладошку, преодолевая бешеное желание удостовериться в словах девушки лично, прощупав каждую косточку, но все же сдержал свой внутренний порыв.

— Точно, — для большего эффекта Лиза еще и кивнула пару раз.

Я словно выдохнул с облегчением. Реально же поверил, что даже не заметив этого, навредил хрупкой Лизе своими лапами.

— И еще, — Лиза прикусила губу, но все же подняла на меня слегка смущенный взгляд, краснея передо мной, — Ты не пугаешь меня. Я к тебе успела привыкнуть, Глеб.

— Поверь, я этому очень рад, — почему-то слова девушки были очень приятны и создало ощущение, что что-то ненужное поломалось между нами.

И на мгновение я утонул... В этих серых глазах, в которых читалось такое необъятное доверие. И это было максимально важно для меня.

— Идем, Лиз, — я кивнул в сторону кухни, прерывая это непонятное забвение и призывая девушку шагать за стол, — К сожалению, и дальше питаться доставкой мы не можем. Это опасно. Нас слишком быстро нашли в прошлый раз и возможно причина в этом. Я не обещаю тебе ресторанных изысков, но чему армия научила, то и приготовил. Надеюсь, курицу с жареной картошкой ты ешь.

— Ем не ем. Какая разница? — пожала плечами Лиза, — Выбора то все равно нет. Как бы мне не было стыдно признаваться, но я готовить не умею совершенно.

— Что совсем?

Хотя чему я удивляюсь? Зачем ей это? Сестры Георгиевы же были золотыми девочками. В их доме была услуга, которая все делала за девушек. Им не нужно было ни готовить, ни убирать, ни стирать. Их отец "от и до" создал для дочек райские условия жизни.

— Честно? — застенчиво улыбнулась Лиза, сядя за стол на деревянный табурет, поставив босые пятки на перекладину между ножек, — Я даже пельмени ни разу в жизни не варила.

Смех вырвался сам собой. Но к счастью, Лиза не обиделась, а наоборот вторила моему смеху. Вот же кому-то женушка достанется! Хотя о чем это я? Муж у этой принцессы явно будет, так же как и она сама, не из простых смертных. И в общем-то что-то уметь по хозяйству Лизе и не нужно. Ей вполне достаточно ее природной красоты. И уверен, как только она вернется домой, то полчища женихов выстроится у ворот, для того чтобы просить у Психа ее руки. Если осмелятся, конечно.

— Ладно, Лиз. Видимо, у нас с тобой действительно вариантов не так уж и много и готовить придется все же мне, — я выставил на стол пару кружек с чаем и отошел к плите, на которой стоял наш ужин.

— Мне даже как-то стыдно, — девушка взяла в руки кружку и спокойно сделала несколько глотков.

К моему удивлению... Даже не смутившись того, что кружка, как говорится, здешняя и кто из нее пил до нас неизвестно. Не обратила Лиза внимание и на то, что чай был самый обычный, в пакетиках.

Это вызывало некоторый диссонанс в моей голове. С одной стороны, Лиза была изнеженной принцессой, которая совершенно не была приспособлена к самостоятельной жизни. И в тоже время, она не была капризной. Да, Лизе было сложно, но она не жаловалась. Не ныла и не изображала из себя члена королевской семьи. Она была просто сама собой и это в ней мне нравилось.

— Приятного аппетита, Лиза, — поставив тарелку на стол перед блондинкой и сел напротив.

— Спасибо. И тебе приятного аппетита, Глеб, — снова эта очаровательная, слегка

смущенная улыбка и блеск в серых глазах.

— Надеюсь, что тебе понравится.

— Уверена. Только сейчас понимаю насколько я голодная.

На несколько минут я забыл про ужин и просто наблюдал за девушкой. Сегодня стало словно легче. Что-то поменялось и блондинка открылась мне. Пусть совсем чуть-чуть, но это уже значительно облегчало мою работу и наше общение. Главное это не забывать, что Лиза может быть ТОЛЬКО моей работой.

"Пожалуйста, ну сделай еще шаг! Обними! Сделай хотя бы что-то!"

©Лиза Георгиева

— Как наши дела? — я поставила кружку кофе на журнальный столик рядом со своим телохранителем.

Паскалю пришлось оторваться от кучи своих записей, которые уже не первый месяц изучал, делая все новые и новые заметки. Мы искали моих сестер... Точнее мы искали Смерча, с которым была одна из моих сестер.

— Не знаю, — признался Глеб, недовольно откинув бумаги в сторону, а в руки взял кофе, который я для него налила, — Спасибо... Кажется, что мы прошлись по всем возможным точкам, где мог появиться Смерч. Только толку ноль.

— Ну может быть он там тоже появляется, только в то время когда нас там нет, — сев рядом с парнем, я подогнула ноги под себя, открыто разглядывая сосредоточенное лицо, черт которого хотелось коснуться до ломоты в пальцах.

Как же он мне нравился!

За год, что мы были наедине я не только успела привыкнуть к Глебу, я успела в него влюбиться... Сильно... До боли в грудной клетке.

Только, кажется, он этого не замечал. Или же делал вид, что не замечает. Хотя я и сама не торопилась признаваться в своих чувствах. Просто не представляла как!

К такому я не привыкла. С детства читая сказки, а затем романы про любовь, я хотела так же! Хотела чтобы МЕНЯ любили. Хотела чтобы ЗА МНОЙ ухаживали и МЕНЯ добивались. И просто не представляла... Даже более того, считала унижительным сделать первый шаг самой. Навязывать себя? Никогда! Тем не менее от любого взгляда темных глаз меня окутывало пламя.

Хотелось стать для Паскаля кем-то важным. Но я боялась. Стоило только подумать о том, что признаюсь Паскалю в собственных чувствах и тут же меня парализовывал страх от возможного отказа. Я прям видела как Глеб рассмеется мне в лицо... Поэтому я довольствовалась тем, что мы до сих пор могли быть вместе, хотя только как друзья. А наши отношения действительно стали дружескими.

— Вполне возможно, — согласился с моим предположением Паскаль и наконец-то перевел взгляд на меня, заставив меня задыхаться, — Только от этого легче не становится. Я, честно говоря, уже и не знаю куда двигаться дальше.

— Ты найдешь выход, — проскрипела я, а собственные слова заставили меня смущаться, но я продолжила, улыбнувшись парню, — И Смерча с Кирой тоже найдешь. А затем и Саида с Зоей.

— Постараюсь, — ответил на мою улыбку улыбкой Глеб.

Каждый раз я подходила к парню с уверенностью, что уже привыкла к собственным реакциям на Глеба, но каждый раз быстро понимала, что это не так. Я по прежнему с толчка заставляла свои легкие качать воздух стоило Паскалю заговорить со мной. Сгорала под взглядом карих глаз. И кожей ощущала его жар как только Глеб заходил в одно помещение со мной.

Взяв со стола чистый лист, Паскаль быстро написал несколько городов и положил его передо мной.

— Лиз, ткни пальчиком. Может быть у тебя счастливая рука. Вдруг именно там мы натолкнемся на Смерча.

Я растерянно посмотрела на бумагу. Глеб давал мне выбор, а я очень сильно сомневалась, что оправдаю эту его надежду на то, что я смогу помочь.

— А что было здесь? — я указала на одно из названий, заранее зная, что все эти города так или иначе объединяют двух лучших друзей.

— Сюда нас забрасывали на задание. Тогда это был достаточно опасный район и нужно было вывести людей. Тихо и с минимальными потерями. А потери были, — откровенно ответил Глеб, задумчиво смотря на лист бумаги, погружившись в воспоминания, — До сих пор помню этот день словно это было вчера.

— А Максим? Он помнит?

— Лиз, такие, как мы со Смерчем такое не забывают, — грустно усмехнулся Паскаль.

— Так может быть попробовать дать Максиму подсказку? — подобная идея уже посещала мою голову, но Глеб моментально отмел ее в прошлый раз.

— Мы это уже обсуждали, — как и в прошлый раз покачал головой парень, — Это рискованно. Мы можем привести к себе не Смерча, а хвост.

— Да, если они поймут куда идти. А если сделать это не явно? — я заломала пальцы на руках, пытаясь подобрать правильные слова, что бы донести смысл до парня, — Ты сказал, что этот день вы помните оба и не могли бы забыть. Что если оставить на всех этих точках просто дату?

Я обвела взглядом все города, которые выписал для меня Глеб. А сам Паскаль проследил за моим взглядом, активно размышляя над моими словами.

— И в дате Смерч поймет куда ему двигаться, — закончил за меня парень, обдумывая мои слова, сжимая в руках кружку.

— Именно. Ну а в одном городе мы сможем найти друг друга...

— Он будет знать где искать, — согласно кивнул Глеб, продолжая гонять в голове мысли, — Там есть крыша, на которой мы провели целую ночь перед началом операции. Правда тащить тебя на крышу многоэтажного здания не особо прикольная идея.

Темные глаза снова переместились на меня, проскользив по моему лицу. И вновь дыхание сперло. Сама того не заметив я застыла взглядом на губах парня. Как же сильно хотелось их коснуться и как же сильно эти мысли пугали меня.

Хотелось наплевать на все свои страхи и просто обнять крепкие плечи. Зарыться в горячих объятиях и спрятаться ото всех. Почувствовать наконец-то его тепло каждой клеточкой тела и ощутить его поцелуи на своих губах. Только вот я знала, что никогда не осмелюсь на такое. И вообще, хотелось чтобы сам Паскаль наконец-то сделал первый шаг!

Абсурд дошел до того, что я начала видеть Глеба во снах. При чем в таких снах, что поначалу мне было стыдно на утро смотреть парню в глаза. Затем я стала рассматривать его с другого ракурса и поняла, что не просто люблю... Я его хочу.

О, Господи! Как же мне было непривычно, неудобно и неуютно! Эти чувства даже несмотря на мои двадцать четыре года были для меня новы. Никогда и ни к кому я не ощущала такого.

А Глеб... Рядом с ним меня ломало от желания почувствовать его руки на своем теле, в самых укромных уголках, позволить зацеловать всю себя, но тут же щеки стыдливо полыхали огнем от одного понимания, что именно я желаю!

— Лиз, — не сводя с меня взгляда, практически прошептал мое имя Глеб, но словно в

миг очнувшись от какого-то забытья, прочистил горло и уже собранно продолжил, — Нам нужно решить куда двинем в первую очередь.

— Куда угодно, — я вонзила ногти в ладонь, лишь бы прийти в себя и снова заставить себя говорить с Глебов в подобии спокойствия, — Поехали по списку? Нам же необязательно останавливаться там надолго?

— Нет. Необязательно. Достаточно лишь оставить послание.

Рука Паскаля потянулась к листку бумаги и случайно задела мои пальцы, отчего по всему моему телу прошел разряд тока. И снова это оцепенение... Замер и парень, но уже через пару секунд Глеб все же забрал лист, и сделав вид, что совершенно ничего не случилось, заикнулся на нем. А может быть для него на самом деле ничего не случилось, а я сама себе что-то надумала?

Тяжело было судить. С одной стороны я вроде бы замечала его интерес. С другой сомневалась в том, что это не мои собственные фантазии. Ведь за столько времени, что мы были рядом он мог бы показать мне, что я для него интересна и важна? Но он молчал...

— Думаю, неплохой вариант-найти машину и быстро проехаться по городам, — продолжил Паскаль, откинувшись на спинку дивана и отпил уже остывший кофе, — Как ты на это смотришь?

— Я не против.

Конечно же, я не против! В голове в миг возникли картинки. Мы, вдвоем, наедине, в салоне машины. Так близко друг к другу. Возможно в таком замкнутом пространстве что-то поменяется между нами.

Следующие пару недель мы действительно курсировали между городами, оставляя для Смерча подсказки.

Только вот чуда не произошло и Глеб общался со мной ровно так же как общался раньше. Было обидно. Было, в какой-то мере, больно. Но что я могла? Оставалось только глотать слезы обиды, улыбаться и довольствоваться тем, что я имела сейчас.

В назначенный день мы сидели на крыше девятиэтажки и ждали. На улице уже стемнело и воздух стал прохладным. Только я этого не замечала, смотря в даль, где открывался красивый вид на огни ночного города. Было ощущение странного спокойствия. Хотя по идее я должна была находиться в предвкушении. Еще немного и я могла бы увидеть сестру, которую не видела больше года.

— Замерзла? — Паскаль, который отходил осмотреться, подошел ближе и накинул мне на плечи свою кофту.

— Спасибо, — мне была приятна его забота, хотя то, что меня трясет от холода я поняла только сейчас.

Такие моменты прослеживались на протяжении всего нашего общения. Глеб оберегал меня, заботился и зачастую эта забота была за пределами его профессиональных обязанностей. Он мог то купить для меня шоколадное мороженое, которое я любила. Или же книгу, если мы планировали провести в дороге многие часы. Закрывал в комнате окна, чтобы меня не продуло. И таких мимолетных моментов я могла назвать очень много. Почему он это делал для меня тоже оставалось загадкой, которую я не могла разгадать до сих пор.

— Не нужно было тащить тебя сюда, — поморщился парень, присаживаясь рядом со мной.

В нос тут же ударил запах его тела. Терпкий и ставший невероятно знакомым и желанным. Рядом с Паскалем мои рецепторы словно работали на износ. Я чувствовала

самые незначительные запахи, ловила каждое движение парня. И иногда, кажется, понимала его без слов.

— Здесь красиво... — тихо пробормотала я, втягивая ночной воздух, прикрыв глаза.

— Красиво, но ты замерзла. Вся дрожишь.

Я резко распахнула глаза, когда рук коснулись теплые ладони. Так в детстве, на морозе папа грел нам с сестрами ладошки... Точно так же и Паскаль сложил мои ладони вместе и прижал их своими руками, стараясь согреть, нежно поглаживая подушечками пальцев. Только вот это уже и не требовалось. От касания парня по всему телу растеклась вулканическая лава. В груди зажгло, а меня внезапно бросило в жар. Пожалуйста, ну сделай еще шаг! Обними! Сделай хотя бы что-то! Но Глеб снова не почувствовал мою мысленную мольбу. Он продолжил сидеть, грея мои ладони, прикрыв глаза.

Прислушивается... Я успела выучить его. На страже моей жизни всегда. Даже сейчас Паскаль выглядел максимально расслабленно, но стоило ему услышать один единственный шорох, как в руках в секунду появится оружие.

Но пока что его ладони продолжали обжигать мою кожу, пропуская электрические разряды, которые паутиной расходились по всему телу. Интересно, а сам Глеб чувствует это?

Я почувствовала напряжение Паскаля на мгновение раньше, чем услышала как скрипнула дверь на крышу. Мгновенно страх пропитал все тело. Выпустив мои ладони, Паскаль медленно поднялся на ноги, достав пистолет.

— Прячься, — практически безмолвно отдал приказ Глеб, слегка обернувшись ко мне.

Об этом мы договорились заранее и я заставила себя скользнуть за трубу, где села, закрыв уши и зажмурившись.

Но выстрелов не раздалось. Зато послышался смех парней. Осознание медленно, но верно достигло мозга. А потом догадку подтвердил и сам телохранитель.

— Лиз, выходи, — голос Глеба был расслаблен и весел, — Свои.

Практически бегом я бросилась в сторону, где слышался парень.

— Лиза! — на шею, чуть не сбив меня с ног, бросилась... Зоя?

Но почему?

Я обняла сестру, разглядывая парней. Смерч! Но с ним же должна быть Кира!

— Я так соскучилась, — смеясь, заявила Зоя, продолжая крепко прижиматься ко мне.

— Как же ты выросла! — отмахнувшись от вопросов, на которые мне ответят позже, я переключилась на сестренку.

От тринадцатилетней девочки не осталось и следа, а передо мной стояла красивая девушка. Не было больше угловатого подростка. Передо мной стояла красавица под стать своей семье. Под стать нашей маме.

— Офигенная идея, брат, — краем уха зацепила я голос Максима, — Я бы до такого не додумался.

— Но додумался до ответа. И даже понял где искать, — Паскаль хлопнул друга по плечу, — Да и идея не моя. Лиза придумала. Мы искали вас больше четырех месяцев.

— Мы вас около двух.

Обняв сестру за плечи, я вместе с ней подошла к парням. Улыбка просто не сходила с лица! Я была так рада! Рада, что с младшей сестрой все хорошо. Рада, что теперь мы с Глебом не одни. И рада тому, что сейчас глаза Паскаля лучатся теплом и радостью. Только вот у меня было две сестры!

— А где Кира? — я посмотрела сначала на Максима, а затем на Зою.

— Она ушла с Саидом, — подал голос Смерч, и заметив вопросительный взгляд моего телохранителя, добавил, — Приказ майора. Обсуждать не было времени. Да и не обсуждаются они.

Но что-то в голосе Макса заставило меня задуматься. Горечь? Какая-то своеобразная боль?

— Ты о них что-нибудь знаешь? — Глеб задал вопрос, а сам внимательно окинул меня взглядом, вновь заставляя мое тело плавиться.

— Нет. Ничего, — покачал головой Максим.

— Ясно. Найдутся, — как можно увереннее сказал Паскаль, — Уж кто-кто, а Саид всегда знает, что делает. С ними точно все в порядке.

— Надеюсь... — снова в голосе Максима, я расслышала нотки сожаления или мне уже кажется?

— Ладно. Давайте перебираться в место понадежнее, — Глеб оглядел нас всех, — На окраине города есть квартира. Предлагаю остановиться там, а утром решить, что делать дальше.

— Поддерживаю, — с готовностью кивнул Смерч.

А я что? Я продолжала обнимать сестру, не веря, что теперь нас четверо!

"Ты меня спасла. Слышишь? Лиз, ты нас всех спасла."

©Глеб Паскаль

Все изменилось тогда, когда нашлась третья дочь Леонида Георгиева... Кира!

Смерч притащил девчонку с очередной вылазки. И я сразу же понял, что дело дрянь! Невыносимая, наглая, высокомерная, совершенно неуправляемая, ненавистная для меня девчонка. И этими красочными эпитетами я готов был сыпать без конца и края.

Еще в доме ее отца я понял, что Кира самая проблемная из трех сестер. И там же мы с этой выскочкой старались как можно меньше контактировать, иначе мгновенно начали кусаться. Я не нравился ей, а она выбешивала меня одним только видом синих волос, а уж когда открывала свой рот... Хотелось просто придушить на месте. Мы буквально не переносили друг друга, а теперь были вынуждены жить под одной крышей. И это было очень тяжело.

Но больше всего меня трясло от реакции Макса! Лучший друг внезапно начал носиться с девчонкой как с писаной торбой. Какого черта? С чего вдруг? Даже с мелкой Зоей Смерч не нянчился настолько сильно.

— От нее одни проблемы, брат, — я должен был достучаться до друга и призвать его облегчить нам всем жизнь.

Хотя и не знал каким образом. Не убивать же девчонку на самом деле. Да и выгнать ее не вариант, хотя желание зашкаливало.

— Паскаль, мы уже говорили об этом. Кира останется здесь, — как обычно совершенно невозмутимо ответил Смерч, не отвлекаясь от планшета, где готов спорить, снова раскладывал Пасьянс.

Уже больше двух недель мы прятались в Карельской глуши, и уже больше двух недель я превозмогал бешеное желание утопить малолетнюю выскочку в лице Киры в водах Онежского озера. Особенно в те моменты, когда Кира смела хамить и обижать Лизу. Как вообще этого ангелочка можно обижать? Она же идеальная!

И тут же приходило понимание, что проблема не в Лизе, а в самой Кире, которая была настолько избалована собственным отцом, что ни во что не ставила никого вокруг себя. Ей все вокруг были должны.

— Что же ты так с ней носишься то? — раздраженно потряс головой я, краем глаза поймав в окне Лизу, которая сидела на крыльце с книгой в руках.

Вот! Снова показывает какая она! Сказано не отходить с крыльца ни на шаг и оставаться в поле моего зрения, и Лиза послушно оставалась на месте.

Невольно взгляд зацепился за милую принцессу и застыл на милом личике. Ну вот какого черта она такая красивая?

— А ты с Лизой? — вопросом на вопрос ответил Смерч, продолжая наш диалог.

— Лизу дали мне под опеку! — рявкнул я, сжав кулаки и практически скрипнув зубами, — Я ДОЛЖЕН с ней носиться.

Во всяком случае уже два года я убеждал сам себя в том, что мотивация моего поведения заключается именно в этом, запрещая себе сделать хоть шаг навстречу белокурому идеалу. Нельзя! Запрещено! Но она была такая невероятная...

— Так и Кира не переставала быть моей подопечной, — пожал плечами лучший друг.

Ох, уж эта его безэмоциональность! Аж трясти начинало от злости! С хера ли он такой спокойный то? Эта шизанутая девка ежедневно исполняет какую-то чухню, а ему похер. Он закрывает глаза на все. Блядь. Все чаще начал матерится, когда речь заходила об истеричке с синими волосами.

А когда-то Лиза излечила меня от этого. Наедине с ангелочком матерится я не смел, но Кира... Просто прихлопнуть готов был эту придурочную как назойливую муху.

Я уже было открыл рот, чтобы ответить Смерчу, но не успел.

Дверь в дом открылась и зашла Лиза. Слова застыли на моих губах. Мгновенно Смерч отошел на второй план, а я залип на волшебной нимфе.

— Привет, Максим, — слегка махнула рукой Смерчу девушка и направилась в зону кухни, где на окне продолжал сидеть я.

Нежная улыбка, предназначавшаяся мне, озарила прекрасное личико и в комнате стало словно светлее. Бля... Что я несу? Ощущение, что Лиза одним своим присутствием плавил мозг, в миг делая из меня инфузорию тифельку. Или сопливого малолетку.

— Привет, — Лиза подошла ближе и кивнула на пустую кружку, которая стояла рядом со мной на подоконнике, — Хочешь я налью тебе чай или кофе?

— Хочу, — резко выдохнул я, будто мне предложили совсем не чай, а что-то более желанное.

Но я запретил полету мысли уйти не в том направлении. Хватит, Паскаль! Я конечно же знал, что нравлюсь Лизе и от этого понимания становилось еще сложнее помнить о том, что она для меня табу. Нельзя мне даже задумываться над этим! Запрещено приказом. И не только это было причиной. Даже если не было бы этого приказа. Такой, как я милой Лизе точно не нужен. Не для отношений я. Я подонок, который умеет только пользоваться. И я как бы мне не хотелось попробовать такую чистую принцессу, которых у меня никогда не было, не мог с ней так поступить. И поэтому день за днем я снова и снова тормозил сам себя.

А так сильно хотелось поддаться...

Особенно когда эти светящиеся серебряные глаза с такой нежностью смотрели на меня.

— Чай или кофе? — Лиза застенчиво опустила глаза, но тут же вскинула на меня взгляд снова, заодно и прикусив пухлую губу.

Да что же она творит! В груди разгорелось желание повторить этот жест, но только уже моими зубами. Но нельзя.

— Кофе, Лиз. Кофе, — буквально оторвав взгляд от девушки, я наткнулся на Макса, который с интересом наблюдал за нашим диалогом, — Что?

— Ничего, — покачал головой Смерч и обратился к блондинке, — Лиз, а мне можно кофе?

— Конечно, — девушка отошла к столу и поставила чайник, — Тебе какой?

— Две ложки кофе и две сахара, — ответил Макс и снова переключился на гаджет в своих руках.

— А меня спрашивать не будешь? — внутри кольнуло неизвестное до сих пор чувство, которое мне совершенно не понравилось.

А ощущать я его начал не так давно и сугубо в отношении Лизы и Макса. Ревность? Чушь! Я никогда и никого не ревновал. С чего вдруг начинать сейчас? Она же не моя. Но что-то все же царапало изнутри грудную клетку стоило белокурому ангелу улыбнуться Смерчу.

— Зачем? — Лиза весело обернулась, завлекая теплом в своих глазах, — О тебе я все знаю и так.

В моменте серые глаза наполнились страхом, а щечки зардели. Лиза будто испугалась собственных слов. Скромница такая.

Стоило оторвать от Лизы взгляд, чтобы не смущать ее еще сильнее, но я не мог. Продолжал с улыбкой пялиться на красавицу, наблюдая как трясущимися руками начала заниматься нашим кофе.

Так хотелось сжать ее ладошки в своих руках, останавливая эту дрожь. Утонуть в серых глазах. Прижать малышку к себе, наслаждаясь ее нежностью.

Глаза сами собой закрылись, а в голове возникли картинки милашки Лизы в моих руках. Я усмехнулся. Испортил бы девочку, а потом еще и причинил бы боль. Не потому что хочу. Просто я такой. Всегда таким был.

— Держи.

Я открыл глаза и снова наткнулся на блюдца серых глаз Лизы. Девушка стояла в шаге от меня и протягивала кружку горячего кофе. Не выдержав мой взгляд ангелочек опустила глаза.

— Спасибо, Лиз, — не получалось рядом с ней оставаться равнодушным.

Неизменно ее реакции и ее поведение вызывало улыбку, заставляя адреналин бежать по венам.

Блядь... Если бы Лиза только знала, что творилось в моей голове. Ни от одной бабы я не дурел настолько. Правда и ни одна до нее не была для меня настолько недоступной.

Следующий день начался с дежурства. Как только за окном расцвело Смерч ушел спать, а я остался на первом этаже следить за обстановкой в доме. Было время заняться завтраком, но снова сцепиться с истеричной Киroy не хотелось. Тем более что об этом просил Макс. А королевишна нашего дома не была готова питаться чем-то, что готовила не она сама. Ну хоть какая-то от нее польза. Благо готовит она на всех.

Я бездумно потаскался по помещению, пока на глаза не попала книга Лизы. Я сам покупал для нее этот томик романтической мутотени. Нравилось ей такое чтиво. Взяв книгу с тумбочки, я плюхнулся на диван и открыл первую попавшуюся страницу. Интересно... В некоторых местах были подчеркнуты строки.

"Он схватил Амелию и с силой прижал к крепкой, горячей груди..."

"Его поцелуи жалили кожу. Девушка срывалась в столах от его рук..."

"— Я никогда не спрашиваю. Просто беру то, что хочу..."

"— Я готова. Готова быть твоей..."

Сам не заметил как от прочитанного во рту пересохло. Лиза... Взгляд сам собой снова пробежался по строкам. Почему она выделила именно их? Неужели это и были ее истинные желания? Тайные и сокровенные. Те, в которые, возможно, она и сама не верила. Или она их уже успела принять в себе?

— Лиз, ну нельзя же так издеваться надо мной! — на выдохе вырвалось у меня, — И так в штанах дымится.

Отложив книгу на место, я отошел к раковине и умылся холодной водой. Только ни черта это не помогло... Мысли все равно возвращались к строкам из книги.

"Готова быть твоей..."

— Твою ж мать! — облокотившись руками на кухонную раковину, я втянул воздух до предела расширяя легкие.

"Я никогда не спрашиваю. Просто беру то, что хочу..."

Неужели она ждет этого от меня? А я бы взял... Взял бы так, что...

Стоп! Я прикрыл глаза, тормозя полет мысли. Нельзя позволять себе забываться. Даже если то, что я прочел действительно касалось меня, то это ничего не значит! Ни-че-го... Совершенно ничего.

Да кому я вру?

Уже давным-давно значит! Глупо было отрицать, что я хотел Лизу и очень сильно!

Мягкую, нежную и такую невинную. А еще очень ранимую. И это было главным. Я не мог ее обидеть.

— Доброе утро, — раздался за спиной тихий голос.

А я настолько залип в своих мыслях, что даже не услышал как вниз спустилась Лиза.

— Доброе утро, — я обернулся к девушке, стараясь не думать о том, что было написано в ее романе.

Фак! Она стояла передо мной в салатовой маейчке и белых джинсовых шортах, которые открывали длинные стройные ноги по самое не балуй. Взгляд несколько раз самопроизвольно скользнул туда-обратно по ногам, а из груди вырвался рваный вздох. Какая же...

— Хорошо...Кхм... — пришлось прокашляться, чтобы вернуть голосу нормальное звучание, — Выглядишь хорошо, Лиз. Выспалась?

— Спасибо, — и снова этот алый цвет, которым пропитались ее щеки, — Угу. Только Зойка разбудила. Киру побоялась, а меня разбудила. Скучно ей.

— Иногда мне очень хочется надрать уши твоим сестрам, — нахмурился я на слова девушки.

Что же они ее в покое все никак не могут оставить? Подумать об этом я не успел. Вниз спустилась Зоя, как обычно, быстрым вихрем и тут же пробежала в кладовку, где хранилась еда, на бегу бросив "привет".

— Ты голоден? — поинтересовалась Лиза, скрестив руки на груди, стараясь хоть таким образом закрыть свое стеснение.

— Ты не умеешь готовить, — тихо смеясь, напомнил я, — Ты забыла?

— Ну кофе с бутербродами осилю, — улыбнулась девушка, достаточно умная для того чтобы не обижаться в пустую.

— Тогда от кофе я не откажусь.

— Паскаль! — раздался крик Зои из кладовой, — Помоги. А? Я не достаю!

— Пойду, спасу малявку, а то этот миниатюрный рупор разбудит Смерча и вашу третью. А я явно еще не готов видеть эту истерию на ножках, — я обошел Лизу и направился к двери, за которой верещала Зойка.

— Ну и что ты тарацишься? — посмотрел я на мелкую девчонку.

— Хочу печенье, — ткнула Зоя пальцем на верхнюю полку, — Специально наверх засунули?

— Конечно. От тебя подальше, — я достал упаковку сладости и протянул Зое, — Держи, вреднючка. Только не ори больше.

— Сам дурак, — фыркнула девчонка и отвернулась к следующей полке, ища еще что-то.

Хотел я ответить. Очень хотел, но за дверью раздался краткий визг и какая-то возня. В мгновение ладонь обожгло холодом металла. А в висках до боли застучало: Лиза!

Я вылетел из кладовой и тут же застыл, краем глаза уловив движение на лестнице. Кто-

то прошел на второй этаж. Но этот момент тут же ускользнул. Перед глазами появилась кровавая пелена.

Какой-то амбал за шею прижимал Лизу спиной к себе, приставив к ее виску пушку.

— Убери от нее руки! — собственный голос больше напомнил рычание.

— Пристрелю сучку, если не положишь пушку на пол. Быстро! — рявкнул в ответ мужик, с силой встряхнув Лизу, которая уже рыдала в голос, — Давай, пацан. Не провоцируй. Нам и одной хватит.

Медленно, короткими шагами, я чуть приблизился к своей подопечной, стараясь не делать резких движений.

— Ты меня слышишь? Я ее сейчас пристрелю! — заорал мужик, заметив мое движение и еще сильнее толкнул дулом в висок блондинки.

— Все! Все! — я поднял руки вверх, демонстрируя оружие, — Отпусти ее. Тебе необязательно вредить ей.

— Оружие на пол!

— Все будет хорошо, — я уверенно посмотрел в заплаканные серые глаза, — Просто верь мне.

Я медленно присел, опуская пистолет на пол, не сводя глаз с Лизы. Все что угодно, но я не мог позволить ей навредить. Резкий рывок вперед и я налетел на чужака, который в миг столкновения отшвырнул Лизу в сторону. Лицо пронзило болью, но зато мне удалось выбить из рук мужика его пушку. Но пропустив еще пару ударов по ребрам, я упустил момент, когда пришлый метнулся к моему пистолету.

Все было как на перемотке... Из кладовой наперерез мужику выскочила Зоя, и метнула пистолет словно камень в керлинге. И прямо к чужаку, но в последнюю секунду мне удалось снести его с ног и оружие проскользило куда-то за мою спину.

Но было уже не до этого. Упустив свое превосходство я оказался под бугаем, получая удар за ударом.

Выстрел пронзил барабанные перепонки. Я даже не понял в кого попала пуля. И лишь туша, которая придавила меня, расставила все по своим местам. Спихнув тело с себя, я приподнялся на локтях, оглядываясь.

Лиза! Она стояла, до побелевших костяшек пальцев сжимая дрожащими руками пистолет, заливаясь слезами. Все ее тело пробивала дрожь, а сама девушка находилась в шоке.

— Лиза, — вскочив на ноги и поморщившись от боли в ребрах, я метнулся к девушке, — Дай мне это.

Пистолет пришлось чуть ли не с силой забирать из застывших пальцев. И как только оружие легко на стол, девушка взорвалась. Это была настоящая истерика. Лиза рыдая, начала оседать на пол.

— Тише, ангелочек, — подхватив малышку на руки, я отошел с ней к дивану, где уже дрожала Зоя.

Но хотя бы вторая не плакала. Просто сидела и смотрела на труп. Зато Лиза заливалась слезами. Не задумываясь, я прижал девушку к себе.

— Все хорошо. Лиз, ты со мной, — я погладил плечи девушки, стараясь успокоить, — Больше никто тебя не обидит.

— Я...Я убила его! — прорыдала девушка.

— Нет, ангелочек, — ладонь скользнула по светлым волосам, — Ты меня спасла.

Слышишь? Лиз, ты нас всех спасла.

— Глеб... — вцепившись в мою футболку, Лиза уткнулась носом в мою шею, продолжая плакать.

— Все в порядке. Успокаивайся, Лиз. Все уже закончилось.

Я помнил о том, что был еще и второй. Но не мог заставить себя оставить Лизу в таком состоянии. Хотя и должен был!

К счастью, со второго этажа показался Смерч.

— Паскаль, все в норме? — друг окинул взглядом нас, а затем и всю комнату.

Я облегченно выдохнул и кивнул. Говорить не хотелось. Все было понятно и так. Сейчас мне было просто приятно обнимать чуть затихшую Лизу, перебирая ее волосы.

Мой маленький сильный ангелочек.

Поддержка сестры

"Как теперь смотреть ему в глаза? Случилось то, что я больше всего боялась."

©Лиза Георгиева

И снова мы вернулись к тому с чего всё начиналось.

Глеб вновь стал лишь только моим личным телохранителем. Словно того дня когда его крепкие руки окутывали меня своей силой и не было вовсе. Словно он про него не помнил.

Зато у меня перед глазами то нападение стояло по сей день, вызывая ночные кошмары. Но разве мне оставалось что-то другое?

Когда я увидела кровь на лице Паскаля мне стало так страшно. Только совсем не за себя. За него! Я не могла его потерять. Он стал для меня невероятно важным человеком.

Внутри творилось что-то невообразимое по отношению к этому парню. Чем-то похожее на то, что описывалось в моих романах и в то же время совсем другое. В миллион раз сильнее. Паскаль стал моим наваждением...

Вот только, кажется, для него я была лишь девушка, которую нужно было охранять и на этом все.

Только вот я же видела! Видела как он смотрит на меня! Как взгляд тёмный глаз скользит по моим ногам или замирает на губах. И кажется, что ещё секунда и он сорвётся с места. А потом... Потом мои губы будут изнывать от его напора. Но Глеб в очередной раз лишь отводил глаза...

Сколько можно? Почему он так себя ведет?

Я чувствовала его интерес. Чувствовала заботу, когда он позволил себе на несколько кратких минут открыться мне в день нападения. Его руки, которые хоть и с силой, но трепетно и нежно обнимали меня. И так хотелось чтобы эти минуты не заканчивались никогда.

— Лиз, — Зоя подергала меня за руку, нахмурившись, разглядывая меня, — Ты меня слушаешь?

Сестра лежала головой на моих коленях. А я так погрузилась в себя, что действительно прослушала все что, говорила Зойка.

— Прости, — я помотала головой, признавая свою вину, — Я задумалась.

— И почему я не удивлена? — недовольно фыркнула Зоя, — Вам с Кирой совершенно нет до меня дела. Вам плевать на меня.

— Это не правда, — стало так стыдно перед младшей сестрой! — Зой, мы любим тебя. Просто Кира у нас такая, а я... Я с тобой, малыш.

— Да, конечно...

Ну как так то? Я старшая сестра, которая должна заботится о младших. И если Кира самостоятельная и не нуждается в нас, то Зоя чувствовала себя одинокой. Я погладила сестру по волосам.

— Давай проведем день вместе? Хочешь пойдём на озеро? — предложила я, — Правда не знаю отпустят ли нас парни...

— Давай я спрошу у Смерча? — тут же всполошилась Зоя, вскочив с моих коленей, — А ты позови Киру. Пусть пойдёт с нами.

— Хорошо. Беги, — а я возьму на себя самое сложное — Киру.

Ну что же? Пообещала и даже сама предложила. Значит нужно идти. Не могла же я

прятаться от Глеба и дальше. Хотя видеть его было тяжело. Тянуло невыносимо, а от понимания, что ему я не нужна становилось тошно.

Тем не менее я переоделась, и подойдя к двери в комнату сестры, постучала.

— Кира?

— Завтрак на плите, — раздался из-за двери недовольный голос сестры.

— Я не об этом, — рука сама собой легла на дверную ручку, но заходить к Кире без спроса было смерти подобно и я осталась на месте, — Мы с Зоей идем на озеро загорать. Пойдешь с нами?

С минуту в комнате воцарилась тишина. Я даже готова была уже уйти, но сестра заговорила снова.

— Хорошо. Я приду чуть позже. Только соберусь. Не ждите меня. Дорогу знаю.

В общем-то сестра была права. Дорогу она знала, а меня ждала Зоя. К младшей я и направилась.

— Здравствуй, Максим, — я слегка улыбнулась парню, который отдыхал на диване, и направилась на улицу.

— Привет. Хорошо искупаться. За вами присмотрит Паскаль, — бросил Смерч, даже не посмотрев на меня, — Кира пойдет?

— Да, должна сейчас спуститься.

Максим кивнул и продолжил залипать в планшете.

А я вышла на улицу. Какая жара! В доме она ощущалась совершенно не так. Тем более, что моя комната выходила на противоположную от солнца сторону.

Зойка уже стояла по колено в воде, о чем-то смеясь с Глебом. Сердце снова замерло. Такой красивый. Глеб стоял в серой борцовке, которая открывала подкаченные руки и в шортах по колено. Как же ему шло! Ммм... Ну почему?

Я подошла ближе.

— Ну давай, Паскаль! — Зойка шлепнула рукой по воде так, чтобы брызги попали на парня.

— Не могу, Зой, — отступив на шаг, покачал головой Глеб, — Пистолет не оставлю без присмотра.

— Ну не знаю, — протянула младшая, задумавшись на секунду, — Положи майку, а на нее пистолет. Пусть будет на глазах. Никто его не возмет!

— Нет.

— Блин! Паскаль, не будь тухлятиной!

— И правда, — я подошла ближе и улыбнулась парню, — Искупайся с нами. Зоя не умеет плавать. Вдруг ей понадобится спаситель.

Темные глаза переместились на меня так резко, что от неожиданности у меня подкосились ноги. Вот я же знаю, что он рядом! Но почему же так реагирую? Пульс буквально застучал в висках.

— Вот именно, — перетянула внимание парня на себя Зоя, — Не пойдешь, специально утону.

— Специально? Утонешь? — брови Паскаля уползли на лоб, а парень не сдержал смеха, — Вот прям интересно на это посмотреть.

— Паскаль! — Зоя опять плеснула водой, обиженно посмотрев на телохранителя, — Я хочу чтобы ты меня подкинул.

— Пожалуйста, — я кончиками пальцев коснулась загорелой кожи на руке парня, но тут

же одернула руку, стоило Глебу посмотреть на место нашего контакта, — Удели нам десять минут. Я бы тоже поныряла.

Хотя и не представляла как! Не представляю как перенесу его ладони на своем полуголом теле. Но я так этого хотела!

— Лиза... — выдохнул Паскаль, покачав головой и обжигая меня взглядом сильнее солнышка, — Пятнадцать минут не больше.

— Хорошо. Договорились, — скинув сарафан на песок, я поспешила зайти в воду.

Лишь бы не видеть реакцию Глеба на мое полуголое дефиле. Иначе станет стыдно и я не смогу сдержать эмоции. Скорее всего просто сбегу подальше от парня.

— Иди сюда, мелкая вреднючка. Сейчас я тебя закину, — раздался за спиной голос Глеба и я не сдержавшись, обернулась.

И тут же голова закружилась. Как будто я поймала солнечный удар. Господи! Он стоял в одних шортах. Бронзовый торс с идеальными кубиками пресса. Я знала, что Глеб спортивный мужчина, но что он настолько привлекательный..!

— Давай-давай, Паскальчик, — Зоя показала язык Глебу и весело смеясь побежала в сторону глубины.

— Вот же оторва, — Глеб перевел взгляд с сестры на меня, — И почему твои сестры не могут быть такими как ты?

Не дожидаясь ответа, Глеб направился к Зое, задев рукой мою руку. Тут же кожу пронзило мелкими иголочками. А я прикусила губу, вонзив ногти в ладони.

Под веселый визг Зойка полетела в воду, откуда Глеб мгновенно выловил ее за руку на поверхность. Минута и выписав непонятную фигуру в воздухе, Зоя вновь плюхнулась в воду.

А я... Я продолжала стоять и любоваться широкой, массивной, накаченной спиной, на которой перекачивались мышцы.

— Пойдешь? — Паскаль обернулся ко мне, протянув руку вверх ладонью, — Ты вроде как хотела понырять?

— Иди, Лиз, — прокашляла Зойка, плюясь водой, которой успела наглотаться, — А то знаю я его. Еще чуть-чуть и свалит.

— Знает она, — закатил глаза Глеб, — Шуруй на берег. Грейся.

Зоя побежала из воды. Я же наоборот шагнула к парню, и собрав всю свою смелость, взяла предложенную руку. Ах... Я шагнула к парню, который крепко сжал мою ладонь, не отрывая взгляда от меня.

— Готова? — прохрипел Глеб, будто потеряв голос и притягивая меня ближе к себе.

— Угу...

Руки парня скользнули на мою талию, заставляя задержать дыхание. Мысли покинули голову и остались только его ладони и глаза. Глаза, в которых я тонула. Пыталась считать хоть что-то, но не могла.

Резкий рывок и в нос ударила вода. Я была к такому не готова. Тут же глаза застелила паника и я начала захлебываться.

Запястье сковало крепкой хваткой. А меня потянули наверх. Мои руки нащупали опору и уцепились за нее. Ноги крепко обхватили что-то очень твердое.

— Ты в порядке? — по лицу прошлась большая ладонь, убирая волосы с моих глаз.

Еще немного прокашлявшись, я подняла глаза. Находилась я на руках Паскаля, обнимая его за шею и обхватив ногами за пояс. Одна из ладоней парня придерживала меня за спину, вторая рука пыталась пригладить мои волосы. А глаза обеспокоенно бегали по моему лицу.

Кожа к коже... Он был так близко. Я чувствовала как стучит его сердце. Как от его ладони растекаются волны дрожи. Как ток пробегает по венам. А земля вокруг начинает кружиться.

Не позволяя себе задуматься, ведомая этим опьянением я потянулась к желанным губам. Глеб...

— Лиза, что ты делаешь? — Паскаль отвернулся от моих губ, дернув головой, и отстранил меня, поставив на ноги, — Не стоит...

Боже! Что я наделала? Слезы выступили на глазах, и я почувствовала безумное желание сбежать. Что и сделала, ломанувшись в дом, схватив на берегу полотенце.

— Лиза! — крикнул Глеб мне в след, но как я могла вернуться?

Как теперь смотреть ему в глаза? Случилось то, что я больше всего боялась. Он отверг меня!

Пробежав мимо Смерча и Киры, я забежала в комнату и рухнула на кровать. Было больно. Было стыдно. Было страшно! Что теперь будет? Что подумает обо мне Глеб? Зачем только я полезла к нему? Ведь в каждой книге именно мужчина делает первый шаг!

Дверь за моей спиной открылась и меня поглотило желание провалиться сквозь землю. Я замерла, стараясь всеми силами стать невидимой. Сжаться в размер атома. Исчезнуть. А в голове крутились молитвы всем богам: только бы это был не он!

— Ну и что за вселенская скорбь? — раздался за спиной голос Киры.

И я сорвалась... Мне было необходимо поделиться, хоть с кем-то. Слезы душили, но я заставила себя вытолкнуть через себя ответ.

— Ему плевать на меня!

— Чего? Кому плевать? Лиза, что ты несёшь? — даже несмотря на сестру, я чувствовала ее недовольство.

— Паскалю! — призналась я, — Он мне нравится, но ему на меня плевать.

Кира немного помолчала, но все же присела рядом со мной на кровати.

— С чего ты взяла, что ему плевать? Он носится с тобой как списаной торбой!

— Да, но как девушка, я его совершенно не интересую, — озвучила я страшное для себя осознание, — Я же вижу. Он шарахается от меня как от огня.

— А это правило такое, — легко ответила Кира, — Никаких отношений с сёстрами Георгиевыми.

— Что? — я непонимающе посмотрела на сестру, ожидая объяснений.

О чем это она говорит?

— Что слышала. Я бы тоже не прочь замутить что-то с Максом, но точно так же как и Паскаль, он просто-напросто динамит меня. Потому что работа превыше всего, — на последних словах Кира приподняла указательный палец вверх и скривила лицо, а заодно и исковеркала голос.

— И что ты будешь делать? — я села, смахнув слезы с глаз, шмыгнув носом, готовая слушать более бойкую и целеустремленную сестру, — Что делать мне? Кир, он мне правда очень нравится.

— Ну я бы сказала, что ради Паскаля на твоём месте я бы не пошевелила пальцем. Но мне кажется ты уже втюрилась в этого неудачника.

Отношение сестры к Глебу я знала, но к кому мне еще обратиться?

— Перестань так говорить! — все же было неприятно слышать такое о парне, в которого я была влюблена, а от обиды вновь по щекам потекли слезы.

— Короче, сестрёнка, понятия не имею, что будешь делать ты, но я сдаваться явно не

намерена. Не хочет, Смерч, по-хорошему, значит я найду другие способы. Вот увидишь совсем скоро Макс сам меня поцелует.

— Почему ты так уверена?

— Я уже сказала. Потому что сдаваться я не собираюсь.

— Тогда и я не сдамся, — я стерла слезы и глубоко вздохнула, чтобы быстрее прийти в себя, — Я же вижу как она меня смотрит! Но почему-то отталкивает. И теперь я знаю почему!

— Значит, что делать дальше решать только тебе. Моё мнение по поводу Паскаля я тебе уже озвучила. Но если бы на его месте был Смерч, а для меня так и есть, то я пошла бы до конца. Я и пойду до конца. Просто ты должна для себя решить чего именно ты хочешь от него получить.

— Я хочу быть с ним. Паскаль он такой... Сильный... Мужественный... — глаза непроизвольно закрылись, а я вновь словно оказалась прижатая к идеальному торсу, — Я хочу чтобы он был моим.

И это были не просто слова. Это стало моей навязчивой идеей. Я сама от себя не ожидала такой решимости.

— Только вот он совершенно неприступный! — выдохнула я, вновь взглянув на Киру.

— Немножко хитрости, сестрёнка, и любая крепость падёт. Не просто же так мы дочери Леонида Георгиева.

Внезапно я почувствовала ее поддержку. Хотя от Киры это было неожиданно. Но сейчас мне была нужна ее энергия.

Нужно было убирать свою скромность и добиться того кого я хочу!

Только вот хватит ли мне сил..?

Последний шанс

"Не твой это мир. Слишком он темный, а ты слишком хрупкая. Не вписываешься ты в него."

©Глеб Паскаль

Сука! Снова?

Я понятия не имел, что случилось с Лизой. И что эта пришибленная Кира ей наговорила, но своего ангелочка я перестал узнавать.

Я знал, что обидел ее. Довольно грубо оттолкнул, хотя и знал, что раню ее этим. Но выбора у меня не было. Если бы нежные губы только коснулись меня, то больше меня уже не остановило бы ничего. Даже Зоя, которая в тот момент находилась рядом.

Лиза и так сводила меня с ума практически с нашей первой встречи, но теперь... Теперь она стала словно специально провоцировать меня. Ее наряды стали более откровенными. Она все чаще крутилась рядом, продолжая смущаться и краснеть, но вновь и вновь подходила ко мне. Часто я ловил Лизу на том, что стоило мне выйти на улицу, она тут же направлялась к озеру.

Вот и сейчас... Я сидел на крыльце, приводя оружие в порядок, когда мимо проплыла эта белокурая нимфа.

— Привет, — дразнит меня ежедневно, а в глаза смотреть до сих пор стесняется, поэтому и остановилась полу боком якобы рассматривая воду.

— Привет, — я окинул взглядом девушку с головы до ног и с силой втянул носом воздух, стараясь заставить свое тело оставаться безразличным к увиденному.

Короткий топ вместо верха купальника со скрещенными на спине лямками, открывал плоский живот. Спортивные шортики аппетитно подчеркивали упругие ягодицы, заставляя меня буквально скрипеть зубами от охренительного вида и бешеного желания сжать в руках этот участок прекрасного тела. Светлые волосы были забраны в хвост. Ох, как бы я накрутил эти локоны на руку! А потом...

Из груди вырвался громкий выдох, а я поспешил отвлечься от этих пошлых мыслей.

— Купаться?

— Нет, — Лиза бросила на меня быстрый взгляд и снова отвела глаза, сплетя пальцы на руках, — Загорать.

— Осторожнее, — предупредил я, упорно рассматривая пистолет и всеми силами стараясь игнорировать девушку и ее красоту, — Не сгни. Солнце сегодня очень жаркое.

— Ну если что, ты же намажешь меня сметаной? — нагло ответила Лиза, но тут же поспешила сбежать, что было неудивительно и крайне предсказуемо.

И для чего стараться казаться такой роковой, если маленький ангелочек совсем не такая? Хотя не могу спорить желаемого она добивалась с завидным успехом. Правда чего конкретно она добивалась я не понимал. Но в штанах уже неделю дымилось как на пожаре от ее выходок.

Взгляд снова переместился на блондинку, которая постелила полотенце недалеко от воды и улеглась попой кверху, под идеальным ракурсом для моего обзора. Специально же! Зачем она это делает? Ведь если сорвусь, то пожалеет она! А сорваться хотелось с каждым днем все сильнее. Тем более после выходки в воде. Как же хотелось тогда почувствовать вкус ее губ! Как хотелось выпустить изголодавшегося зверя, который думал лишь о добыче. И

милой маленькой Лизе не удалось бы сбежать. Правда рано или поздно, как всегда, сбежал бы я, обидев и бросив...

От вида полуобнаженного прекрасного тела появилось невыносимое желание приставить дуло пистолета к виску и нажать на курок. Нужно было отвести взгляд! Нужно было уйти! Но я продолжал пожирать взглядом манящие изгибы.

Снова не смогу спокойно поспать отведенные мне часы, а буду наслаждаться снами формата "для взрослых" с участием старшей дочери Георгиева.

Я надеялся, что ей надоест. Рано или поздно она оставит эти попытки и мне станет, хоть на каплю легче. Но нет! Ни очередное нападение. Ни наш переезд не поменял ничего! Она продолжала испытывать мое терпение, придумывая все новые и новые пытки.

И мало мне было издевательств Елизаветы, так еще и лучший друг словно растерял свои мозги.

Смерч все больше времени проводил с Кирой. И в один прекрасный день попросту переступил все то с чем мы жили долгое время. Он выбрал ее! Наплевал на все запреты и приказы! На весь здравый смысл.

И я не понимал, что конкретно меня бесит больше всего. Точнее сам себя я убеждал, что причина в том, что я переживаю за друга. Ни для кого не секрет, что мог сделать Псих с тем кто нарушил его приказ. Тем более нарушил его по отношению к его любимой дочке. Смерча могла в легкую настичнуть пуля в голову. И за что? За пару перепихонов с малолеткой?

Только вот врать самому себе получалось с трудом. Я хотел того же!

Хотел милую, нежную Лизу. Хотел так же бездумно броситься в омут этих серых глаз. Получить девушку, которая была желанна до скрипа зубов.

Конечно, в тот бред о том, что Макс полюбил Киру, я не верил. Да и я к Лизе бешеным чувств не испытывал. Если только одно-невероятное желание. Но все же их с синеволосой выскочкой идиллия вызывала какое-то чувство зависти. Хотел я такого же... Только вот не умел.

Не умею быть верным. Не могу отдавать всего себя одной, как это делал Макс. Смерч выбрал свою девчонку и даже слышать ничего не хотел о том, чтобы оставить ее, даже несмотря на то, что на кону стояла его жизнь.

Для меня проблема была в другом. Я бы мог рискнуть! Тоже поддаться настойчивости Лизы, ее обаянию и ангельской красоте. Но что дальше? Смерч и Кира... Они во всяком случае хотя бы верят, что их ждет какое-то совместное будущее. Но я то знал, что в любом случае НАШЕГО будущего быть не могло. Да и не нужно мне оно было.

Сейчас мы жили на окраине небольшой деревни. Смерч и его девчонка оккупировали чердак, где проводили свободное время, повесив Зойку на меня. А мы с Лизой продолжали наше немое противостояние. Кстати, вот в этом моменте Зоя была очень даже кстати.

— Как дела? — Лиза, которая с недавних пор начала готовить, обернулась ко мне, когда я зашел в дом с улицы.

— Все хорошо, — я сел за стол за спиной девушки и облокотившись локтями, продолжил сканировать взглядом девушку.

Что же мне с ней делать?

Желание..? Обязательства..? Правильно или желанно..? Уступить своей слабости или думать о той, которая такого не заслужила?

Нужна ли мне Лиза настолько сильно, чтобы рискнуть жизнью? Черт! Ну что делать то? А если что-то большее? Только вот не такой я! Обижу же, причину боль ангелочку. А я

этого не хотел.

Нужно было отвлечься! И поэтому я предложил Смерчу организовать посиделки всей компанией в надежде, что в окружении друга и девушек я смогу отвлечься от одной.

— Я нравлюсь тебе? — не оборачиваясь дрожащим голосом спросила Лиза, все тело которой заметно напряглось.

— А ты этого не понимаешь? — я непонимающе прожег спину блондинки взглядом.

И к чему она задает эти вопросы, если все и так лежит на поверхности?

— Не понимаю, — Лиза упорно делала вид, что занята ометом, продолжая со мной разговор, — Вижу одно, а чувствую другое.

— И что же ты видишь?

— Глеб, — из груди девушки вырвался судорожный вздох, а ладони опустились на кухонную столешницу, быстро собравшись в кулачки, — Я нравлюсь тебе?

— Да, — честно ответил я, — Но тебе стоит держаться от меня подальше в таком плане, Лиз.

— Но Максим и Кира...

— Мы не они! — резко перебил я блондинку, — Я не Смерч, Лиз. Я другой. И разговаривать на такие темы нужно явно не со мной.

На кухне появилась Зоя, но посмотрев на сестру, а потом на меня, направилась на улицу. Кажется поняла, что нам не до нее.

— Почему? — Лиза все-таки обернулась, но выдержав мой взгляд лишь несколько секунд, опустила голову, — Ты же говоришь, что я тебе нравлюсь.

— А ты можешь не нравится? Ты же прекрасна, — усмехнулся я, разглядывая своего ангелочка, — Но тебе это не нужно. Просто пойми это и перестань сводить меня с ума. Иначе мы оба натворим делов.

Я чувствовал, что разговор может завести нас куда-то не туда и поэтому поспешил уйти. Трусливо сбежал в комнату, где должен был перевести дух. Не мог уйти надолго. Должен был быть на посту, следить за безопасностью девушек. Но несколько минут тишины мне были необходимы.

Практически забежав в комнату, я рухнул на кровать. Блядь! Блядь! Блядь! Сука! Она даже не понимала как точно и метко убивает меня. Стирает те границы, которые я упорно раз за разом подрисовываю. Ставлю каменную стену между нами, а она словно через легкий туман пересекает ее. И снова я сжимаю челюсть и кулаки, старался оставаться в здравом уме.

— Мать вашу, да отзовите вы нас уже! Пока еще не поздно, — проскулил я, закрыв лицо руками.

Тихие шаги, легкий скрип двери и дурманящий аромат ее тела, не оставили мне вариантов в том кто именно зашел в комнату.

— Что ты тут делаешь? — ладони потерли лицо и я убрал их, заставив себя смотреть на девушку.

— Даю тебе последний шанс, — тихо ответила Лиза, кусая губы.

— Шанс на что? — я сел на постели, теряясь в выборе: оттолкнуть или схватить и не отпускать пока не получу желаемое.

— Шанс быть вместе, — к концу фразы Лиза практически шептала.

— Да, пойми ты, Лиз! — я держался из последних сил, не понимая как поступить, чтобы не сломать все, включая ангельскую малышку, — Не для тебя я! И в моем мире такой как ты места нет! Не твой это мир. Слишком он темный, а ты слишком хрупкая. Не

вписываешься ты в него.

Я видел как на ее глазах проступают слезы. Как от каждой фразы она вздрагивает словно от удара. И почему-то больно становилось и мне...

— Хорошо, — всхлипнула девушка, стараясь сдержать ручейки слез, — Я поняла. Это твой выбор. Ты победил.

Почему от одной только этой фразой она словно поломала меня? Я не мог так с ней поступить. Не мог игнорировать ее слезы. Не мог спокойно смотреть на ее боль.

И стоило только ей шагнуть к двери, я бросился за ней.

— Черт! Лиза! — схватив девушку, я резко развернул ее к себе, прижав собой к двери, — Ты же меня с ума сводишь.

Я знал, что не могу этого допустить, но сейчас глядя на белокурого ангела в своих руках поверил. Только вот во что? Но Смерч же верит. Так может быть и у нас есть шанс на что-то?

— Останови меня, — прошептал я, проведя носом по нежной щеке, чувствуя как от этого малейшего контакта мозг застывает, — Лиз, пока не поздно. Останови.

— Не хочу останавливать, — точно так же шепотом ответила девушка, подняв на меня взгляд, впервые смело смотря в мои глаза, — Не останавливайся..

Из груди вырвался рык, а глаза закрылись. Я понимал одно-теперь уже поздно!

Больше у ангелочка не осталось ни шанса сбежать от меня!

Это был полный космос. Мой невинный ангел была невероятная. Что она творила со мной невозможно было описать словами. И кажется, ради таких эмоций я готов был пойти на все.

— Нам нужно идти, — я лежал рядом с Лизой, крепко обхватив девушку руками, не желая отпускать, — Нас будут ждать твои сестры и Смерч.

— Не хочу, — пробормотала девушка, крепче прижавшись ко мне, пряча милое личико на моей груди, — Хочу остаться с тобой. Я тебя так долго ждала.

Слова ангелочка были приятны и мгновенно вызвали улыбку. Какая же она милая!

Я опустил взгляд на блондинку в своих руках. Было страшно... Поломать, обидеть, разбить. Я постараюсь сохранить ее сердечко.

Не задумываясь, я коснулся губами лба девушки.

Мой нежный ангел!

— Нам нужно идти, Лиз, — повторил я, понимая, что, и так, на несколько часов забыл о своих обязанностях, за что много раз высказывал Максиму.

А теперь сам туда же!

Она не стала спорить. Со свойственным Лизе стеснением, девушка оделась и замерла у дверей, не понимая, что делать дальше.

— Иди сюда, ангелочек, — за руку притянув малышку к себе, я еще раз наслаждался малиновыми губами, — Ты невероятная, Лиз. Таких, как ты я не встречал никогда.

— А ты так долго не говорил мне об этом.

— Да. Пытался тебя спасти, — обреченно кивнул я, — Только уже поздно. Моя тьма уже почувствовала тебя и отпустить не сможет.

Больше говорить я не хотел и поэтому просто потянул Лизу на улицу, где уже собралась вся наша компания.

Смерч снова не отлипал от своей Киры и глядя на них мне показалось, что возможно смогу и я. Взгляд скользнул на Лизу. Ради нее. Ради того, что я чувствовал сейчас рядом с

ней.

— Ну что? Мы на финишной прямой, — я поднял бокал минералке, чувствуя, что возвращение не пугает меня даже несмотря на отношения с Лизой, — Выпьем за то, что скоро все три дочери Леонида Георгиева вернуться домой. В целости и сохранности, а главное вместе.

— За Саида, — подала голос Кира, — Я обязана ему тем, что возвращаюсь домой.

— За Саида, — сдержанно кивнул и Смерч.

Нас прервал сигнал телефона...

"Девушки должны вернуться домой немедленно."

Вот и все... Пора возвращать моего ангелочка в Рай.

"Мне здесь скучно. Тебе, я вижу тоже. Так может быть повеселимся вместе?"

©Лиза Георгиева

Домой я возвращалась, несомая крыльями любви! Я была невероятно счастлива и находилась в предвкушении своей новой жизни с Глебом.

Он сдался! Признал свои чувства! Стал моим!

Боже, какого же это было... Чувствовать его сильные руки на своем теле. Целовать губы, от которых разум затмевало. Сильный, опытный, желанный и такой искусительный. Глеб был моей мечтой, которая внезапно стала явью. Никогда и никто не вызывал во мне таких чувств. От одного взгляда карих глаз кружилась голова. Никто и никогда не творил с моим телом такого! Когда его руки сжимали меня в объятиях хотелось сильнее, до боли, лишь бы не отпускал! Он знал как подарить наивысшую степень наслаждения и он мне ее подарил. Настолько, что мои ноги еще несколько часов ходили ходуном. Все было точно так как описывали в моих романах и даже лучше! Паскаль стал героем моего личного романа.

Меня даже не смущал тот факт, что после нашей близости Паскаль больше не касался меня. Вновь лишь мои ладони несколько раз оказывались в его руках. И мне казалось, что этого достаточно. Я продолжала находиться в эйфории, не замечая ничего вокруг. Если бы я знала...

Мы с сестрами так летели домой! Так сильно хотели увидеть папу, только вот ждал нас не он. Дядя, родной брат нашего отца, что-то пытался объяснить. Говорил о том почему папа не с нами и как ему можно помочь. Но я не могла сконцентрировать свое внимание на происходящем. Паника сковала все мое естество. Что-то было не так.

Паскаль буравил взглядом дядю и не обращал совершенно никакого внимания на меня. Папы рядом не было. Я не понимала ничего! Зойка жалась к Кире, с другой стороны Киру держал за руку Смерч. А я почему-то ощущала, что осталась одна. А потом нас и вовсе разделили. Парни остались в кабинете, а нас отправили в комнаты.

Все происходящее было каким-то сном, а точнее кошмаром. На автомате я отвечала Кире и Зое, успокаивала младшую сестру, когда она сорвалась в истерику. Но мысли были забиты одним только Паскалем. Я хотела немедленно вернуться к нему! Снова почувствовать его защиту. Скрыться ото всех в его крепких руках, за его сильной спиной. Как раньше, когда мне не нужно было думать о чем-то или пытаться понять происходящее. Я просто научилась доверять решениям парня. И сейчас я тоже хотела просто довериться.

А потом последовал удар в мою спину! Неожиданный, коварный и очень жестокий. Оказалось, что ни Паскаля, ни Смерча в нашей жизни больше нет!

Он ушел...Бросил меня и сбежал... Попросту вычеркнул и забыл обо мне. Вырезал меня словно злокачественную опухоль из своей жизни.

Первые несколько дней я отказывалась в это верить... Он не мог так со мной поступить! Все же было так хорошо. Нам вместе было хорошо. Перед глазами стояли карие глаза. Не могла я придумать себе то тепло, которое я в них видела! Не могла мне показаться та нежность, с которой он прижимал меня к себе. Та страсть, с которой целовал мои губы. Он не просто спал со мной. Паскаль отдавался мне, как и я растворялась в нем. Но в один миг он обрубил все.

Ушел... Словно его и не было никогда в моей жизни. Почему?

Ответ пришел ко мне сам спустя пару дней истерик и невыносимой боли. Разве в моих романах девушки вели себя как я? Кем Паскаль посчитал меня после моего поступка? Я сама прыгнула к нему в постель! Зачем? Разве это не показатель моей несерьезности? Вот он и отнесся ко мне соответствующе, как к легкодоступной девке. Попользовался и выбросил. А что ему было делать, когда я сама пришла к нему? Отказываться? А зачем, если я сама вилась за ним долгое время?

Было так больно, что грудную клетку разрывало на части. Я же полюбила его! Эта близость была для меня подтверждением моих чувств, а вот для него она была лишь очередным сексом... От понимания в груди жгло, меня тошнило от этой безысходности. От обиды и жалости к самой себе. Хотелось провалиться сквозь землю. Исчезнуть. А главное больше никогда не дышать, чтобы не питать огонь боли в груди кислородом.

Постепенно чувство боли переросло в злость. Это хоть как-то помогало дышать, заглушая боль гневом. Я злилась на Киру. Это она подтолкнула меня к Паскалю. Я была для него чем-то важным. Той особенной, к которой он относился с особым трепетом. А после моего поступка он просто бросил меня. Получил что, хотел. Понял, что я совершенно обычная. Одна из многих. Понял и ушел... Я перестала быть для него его ангелом. А виной всему была Кира! И зачем только я ее послушала?

Но последней каплей стало письмо Паскаля... И снова для КИРЫ! Почему? Почему ей? И лишь один единственный клочок бумаги для меня.

"Прости, ангелочек..."

Прости? ПРОСТИ? И он правда считает, что этого достаточно? Просто клочок бумаги? Он даже не поговорил со мной. Не попытался объяснить мне хоть что-то. Пусть я для него ничего не значу. Пусть от моего поступка он разочаровался во мне. Но Паскаль мог сказать мне это лично!

С абсолютным опустошением внутри я направилась в комнату Киры. Сестра лежала в постели с полным равнодушием смотря в стену. Кажется, ее как-то не особо волновало отсутствие Смерча. Хотя о чем это я? Это же Кира. Ей плевать абсолютно на всех кроме нее самой.

— Это Паскаль оставил для тебя, — я протянула сестре белый конверт, а когда она не потрудилась даже взять его в руки, попросту швырнула его на кровать и ушла прочь.

Не могла ее видеть! Не могла простить. Зачем она подтолкнула меня на эту грязь? Я же не такая!

Только вот уже на следующий день мы столкнулись в коридоре.

— Я что-то сделала тебе плохого? — задержал меня голос сестры, когда я хотела сбежать от ее общества в свою спальню.

А сама она действительно не понимает? По ее милости я потеряла человека, которого люблю по сей день!

— Ты? — от злости меня затрясло, а ногти с силой впились в ладони, — Ты еще спрашиваешь? Он ушел из-за тебя!

— О чем ты вообще говоришь? — Кира безразлично пожала плечами.

Конечно, разве она могла иначе? Наплевать на все и на всех. Кира никогда не думала о последствиях и не заботилась о том как сильно может своими словами и поступками поломать чью-то жизнь.

— Не отступай! Да? Так ты мне сказала? И что теперь? — я и сама не ожидала, что все мне может храниться столько злости и сейчас она выливалась через края, — Он ушел!

Переспал со мной и ушел! И виновата во всем ты!

— Я? — в глазах сестры промелькнуло удивление, — Я то тут при чем?

— Нам было хорошо вместе! Но ты подтолкнула меня на большее. Что он обо мне подумал? — продолжала на повышенном тоне высказывать я, — Зачем я только послушала тебя?

— Хочу напомнить тебе, Лиза, — так же агрессивно ответила мне сестра, — Я ни разу не сказала тебе, как ТЫ должна поступать. Я говорила лишь о себе! О себе и...и Смерче.

И она ушла! Просто развернулась и скрылась в своей комнате, громко хлопнув дверью.

А я погрузилась в какой-то туман. Закрыла чувства глубоко в себе и отключилась от мира. Мне было плевать, что происходит вокруг. Я просто хотела остаться в одиночестве, наедине со своей печалью.

Я думала о нем постоянно. Раз за разом вспоминала ту нашу единственную близость. И множество раз прокручивала все слова, все свои действия, которые оттолкнули Паскаля от меня.

Я скучала. Обижалась на Глеба. Лезла без него на стену. Ненавидела его и безумно любила.

Все вокруг померкло. Все, что творилось в моей жизни потеряло смысл. Я перестала общаться с сестрами. И даже когда мне сообщили, что Кира выходит замуж, не обратила внимание и на это.

Откуда взялся этот ее жених? Зачем? Я не хотела идти на эту свадьбу. Не хотела видеть сестру. Не хотела находиться в обществе чужих людей. Но разве кто-то интересовался моими желаниями? Конечно же нет!

Мне просто доставили платье и указали время, к которому я должна была быть готова. Что же, давайте!

Внутреннее опустошение достигло пика. И последние несколько дней я начала ощущать себя живой куклой. Правда живой только внешне и совершенно убитой морально внутри. И теперь я хотела забыться, хотя бы на миг.

Пить я начала еще задолго до того, как Кира сказала свое "да". Плевать. Я хотела остаться дома, но мне не позволили! А значит буду веселиться. Так как хочется мне!

— Воу, блондиночка. Тебе много не будет? — на банкете со спины ко мне подошел незнакомый парень, когда я взяла в руки очередной бокал игристого с подноса официанта, — Наблюдаю за тобой почти с самого начала. Даже я столько осилить еще не успел.

То ли алкоголь, который я успела поглотить, то ли замок, который я повесила на свое сердце, но я недовольно окинула парня с головы до ног, намереваясь ему нахамить. Ничего такой. Достаточно симпатичный, с медными волосами, среднего роста и мутно болотными глазами.

— Так ты меньше языком чеши и будет больше времени наверстать упущенное, — фыркнула я и направилась прочь.

Общение и новые знакомства были последним, что сейчас мне было нужно.

— Эй, блондиночка, — парень нагнал меня, — Что тебя волнует? Ты какая-то невеселая.

— Эй, рыжик, Не твоего ума дело! — резко бросила я и вновь попыталась сбежать куда подальше, лавируя между гостями.

— А ты прикольная, — не отставал незнакомец, — Может быть скажешь как тебя

зовут? Ты же сестра невесты? Да?

— Слушай, — я остановила свой побег и повернулась к парню, — Что тебе надо?

— Для начала твое имя, — заулыбался незнакомец.

— Наташа меня зовут, — я сама не поняла для чего соврала, — Дальше что?

— А меня Дима, — представился парень, положив ладонь на свою грудь.

— Повторяю вопрос: дальше что? — я сложила руки на груди, и не сдержавшись закатила глаза.

— Смотри, — пацан схватил у официанта такой же бокал как у меня и без спроса чокнулся со мной, — Мне здесь скучно. Тебе, я вижу тоже. Так может быть повеселимся вместе?

— Мне весело..., — снова соврала я и хотела было уйти, но Дима опять меня остановил.

— Нажремся, потанцуем. Не отказывайся!

А почему бы и нет? В конце концов, я же этого и хотела! Забыть обо всем.

Еще несколько бокалов и реальность уплыла от меня. В памяти остались лишь обрывки. Алкоголь, танцы, клуб и... поцелуи?

А вспомнила я эти отрывки лишь утром... Когда проснулась с безумной головной болью... В чужой квартире... В чужой постели... С чужим парнем!

Какого черта!?

Истинное желание

"Мы же попросту из разных миров!"

©Глеб Паскаль

Я зашёл в больницу и прошёл сразу же в палату Смерча. Только что позвонил заплаченный мною врач и сказал, что Макс очнулся. Меньше суток... Хотя в общем-то другого я и не ожидал. Мы и не через такое проходили. Но главное, что этих суток мне хватило, для того чтобы придумать историю о том как именно Смерч попал в больницу. А нужно было сделать все чтобы он поверил в мою историю. Хотя бы на ближайшие несколько месяцев.

И как только я на это пошёл? Как согласился?

Но только выбора мне не оставили. Родной дядя наших подопечных потребовал чтобы мы покинули дом. Но у лучшего друга же была Кира. И свою девчонку он отказался оставлять даже под страхом смерти.

А я предупреждал. Множество раз говорил, что мы не можем позволять нашим чувствам встать выше приказа. Нам было запрещено даже смотреть на дочек Георгиева! И в конечном итоге встал нелёгкий выбор. Смерч должен был или исчезнуть, или умереть. Та же участь ждала бы и меня, если бы Лиза, вопреки моим решениям, рассказала бы кому-то о нас.

Вот к чему это ведёт... Что у меня, что у Смерча был нарушен один и тот же приказ. И в обоих случаях это не закончилось ничем хорошим. Чтобы спасти жизнь лучшего друга, пришлось стереть ему память, а чтобы спасти свою — обидеть девушку, которая стала мне важна.

Я прекрасно понимал, что своим уходом сделаю ей больно. А Лиза слишком ранима чтобы просто наплевать на такого подлеца как я. Нет! Я уже слишком давно знал насколько привязалась ко мне Лиза, хотя и отрицал это. Я ненавидел себя за то, что стану причиной ее боли. Но я не мог не уйти. Не мог оставить Макса одного, когда в его голове не осталось ни одной зацепки о прошлой жизни. Не мог позволить дяде Лизы навредить из-за меня девушкам. А конкретно Кире он этим грозился. Но даже Смерч не решился поставить свою девушку под удар и выбрал уйти в сторону.

Теперь его память была больше похожа на белый лист бумаги. И хотя, та доза, которую я вколол ему предполагала, что через несколько месяцев воспоминания вернуться, но сейчас... Я должен был быть рядом. Должен помочь лучшему другу. А заодно и позволить Лизе вернуться к нормальной жизни без такого кретина как я. С самого начала не нужно было позволять случиться нашему сближению. Я же заранее знал, что всё равно не смогу сделать эту девушку счастливой. Тогда зачем было мучить нас обоих? Но тогда, в тот день я реально верил, что возможно у нас есть какое-то будущее. Только блядь какое? Мы же попросту из разных миров! Я должен был думать о сестре и маме! Если бы дядя Лизы узнал бы, что между нами с его племянницей что-то было, то меня точно так же как Смерча могла ждать расправа. И чтобы тогда было с сестрой? Кто, если не я будет оплачивать её лечение? Кто будет искать всё новые пути решения наших проблем? Я изначально пошёл на всё это ради своей семьи. Так зачем было ставить свои желания выше?

Не успел, я зайти в палату как тут же наткнулся на непонимающий взгляд Макса.

— Ну привет что ли, — я улыбнулся другу, внимательно рассматривая его, пытаюсь понять, что он сейчас помнит.

— Привет, конечно, — недоверчиво окинул меня взглядом Смерч, — Только кто ты?

— Да. Врач сказал, что у тебя амнезия, — кивнув, я прошел вглубь палаты и протянул ладонь Макс, — Но к счастью, ещё он сказал, что она временная. Так что, Макс, скоро ты всё вспомнишь.

— Я конечно очень этому рад, — ладонь мою Смерч все же пожал, — Но сейчас я понятия не имею кто ты такой.

— Меня зовут Глеб, — я сел на стул рядом с кроватью Смерча, — И я, вроде как, твой лучший друг. Не так давно я позвал тебя переехать сюда и ты, не задумываясь, рванул. Правда устроиться даже не успел. Квартиру, которую ты снял я тебе покажу после выписки. Работу ты ещё не нашёл так, что можешь спокойно отлёживаться. Бабками и продуктами я тебе помогу. Не переживай на этот счет.

— А я значит Макс?

— А ты значит Макс, — подтвердил я слова лучшего друга, — Мы со школьной скамьи знакомы. Но только вот извини, но верить тебе придётся мне на слово. Если где-то и остались фотки, то после переезда я начал полностью новую жизнь. Впрочем, как и ты. Кстати, держи, — я протянул Смерчу новую мобилу, — Твой расхреначился в аварии. А информацию, которую удалось мой друг восстановить. Но она далеко не вся.

— Спасибо, — на лице Макса появилась улыбка, а сам парень, казалось, немного расслабился.

— Ты, кстати, везунчик. Машина в хлам, а ты оделся несколькими ушибами. Ну и до кучи потерей памяти. Так что можно сказать легко.

— Ну да, — усмехнулся Макс, — Хотя с учётом того, что в моей голове абсолютный вакуум и пустота, я бы не был так оптимистичным.

— Ничего. Прорвёмся, — засмеялся я, наконец-то видя перед собой реально Смерча, — Быть с тобой двадцать четыре на семь не обещаю. У меня всё-таки работа. Но то что не кину, в этом можешь быть уверен.

— Хорошо. Мне это реально сейчас важно. Я вообще не помню ни хера.

Макса выписали на следующий день. Квартиру я снял для него заранее. На новый телефон загрузил несколько наших совместных фоток, которых в принципе в реальной жизни было мало. Записал несколько номеров, которые всё равно были вне зоны доступа. Добавил свой номер и парочку номеров людей, которые были в курсе новой легенды. Осталось только ждать.

Прошло практически полгода... Я снова вернулся к работе обычного охранника. Макс устроился в какую-то кафешку. И мы погрузились в режим ожидания. Только вот время шло, а Макс ничего не вспоминал! Я старался подкидывать ему какие-то намёки. Пытался возродить какие-то воспоминания повторными ситуациями из его жизни. Но всё было глухо. И это начинало пугать.

Зато я помнил все! Помнил и даже по прошествию столь долгого времени не мог простить сам себя. И эти чувства были новы для меня... Но погружаться в них я позволял себе только ночами. Мой маленький ангелочек... Моя нежная девочка, которой не посчастливилось связаться со мной.

Днем же мысли занимали сестра и лучший друг. И Макс беспокоил меня все сильнее.

Оставалось только одно... Обратиться к девчонке, с которой мы были в контрах. Но только она могла помочь Смерчу. Из-за неё он пошёл на такие жертвы. Макс любил Киру очень сильно. Мне не особо верилось, что Кира так же сильно любила Смерча. Но всё же я

надеялся, что девчонка не откажет мне в помощи. Только она могла вернуть мне моего лучшего друга.

Найти Киру Георгиеву не составило особого труда. Как и предрекал её дядя, ради собственного отца, Кира вышла замуж за одного из сыновей его конкурентов. И к счастью для меня переехала из родительского дома к мужу. А точнее к свёкру.

Это значительно облегчило задачу. Я же даже себе представить не мог, что увижу Лизу. Как посмотрел глаза маленькому ангелочку, после того как причинил ей такую боль? Я не представлял. От одной мысли в висках начинало больно пульсировать.

Но даже подходить к дому Георгиевых мне не пришлось.

Пару дней я наблюдал за Кирой со стороны. Пытался понять поможет ли она. Старался подобрать наилучший момент когда девушка будет одна. И в один прекрасный день я зашёл в спортивный зал, где занималась Кира.

— Здравствуй, Кира...

Я знал, что меня не особо жаждут увидеть. Более того Кира обещала убить меня, искренне веря, что Макс мертв и это моих рук дело. Как я и предполагал радости от встречи со мной Кира не испытала и красочно показала мне это, запустив в голову гантель.

— Я убью тебя, Паскаль! — следом полетела и вторая гантель, но я вновь смог уклониться.

— Хватит, Кира! Ты взбесилась? — я конечно ожидал "теплый" прием, но не настолько!

— Ублюдок! Ты отнял его у меня! — закричала девушка, продолжая швырять в меня тяжелыми вещами, — Он доверял тебе! А ты его предал!

— Хватит! Остановись ты, — пришлось повысить голос и мне, хоть как-то стараясь уговорить девчонку, — Нам нужно поговорить!

— Мне не о чем с тобой говорить, — прорычала Кира и бросилась на меня с кулаками, — Ненавижу тебя! Как ты посмел вернуться и показаться на мои глаза?

Удары один за другим обрушились на меня. А дури у нее было достаточно. Еще полгода назад Кире прилетело бы в обратку, но не сейчас. Я не мог тронуть ту, которую любил мой друг.

— Кира! Он жив!

Девушка на миг замерла, но в следующее мгновение начала оседать на пол. Пришлось придержать ее за плечи.

— Повтори... — прошептала Кира.

— Смерч жив, — также тихо повторил собственные слова и я.

В её глазах было столько боли, что не осталось сомнения в том насколько сильно ей был дорог Макс. И это подкупило. Я знал, что теперь не смогу оставить Киру. Ради лучшего друга буду оберегать девчонку, хотя она продолжала меня раздражать. Но я буду рядом. Пока сам Смерч не окажется рядом с ней.

Словно очнувшись от какого-то забвения, Кира ожила. Эта не угомонная оторва тут же бросилась к нему.

А уже вечером я не мог сдержать смеха, когда мне позвонил Макс.

— Здорово, — я только высадил Киру у дома и продолжал сидеть в машине на обочине дороги, когда ответил на звонок Смерча.

— Здорово, Глебас. Слышь, друг. Ко мне тут какая-то сумасшедшая прицепилась. Ты не в курсе, в моей прошлой жизни что-то подобное было? — издалека задал вопрос Макс, а я еле сдержался чтобы не заржать в голос.

Ох, если бы Смерч только знал сколько раз я сам лично называл так его девчонку!

— В смысле сумасшедшую, — смех все же просочился в голосе, но это не должно было вызвать каких-то подозрений.

— В прямом. Приперлась сегодня в кафе и сидела, пялилась на меня целый день.

— Не, Макс. Таких я не знаю.

— Странно... Неужели реально левая? — задумчиво спросил друг, — А я был в Карелии?

Этот вопрос откуда появился?

— А ты что-то вспомнил? — недоверчиво уточнил я.

— Нет, это она меня спросила.

— Макс, не могу тебе ничего сказать по этому поводу. Может тебе попробовать поговорить с этой твоей сумасшедшей?

— Возможно...

На следующий день звонок повторился. Только вот оказалось, что на этот раз с моей стороны был прокол.

— Кто она блядь такая? — прорычал мне в трубку Макс, как только я принял вызов.

— И тебе привет, Макс. О ком ты?

— О этой жутко странной девке! И не говори, что ты ее не знаешь. Я видел как ты уезжал с ней от моего кафе, — вбил несколько гвоздей в крышку моего гроба под названием "Доверие Смерча" Макс.

— А! Ты о той девчонке с синими волосами? — я судорожно старался придумать отмазку, которая была бы максимально правдоподобна, — Она спрашивала меня о тебе. Потом попросила подвезти. Я же не знал, что это именно она.

— Уверен, что не знал?

— А какой смысл мне скрывать? — я прикрыл глаза, понимая, что в скором времени Макс мог узнать, что я ему вру, хотя и не должен был.

— Не знаю...

— Макс, завязывай. Это просто девчонка. Ты ей просто понравился. Нормальная она.

— Ладно. Понял.

А потом закрутилось!

Кира приняла решение уйти от мужа и вернуться домой. Туда где до сих пор правил ее дядя. И я понимал две вещи. Во-первых, я не мог не помочь. Во-вторых, одним нам не справиться. И я погрузился в решение всех этих вопросов, боясь даже задуматься о том, что для этого нужно войти в дом, где находилась Лиза.

Крепость была взята, а я умудрился сбежать до встречи с Лизой! А этой встречи я боялся до дрожи в коленях! Что она мне скажет? Пусть пошлет, накричит, ударит! Пусть сделает все что угодно, лишь бы не видеть ее слез. Пусть она ненавидит меня, злиться. Только бы я не был причиной ее боли.

И я знал, что теперь эта встреча неизбежна.

Но не сейчас... Прежде мне нужно было собраться с силами. Душу разрывало на части. Я как мог, отгонял мысли о Лизе, но правда была в том, что сердце готово было рассыпаться в пыль от одного осознания, что я потерял ее...

Я отрицал всеми силами, но сам же прекрасно осознавал, что такой, как Лиза у меня никогда не было и никогда больше не будет. Я хотел вернуть ангелочка и в то же время даже не смел об этом думать. Зачем? Чтобы снова причинить боль? Но челюсть сводило от одной

мысли, что Лиза будет с другим.

Что это? Собственничество или что-то большее?

Жилы скрутило болью, когда пришло осознание. Я сделаю все, что угодно, чтобы вымолить ее прощение! Все! Я изменюсь и изменю всю свою жизнь. Стану для нее лучшим!

Отвлёк меня звонок телефона. Я не глядя ответил на него.

— Ну здравствуй, брат, — раздался голос Макса, — Я вернулся, Паскаль.

Сюрприз от незнакомца

"— Ради тебя я должна попробовать..."

©Лиза Георгиева

Блин! Блин! Блин! Господи Боже мой! Только не это!

Как такое вообще могло случиться? КАК? Уму непостижимо!

Я со всей силы сжала голову руками, пальцами массируя виски. Этого не может быть...

Перед глазами возник Дмитрий. Всего один единственный раз! Мы виделись всего лишь один раз!

Да. Насколько бы сильным не был мой внутренний раздрай в тот день. Да и множество дней до этого. Как бы больно мне не было, но этому парню удалось меня отвлечь в тот вечер.

Конечно, это была не только заслуга Димы, но и той тонны алкоголя, которую я влила в себя на свадьбе сестры. Но все же без этого парня атмосфера вряд ли была бы настолько волшебная.

— Давай, блондиночка. Пьем до дна и идем танцевать, — весело засмеялся мой новый знакомый, протягивая мне очередной бокал виски с колодой.

Где он только их берет? Вокруг официанты носили только вино и шампанское. Точнее для меня официанты уже всюду плавали по залу, а сам банкетный зал стал практически парком аттракционов. Я стояла крепко сжимая рукав пиджака Дмитрия, иначе моментально бы рухнула.

— Но! — я подняла указательный палец вверх, — Танцевать я буду бо-си-ком.

— Без проблем, — мой собеседник был уже тоже не особо трезв, и с готовностью кивнув, снова протянул мне бокал с горячительной жидкостью.

Не задумываясь, я залила сладкий напиток в себя и отставила бокал на ближайший стол. А потом удерживая себя с помощью Димы, сняла с ног туфли. Соединив шпильки вместе и довольная своей идеей, запихнула каблуки в карман пиджака парня.

— Не теряй! — скомандовала я и покачиваясь направилась танцевать.

Идти было очень сложно. Я словно вошла в зону турбулентности. А потом к вертолетам от алкоголя, добавилось еще и головокружение от рук парня, который закружил меня в танце.

Было весело! Было смешно! Было легко!

Наконец-то, я смогла выдохнуть. Забыться. Пусть благодаря алкоголю, но все же... За долгое время это был первый раз, когда я не думала о Глебе.

Постепенно свет загасал, а мысли затуманивались. Разум медленно, но верно покидал меня.

Следующим воспоминанием стала огромная люстра под потолком. Изначально мне даже показалось, что она падает на меня. Попыталась дернуться в сторону и тут же заскулила от невыносимой боли. Голова трещала будто со всех сторон в черепную коробку воткнули спицы.

Пришлось на пару минут замереть в ожидании пока боль хоть немного утихнет. Пока лежала попыталась вспомнить, каким образом я оказалась в чужой квартире и чья вообще эта квартира. Только воспоминаний в голове совершенно не было, одна крошечная тьма. Последнее, что я помнила это танцы в банкетном зале. Что же было дальше?

Состояние было настолько плохое, что даже страха не было. Осторожно приоткрыв глаза, я повернула голову влево. Достаточно просторная комната. Занавешенное окно, шкаф, комод. Мои вещи беспорядочно валялись на большом синем кресле вперемешку с мужскими вещами. На глаза попало белье.

— Какого? — от того ужаса, который вызвало понимание, что белье мое, я прикрыла глаза и положила ладонь на лоб, — Лиза, ты же не могла...

Убрав руку, я опустила взгляд, заглянув под одеяло. Черт! Судорожно выдохнув, я постаралась взять себя в руки.

Голова повернулась, но на этот раз вправо и мне стало еще хуже. Рядом в постели, обняв руками подушку крепко спал Дима.

С одной стороны, стало немного легче. Его я хотя бы знала. С другой... Как блин в такой ситуации могло стать легче?

— О, Боже! — я готова была разрыдаться.

Как я могла? Лиза, блин! Как ты умудрилась? Оуу... Я вновь откинулась на подушку и с силой потерла лицо ладонями.

Отвлеклась блин! Отлично! Просто замечательно!

Я вновь посмотрела на парня, а мысли быстро переключились на другого. Паскаль! Он бросил меня. Отвернулся и ушел. Но от этого легче не становилось. Я чувствовала себя предательницей. Словно я изменила ему этой ночью. И наверное если бы не затуманенный рассудок, то цунами из собственных эмоций накрыло меня с головой.

Но сейчас в голове пульсировало только одно — беги!

Собрав силы в кулак, я заставила себя, преодолевая боль и слабость встать. Схватив свои вещи, я поспешила покинуть квартиру, по дороге стараясь судорожно натянуть вещи.

И вот теперь я сидела на крышке унитаза, в ванной комнате своей спальни и тупо смотрела на тест на беременность, где ярко красовались ДВЕ полоски. Я беременна... Я беременна! От парня, которого видела всего лишь раз!

Когда моя жизнь настолько сильно полетела в пропасть? Я, та, которая боялась заговорить с парнями, сейчас беременна от первого встречного.

Какой кошмар. Я снова опустила взгляд на тест. Неужели правда? Неужели теперь я не одна. А в голове с горечью пронеслось то, что лучше бы это был ребенок Паскаля. И пусть самому Глебу я была не нужна, но его ребенка я бы все равно любила. Хотя... Я и этого ребенка УЖЕ любила. Он был моим и плевать на то, кто его отец!

Возможность аборта я даже не рассматривала. Никогда и ни за что не убью своего малыша.

— Лиз? — послышался из комнаты голос Зои, — Ты здесь?

— Да, Зой, — я тяжело вздохнула и пошла назад в спальню, сжимая тест в руке и даже не замечая этого, — Привет. Что-то случилось?

Сестра внимательно осмотрела мое лицо.

— Кажется, это у тебя что-то случилось, — младшая сестра залезла с ногами в кресло, приготовившись слушать, — Поделишься?

Только говорить мне ничего не хотелось и я просто протянула сестре тест. Интересно она в свои шестнадцать хотя бы знает, что это такое?

Но Зоя бросила один только взгляд на пластиковую штучку и сразу же перевела его на меня.

— Это точно, Лиз?

Значит все-таки знает... Еще и смотрит так по-взрослому. Создалось ощущение, что это я нашкодивший подросток. А не наоборот.

— Это уже второй, — выдохнула я, сомневаясь стоило ли говорить об этом с Зоей, но с Кирой то я до сих пор не разговаривала.

— А кто папа?

— Не важно, — я покачала головой, — Больше мы с ним никогда не встретимся, а значит и говорить о нем нет смысла.

— Ясно, — Зойка задумалась, прикусив губу, — И что думаешь делать? Может быть к кому-то обратится?

— Зой, только, пожалуйста, не говори никому! Нельзя чтобы дядя узнал. От него можно ожидать все что угодно. Никто не должен знать об этом.

— Ты хочешь его оставить? — с долей удивления переспросила сестра.

— Ребенок же не виноват в том, что мы с его отцом не вместе. Это мы поступили так безалаберно! Малыш ни в чем не виноват. И это мой ребенок! Я от него не откажусь, — говоря все это я ощущала как внутри появляется все больше уверенности в принятом решении, — Главное чтобы не узнал дядька. После свадьбы Киры я не удивлюсь, что он узнав о моей беременности решит отправить меня в какую-нибудь клинику.

— От меня он не узнает, — заверила меня Зоя.

— Спасибо, — я постаралась улыбнуться, но получилось как-то вымученно, — А ты то чего пришла?

— Я даже не знаю, стоит ли говорить тебе теперь, — Зоя с сомнением бросила взгляд на тест.

— Говори... — словно кожей я почувствовала, что речь пойдет о НЕМ.

В ту же минуту по рукам пробежали мурашки, а дыхание участилось. Стало так волнительно. В голове тут же возник миллион вариантов. Может быть он вышел на связь? Может быть решил вернуться? Или же... Страх окутал, сковывая все тело.

— С Глебом что-то случилось? — вырвался из моей груди дрожащий голос.

— Нет, — Зоя потрясла головой, — Я не о Паскале. Просто... Просто мне кажется : Киры какие-то проблемы.

— Я не хочу ничего слышать про Киру! — тут же вспыхнула я, разочаровавшись в теме нашего разговора.

— Знаю. Поэтому я и не приходила раньше. Но, Лиз, мне нужно с кем-то это обсудить! Мне подружка сказала, что видела ее... Киру. С синяками на руках.

— И что мы должны сделать? — информация о сестре, конечно, меня задела, но обида все равно была больше, — Ты же знаешь какая Кира. Она всегда очень успешно, а главное самостоятельно находила себе проблемы. Уверена, в этот раз точно так же. Все у нее нормально, а с тем, что не нормально она справится сама.

— Ладно, — расстроено опустила голову младшая сестренка, и встав, направилась к двери, — Тогда спокойной ночи?

— Спокойной ночи...

Только вот уснуть не получилось. Мысли крутились вокруг ребенка, Киры и Паскаля. И на что я надеялась, когда решила что он вернулся? Даже если и вернулся то что дальше? Разве я готова простить его предательство? А он? Как он бы отреагировал на новую жизнь под моим сердцем?

Нет! Нет возврата в прошлое. Как бы сильно я до сих пор не была влюблена в Глеба, но будущего у нас не было. Как бы мне этого не хотелось и даже вопреки тому, что того же мог захотеть сам Глеб.

Прокрутившись до рассвета, я оделась и вышла во двор.

Прохладный влажный утренний воздух заставил поежиться, а я сильнее закуталась в удлиненную вязаную кофту. Один из охранников проследил за мной взглядом, но препятствовать не стал. Да и зачем? Я же оставалась на территории. Просто шла вдоль забора как привидение, продолжая размышлять обо всем на свете. И даже не сразу поняла, что меня зовут.

— Эй! Эй, блондиночка, — раздался шепот из кустов за высоким кованным забором, — Иди сюда.

Я непонимающе всмотрелась в густую зелень.

— Дима? — копну медных волос я увидела раньше чем самого парня, — Что ты тут делаешь?

— Тебя искал, — с улыбкой подошел к забору парень, — Сбежала от меня и даже номера не оставила. А я скучал.

— Ты искал меня?

— Да и найти тебя было не просто. Наташи на свадьбе Алекса Россова не было. Не подскажешь почему? — беззлобно уточнил Дмитрий.

— Лиза меня зовут, — честно призналась я, — Просто не особо была расположена к знакомствам. Прости, что соврала.

— Да. Ничего. Тем интереснее... Значит Лиза? — зеленые глаза внимательно прошлись по мне взглядом, — Опять тусила всю ночь? Выглядишь словно только из клубешника приехала. И без меня?

— Нет, — не переставая улыбаться, я покачала головой, — Просто не спится. Вышла проветриться. А ты мне так и не ответил, что ты тут делаешь? Зачем ты меня искал?

— Ну как минимум для того, чтобы узнать почему ты сбежала? После всего, что было...

Я отвела глаза в сторону, поморщившись. Вновь пытаюсь вспомнить, хоть что-то. И вновь безуспешно. Похоже, что это неплохо читалось на моем лице.

— Так ты что? Ничего не помнишь? — догадался Дима, схватившись руками за прутья забора, — Не помнишь? Да?

— Это было, мягко говоря, отвратительное утро, — смысла врать и отрицать я не видела.

— Зато ночь была огненная, — с игривым блеском в глазах выдал парень, из-за всех сил стараясь скрыть слишком уж довольную улыбку.

— Боже! Какой стыд, — я прикрыла глаза рукой.

— Да ладно тебе, Лиз. Все было шикарно. Смотри, — Дима достал из кармана телефон и покопавшись в нем с минуту, протянул гаджет мне, — Друг скинул. Он тоже был на свадьбе.

— Ты же говорил, что тебе скучно! — телефон оказался в моих руках, но я была занята интересующим меня вопросом, — А у тебя там были друзья?

— Были, но мне и правда было скучно. До тех пор, пока я не подошел к тебе.

Ответ мне понравился. Откровенно говоря, мне и парень нравился. Интересный такой.

Вспомнив о телефоне в моих руках, я переключила свое внимание на него, запустив видео. На картинке Дима кружил меня в танце. Нежно и аккуратно. А я вопреки всему тому,

что мучило меня долгое время, хохотала до слез. Даже смотреть это видео было приятно. На нем я была такая счастливая.

— Мило, — я протянула телефон назад парню, просунув руку между прутьев, — Я даже спасибо тебе не сказала за тот вечер.

— Не за что, — Дмитрия забрал мобильник, словно случайно проведя пальцами по моей руке, — А что если нам повторить? Ты понравилась мне, блондиночка. Давно мне ни с кем не было так клево.

— И что это значит? — неосознанно я одернула руку, но кажется, Дима этого не заметил.

— Что я хотел бы видеться с тобой. Нам же было весело вместе? Давай попробуем продолжить наше общение? Как ты на это смотришь?

А ведь именно он отец моего ребенка... Возможно... Возможно это наш шанс? Может быть что-то высшее привело Дмитрия ко мне? Почему не попробовать? Разве я могла быть уверена в том, что Дима не поможет мне забыть Паскаля? А забыть Глеба я была должна. И хоть на вечер, но у Димы уже получилось отвлечь меня от моей боли и бешеной любви.

— Дай телефон, — я снова протянула ладонь и дождалась пока телефон парня лег в мою руку.

Быстро записав свой номер телефона, я вернула мобильник парню.

— Позвони мне и мы подумаем, что нам делать дальше. А сейчас я должна идти. Хотя бы пару часов, но я должна поспать.

— Спокойной ночи, Лиза, — Дима убрал телефон в карман и потянулся к прутьям, намереваясь меня поцеловать.

Я же вроде решила дать нам шанс? Но то ли смущение, то ли тот факт, что я не ожидала такого рвения, подтолкнуло меня к тому, чтобы подставить щеку. Ее то и коснулись губы парня.

— Я позвоню тебе. Обязательно позвоню, — пообещал парень, отступая на пару шагов.

— Буду ждать, — растерянно промямлила я и поторопилась сбежать домой.

И только в комнате я позволила себе выдохнуть. Правильно ли я поступила? Смогу ли забыть Глеба? Не будет ли это нечестно по отношению к Дмитрию? Ладонь сама собой опустилась на живот.

— Ради тебя я должна попробовать...

Боль в ее глазах

"— Прости меня? Прямо как в записке. Да?"

©Глеб Паскаль

Вернулся Смерч, а значит и я больше не мог избегать дома Георгиевых. Хотя последние несколько дней именно этим и занимался.

Я конечно переехал в знакомые стены, как и обещал Кире, но попросил другую комнату. Находится за стенкой от малышки, которая настолько сильно засела в мозги, рядом с Лизой было мега-тяжело. Под любым предлогом я старался свалить из дома. И пару дней мне действительно удавалось оставаться для белокурого ангела лишь призраком, о присутствии которого она, возможно, даже и не знала.

Но кажется этому пришел конец. Да и чего врать самому себе? Я безумно соскучился по своему личному божеству, невыносимо хотел ее увидеть и в то же время я жутко боялся этой встречи. Да что с тобой, Паскаль? С каких пор ты ведёшь себя как слюнявый школьник?

Было бы чего бояться! Ну пошлёт, значит пошлёт. Накричит, ударит. Плевать.

Только вот плевать мне не было. Я боялся, но не криков или удара. Я боялся увидеть боль в ее глазах или безразличие. Лиза сама того не ведая, притягивала меня настолько, что не было ещё ни одного дня, чтобы я не думал о блондинке. Меня ломало как наркомана от желания снова коснуться ее губ. Придурок! Ну почему нужно было строить из себя правильного? Если все равно в конечном итоге я сдался. Тогда уж изначально не надо было отталкивать маленькую принцессу и тогда у нас было бы куда больше времени насладиться друг другом.

На самом деле иногда мне казалось, что вся моя жизнь собрана из сплошных ошибок. Моих проступков, о которых я жалел по сей день. И главной такой ошибкой стала Лиза. Я не должен был отвечать ей тогда в комнате. Не должен был останавливать когда она хотела уйти. А если уж остановил, то не должен был так обижать.

Но тогда мне казалось что это лучший вариант. Обрубить резко и бескомпромиссно. Пока она не привыкла, пока окончательно не влюбилась. Уж лучше пусть переболеет и поскорее забудет обо мне. Я же даже не задумывался о том, что настолько сильно подсяду на белокурого ангелочка. Всего лишь за один только раз, когда я позволил себе поверить, что она может принадлежать такому как я. Не ожидал, что вдали от нее меня будет накрывать с головой и шаршит разрядами тока от одной только мысли. Да так что крыша со скрипом съезжала в сторону. Но это было так. Я думал о Лизе каждую минуту. Миллион раз прокручивал в голове, что скажу ей. Как буду молить о прощении... А у нее я готов был его вымалывать. Знал же насколько сильную боль причинил малышке.

А она с таким трудом открывалась мне...Боялась, стеснялась, но все равно шла на встречу. И чем я отплатил ей?

Я должен был хотя бы поговорить с Лизой! Ещё тогда когда ушел с Максом. Но времени не было, а нужно было его найти! Позвонить, написать. Чёрт возьми, отправить почтового голубя! Но я ничего из этого не сделал. Просто исчез на полгода.

Не успел я подъехать к дому как уже от громких ударов собственного сердца в ушах, перестал слышать любые звуки. Только стук в ушах, отдающий в виски и волнами проходящий по всему телу. С интересом я осознал, что ключи от машины в моих руках дрожат. Именно ключи! Не руки! Я же не какой-то нытик. Но на самом деле трясло меня

знатно. Внутри было одновременно землетрясение, торнадо и цунами. Меня бомбило из стороны в сторону.

Судорожно взгляд прошёлся по двору. Нет... Ее здесь нет...

Невольно глаза переместились на окна второго этажа. Комната Киры. Комната Лизы. Но не в окнах, ни на балконе сестры моей маленькой блондинки не было.

Внутри от этого понимания одновременно стало неприятно и вместе с тем словно легче. Судьба подарила мне ещё несколько минут на подготовку к тяжелому разговору.

— Паскаль!

Я резко обернулся на голос и сердце замерло в груди, когда я увидел светлые волосы. Но через мгновение забилося вновь, когда подо меня дошло, что это не мой ангел. Ко мне на всех парах неслась Зоя. От вида девчушки внутри потеплело. Как бы не бесила, но за то время, что мы были вместе я успел полюбить малявку. Не сбавляя скорости Зоя врезалась в меня и повисла на шее.

— Я по тебе соскучилась, нудный охранник, — выдала мелкая, когда и я обнял ее в ответ.

— И я по тебе, проблема на двух ножках. А ты выросла, — я легонько отстранил девчонку и окинул взглядом, — Скоро сестёр догонишь.

— Ой, тебе сколько? Шестьдесят? Чего разговариваешь как старый хрыч? — недовольно фыркнула Зоя, — Беру свои слова обратно. Не скучала я по тебе. Просто забыла какой ты старый и гундежный.

— Бля, Зой, где ты ним словечки берешь? Иногда ощущение, что ты с зоны сбежала.

Взгляд девочки в моменте потух, а сама она опустила голову. Свой промах я понял сразу же.

— Прости, малая, — я сгреб Зою в объятия, крепко прижав к себе, — Я не хотел. По большому...

— Верните его, — тихо промямлила девочка куда мне в грудь, — Пожалуйста, Паскальчик.

— Обязательно вернём. Именно этим мы сейчас и занимаемся. Тебе нужно только немного подождать, — пообещал я, уверенный в своих словах, — Кира и Смерч здесь?

Прежде чем ответить Зоя выбралась из моего захвата и отошла на пару шагов. Не особо тактильная девчонка. Так было всегда.

— Да. Или в комнате Киры, или в кабинете отца. Они всегда там..

— Проводишь меня к ним?

— Ну пошли, — Зойка нахально схватила меня под руку и потащила меня к дверям, — А Лиза...

— Пожалуйста, давай не будем сейчас про Лизу, — торопливо попросил я, и поймав на себе удивленный взгляд девчонки, добавил, — Я зайду к ней сам. После того как поговорю с Кирой и Максом.

— Как скажешь, — не стала спорить Зоя и потопала дальше.

А я подумав, решил все-таки уточнить. Зоя все равно была не в курсе наших отношений с ее старшей сестрой.

— Она дома?

— Да. Но они с Кирой в ссоре, — доложила младшая из сестер Георгиевых, — Поэтому теперь Лиза в основном сидит в комнате.

— Ясно. Значит зайду к ней попозже, — мы подошли к кабинету Психа, за дверью

которого действительно раздавались голоса Киры и Смерча, но прежде чем открыть дверь, я снова обратился к Зое, — Не говори Лизе, что я здесь. Пусть будет сюрприз.

— Да без проблем, — пожала плечами малявка и поскакала прочь по коридору, а я после краткого стука, толкнул дверь.

— Ну привет, голубки, — я не смог сдержать смех, когда увидел эту парочку.

Черт подери, я реально был рад их видеть. И рад был видеть их вместе. Кира сидела на коленях Макса, с какими-то бумагами в руках и что-то вещала своему парню. Внезапно пришло понимание, что даже эта ненавистная девчонка с синими волосами стала мне родной. Друзья... Оба... А еще стало нереально завидно. Я хотел бы также. Хотел бы такой нежности и ласки. Хотел бы чтобы и меня так же сильно любили.

А совсем недавно мне было совершенно это не нужно. Почему все так поменялось?

— Привет, Паскаль, — Смерч дождался пока Кира поднимется с его колен и подошел ко мне.

— С возвращением, брат, — я пожал руку лучшего друга, хлопнув его по плечу, — Рад, что твои мозги вправились на место. Пусть даже это предполагает твое возвращение в отношения с этой истеричкой.

— Спасибо, Глебас, — улыбнулся Смерч, прекрасно понимая, что мой наезд был не в серьез.

Это поняла и Кира, которая лишь с улыбкой наблюдала за нами, хотя могла начать колотиться со мной словно еж.

— Не за что.

— Нет, Паскаль. Есть за что. За все, что сделал для меня, — Макс серьезно посмотрел в мои глаза и мотнул головой в сторону своей девчонке, — И за нее тоже.

— Она важна тебе, — тихо ответил я, тоже перестав шутить, — Значит важна и мне.

— Спасибо.

— Ты узнал, что можно сделать, чтобы помочь нашему отцу? — подала голос Кира, сразу и по делу.

Пришлось отвлечься. И переключиться на дела насущные.

— Да. Сейчас с делом работает мой знакомый юрист. Вахрушев, — я посмотрел на Макса, который вернулся к своей девушке.

Он знал этого человека и на мои слова кивнул, подтверждая, что этот мужик надежный.

— Пока говорить не о чем. Как только он скинет бумаги, я передам их вам, — не до этого мне сейчас было.

Все нутро тянулось прочь. По лестнице наверх и вторая дверь по коридору с права. Я невольно бросил взгляд в сторону двери. Это не утаилось от Киры.

— Иди...

— Что? — я непонимающе посмотрел на девушку лучшего друга.

— Или и поговори с ней, — повторила Кира на что я лишь растерянно кивнул и не отвечая ничего направился к двери.

Мне было все равно, что обо мне подумали Смерч и Кира. Неважно было насколько жалко я выглядел. Ноги уже сами собой несли к спальне Лизы. А вот там, прямо на пороге я застыл, не в силах пошевелиться. Почему когда речь шла о ней я становился настолько слабым и безвольным?

Но все же я заставил себя поднять руку, которая казалось стала свинцовой и несколько раз опустил ее на дверь.

В спальне раздался шорох шагов. Ее тихие шаги. А ведь я даже сквозь сон узнавал их.

Дверь открылась, и время замерло.

Блядь какая же она красивая!

Серые глаза словно стали вдвое больше, когда малышка увидела на своем пороге меня. Слегка растрепанные волосы, собранные в хвост. Румянец на милом лице и такие манящие алые губы... Лиза, казалось, стала еще красивее. Хотя куда еще то? Я и так готов был растечься перед ней.

— Ты? — сорвалось с нежных губ, а Лиза похлопала ресницами, бегая по мне глазами, словно не веря тому, что видит.

— Здравствуй, ангелочек, — голос практически пропал и теперь хрипел, словно я, глотал лезвия.

— Зачем ты вернулся? Почему меня не предупредили, что ты здесь?

— Я попросил не говорить тебе, — признался я, продолжая любоваться прекрасной девушкой.

— Зачем? — светлые бровки сошлись на переносице, а Лиза поплотнее запахнула халат, обняв себя руками.

— Потому что иначе ты бы не стала со мной разговаривать. Не так ли?

— А что мне мешает сейчас захлопнуть дверь перед твоим носом? — с удивительной для нее уверенностью произнесла девушка, заметно злясь.

— Ничего, — не стал спорить я, — Но я хотел с тобой поговорить, Лиз. Выслушай. Я хочу извиниться. Прости меня.

— Прости? Прости меня? Прямо как в записке. Да? — усмехнулась Лиза, — И, по твоему, этого достаточно?

— Я действительно поступил как последний подонок. Я знаю. И мне жаль, что тебе попался такой, как я. Но я хочу все исправить, Лиз! — я опустил глаза в пол, понимая, что она имеет право злиться, — Пожалуйста, если можешь, дай мне еще один шанс. Я с ума без тебя схожу. Думаю о тебе постоянно!

— Посмотри на меня, — попросила блондинка, — Я хочу видеть твои глаза, Глеб.

Я заставил себя поднять взгляд. Хотя это и было тяжело. В серых глазах был холод, злость, боль и обида, от которых становилось тошно. А я попросту ненавидел сам себя.

— Думаешь обо мне? С ума сходишь? — повторила мои слова Лиза, сканируя меня полными боли глазами, — А о чем ты думал когда, уходил? А? Я тоже сходила с ума и думала о тебе, а теперь я тебя ненавижу! Ты реально считаешь, что достаточно просто приехать и извиниться? Ты БРОСИЛ меня! Использовал и бросил!

— Лиза, я не хотел.

— Я помню, что ты не хотел. Ты не хотел, но я настояла. Это я как дура что-то себе напридумывала!

— Это не так. Позволь объяснить... — я был в отчаянии.

Как достучаться? Как стереть эту боль из серебряных блюдец ее глаз. Я жаждал всем сердцем и душой эту девушку. И это были не привычные для меня желание и похоть. Нет. Я хотел быть вновь для нее нужным. Хотел чтобы вновь ангелочек смотрела на меня так как смотрела раньше. Хотел заботиться о ней. Видеть ее улыбку.

Но она не желала слушать совершенно ничего.

— Ты не понимаешь? — со слезами в глазах вновь перебила меня Лиза, — Прошло слишком много времени. Глеб, тебя не было полгода! Все изменилось! Мы с тобой

изменились!

— Вот именно! Лиз, я изменился. Все изменилось. Теперь мы можем сделать все правильно. Я могу! Больше я не поступлю с тобой так. Никогда!

Но Лиза лишь покачала головой, прикрыв глаза.

— Уже слишком поздно...

Правильный выбор

"Я должна была сделать тот выбор, который был правильным."

©Лиза Георгиева

Ну зачем? Зачем он вернулся? Зачем снова напомнил насколько дорог мне? Я же только решила все забыть! Его забыть! Забыть свою любовь к нему и начать новую жизнь!

А самое страшное было то, что сейчас я слышала от него те слова, которые так сильно хотела услышать ещё пару месяцев назад. Да я бы не задумываясь бросилась бы в его объятия, сгорая в своих чувствах. Простила бы все и дала бы еще миллиард любых шансов. Тогда... Но не сейчас... Сейчас было слишком поздно. И выбора у меня не было.

Теперь я должна была думать не только о себе.

— Я слишком долго ждала тебя, Паскаль, — я старалась твердо смотреть на парня, хотя внутри все внутренности рвались в разные стороны, словно вольные птицы в клетке, — Ждала пока обратишь на меня внимание. Ждала пока перестанешь быть моим телохранителем, — я с трудом перевела дыхание, ощущая как кислород обжигает легкие, — А когда все закончилось...

— Лиза...

— Пожалуйста, дай договорить! — мне было и так сложно подводить черту своего решения, — Ты... Ты использовал меня и бросил! Не попрощался и даже не позвонил!

— Думал, что так будет лучше, — тихо проговорил Глеб, опустив голову, но даже так я видела, что на собственных словах он поморщился.

— Но лучше не было... Ты себе даже представить не можешь, что я чувствовала тогда, когда ты остановил меня в своей комнате. Когда касался. Целовал, — по телу пробежала дрожь от тех воспоминаний, — Я же так долго об этом мечтала! Боялась, что оттолкнешь и ждала. Ждала тебя, Глеб. Тогда. Ждала сейчас... А когда все осознала и приняла решение жить дальше, то ты вдруг решил все вернуть?

— Я... — Глеб помотал головой, не зная что сказать зато знала я, — Лиза, я идиот.

Но теперь была уже моя очередь рубить. Раз и навсегда. Как бы больно это не было. Я даже не понимала откуда у меня берутся силы настолько откровенно разговаривать с парнем. Может быть их давала боль?

Хотелось просто заплакать и броситься к Паскалю. Снова уткнуться в его шею, вдыхая родной аромат. Попросить чтобы больше никогда не оставлял и целовать-целовать-целовать его губы. Только вот если Паскаль не был готов к отношениям со мной, то что он скажет узнав о наличии чужого ребенка? И эту реакцию я знать не желала. Слишком больно это будет для меня.

— Глеб, просто уходи.

— Ты правда считаешь, что у нас нет шанса? Думаешь, я не понимаю зачем пришел сейчас к тебе? Не знаю чего хочу? Я ошибся, Лиз! Знаю, что обидел тебя и я хочу все исправить. Дай мне шанс, — я видела в его глазах мольбу и от этого становилось только хуже.

Нет! Нет! Нет! У меня есть Дмитрий! У меня есть малыш! И думать я должна о них! Не больше у нас будущего и никакие шансы это не исправят.

— Знаешь, что я думаю? — говорить было трудно от кома слез, который подкатил к горлу, но я говорила, — Ты действительно ошибся, но и я тоже. Сразу не поняла какой ты...

Ты, Паскаль, грубый, непостоянный и трусливый человек. Не в плане того, чтобы броситься под пули, а в вопросе как подпустить кого-то к себе, впустить в свое сердце. И это твой выбор. И мне жаль, что я позволила тебе стать для меня важным человеком. Я переступила ради тебя через себя, поссорилась с сестрой, готова была пойти против папы! Мне тоже было сложно! Но я знала, что я хотела! А ты... Мне жаль, что я позволила тебе ранить меня. А мне действительно было больно! Я не понимала за что ты так со мной...

— Лиза, я просто... У меня никогда не было серьезных отношений. Я просто не знал как... Я не умею, но я научусь. Обещаю!

— Так может быть это просто не про тебя? Никогда не было, так зачем начинать?

— Если бы все, что ты сказала было правдой, то я не стоял бы сейчас под твоей дверью и не говорил бы с тобой!

— Если бы это было НЕ правдой ты бы не ушел! Не бросил бы меня.

— Лиза, да послушай!

— Нет! Это ты послушай! — я повысила голос, осознавая, что если позволю говорить ему, то сдамся, — И не смей меня перебивать. Я научилась жить без тебя. Нашла новый смысл. У меня есть тот о ком я хочу заботиться и тот кто позаботится обо мне. А вот как будешь дальше жить ты? У тебя нет никого кем ты бы мог заменить меня. И больше никому ты не будешь настолько важен как был важен мне. Никогда. Только этого же ты и хочешь? И дальше жить в своем панцире, шарахаясь ото всех кто хоть на шаг пытается приблизиться.

— Не правда! — Глеб шагнул ко мне и схватил за плечи, — Вот я, Лиз. Я сам делаю шаг. К тебе. Только позволь...

И так хотелось согласиться. Как же сильно хотелось поддаться и раствориться в нем. Как бы я не отрицала, но я продолжала его любить. Сколько бы не бросала обидных слов и как бы сильно не заставляла саму себя в них поверить, но все равно не могла.

Но я же все решила? Было то, что было важнее моих чувств и даже важнее Глеба. Маленькое чудо под моим сердцем должен был родиться и родиться он должен был в любви. А Дима... Дима нравился мне. Постепенно Глеб забудется и останется лишь мой ребенок и его отец.

— Глеб, нет! — я заставила себя убрать руки парня от своего тела, хотя далось это очень тяжело, — Ничего уже не вернешь. Да и я не хочу ничего возвращать. Уже поздно.

— Никогда не поздно начать все сначала, — возразил Паскаль, который отступать явно не желал, — Я все равно не уйду. Я добьюсь твоего прощения!

— Я простила тебя уже давно. А теперь просто оставь меня в покое.

— Не могу. Не могу без тебя, ангелочек. Пытался, но не могу. Ты права, я не умею быть в отношениях, но я...

— У меня есть парень, Паскаль! — резко выдохнула я, останавливая слова парня, которые уже начинали оказывать на меня цепенеющий эффект.

Нужно было заканчивать этот разговор. Иначе я не сдержусь. А потом снова будет боль. А мне ее было достаточно. Не могу такому подвергать ещё и своего малыша.

— Парень? — с сомнением повторил Глеб, словно ошарашенный этой информацией.

— Я же сказала, что живу дальше, — как можно невозмутимое ответила я, хотя внутри вся содрогалась от начинающейся истерики, — Поэтому нет смысла продолжать этот разговор. Пора и тебе жить дальше. Так как ты и жил эти полгода.

Он отступил. Паскаль озадаченно смотрел перед собой, обдумывая мои слова. Я понимала причины, по которым ему могло быть неприятно. Он же считал, что я до сих пор

жду его. Но почему в его глазах я видела боль?

Не позволяя себе думать на эту тему и тем более не позволяя Глебу ответить, я шагнула назад в комнату и захлопнула дверь. Всё... Теперь я должна думать только о будущем и забыть прошлое, в котором остался и Паскаль.

Только вот как забыть, если сердце рвется к нему?

Слёзы сами собой потекли по щекам, а я прижавшись спиной к двери, сползла по ней и села на пол, притянув колени к груди. Я слышала, что он продолжает стоять за дверью. Слышала как отошёл на пару шагов. Слышала глухой удар о стену, а затем шелест. Словно Глеб точно так же как я спиной прошёлся по стене. И от понимания, что он все ещё рядом, что отделяет нас друг от друга лишь только дверь, захотелось рыдать в голос. Но нельзя! Я не могла показать ему, что до сих пор схожу по нему с ума. Что задыхаюсь от желания подойти, обнять, коснуться его кожи.

Дышать было тяжело. Я с силой прижимала ладонь ко рту, чтобы унять всхлипы. Он не должен этого слышать! Вторая рука легла на живот. Нельзя! Нужно успокоиться! Ради малыша. Но не получалось... Я хотела к Глебу. Хотела поверить ему. Поверить в то, что даже мой ребенок не станет помехой нашего счастья. Но тут же в голове возникала логическая цепочка. "У меня никогда не было серьезных отношений.", "Все изменилось.", "Я не умею, но я научусь. Обещаю!"

Он готов взять ответственность за меня... Возможно... Но ребенок!

В голове будто бы звучал голос Глеба: "А давай ты сделаешь аборт".

И из его уст для меня это будет выстрелом в самое сердце. И его я пережить не смогу. Поэтому ради малыша я должна была оградить себя от такого удара заранее. Глеб был не тем человеком, который был готов к семье.

Еще недавно Паскалю не нужна была даже я, что уж говорить о моей ребенке? Ребенке от чужого мужчины.

Я сама то буду нужна, когда он узнает о том, что я была с другим..? Я должна была сделать тот выбор, который был правильным.

С трудом взяв себя в руки, я поднялась с пола и отошла к зеркалу. Халат упал на пуфик, а я задрала майку от домашнего костюма. И что я хочу увидеть? Ладони легли на живот, который даже еще не появился. Хотя срок был уже порядочный. Лишь слегка стал круглее, словно я немного его надула или переела. Если не знать, то и не догадаешься.

А я до сих пор не была даже у врача, боясь, что дядя узнает и будет задавать вопросы. Не знала как развивается мой малыш. Кто это он или она? Но искренне верила, что небеса не обидят моего кроху. Но теперь, когда Кира и Максим заставили брата отца покинуть наш дом, нужно было срочно заняться этим вопросом и убедиться, что с моим ребенком все хорошо.

Вернув майку на место, я направилась на балкон. Нужен был воздух. Мне по прежнему было тяжело дышать. В комнате мне словно было мало воздуха. Стены давили.

Стоило только распахнуть дверь как я услышала смех сестры и ее парня. Смерч с Кирой сидели на садовых качелях. Парень щекотал Киру, а сестра заливалась смехом. Обида обидой, но увиденное вызвало у меня улыбку. Хоть у кого-то все хорошо. Смотреть на них было очень приятно и я, присев на плетенный диванчик, принялась наблюдать за ними.

Кира рядом со своей мужчиной стала другой. Такая спокойная, умиротворенная. Максим всем своим видом показывал свою силу. И одновременно с этим он не переставая целовал ее и не отпускал от себя. Я знала его долгое время, но таким видела только рядом с

сестрой. Один только взгляд не позволял сомневаться, что эта девушка для него все!

Я хотела также. Чтобы меня любили. Что бы смотрели с таким же обожанием. И сегодня мне показалось, что я видела такой взгляд, но упорно отказывалась в него верить. Не могла себе позволить.

— Нужно просто думать о нас с тобой, — тихо проговорила я, обращаясь к новой жизни внутри себя, — Для тебя будет лучше, если мы с твоим папой будем вместе. А я... Мне хорошо рядом с Димой. С ним я улыбаюсь.

Словно почувствовав меня, Дмитрий написал сообщение.

Незнакомец с сюрпризом — так я подписала Диму когда только узнала его номер и так он был подписан до сих пор:

"Блондиночка, я соскучился. Давай увидимся? Я могу заехать за тобой".

И вот опять. Прочитав несколько слов, я улыбнулась. Но внутри все равно была тьма и печаль. Не готова я сегодня была к общению.

Я:

"Привет. Прости, но сегодня не могу. Может быть завтра?"

Незнакомец с сюрпризом:

"Лиз, ну не кидай меня! Я же соскучился."

Я:

"Мы виделись только вчера. Дим, правда, я себя не очень хорошо чувствую."

Незнакомец с сюрпризом:

"Что стряслось? Может быть, мне приехать?" — даже в строчках сообщения я слышала взволнованную интонацию.

С Димой мы встречались уже пару месяцев. С ним мне было хорошо. Но теперь, когда в мою жизнь вернулся Глеб... Что мне делать?

Я:

"Не нужно, Дим. Лучше встретимся завтра в городе. Мне нужно к врачу."

Незнакомец с сюрпризом:

"Лиз, что происходит? Что с тобой?"

Я:

"Со мной все хорошо. Просто зуб разболелся и из-за этого поднялась температура. Завтра вся будет хорошо."

Я безбожно врала, но до сих пор почему-то не могла рассказать Диме о том, что жду от него ребенка.

Но и этот момент пора было исправлять.

Незнакомец с сюрпризом:

"Хорошо, блондиночка. Позвони мне и я к тебе примчу. Выздоровливай, красотка. Уже не могу без тебя."

Я:

"Завтра увидимся. Обещаю."

Я отложила телефон и снова руки разместились на животе.

— Завтра мы с тобой познакомимся...

Дорогие друзья, пожалуйста, поддержите мою работу обратной связью. Это очень для меня важно! Спасибо вам за ваше внимание)

Забыться делами

"— Ну ты и сучка, ангелочек..."

©Глеб Паскаль

Она была права! Права во всем. На что я надеялся? Что она простит? Что до сих пор сидит и ждет меня? Что у моего... Пришлось одернуть самого себя. Не моя она! И пора к этому привыкнуть.

Не могла она остаться одна. Я же должен был это понимать? Полгода прошло. Да, за такой, как Лиза должна бегать толпа поклонников. Естественно, что без внимания эта пташка не осталась. Естественно, что за это время у нее появился кто-то. Тот, кто явно лучше, чем я. Тот, кто хотя бы не оставит. Не бросит так мерзко и грубо, как это сделал я. Во всяком случае я на это надеялся.

А я то, что ей дам? Что ее ждет рядом со мной? У меня нет НИ-ЧЕ-ГО! Ни денег, ни дома, ни каких-то перспектив. Только мать, больная сестренка и съемная квартира, о которых должен был заботиться я. Все мои деньги уходили туда. Я не смогу дать Лизе ту жизнь, к которой она привыкла. Да и сам я... Смог бы я быть с ней? Смог бы сделать эту принцессу счастливой? Я же не такой. Я не умею быть в отношениях. Совершенно не готов к семье и чему-то серьезному. Я же не могу обещать ей, что снова не уйду. Что рано или поздно мне снова не захочется свободы, как это бывает обычно.

Да, сейчас я хотел Лизу. Хотел быть с милым ангелочком. Безумно хотел. Но что будет через неделю, месяц, год я не знал. Возможно эти бешеные эмоции, которые во мне рождает эта прекрасная малышка уже завтра сойдут на нет и я смогу пойти дальше.

Только вот уже полгода эти эмоции продолжали сносить мне крышу.

И тут же я нашел этому оправдание. Причина лишь в том, что Лиза была для меня недосыгаема. Так как это было, когда я был ее телохранителем. И как только я ее получил, то не задумываясь ушел.

Не понимаю... То ли это правда, то ли я сам уговариваю себя поверить в это.

Но точно было правдой другое. Я не для нее, а она не для меня. Она не нужна мне на самом деле. Я ничего не смогу ей дать.

Нужно уйти. Отпустить. Придерживаться своего изначального решения. Сделать так как хочет того мой ангел. Да блин! Опять! Не моя она! Как вбить себе это в голову?

Я снова посмотрел на дверь, за которой скрылась блондинка, продолжая сидеть на полу, облокотившись спиной о стену. Пора отпустить ее. Хотя как это будет, с учетом того, что мы жили на одной территории я не представлял.

Нужно было научиться игнорировать. Нужно выкинуть ее из своей головы. Нужно было погрузиться в дела и работу. Отключить мозги. Я делал это на протяжении долгого времени, оставаясь на расстоянии от Лизы. И у меня неплохо получалось. Только вот тогда я еще не был с ней... Не чувствовал ее нежность, не касался шелка ее кожи, не целовал малиновые губы.

Снова мысли понесло не в ту сторону. И от них кровь закипела в венах.

Хватит!

Я резко оттолкнулся от пола и пошагал прочь.

— Счастья тебе, ангелочек, — прошептал я, сбегая по лестнице.

Хотелось поскорее сбежать из дома куда подальше. И я не задумываясь ломанулся к

машине.

— Паскаль, — окликнул меня голос лучшего друга.

Пришлось остановиться. Нехотя я обернулся, зацепив краем глаза балкон комнаты Лизы. И саму девушку, находившуюся там. Игнор. Полнейший. Только так. С огромным усилием я перевел взгляд на Макса и заставил себя зафиксировать его.

— Куда намылился? — Смерч подошел ближе, окинув меня хмурым взглядом, — Хоть бы попрощался.

— Извини, брат, — я потряс головой, — Не подумал даже.

— Все настолько плохо? — как всегда по одному только взгляду понял мое состояние Макс, как и я сразу понял о чем конкретно он меня спрашивает.

— Все нормально, — постарался улыбнуться я, — У нее своя жизнь. У меня своя.

— И тебя это устраивает? Даже не попытаешься что-то наладить?

— Макс, у меня был шанс и я его просрал. Я бросил ее. И это был мой выбор. У Лизы было полное право злиться, обижаться и строить свою жизнь без меня. Я сделал ей очень больно.

— Но она же не знает почему ты ушел, — тихо сказал Смерч, придавая разговору какой-то дополнительный вес, — Глебас, ты не к другой бабе ушел. Ты мне жизнь спасал.

— Макс, неважно. Все! — я твердо посмотрел на друга, — У нее отношения и новая жизнь. Без меня. А у меня работа. Нужно вернуть девчонкам их отца. И серьезные отношения мне не нужны. Ты и сам это прекрасно знаешь. А Лиза создана только для таких отношений. Поэтому давай просто закроем тему?

— А ты сам то закрыть ее сможешь? — усмехнулся Макс.

Это меня иногда бесило. Он знал меня. В любой момент мог в легкую понять, что я чувствую и как крутит меня изнутри в какой-либо ситуации. А сейчас меня просто разматывало!

— Сделаю для этого все, — выдохнул я, снова бросив взгляд в сторону балкона ангелочка, но ее, к счастью, там уже не было.

— Паскаль...

— Макс, давай не будем, — поморщился я, на корню обрубая попытку друга, хоть что-то сказать.

Хоть на секунду пошатнуть мою уверенность в правильности того, что я делаю. Я все решил. Теперь просто нужно время. Привыкнуть и переключиться. Это всегда было легко. Просто найти очередную длинноногую красотку в каком-нибудь клубе и порадовать ее, а заодно и себя.

— Поеду я, Смерч, — хлопнул я друга по плечу, — Встречусь с Вахрушевым и вернусь с Психом.

— Ты же говорил, что нужно время, — заметил Макс.

— Ну пока оно есть поеду, гульну как в старые добрые. Тебя с собой не зову. Все равно откажешься.

— Конечно, откажусь, — засмеялся друг, обернувшись на свою истеричку, которая продолжала раскачиваться на качелях с телефоном в руках, — При Кире только такого не ляпни. А то ты не жилец.

— Ой да ну нафиг, — поддался я настроению Смерча и тоже улыбнулся, — Связываться с твоей сумасшедшей. Я уж лучше в одиночку потусую.

— Ты когда-нибудь перестанешь называть так Киру? Я думал, вы с ней помирились.

— Это кто тебе сказал? — теперь я откровенно ржал, попутно тролля лучшего друга, — Нет уж. Я никогда не помирюсь с этой бешеной. От нее одни проблемы.

— Но ты сам ее привел ко мне. Я даже о ее существовании не знал, — пожал плечами Макс, поддерживая мое веселье.

— Ну это была крайняя мера. Пришлось. Просто я надеялся, что твой шифер вернется вместе со здравым смыслом. А нет... — и все же я давно уже так не считал и поэтому более серьезно добавил, — А если честно, я рад что ты вернулся и рад, что вернулся к ней. Какой бы полоумной не была Кира, но она реально любит тебя.

— Я тоже люблю ее. Сильно. Она невероятная. Моя бесячая.

— Ладно, Макс. Поеду я. А тебя я оставляю в надежных руках средней дочки Георгиева. Она то точно не позволит, чтобы с тобой что-то случилось, — я выдохнул и достал ключи от машины из кармана, готовый шагнуть к дверце, но остановился, — Присмотрите за Лизой. Надеюсь, ее пацан нормальный парень. Не могла же она ошибиться дважды. Но все же. Мало ли...

— Об этом можешь не просить. Все как всегда. Жизнь каждой из трех до сих пор на первом месте, — успокоил меня Смерч.

Я лишь только кивнул, садясь в машину.

Другу я доверял, а значит ангелочек в надежных руках.

На этом разговор был закрыт.

И уже ночью я сидел у стойки бара ночного клуба, скучающе потягивая коньяк и наблюдая за девушками на танц-поле. Их было много. Они были красивы. Но ни за одну не цеплялся взгляд. Ни одна не привлекала меня.

— Ну ты и сучка, ангелочек, — прошептал я и залил в себя очередную порцию алкоголя.

Только не помогал он мне. Ментально кастрировала меня что ли эта зараза? Думал напьюсь и как раньше пушусь во все тяжкие, но не тут то было. Лишь только желание вернуться становилось сильнее.

Какой к черту пацан? Вернуться, с ноги выбить дверь в спальню Лизы и забрать себе своего ангела. Забрать и никогда никому не отдавать!

Из груди рвался поток мата. Хотелось снести к чертям собачьим все, что только попало бы под руку. Разбить чье-то лицо! Хотя почему чье-то? Конкретное лицо. Того, кто сейчас покусился на МОЕ.

Блядь! Да не принадлежит она тебе, Паскаль! Не принадлежит... Не моя она. Была всего один миг. Самый невероятным миг моей жизни. Но в прошлом.

— Повтори, — я толкнул бокал бармену, продолжая мысленно разносить сам себя.

Идиот. Придурок. Урод. Какой же ты, Паскаль, дебил!

Бокал вновь вернулся ко мне и я вновь в секунду осушил его, разнося по груди огонь.

— Еще, — хотелось забыться.

И вновь легче не стало ни от второго, ни от третьего, ни даже от десятого бокала. Как я уходил из клуба я не помнил, но уходил я один.

А на следующий день принял решение, что продолжать такое времяпрепровождение не имеет смысла. В голове продолжала сидеть одна только Лиза. Кажется, пока малышка не решит уйти из моих мыслей сама, выкинуть ее оттуда мне будет сложно, точнее невозможно. Но рано или поздно это должно было случиться. Ведь так?

Во всяком случае я на это надеялся, а пока решил погрузиться в дела.

Девочки скучали по отцу и нашей со Смерчем первоначальной задачей было вернуть

Психа его дочерям. Этим я и занялся. Нужные люди, нужные связи. Много проделанной работы и уже через неделю Леонид Александрович Георгиев сел в мою машину готовый ехать домой.

— С возвращением на свободу, — я посмотрел на босса в зеркало заднего вида.

— Спасибо, Паскаль, — Георгиев размял плечи и откинулся на спинку сидения, — Как мои дочери? Я давно не получал сведений от Саида и даже от своего брата.

— Живы, здоровы. Сейчас находятся дома. По-прежнему под защитой Смерча и моей.

— А, где Саид? И почему мои дочери не с моим братом? — нахмурился Псих, которого по всей видимости действительно давно никто не вводил в курс дела.

— Саид погиб. А ваш брат по требованию Киры покинул ваш дом, — четко и по делу ответил я, вырвав в нужном направлении.

— Паскаль! — практически в бешенстве прорычал, — Я ни черта не понимаю. Отчет. Быстро. С момента моего задержания.

— В день облавы, — начал я тезисно расписывать прошедшие два с половиной года, — Я, как и было озвучено изначально забрал Лизу. А вот как я позже узнал Саид и Смерч по каким-то причинам девушками поменялись. Так сложились обстоятельства.

— Допустим, — кивнул босс, но по его лицу было заметно, что он недоволен, — Продолжай.

— Все, как и планировалось. Перемещались, охраняли девочек. Квартиры закончились, план перемещений тоже. Через год мы со Смерчем решили объединиться.

— Вам было это запрещено!

— Да, — согласился я, — Но и о том, что наши бега продлятся больше двух лет нас тоже не предупреждали. Это очень не легко, постоянно быть на чеку. Любая минута сна могла бы стать катализатором смерти. Два телохранителя лучше одного. Тем более, что все три девушки дома. Они живы и с ними все отлично.

— Хорошо, — Псих похоже понял, что я прав и замолчал.

— Еще через полгода мы нашли Киру. И оказалось, что Саид погиб.

— Жаль, — действительно с сожалением выдохнул Георгиев, — Он был хорошим человеком и отличным другом.

— Это точно, — не смог не согласиться я.

— Подожди, — внезапно дошло до босса, — Саид погиб, а Кира?

— Кира практически год выживала одна. Смерч и Саид хорошо подготовили ее, — я замолчал, позволив Георгиеву уложить новые данные у себя в голове.

— Дальше, — выдохнул Псих.

— Вдвоем заботиться о ваших дочерях стало немного проще. Хотя по факту нас было трое, — усмехнулся я, вспомнив как защищала сестер Кира, — Ваша средняя дочь это нечто. В конечном итоге нас отозвали назад. И как только девочки оказались в доме, нас с Максом отстранили от их охраны.

— Я не давал таких указаний!

— Их дал ваш брат. Он же сказал, что Кира должна стать женой сына вашего конкурента. По вашему желанию.

— Что? — Псих даже подвинулся на край сидения, ближе ко мне.

— Константин Александрович дал понять, что это поможет вам и вы этого ждете от дочери. Брак поможет примирению между кланами.

— Я никогда бы не стал заключать никаких сделок или идти на примирение. Тем более

ставя на кон собственную дочь!

— Леонид Георгиевич, при всем уважении, но вы сами дали распоряжение в ваше отсутствие выполнять приказы вашего брата. Мы поверили. Поверила и Кира. А когда я встретил Киру через несколько месяцев, то узнал, что вас отпускать и не планируют, а вашу дочь периодически избивает ее собственный муж. Нас всех обманули.

— Если все, что ты сказал правда, то у меня будет к тебе еще одно задание, — смотря в одну точку перед собой, проговорил Псих, — Готов поквитаться с предателем?

— Да, — не задумываясь ответил я.

— Вот и отлично...

И я сделал это! Пустил пулю в голову родного брата Леонида Георгиева. И только потом вернулся в его дом, приняв предложение о продолжении работы. А куда было идти? Таких денег какие платил Псих мне негде было заработать. Они полностью покрывали лечение сестры. Еще и оставалось с лихвой. К тому же я продолжал оставаться в компании лучшего друга и мог приглядывать за девчонками, которые стали, в какой-то степени, родными.

А еще через пару дней в дом Психа вернулась его названная дочь Марго. Девушка, которую на Георгиева бросила его бывшая любовница, выросла в его доме и была своего рода гувернанткой его дочерей. Только сами девочки ее не особо жаловали. Зато у моего друга когда-то намечались с симпатяжкой какие-то мутки. Но Кира не была бы собой, если бы не выкатила свое собственничество и не обрубилa эти отношения на корню.

— Они реально вместе? — спросила меня Марго в первый же день своего появления в доме, шокировано смотря на то как Смерч целует Киру, сидящую на его мотоцикле.

— Реально, — я проследил за взглядом девушки.

— Как такое возможно?

— Не лезь к ним, Марго, — предупредил я девушку, которой мой друг в свое время очень нравился, — Они любят друг друга. А Кира сожрет тебя заживо, если заметит хоть движение в сторону Макса. Тебе ли ее не знать.

— Вот именно! — возмутилась брюнетка, — И он тоже ее знает! Как Максим умудрился связаться с ней?

— Не поверишь... Полюбил.

Прошлое или будущее

"— Я готов бесконечно благодарить небеса за то, что встретил тебя на свадьбе Алекса Россова, моя Наташа."

©Лиза Георгиева

— Доброе утро, — я спустилась в столовую заранее зная, что этот завтрак будет проходить для меня тяжело, а причиной являлся мой бывший телохранитель.

Во главе стола, как обычно, сидел отец. Сестры на своих места. Только теперь рядом с Кирой всегда сидел Смерч, а Марго занимала место рядом Глебом, который теперь тоже завтракал в нашем семейном кругу. Не мог же отец посадить за стол парня своей дочери, а его лучшего друга оставить на улице. Хотя то, что телохранители завтракали в обществе хозяйской семьи для папы было чем-то из ряда вон выходящим. Но вновь ради любимой Киры он был готов переступить через свои же правила. Интересно если бы это я была в отношениях с Глебом, он был бы настолько лоялен?

— Доброе утро, дочка, — папа привычно повернул голову, поцеловав меня в щеку, когда я подошла к нему.

Поздоровались и остальные. Но я была сосредоточена лишь на том, чтобы не реагировать на горячий взгляд Глеба. А его взгляд я чувствовала, даже не поворачивая головы. Физически ощущала как он обжигает мою кожу. Как Паскаль это делал? Как он умудрялся вызывать во мне настолько сильные эмоции одним только своим присутствием. Но я упорно продолжала игнорировать то насколько сильно стучит мое сердце, и натянув улыбку, села за стол и сосредоточившись на щебетании Зои.

У меня же был Дима!

С парнем мы продолжали встречаться практически ежедневно. Только не смотря на это, кроме Зои, до сих пор, никто не знал о моей беременности. Я боялась говорить о ней. Знала, что срок уже большой и никто не сможет отправить меня на аборт. Знала, что папа не позволит, чтобы с малышом что-то случилось. Но живота видно не было и я продолжала молчать. Пока что подозрений не было ни у кого. С Димой хотелось для начала построить что-то более серьезное. А папе пока что было явно не до этого.

К врачу я все же попала. С малышом все было хорошо, только немного не хватало веса. А еще нам не удалось увидеть его пол. Кроха упорно прятался от врача. Упрямый малыш! Странно, но меня это ни капли не расстроило. Наоборот... Внезапно я почувствовала не просто любовь к этой крохотной жизни, а настоящее обожание. В моем ребенке внезапно сосредоточился мой смысл жизни. Ничего не могло стать важнее этого пупса.

Телефон в кармане завибрировал и я достала его под столом. Папа не любил, когда кто-то зависал в гаджетах, сидя за столом. Завтрак был временем общения с семьей. У нас и так такого времени было не особо много. Тем более, что и самого папы так давно не было рядом. Но заметив на экране сообщение от Дмитрия, не ответить я не смогла.

Незнакомец с сюрпризом:

"Привет, блондиночка. Погода шепчет и мы едем с тобой в парк. Заберу тебя в полдень."

Странно, но даже не зная о ребенке, Дима относился ко мне очень трепетно. Прогулки на свежем воздухе, много заботы и внимания. Это было невероятно приятно. Но все же мне захотелось немного повредничать.

Я:

"Привет. А откуда такая уверенность, что я соглашусь?"

Ответ пришел практически мгновенно.

Незнакомец с сюрпризом:

"Лиз, не пойдешь сама. Украду."

Я еле подавила смех, читая нахальные слова.

Я:

"Папа не позволит."

Незнакомец с сюрпризом:

"Мы с ним договоримся. Так что выбора у тебя нет, блондиночка."

Я:

"Давай обойдемся без участия моего папы? Я согласна на парк."

Незнакомец с сюрпризом:

"Я знал, что ты не сможешь разбить мне сердце. Скоро буду. Жди меня и я обещаю веселье и смех."

И в этом я не сомневалась. Все наше общение складывалось в плоскости легкого флирта, шуток и игривости. Более того Дима никогда не пытался на меня давить. Он очень терпеливо ждал пока я подпущу его к себе снова и в конечной итоге я подпустила. Но теперь когда вернулся Глеб это стало очень сложным вопросом. Дима был моим парнем, отцом моего ребенка. В моих мечтах... Точнее в планах он был еще и моим мужем. Как я могла ему отказывать? Близость между нами была уже ни раз. Но теперь я не могла этим наслаждаться. Вместо этого я каждый раз ждала когда все закончиться. Было неплохо, но в голове стоял один Паскаль. Я вновь ощущала, что как будто предаю Глеба.

К счастью, завтрак закончился. Зойка убежала на встречу со своим парнем, Максима и Глеба папа увел в кабинет, решать очередную порцию вопросов. А я направилась к себе, но прямо у дверей комнаты меня догнала Кира.

— Лиз?

Я обернулась к сестре, чувствуя как внутри возникает отторжение. До сих пор я злилась на нее. Хотя скорее упрямилась. Злость уже прошла, но обида все еще терзала меня. Только вот на Киру или на саму себя я уже не понимала.

— Ты что-то хотела? — я недовольно окинула сестру взглядом, не особо горя желанием разговаривать с ней.

— Поговорим?

— А есть о чем?

Никаких разговоров я не желала. Да и не чего было обсуждать. Какой в этом смысл? Моя жизнь никак Киру не касалась.

— Ты так и будешь обвинять меня в том, в чем я не виновата? — развела руками сестра, — Лиз, я тоже не в сказке жила. Сейчас все постепенно приходит в норму. Папа дома. Парни живы и они рядом. Только мы с тобой все продолжаем делить воздух. Может быть пора это закончить?

— Заходи, — я мотнула головой Кире, открыв дверь в спальню, но зашла первой.

Знала же, что Кира просто так не отстанет, а говорить в коридоре было не особо удобно. Да и сестры, честно говоря, мне не хватало, хотя я и обижалась на нее и уж для меня точно на это причины были.

— Говори. Что ты хотела? — я села на кровать и обняла любимого плюшевого медведя, которого на пятнадцать лет дарил мне папа, — Хотя лучше скажи мне, для начала, зачем ты

его притащила в наш дом?

— Кого его? Паскаля? — Кира сразу же поняла о ком я говорю, но зачем-то переспросила и теперь прямо смотрела на меня, ожидая ответа.

— Именно его. Его не было полгода, так пусть и уезжает туда где был все это время.

— Он был с Максом и ты это знаешь, — совершенно спокойно ответила Кира, присев рядом со мной.

— Зоя говорила, но это не значит, что он не мог связаться со мной! — меня бесило то, что правда рассказанная младшей сестрой снижала мои поводы для злости на парня.

— Мне что нужно сделать? Выгнать его? — возмутилась Кира, махнув рукой в сторону двери, — Паскаля нанял отец. И я вообще не понимаю почему между вами все так. Он же нравится тебе до сих пор. Ты была по уши в него влюблена!

— Это было раньше. Сейчас у меня есть парень, Кира. Дима. И он мне нравится, — решила поделиться я с сестрой, только сама не понимала зачем, — Он хороший и он обо мне заботиться. Я нужна ему и важна для него. В отличии от Глеба.

— А он для тебя важнее Глеба? Лиз, ты же так сильно хотела быть с Паскалем. Мечтала о нем!

— А он меня бросил! — внутри возникла дилемма: злость или слезы и я выбрала первый вариант, не позволяя намокнуть глазам.

— Да, не бросал он тебя! У него выбора не было! — повысила голос сестра, закатив глаза, словно я глупая дуручка, которая не понимает элементарного, — Он не мог оставить лучшего друга.

— Выбор есть всегда, — возразила я, в ответ на слова Киры, — Он мог хотя бы оставить записку. Такую как тебе. Но я была достойна только одного единственного "Прости!".

— Лиз, — Кира подвинулась поближе и заглянула в мои глаза, — Я не могу говорить тебе, что делать и кого выбирать. Ты уже обиделась на меня из-за моих слов. Хотя я даже не о вас говорила. И все же я скажу то, что было со мной. И то, что я вижу. А вижу я, что Паскаль до сих пор не безразличен тебе.

— Кира... — попыталась возразить я, но сестра не позволила.

— Послушай меня, пожалуйста. Лиз, я знаю, что такое терять любовь. Я чуть с ума не сошла, когда думала, что Макса больше нет. Просто жить не хотела. Я знаю насколько это больно, — в глазах Киры действительно были океаны тоски и боли, — А еще, сестренка, я знаю, что такое жить с нелюбимым. Но тогда я думала, что моего Макса больше нет! И я закусывала губу до крови, терпела побои и шла дальше, только для того чтобы вернулся папа. Лиз, это убивает. Осознание того, что ты вынуждена жить с тем мужчиной, с которым жить не хочешь. Но тогда мне и не хотелось жить. Мне было все равно, что со мной будет. И тебе проходить через это совершенно не обязательно.

— А кто сказал, что я не хочу быть с Димой?

— Ты. Всеми своими реакциями на Паскаля, — невозмутимо пожала плечами Кира.

— Нет у меня на него никаких реакций. Да и потом, ты же всегда была против Глеба?

— Была. И он бесит меня до сих пор. Просто я не желаю, чтобы ты проходила через то, через что прошла я.

— Дима любит меня, — хотя и не говорил мне об этом не разу, но я это чувствовала, — А история с Глебом давно закончена и возвращать я ничего не хочу.

— Как знаешь, — вздохнула сестра, поднимаясь с моей кровати, — Просто подумай о моих словах, Лиз. Я тебе зла не желаю.

— Я знаю. Но у меня все хорошо, Кир. Тебе не о чем переживать. Можешь и дальше наслаждаться отношениями с Максимом. Я рада, что у вас все хорошо.

С какой-то не особо веселой улыбкой Кира кивнула и направилась к двери. А я осталась сидеть на постели, обдумывая слова сестры.

Возможно, она в чем-то и права. Только Кира не знала о моем маленьком, но самом важном в жизни секрете. А этот секрет связывал меня именно с Димой, но никак не с Глебом.

Дима... Я посмотрела на настенные часы. Пора собираться. Скорее сбежать из дома. Подальше от Глеба. И наконец-то выдохнуть свободно.

Из дома я вышла в джинсовых шортах с завышенной талией и красной майке. И тут же словно кто-то сделал мне подножку, выбивая почву из под ног. Карие глаза смотрели прямо на меня.

Глеб сидел на капоте своей машины и что-то объяснял двум охранникам отца, но стоило мне шагнуть на крыльцо как внимание парня переключилось на меня.

Ну почему же ты так на меня смотришь? Сам же ушел. Сам сделал выбор оставить меня. Что же теперь ты от меня хочешь?

Но ответов я на свои вопросы я уже никогда не узнаю. Да и знать не хочу. Знаю же, что от них будет только больнее. А если нет, то станет намного сложнее делать правильный выбор.

Поэтому проскочив мимо парня, к которому до сих пор тянулось сердце, я вышла за ворота и тут же оказалась в объятиях другого.

— Привет, блондиночка, — с очаровательной улыбкой обхватил руками меня Дима.

— Здравствуй, — я позволила его губам коснуться моих быстрым поцелуем и потащила парня подальше от ворот, в страхе, что Глеб мог бы выйти следом за мной.

— Не будешь ругаться? Я без машины. Думал, прогуляться, но если ты против, то я вызову такси, — Дима крепко сковал мою ладонь, поддаваясь моему желанию уйти.

— Нет. Не нужно, — я обняла руку парня свободной рукой и прижалась к его плечу щекой, — Я не против прогуляться.

— Вот и отлично, — Дима остановился и повернулся ко мне лицом, довольно окинув меня взглядом, — Ты очень красивая, блондиночка. Всегда красивая.

Парень потянулся к моим губам, положив ладонь на мою щеку и поцеловал. Нежно, ласково и как-то невесомо.

Отвечая на поцелуй, я закинула руки на плечи парня, прижимаясь к нему всем телом. Его поцелуи мне нравились. От них кружилась голова. Дима отстранился от моих губ, но тут же поцелуи рассыпались по всему моему лицу.

— Я готов бесконечно благодарить небеса за то, что встретил тебя на свадьбе Алекса Россова, моя Наташа, — прошептал мне на ухо парень, чем вызвал у меня смех, напомнив о моем обмане.

— Ну хватит уже!

— Ничего не хватит, — Дима снова взял меня за руку и неспеша повел дальше, — Я же действительно тебе тогда поверил. Ты соврала даже не задумываясь!

В голосе Димы послышалось возмущение, но без капли злости или недовольства.

— Я правда не хотела, — вздохнула я, сама не понимая почему тогда представилась чужим именем, — Просто не особо желала знакомится.

— Но, ведь не жалеешь? — зеленые глаза пристально заглянули в мои.

Ему было действительно важно знать мой ответ.

— Нет, — я помотала головой, — Ни капли не жалею.

— Лиз, ты чудо. Я правда рад, что встретил тебя, — уверенно сказал Дима, убрав прядку моих волос мне за ухо.

— Как ты думаешь, у нас может быть будущее? — отведя глаза, тихо спросила я, — В смысле что-то серьезное. Семья например.

— Почему бы и нет? — легко ответил Дмитрий, потянув меня дальше, — Я же не осел упускать такое сокровище как ты.

Внутри потеплело. Вот кто действительно ценил меня. Дима видел со мной будущее. Не боялся появляться у моего дома. Не отпускал мою руку когда кто-то знакомый встречался на нашем пути. С Димой мне было надежно. Он был надежным.

Я снова взглянула на парня, который шел рядом, то и дело поднимая мою руку в воздухе и касаясь ее губами. Я могла бы его полюбить. Я хотела его полюбить. Я уже, кажется, влюблялась, как минимум, в его отношение ко мне.

"Не хочу все испортить. Я сам все просрал."

©Глеб Паскаль

— Семен Россов вернулся в город вчера вечером, — Смерч положил на стол Георгиева папку с отчетами от людей, которые следили за конкурентом Психа, а по совместительству бывшим свекром одной из его дочерей.

— Его сын? — как всегда максимально кратко уточнил босс.

— Не был замечен.

— Уже легче, — выдохнул Леонид Александрович, — Хотя я сомневаюсь, что Россов стал бы что-то делать руками сына.

— Он уже втянул одного из сыновей в свои игрища, — снова подал голос Макс, а я заметил как дернулось его лицо при упоминании о бывшем покойном муже его Киры, — И думаю, очень сильно пожалел.

— Я не могу осуждать твой поступок, Смерч. Тем более, что защищал ты мою дочь, — заметил Георгиев, зная что именно рука Смерча оборвала жизнь Алекса Россова, — Но то, что теперь развязалась кровная вражда и его отец будет мстить сомневаться не приходится, а значит мои дочери снова под ударом.

— Вы хотите снова приставить к девушкам охрану? — озвучил Макс вопрос, который тут же зажегся и в моей голове, пробуждая готовность вновь посвятить свою жизнь Лизе, быть рядом каждую минуту и рисковать ради нее своей жизнью, и вместе с этим страх услышать, что в этом есть необходимость.

— Ну Кира сейчас и так под постоянным присмотром, — усмехнулся Псих, намекая на самого Смерча, который ни на шаг не отходил от своей девушки, — А Зоя и Лиза... Думаю, достаточно будет того чтобы их сопровождали при выезде в город. Про круглосуточную охрану, думаю, пока говорить рано. За Россовым же наблюдают?

— Да, — кивнул Макс, бросив взгляд на меня, но я продолжал отмалчиваться, — Наши люди контролируют каждое его телодвижение.

— Вот и отлично. Значит назначьте Зое и Лизе людей, которые будут возить их и пока на этом все, — Псих кивнул на дверь, прекращая разговор, как обычно, бескомпромиссно и резко, — Можете идти, парни.

Я поднялся с дивана и вместе с лучшим другом направился на выход.

— Нет желания снова стать охранником Лизы? — повернулся ко мне Макс, как только за нашими спинами закрылась дверь в кабинет Психа.

— Не знаю, Макс, — я хотел проводить с Лизой время, но не был уверен, что выдержу встречи с ее парнем, — Не думаю, что это хорошая идея.

— Что вообще происходит у вас сейчас? — с неподдельным интересом поинтересовался друг, следуя за мной в мою комнату.

— Да, все по-прежнему, — руки сами собой сжались в кулаки, от одной мысли о том, как сейчас, все было в наших отношениях с Лизой, — У нее есть парень, а я стараюсь держаться от нее подальше.

— И тебя это устраивает? — Макс зашел в комнату следом за мной и уселся в кресло, взяв в руки мой охотничий нож, и достав из ножен, подкинул его в воздухе и тут же поймал.

— Нет, Смерч. Ни хуя не устраивает, — психанул я на такой обычный вопрос, в

момента заведясь на ровном месте, — Мне башню рвет от того что она рядом, но я даже подойти к ней не могу. Не знаю я что делать!

— Вернуть не думал? — со свойственным ему спокойствием предложил Макс, продолжая забавляться с ножом, разрезая им воздух и ловя обратно.

— Думал, но она этого не хочет. Лизе это не нужно.

В комнату постучали и я открыл дверь, с удивлением обнаружив за ней Марго.

— А Максим здесь? — мило улыбнулась девушка, стоя с подносом в руках, и попыталась заглянуть мне через плечо, — Он пропустил завтрак и я решила приготовить ему омлет и кофе.

Вообще-то завтрак мы пропустили оба. Но я не стал вдаваться в такие подробности. Все равно кусок бы в горло не полез. Я молча отошел в сторону, ошарашенно посмотрев на лучшего друга, который и сам был не менее удивлен.

— Привет, Максим. Вот, — Марго прошла в комнату и поставила поднос на журнальный столик около Макса, — Приятного аппетита.

— Спасибо, конечно, — Смерч посмотрел сначала на тарелки, а затем на девушку, — Но не стоило. Забери, пожалуйста, Марго.

— Я же для тебя старалась, готовила, — обижено посмотрела на Макса девчонка, но тут же заулыбалась вновь, — Пусть останется. Может быть не сейчас, но попозже поешь.

Не дожидаясь ответа, Марго ретировалась из комнаты. Закрыв за ней дверь, я подошел к другу, оценив угощение. Даже зеленью украсила!

— Неплохо конечно, но Кире это явно не понравится, — со знанием дела заметил я, приподняв бровь.

— Знаю. Поэтому и не притронусь к этому, — Макс ногой отодвинул стол вместе с едой подальше от себя и снова переключил внимание на нож, — Меня накормить может и моя девушка. С чужих рук есть не приучен.

— Смелая девочка, — усмехнулся я, посмотрев на дверь, куда вышла Маргоша, а затем переставил стол назад, переместив тарелки с него на комод, — Прет против Киры, наперед зная, что твоя психичка уложит ее на лопатки на раз — два.

— Слушай, — Макс в очередной раз поймал нож и подался вперед, поставив локти на колени, пристально уставившись на меня, — Ты поэтому цеплял нас с Кирой? Таким образом пытался вправить мозги и самому себе? Хотел не поддаться симпатии к Лизе?

— Да хер его знает, — я плюхнулся на кресло напротив друга и потер ладонями лицо, — Но в одном я был прав не стоило поддаваться этому. Тогда и проблем бы сейчас не было.

— Еще скажи, что жалеешь об этом, — как обычно в лёгкую раскусил меня Макс, прекрасно понимая, что я готов был отдать все что угодно, чтобы прожить те эмоции вновь.

— Я надеялся, что получится, хоть что-то настоящее у нас с ней. Серьезное. Как у вас с Кирой. Но я снова повел себя как мутила и все испортил. А я же мог в тот день просто все ей объяснить, — я говорил даже не с Максом, а скорее сам с собой, погрузившись куда-то в себя, в свои терзания, — Но я выбрал привычный для себя путь. Брат, я такой кретин.

— Так исправь это, — пожал плечами Смерч, вновь откинувшись на спинку кресла, — Не думаю, что за это время ты стал безразличен Лизе.

— Макс, у нее уже совершенно другая жизнь. Появился парень. Какое право я имею лезть к ней? Не хочу все испортить. Я сам все просрал.

— Знаешь, Паскаль, — серьезно посмотрел на меня Смерч, отложив нож в сторону, —

Если бы я потерял Киру, то пошел за ней на край света. И ни за что не променял бы ее ни на кого и ни на что. И тем более никому бы ее не отдал. Уже попытался и очень сильно пожалел об этом. Я знаю, что люблю ее больше жизни, а значит достоин того, чтобы быть рядом и делать ее счастливой.

— Не знаю, брат, — выдохнул я, сомневаясь что такой выход будет правильным.

— Думай, Паскаль. Но думай быстрее. Пока не поздно.

— Если еще не поздно, — исправил я Макса.

— Глебас, я тебе уже все сказал. Если она тебе нужна по-настоящему, то рви за нее. Иначе потом будешь локти кусать. Если нет, то и говорить тут не о чем. А сейчас давай подумаем о делах насущных? Нужно решить кто наиболее эффективен будет в качестве водителей девушек.

Следующие минут сорок мы перебирали охрану, подбирая Лизе и Зое сопровождающих. Кандидаты были выбраны, а нас отвлекла Кира, которая без стука вломилась в мою комнату.

— Паскаль? — но тут девушка увидела Смерча и тут же радостно заулыбалась, — Вот ты где.

— Здесь я, бесаячая. Здесь, — глаза лучшего друга тоже заблестели при виде девушки, а Макс протянул девушке руку.

И как я мог сомневаться в их чувствах? Они же словно заряжались друг от друга. Стоило подойти и разряды летали во все стороны. Кира отказывалась отлипнуть от своего парня, а Макс, как только Кира появлялась рядом, попросту не замечал больше никого вокруг себя, кроме нее одной.

И хотя до встречи с Лизой я такого боялся и бежал прочь от любого намека на чувства и привязанность, сейчас я хотел того же. Быть настолько нужным. Быть любимым. И у меня это уже было! Но я сам все испортил своими же руками.

Кира же прошла в комнату, не обращая внимание на меня, уселась на колени Макса, обхватив его плечи руками, уткнувшись носом в его шею.

— Ну что такое, маленькая? — друг поцеловал свою на удивление тихую сегодня истеричку в плечо и погладил ее по волосам.

— Я соскучилась по тебе.

— Я же здесь, — Макс с улыбкой посмотрел на меня, слегка пожав плечами, и снова поцеловал девушку, — Решаем с Паскалем задачки, которые подкинул нам твой отец.

— Я побуду с вами? — Кира положила голову на плечо своего парня и прикрыла глаза.

— Паскаль? — вопросительный взгляд лучшего друга устремился на меня, — Твоя комната... А мы тут расположились без спроса.

— словно если я скажу, что против ее присутствия, то Кира спокойно уйдет, — усмехнулся я, совершенно не возражая тому что девчонка останется с нами.

Привык я уже к этой выскочке. Да и наблюдать за этими двоими было приятно, хотя и завидно.

— Фиг тебе, Паскаль, — тут же фыркнула на мои слова Кира, покрепче прижимаясь к Смерчу, но серые глаза нахально уставились на меня, — Скорее тебя самого выкину, причем сразу из дома.

— Вот и я об этом, — вырвался у меня смех.

Эта могла! И я это прекрасно знал. Злая Кира способна на многое.

— Сиди уж. Только утихни, — отмахнулся я, давно уже потеряв желание ругаться с девчонкой.

И Кира, к моему удивлению, действительно притихла в руках Смерча. Сам же Макс продолжил обсуждать со мной вопросы, связанные с безопасностью семьи Георгиева, перебирая пальцами волосы своей девушки. И была так уютно и спокойно. Кира продолжала сидеть на коленях Смерча с закрытыми глазами, но по ее виду было понятно, что девушка внимательно слушает то о чем мы говорим.

— Бесячая? — спустя время Макс носом задел Киру по щеке, привлекая ее внимание.

— М? — девушка подняла голову и посмотрела на Смерча.

— Сделаешь нам кофе?

— Конечно. Сейчас все будет, — Кира поцеловала Макса и с готовностью встала с его колен, а затем покинула и мою комнату.

— Охренеть какая она стала покладистая, — присвистнул я, до сих пор не в силах привыкнуть, что Кира слушается хоть кого-то.

— Со мной она всегда такая. Главное не пытаться гладить против шерсти, — засмеялся Макс, прекрасно зная, какой Кира может быть.

Немного посмеявшись, мы вернулись к разбору вопросов и дел. К планированию ближайших шагов.

Кира вернулась минут через пятнадцать и перед нами разместилось не только кофе, но и тарелка с бутербродами нескольких видов. И правда, умница. Как бы я к ней не относился, но сейчас Кира была удивительно приятной.

— Спасибо, маленькая, — Макс поймал девушку за руку и притянул к себе, заставив наклониться, а затем поцеловал.

— Кушайте. Приятного аппетита, — еще один поцелуй уже сама Кира оставила на щеке Смерча.

Взяв третью кружку, девушка отошла к окну и уселась на подоконнике. И вновь тишина. Она просто сидела, смотрела в окно и потягивала кофе, позволяя нам со Смерчем продолжить разговор. А я снова не смог не восхититься. Не привык я видеть Киру такой. Она будто чувствовала, что в данный момент от нее хочет видеть Макс и давала ему именно это.

Только вот продолжить разговор нам не дала уже другая девушка. Марго в отличие от Киры постучала и вошла только после того как я пригласил ее.

— Я пришла забрать посуду.

Марго прошла в комнату, и оглядевшись, заметила посуду, которую принесла пару часов назад.

— Ты ничего не съел из того что я приготовила? — вопросительно посмотрела на Смерча девушка с долей непонимания в глазах.

А я лишь усмехнулся, наблюдая как удивленно за всем этим наблюдает Кира, которую бедная Маргаритка не заметила, погрузившись в обидки на Макса.

— Не съел, — невозмутимо подтвердил Смерч, — Даже пробовать не стал. С некоторых пор, Марго, у меня особая диета. Мне есть кому готовить для меня. Поэтому спасибо, но больше такого не нужно.

— Ты сейчас про Киру? — усмехнулась Марго, покачав головой, — Максим, ты рискуешь умереть с голода или от отравления, надеясь на нее.

— Нет. Моя девушка прекрасно готовит. Настолько, что чужую еду я есть не буду.

— Я не думала, что стала для тебя чужой...

— Ты вообще охренела? — наконец-то не сдержалась Кира, в секунду превратившись в привычную для меня ядовитую бестию.

Тут же Марго во все глаза уставилась на названую сестру, даже отступив на пару шагов. Она явно не ожидала, что Кира окажется в моей комнате. Кира же соскочила с подоконника и резким движением швырнула в Марго кружку. К счастью, уже пустую. Но от неожиданности Марго еле успела увернуться.

— Я тебе шею сверну, если ты еще, хоть приблизишься к нему!

— Кира! — от неожиданности даже Макс вскочил на ноги.

— Не Кира! — бросила Смерчу девушка и угрожающе направилась к брюнетке, — Я тебя голыми руками придушу!

— Бешеная! — заорала Марго, продолжая отступать к двери.

— Да! Именно! Бойся меня! — Кира толкнула Маргошу в грудь и та ударилась спиной о дверь, — Еще раз приблизишься к моему Макс и я тебе вырву твои лохмы! Изуродую так, что мама родная не узнает!

— А ну иди сюда, — Макс схватил свою буйную истеричку и сгреб в объятия, — Ревнивица моя. Успокойся, Кира.

Марго уловив момент, выскочила из комнаты. Кира проводила ее злобным взглядом, скованная руками Макса. Я же не мог перестать смеяться, забавляясь от всей ситуации.

— Еще раз! — Кира злобно посмотрела на Смерча, ткнув в него пальцем, — И даже ты не остановишь меня!

— Знаю, — Макс обхватил лицо девушки ладонями и поцеловал ее губы, — Не нужна она мне. Только ты, бесаячая. Ты одна. Успокойся. Ты же и сама все знаешь. Тогда зачем все это?

— Чтобы знала и она!

— Кира, я одну тебя люблю.

— Докажи, — тут же выдала Кира с горящими глазами, смотря на своего парня

И кажется они оба попросту забыли о моем присутствии. А у меня в голове на их месте были мы. Я и мой маленький ангелочек. И я безумно сильно хотел чтобы Лиза смотрела на меня так же как на Макса смотрела Кира.

— Паскаль, — Смерч посмотрел на меня, и не глядя на Киру, резко закинул взвизгнувшую девчонку к себе на плечо, — Извини, но у меня тут истерику нужно уговорить. Поговорим позже?

— Конечно. Шуруйте отсюда. Только тебе, Кира, еще в комнате у меня убираться, — я кивнул на осколки девушке, которая висела вниз головой.

— Обратись к Маргоше. Пока она еще в состоянии что-то делать.

— Хватит, Кира, — ладонь Макса звонко опустилась на пятую точку девчонки.

— А звучит действительно угрожающе, — заметил я.

Но мне уже не ответили. Макс утащил Киру в их комнату, а я рухнул на кресло.

Вот у кого жизнь бурлит. Страсть, эмоции, огонь. А я словно и не жил совсем. Существовал разве только. А хотелось чувствовать. Вот такие одуряющие эмоции чувствовать вновь. И подарить их мне могла только она...

И вновь, и вновь, и вновь думал лишь только о маленьком ангелочке.

Может быть Смерч прав? И я должен бороться за Лизу. Только вот имею ли я право лезть? Могу ли быть настолько уверен, что не разрушу этим ее жизнь?

"— А как же чувства, Лиз?

— А чувства имеют свойство забываться..."

©Лиза Георгиева

Я специально упорно и стоически игнорировала его. Внутренне отталкивала. Нарочно возвращала в себе свою обиду, хотя сама прекрасно понимала, что давным-давно перестала обижаться. Но как бы я не старалась, сердце каждый раз вздрагивало, когда я в очередной раз сталкивалась с Глебом.

Горячий взгляд темных глаз каждый раз с болью выкручивал мне душу. Нестерпимо было даже просто смотреть на Глеба. Мне было титанически сложно. До слез хотелось наплевать на всё. Отказаться от всего. Отдать всё что у меня было. Только лишь бы ещё один раз почувствовать его.

Закрывая глаза, я до сих пор помнила запах его тела, кожей ощущала его прикосновения, с лёгкостью могла сказать какие на вкус его губы. И даже нежные поцелуи Дмитрия не могли этого изменить.

Хотя я старалась. Старалась изо всех сил как можно сильнее оттолкнуть Глеба. Сделать все так, чтобы наконец-то испытать последнюю грань боли, увидев в его глазах безразличие и негатив, которые бы оттолкнули и меня. Но до сих пор карие глаза транслировали необъятную мощь тоски и вины, которые видеть было очень волнительно. Они так сильно цепляли, что отвести взгляд было ужасно трудно.

Я старалась побыстрее переключить своё внимание на Диму. Он же был идеальным! Он был словно создан для меня! Честный, надёжный, сильный и невероятно заботливый! О таком мечтала бы любая девушка. Но что-то всё равно было не так.

Просто не получалось...

С Глебом у нас все было по-другому. С ним меня колошматило от зашкаливающих эмоций с самой первой встречи. Меня просто разносило бурей чувств на мелкие кусочки, стоило ему появиться в поле моего зрения. Я теряла голову и оставалось лишь одно единственное желание-стать его. Покориться, подчиниться, утонуть в этом мужчине.

С Димой такого не было. Он нравился мне. С ним было спокойно и надёжно. Если говорить о семье, то именно Дмитрий идеально подходил на роль надежного спутника жизни. Только вот что делать с чувствами, которые не хотели отпускать?

Чтобы поскорее забыть Глеба, а его окончательно и бесповоротно отвернуть от себя, я начала приводить Дмитрия домой. Так было спокойнее папе, но зато в миллион раз сложнее мне самой. Даже в своей собственной комнате мне было неуютно. Казалось, что даже сквозь стены Глеб видит нас. Следит за каждым поцелуем и объятием. И от этого, по каким-то неведомым причинам, становилось больно мне. Прессом сжимало виски от одной мысли, что он сейчас сидит и представляет, что творится в моей комнате. Хотя в ней никогда ничего дальше поцелуев и не заходило. Я не могла переступить саму себя.

Только вот ведь я не верила в то, что у Глеба действительно есть ко мне чувства. Возможно, желание вернуть то, что давно принадлежит другому. Но то, что он не любил меня, я знала наверняка. От того кого любят настолько просто не отказываются. Но только вот в очередной раз проходя мимо, держа за руку Диму, я ловила на себе взгляд тёмных глаз, полный смеси таких бешеных чувств, настолько сильной, что меня буквально сносило это

волной. Всегда я пыталась поскорее проскользнуть мимо. Всегда с огромным трудом старалась остановить сердце, которое разгонялось до предела возможностей моего организма. Щёки начинали гореть адским пламенем, а грудь сдавливало тупой болью. Никак я не могла научиться не реагировать на его присутствие в нашем доме.

Сам же Глеб продолжал общаться со мной точно так же как в первые дни нашего знакомства. Аккуратно и сдержанно. Чётко и по делу, стараясь как можно быстрее уйти прочь.

Но каждый раз я замечала как замирают на мне эти завораживающие карие глаза. Как его взгляд пытается уловить каждое моё движение. Как сжимаются его кулаки и напрягается челюсть... Но снова он просто уходил, в очередной раз подтверждая правильность моего решения.

Не получится у нас ничего, даже если мы оба этого захотим!

А мне пора бы уже было рассказать Дмитрию правду. Отношения с моим незнакомцем продолжались точно так же идеально, как и в самом начале. Точнее он сам был идеальным... А вот я...

Я не чувствовала ничего... Симпатию, не больше. И кажется этого было ничтожно мало. Но я надеялась и искренне верила, что еще совсем немного и Глеб отпустит мои мысли, а Дима наоборот поселится в сердце. Но пока этого не происходило.

Дима целовал меня и я невольно сравнивала его поцелуи с поцелуями Глеба. Он обнимал меня... Так крепко и в тоже время нежно, но мне хотелось убрать от себя его руки. Чужие руки! А вот прикосновения Глеба всегда были родными. С самого первого дня рядом с ним мне было уютно. И что с этим делать я не понимала.

— Лиз, — Дима в очередной раз коснулся губами моей руки, лёжа рядом со мной на постели в моей комнате, — А кто эти парни? Ну те, которые вроде как охранники, но почему-то живут в вашем доме.

И вот что я должна была ему сказать? Что прожила наедине с одним из них больше двух лет? Что полюбила, поверила, переспала с ним, а он меня бросил? Не думала я, что Дмитрию стоит это знать.

— Они можно сказать самый близкие из людей отца. Максим, по совместительству ещё, и парень Киры. А Глеб... — на имени бывшего телохранителя я запнулась, а в груди снова что-то сдавило и я с трудом вздохнула полной грудью, — А Глеб лучший друг Максима. Они вместе многое прошли. И папа доволен их совместной работой. Он доверяет им.

— А тебе никогда не казалось, что один из них на тебя как-то странно смотрит? — задал следующий вопрос Дима, при этом внимательно смотря на меня.

— Кто? — от заданного вопроса мне стало не по себе.

Я прекрасно понимала о ком именно говорит Дмитрий, но постаралась сделать вид, что для меня его слова не значат ничего. Только вот организм предательски отреагировал на них. Снова ноготочки впились в ладони, лишь бы загасить пожар, который разгорелся в груди.

— Ну тот, который с шевелюрой подлиннее, — пояснил Дима, склонив голову немного в бок, задумчиво смотря перед собой, — Он как будто бы ждёт от тебя чего-то. Словно ты ему нравишься, а то и больше.

— Дим, — я засмеялась, но получилось как-то истерично, — Не говори глупости. Глеб любит лишь себя, свою работу и свою свободу. И больше ничего и никого.

— Его друг встречается с твоей сестрой. Возможно и он хотел бы что-то большее с

дочкой хозяина.

— Только вот у дочки хозяина, есть парень, — я наконец-то взяла себя в руки и потянулась к губам парня, поцеловав его, — И никакие охранники её не интересуют.

— Точно не интересуют? — довольно заулыбался Дима.

— Точно и давай перестанем обсуждать их? Это как-то неправильно что ли. Говорить за спиной.

— Как скажешь, блондиночка, — мой ответ явно Дмитрию понравился и он решил отпустить эти вопросы.

Только вот снова в голове засели эти мысли. Если чувства, которые я видела в глазах Глеба были мной выдуманы тогда как их заметил Дима?

— Лиз, Я соскучился по тебе, — Дима придвинулся ближе, и обхватив меня рукой, нежно коснулся губами моей шеи, явно давая понять, что конкретно он от меня ждёт.

— Пожалуйста, не сейчас! — непроизвольно я отодвинулась от парня, не позволяя его губам касаться меня, — Дима, пожалуйста. Не нужно.

— Объясни мне, — парень отстранился и недовольно окинул меня взглядом, — Зачем мы проводим время у тебя дома, если здесь ты не можешь позволить себе делать то, что тебе хочется? Что тебя смущает каждый раз? Что нас могут услышать? Лиз, ну, по-моему, логично, что у взрослых людей отношения и эти отношения предполагают секс.

— Прости... Я не знаю как это объяснить. Просто не сегодня, — я виновато посмотрела на Диму, сама понимая правдивость его слов, но не было никакого желание ломать саму себя.

— Не сегодня, не вчера, и я готов поспорить, что и завтра тоже мало чего изменится. Что с тобой происходит?

— Обещаю, — я с мольбой заглянула в глаза парня, — Завтра я буду вся твоя.

— Давай завтра поедem ко мне? — мгновенно все недовольство испарилось, а Дмитрий стал вновь нежным взглядом разглядывать мое лицо, — И там тебя не будут смущать ни сёстры, ни отец, ни кто-либо еще.

— Хорошо, — не задумываясь, ответила я, — А сегодня? Ты готов остаться и провести ещё немного времени со мной или лучше поедешь домой?

— Если ты хочешь чтобы я остался, то конечно, я останусь, — Дима ладонью провел по моей щеке, заглядывая мне в глаза, — Рядом с тобой мне плевать как именно проводить время. Главное, что я провожу его с тобой.

Я не смогла сдержать улыбки. Все его слова, его поведение, его понимание жутко подкупали. Он был так искренен. Я снова и снова мысленно молила небеса, чтобы они позволили мне полюбить этого мужчину, как сейчас, я любила другого.

Вечером крепко сжав мою ладонь в своей руке, Дима направился к машине, а я вновь собравшись с силами отправилась его провожать. Знала же, что Паскаль на улице. Знала, что буду целовать Диму и чувствовать неловкость. Знала, что сам Глеб будет сжигать нас взглядом тёмный глаз.

Но что я могла? Я же сама добровольно шла на этот мазохизм, лишь бы поскорее распутать этот клубок запутанных чувств. Пусть даже способом, который раздирал все внутренности на части. Разрубить через боль и слезы. Но зато вскоре выдохнуть свободно.

Первое на что наткнулся мой взгляд, когда мы вышли из дома, это невероятно красивые массивные плечи. Почему он без футболки? Но Глеб действительно стоял в одних джинсах, копясь под капотом своей машины.

— Проблемы?

Ну вот зачем? Я готова была заскулить от отчаяния.

Естественно, что Глеб, который сразу же нас не заметил, сейчас повернулся на голос Дмитрия. И тут же волна жара охватила всё моё тело. Губы самопроизвольно приоткрылись, пытаюсь поймать хоть одну лишнюю каплю воздуха. Глаза в глаза. Но практически в моменте Глеб моргнув головой, перевёл взгляд сначала на наши сцепленные руки, а затем на самого Дмитрия, разрывая сковавший меня путы.

— Я справлюсь. Спасибо за беспокойство, — он сказал это довольно вежливо, но холод в его голосе заставил меня зябко поёжиться.

— Как скажешь... — Дима пожал плечами и перевёл взгляд на меня, только вот я снова была зомбирована.

Глеб изподлобья смотрел в мои глаза, вытирая руки, которые были в масле о какую-то тряпку, и при этом заставляя меня чувствовать себя школьницей на экзамене. Было так неловко. Почему-то стыдно. Хотелось сбежать, но я не могла даже пошевелиться.

— Лиз, мы идём? — решил привлечь мое внимание Дима.

— Да конечно, — от его голоса я резко очнулась от забытья, — Извини, я задумалась.

— Ага. Я заметил...

Кажется, моё поведение ему особо понравилось. Но как обычно Дима не стал устраивать каких-то сцен или высказывать мне свои недовольства. Зато он очень долго и достаточно откровенно, даже как-то показушно целовал меня у двери своей машины, а я вновь не могла думать ни о чём, кроме как о желании провалиться сквозь землю.

Он же всё это видит! Смотрит и как бы я не верила в то, что у Глеба ко мне нет никаких серьёзных чувств, но даже элементарное чувство собственности делало бы для него увиденное максимально неприятным.

— Увидимся завтра, блондиночка, — оставив ещё один краткий поцелуй на моих губах, Дима наконец-таки сел в машину.

Я терпеливо дождалась пока он махнёт мне рукой и скроется за воротами моего дома. И только тогда разрешила себе повернуться в ту сторону, где недавно находился Глеб. Но парня там уже не было.

Видел ли он этот поцелуй? Или ушёл раньше? И если ушёл, то почему? Из-за того что ему было больно смотреть на всё это? Или просто потому что было плевать?

Где бы не был Глеб, а я практически бегом бросилась назад в комнату. Хватит! На сегодня для меня достаточно эмоций и переживаний. Сейчас мне было нужно немножко спокойствия.

Как только дверь за моей спиной закрылась, удалось выдохнуть. Наконец-то, тишина.

— Да уж, маленький. Не думала я, что всё будет настолько тяжело, — обратилась я к своему крохе, который последнее время стал моим постоянным собеседником.

Я легла на кровать и притянула колени к груди, обхватив себя руками. Такое состояние странное... Хотелось плакать, хотя причин вроде, как и не было. Ведь все хорошо! С моим ребёнком всё отлично. Папа дома. Сёстры живы и здоровы. У меня есть любящий парень. Чего мне ещё не хватает?

Но я и сама знала чего именно... Точнее кого... Но это было уже в прошлом. Я просто устала.

Тихий стук в дверь отвлек меня, и я перекатившись на другой бок, подтянула под голову подушку.

— Кто там?

— Лиз, это я, — раздался голос Киры за дверью, — Я могу зайти?

— Конечно, заходи.

Кажется, обида на Киру окончательно сошла на нет. А мне очень не хватало сестры. Возможно, из-за гормонов, но сейчас я нуждалась в ней ещё сильнее. Зоя хоть и была рядом, но очень многого не понимала, хотя и я знала мой самый главный секрет. Кира же, после того как влюбилась в Максима, стала очень легко понимать чужие чувства. Во всяком случае она понимала мои.

Сестра прошла в комнату, и окинув меня взглядом, присела рядом на край кровати.

— С тобой всё хорошо? — ее рука непривычно ласковым жестом прошла по моим волосам.

— Всё хорошо, — я слабо улыбнулась, никак не ожидая такой теплоты со стороны Киры, — Просто немного утомилась.

— Он точно не обижает тебя?

— Дима? — на такое предположение я даже рассмеялась, помотав головой, — Нет. Дима идеальный мужчина. О таком мечтала бы любая девушка.

— Лиз, а почему я вижу другое? — тихо и аккуратно спросила сестра, — Тебе же он не нужен. Мы все видим как вы с Паскалем до сих пор смотрите друг на друга!

— Кира, я уже говорила, что Паскаль в прошлом, — я изо всех сил старалась говорить уверенно, но получалось не очень, — Я встречаюсь с Димой и мне с ним хорошо.

— Ты правда думаешь, что это правильный выбор?

— Для меня, да. Поверь, я думала на эту тему не один раз. И думала долго и хорошо. Другого выбора просто нет. Да и не нужен он мне. И у меня на это есть свои причины.

— Причины? А как же чувства, Лиз? — пожала плечами Кира.

— А чувства имеют свойство забываться...

Я знаю правду...

"— Я верну тебя. Теперь я знаю, что ты сама этого хочешь..."

©Глеб Паскаль

— Сука, — злой рык вырвался из моей груди раньше, чем я вспомнил о том, что рядом сидит Зоя, а при мелкой девчонке материться было не лучшим вариантом, но меня уже понесло, — Блядь. Ну какого хуя она таскает его сюда? Он, что ебаный бомжара? Почему они не могут встречаться где-нибудь не на моих глазах? Чего она ждёт? Пока я, к чертям собачьим, разобью ему морду?

Снова ворота въехал чёрный седан. Опять притащился, так называемый, парень Лизы. И мои нервы сдавали со скоростью света. Старался держать себя в руках! Но стоило увидеть их вместе, как меня начинало трясти от злости. Весь организм бился в какой-то агонии, словно под бешеными разрядами тока. Глаза застилала кровавая пелена и хотелось убивать.

Вот и сейчас меня мотало из стороны в сторону. Необъятный гнев от присутствия чужака и мгновенный мандраж, когда я увидел её. Дыхание перехватило и я уже не мог оторвать от нее взгляд. Хотя знал, что должен. Ведь еще пара минут и будет очень больно.

Так случилось...

Лиза лишь на мгновение затормозила на крыльце дома, столкнувшись со мной взглядом, но очень быстро взяла себя в руки и побежала к машине своего парня. А со стороны бассейна, у которого мы все сейчас находились, вся эта картина прекрасно просматривалась.

— Я на хуй в порошок его сейчас сотру, — я же понимал, прекрасно понимал, что не имею ни малейшего права на такие эмоции, но только сделать с собой ничего не мог.

— Паскаль тормози, — Смерч окинул меня хмурым взглядом, продолжая сидеть на деревянном бортике бассейна, притягивая к своей груди Киру, которая облокотилась на него спиной, — Это её дом вообще-то.

— Но не его. И она знает, что здесь я, — если бы я не знал какая Лиза на самом деле, то поверил бы в то, что ангелочек специально причиняет мне боль.

Но я знал, что она не такая. Намеренно она не будет изводить меня. Хотя... Лиза была очень сильно на меня обижена и имела на это полное право.

Я продолжил цепляться взглядом за белое платье, которое обтягивало стройную фигурку девушки. Той девушки, которую я желал.

Но уже в следующую секунду пришлось закрыть глаза и до боли сжать челюсть чтобы не броситься разбивать лицо пацана. Он снова её целовал! Целовал он, а сходил с ума я!

— Паскальчик, — как-то слишком скромно позвала меня Зоя, потыкав пальцем в плечо, — Пойдём купаться? Я понырять хочу.

Пыталась отвлечь и я знал это. Спасибо, малявка. Но, нет...

— Не сейчас, Зой.

Не хотел я быть грубым. Но сейчас мне было совершенно не до неё. Я снова открыл глаза, и продолжил взглядом следить за девушкой, на присутствие которой даже через силу не мог не обращать внимание. А Лиза держа за руку своего парня, направилась в дом. Ну, хоть на этом спасибо. Хотя я не знал лучше ли так. Теперь буду сходить с ума от представления того, чем именно занимаются они в спальне ангелочка.

— Пойдём Зой, — Макс поцеловал Киру висок, и выпустив её из своих рук, кивнул

младшей из сестёр Георгиевых на бассейн, — Я тебя подкину пару раз.

Я проигнорировал всё происходящее. Даже пропустил мимо ушей то, что ответила Зоя. Но всё-таки оба они ушли в воду. Мне было плевать. Внутри меня бушевала настоящая война. Я вот вроде бы всё делаю правильно. И сама Лиза того хочет. Но почему-то меня не отпускало? Ни на грамм не становилось легче. Даже наоборот. Гайки всё туже затягивались на моём сердце, не позволяя свободно дышать. Злость застилала глаза, стоило увидеть этого пацана рядом с Лизой. Хотелось крушить, убивать, разорвать в клочья. Я готов был согласиться на любое задание Психа даже не задумываясь о том кто был бы целью. Просто выместить свою ярость, хоть на ком-то. Но я продолжал просто сгорать в этом адском пламени. Терпел эти всплески эмоций, от которых скрипели зубы и сжимались в кулаки. Да так, что жилы выступали на руках.

— И долго это будет продолжаться? — Кира, которая теперь лежала на бортике бассейна на спине, повернула ко мне голову щурясь от яркого солнца.

— Что именно? — зря она лезет ко мне сейчас, мне было совершенно не до разговоров. Всеми силами я старался не броситься в дом. Не дать себе подняться на второй этаж. Вломиться в комнату и убить того уроды, который сейчас смеет целовать девушку, которую хочу целовать я.

— Твои хождения вокруг моей сестры, — невозмутимо ответила девушка, заразившись этой невозмутимостью, по всей видимости от своего парня, — Всё ходите и пялитесь друг на друга. Сколько можно? Может быть кто-то из вас уже что-то сделает? Надеюсь, намекать кто именно это должен быть, не нужно.

— Кира, не лезь не в своё дело, — ещё немного и точно сорвусь на ком-нибудь, и по всей видимости, эти кем-то станет наглая девчонка лучшего друга.

— Паскаль, не разговаривай так с Кирой, — тут же одёрнул меня Макс.

Вечно на защите своей девчонки... А ведь только пару секунд назад был занят Зойкой на другой стороне бассейна. Но нет же уже спешит на помощь. Ну и хрен бы с ними.

— Пусть тогда твоя Кира не лезет ко мне, — тот же парировал я, злобный зыркнув на Смерча, который подплыл к краю бассейна, ближе к нам.

— А я что такого сказала-то? — пожал плечами девушка.

А она действительно стала намного сдержанней. Совсем недавно на такой мой выпад Кира ответила бы куда более ярко.

— Я просто говорю то, что вижу.

— Ты ничего не видишь, Кира, и ничего не знаешь, — возразил я.

— Чушь! Я вижу куда больше, чем ты думаешь, Паскаль.

Оценив ситуацию и поняв, что ругаться мы не планируем, Макс вновь поплыл, развлекать Зою. А я же всем корпусом повернулся к его девушке.

— Может быть тогда просветишь и меня? — развел я руками, — Лично я ни хера не понимаю! Она то носилась за мной, не давая прохода. То отталкивает. То смотрит так, что взвыть хочется. И тут же тащит этого пацана сюда! Что, блядь, она от меня ждёт? Почему не сказать напрямую? Обязательно все усложнять?

— Настоящий мужчина знает, что девушка со сложным характером это лучший выбор, — Кира с обожанием в глазах посмотрела на Макса, конечно, же имея в виду его.

— Может быть ты права, но я так больше не могу. Я не понимаю, что она от меня хочет. Что мне сделать? Она говорит, что я ей не нужен. Что уже поздно что-то изменить. Но при этом я же вижу, что она до сих пор смотрит на меня, точно так же как и раньше. Я ей не

безразличен!

— Знаешь, когда-то я твоему другу уже говорила, что вы мужчины похожи на собак. Только наоборот. Говорить умеете, но ни хрена не понимаете, — закатила глаза Кира, покачав головой, — Она любит тебя, Паскаль.

— Но она с ним! — на слова Киры я взорвался, зато сама девушка осталась совершенно спокойной.

— Да, с ним. И твоя задача понять почему. Лиза сказала, что у неё есть на это причины. И эти причины никак не связаны с её чувствами к нему. Она не любит его и она с ним не счастлива.

— Тебе-то откуда знать? Она сама тебе это сказала?

— А мне не нужно это говорить, — улыбнулась девушка, — Это на поверхности. Да, она улыбается, но глаза не горят. Тогда когда вы переспали, я сразу же поняла, что что-то произошло. Просто потому, что она вся светилась. И сейчас это не так. Сейчас рядом с ним она словно робот, который выполняет запрограммированные команды. И чем больше ты тупишь тем дальше она находится в этом состоянии.

— Никогда бы не подумал, что моим психологом в любовных делах станешь ты, — к собственному удивлению, я понял что прислушиваюсь к словам Киры и даже успел остыть.

— А почему нет? — засмеялась Кира, и сев, притянула колени к груди, хитрым взглядом смотря на меня, — Если ты не заметил, но свои отношения я построить смогла. Хотя знаешь, по-хорошему бы, после всего, что по отношению к нам с Максом делал ты... И сколько раз пытался нас рассорить... Мне бы наоборот, избавиться от тебя. Но всё-таки я не такая. Не буду уж мстить тебе и тем самым рушить счастье своей сестры.

— А ты реально изменилась, Кира, — улыбнулся я, впервые чувствуя к ней настолько сильную симпатию, словно к кому-то очень родному.

— Всё благодаря Максу, — взгляд серых глаз скользнул по моему другу и снова переключился на меня, — Рядом с ним не хочется колоться. Это и называется — твой человек. А ты переставай тормозить, Паскаль. Ты должен узнать почему она с этим пацаном, тогда возможно поймёшь что-то и для себя.

Не знаю как у неё это получилось. Но своими словами Кира задела какие-то нужные струны внутри меня, от которых словно пошла цепная реакция по всему организму.

Я должен её вернуть!

Я вскочил на ноги прежде, чем успел задуматься хоть о чём-то. Всё тело рвалось к ней. Краем глаза я уловил лишь как довольно улыбается Кира, наблюдая за мной. Но мне было настолько плевать на всех вокруг, что не обращая внимания ни на девчонку лучшего друга, ни на самого Смерча, я быстрым шагом направился в дом.

Даже тот факт, что сейчас в спальне Лизы был её, так называемый, парень ускользнул из моей головы. Я ни на секунду даже не задумался о том, что мог увидеть в комнате, так внезапно заявившись туда.

Только до комнаты дойти я не успел...

Периферическое зрение зацепило светлые пряди в дверном проёме кухни. И тут же сердце словно упало куда-то вниз. Лиза...

Девушка стояла в пол-оборота и разливала по чашкам кипяток. В тот миг когда я добрался до неё, чайник только коснулся подставки и уже в следующую секунду Лиза взвизгнула от неожиданности. Я не позволил себе даже задуматься. Не позволил усомниться в том, что делаю. Не дал опомниться и ангелочку.

Резко развернув её к себе, я зарылся рукой в мягкие шёлковые волосы, притягивая к себе милое личико и наконец-то добрался до таких мягких долгожданных губ, удерживая милашку второй рукой за талию. Прижимая её своим телом к дверце холодильника. От одного только ощущения сладости ее поцелуев захотелось заскулить от удовольствия. Блядь, как же я соскучился по её губам!

На секунду замерев, Лиза выдохнула мне в губы. Я целовал её жадно, одурманенный её близостью. И она мне отвечала! Не сдержавшись, я с дуру ударил кулаком по бедной технике, но ни я сам, ни Лиза не обратили на это никакого внимания.

Нежные пальчики зарылись в мои волосы, а блондинка так отчаянно притягивала меня к себе, что я не мог остановиться продолжая терзать мягкие губы. Наверное, даже слишком грубо для моего нежного ангелочка, но справиться с собой я уже не мог. Я погибал.

Комната кружилась. В висках до боли стучало отбойными молотками. Биение сердца раздавалось в каждой клетке тела. А в голове проносилась лишь одна мысль — мой ангел... МОЙ!

Сам того не ведая, я спустился ниже, оставив сладкие губы в покое и спустившись на нежную кожу шеи. Как же она пахла! Цветами. Таким же нежными как она сама. Все рецепторы работал на износ, стараясь поймать каждый момент, который был связан с ней.

Аромат её тела заполнял всего меня. Вкус ее губ до сих пор оставался на языке. Бархат её кожи покалывал кончики пальцев электрическими разрядами. И мне было мало.

А комната всё кружилась и кружилась. Как же меня штормило рядом с ней. Было ощущение, что периодически отказывает то один орган, то другой. Только мне было всё равно. На данный момент была важна только она! Она стала для меня жизнью. И сейчас я дышал ее нежностью. Но уже в следующую секунду меня снова убило.

— Хватит! — от неожиданного толчка я отступил на шаг и распахнул глаза, непонимающе смотря на девушку, которая секунду назад отвечала мне с той же страстью, которую и я сам дарил ей.

Теперь Лиза стояла с долей страха в глазах смотря на меня исподлобья и обнимая себя руками. Как будто боялась... Жалела? Стыдилась?

— Что не так? — я пробежался взглядом по взволнованному личику, — Что я сделал не так, Лиз?

— Все не так! Никогда больше так не делай, — пробормотала девушка, пытаясь отдышаться и при этом упорно отводя глаза.

— Почему? Мы же оба этого хотим!

— Я не хочу! У меня есть парень, Глеб! — довольно резко и с каким-то отчаянием вскрикнула Лиза.

— Да плевать мне на твоего парня! — про этого пацана говорить я вообще не собирался, а вместо этого шагнул к девушке, но остановился заметив как она сжалась, — Лиза, я знаю правду. Чтобы ты не говорила, только что ты показала мне совершенно другое. Я верну тебя. Теперь я знаю, что ты сама этого хочешь...

Все же я подошёл ближе, намереваясь вновь взять в плен прекрасные губы, которые сейчас слегка припухли от страстных поцелуев. На внезапно щёку обожгло огнём, а глаза блондинки расширились от ужаса, но она быстро взяла себя в руки.

— Ничего ты не понимаешь! Не приближайся ко мне, Глеб!

Последнее, что я успел уловить это слёзы появившиеся в уголках её глаз. И уже в следующую минуту я стоял на кухне один. Ощущая абсолютную пустоту внутри. И только

лишь огонь, которым горела щека доказывала, что всё, что произошло сейчас здесь мне не причудилось.

Но она снова меня отшила. Кира ошиблась.

Только в голове засели мгновение нашего поцелуя. Она отвечала. Она до сих пор была моей...

Попытка сбежать от себя

"— Пока человек любит, он будет унижаться до последнего."

©Лиза Георгиева

Меня не просто трясло. Всё тело билось в практически в конвульсиях, прошибаемое разрядами молний, вспышек, пулемётных очередей. Я была на грани от того что бы зайтись в истерике.

Сердце настолько сильно стучало в груди, что было больно ребра и раздирало легкие. Слезы застилали глаза, хотя я даже не осознавала их причин. Обида на саму себя? Жалость от понимания, что это была лишь минутная слабость и ничего больше? Стыд перед парнем, с которым официально я была в отношениях?

Или может быть..? Но через боль, раздирающую душу, я запретила себе думать об этом.

Я не должна была допускать этого поцелуя!

Но Боже, насколько же он был прекрасен! Как же я его желала! В тот момент когда губы Глеба коснулись меня весь мир словно взорвался на тысячу кусочков и остался лишь только мужчина, который уже слишком давно занял все мои мысли и чувства. До сих пор пальчики на ногах были сведены от того насколько сильно я сжимала их, находясь в крепких объятиях, по которым так сильно соскучилась. Он целовал так одурманивающе. Так что сердце трепетало, готовое вырваться из грудной клетки. Так что казалось ещё немного его напора и я бы сдалась прям там. Отдалась бы его воле, не задумываясь. Глеб... Мужчина, который продолжал сводить меня с ума.

И как только я смогла перебороть сама себя? Как смогла заставить себя его оттолкнуть? А так хотелось просто поддаться. Прекратить это безумное хождение по кругу. Эти невыносимые терзания самой себя. Только это априори было заведомо разрушительным выбором.

И я оттолкнула. Снова... Надеюсь, что он поймет и наконец-то оставит меня в покое, освобождая от необходимости проходить это вновь.

Но он пытался подойти опять и это не на шутку меня напугало. Коснётся второй раз и сил уйти у меня попросту не хватит. Я сдамся. Сгорю в этом пламени своих чувств. Окончательно и бесповоротно подарю этому мужчине себя и своё сердце, напрочь растеряв остатки здравого смысла. Только вот что потом? Снова боль, слёзы и отчаяние?

Нет, Лиза! Нельзя! Я должна была придерживаться того выбора, который приняла. Он был правильным! И этим выбором был Дима.

Только вот разве мозг способен договориться с сердцем? А сердце продолжало изнывать моему бывшему телохранителю.

И от этого понимания хотелось просто забиться в угол и рыдать на взрыв. Почему мы любим тех с кем нам никогда не быть? А ведь когда-то я думала, что такое возможно только в моих романах.

Настолько охваченная этими чувствами, я со слезами на глазах забежала в комнату, совсем забыв о том, что там находится Дима.

— Лиза? — увидев меня в таком состоянии, Дмитрий вскочил с кресла и в моменте оказался рядом, взволнованно заглядывая в моё лицо, — Что случилось? Кто тебя обидел?

— Никто, — я помотала головой и попыталась выдавить подобие улыбки, активно стирая слёзы со своего лица.

Блин, как я могла забыть о нём! Ну что мне теперь ему сказать? Как объяснить свою истерику?

— Всё хорошо, Дим. Правда.

— Ничего нехорошо я же вижу, — притянув меня за талию, парень аккуратно стер пальцами остатки слез, — Кто тебя довёл до такого состояния? Ты уходила из комнаты с улыбкой. И за пятнадцать минут вернулась вся в слезах!

— Я просто... Просто очень больно ударилась, — на ходу соврала я, хотя врать совершенно не умела, — Прямо нервом. Локтём.

— Дай посмотреть, — Дима осторожно взял мою руку, на которую я парой мгновений раньше не задумываясь мотнула головой, и аккуратно провёл пальцами по локтю, — Вроде бы ничего серьёзного.

— Ничего серьёзного и нет. Просто было больно и обидно, — сама не понимая своей реакции, я потянула руку назад.

После прикосновения Глеба не хотелось чувствовать чужие руки на своём теле.

— Дим, прости меня, но я хочу побыть одна, — опустив голову тихо произнесла я.

— Почему? Лиза, что вообще происходит? Что происходит с тобой? Последнее время я тебя не понимаю.

— Ничего не происходит. Просто... Просто наверное у меня какой-то гормональный сбой! Разрыдалась из-за какой-то ерунды. И сейчас у меня совершенно нет настроения. А я не хочу портить его ещё и тебе, — глупо оправдываясь, промямлила я, прекрасно понимая насколько бессмысленно все это звучит.

— Ты ничего не портишь, — Дима нежно приподнял мое лицо, коснувшись пальцами моего подбородка, и заглянул мне в глаза, — Я просто хочу остаться и побыть с тобой. Не хочу чтобы ты расстраивалась. Позволишь?

Гормоны действительно, по всей видимости, очень скакали. Только что я горела желанием выставить Дмитрия за дверь, но после его слов... Стало так приятно, что я сама потянулась обнять его, обхватив руками за шею. Пусть я не любила его, но он все равно был мне близким. Дима заботился обо мне и любил меня. Во всяком случае я надеялась, что это является действительностью.

— Всё хорошо, блондиночка, — теплые губы коснулись моего виска, а сам парень потянул меня к постели, — Приляг. Давай посмотрим какое-нибудь кино? Тебе нужно отвлечься.

— Хорошо, давай.

Но как только я легла на кровать, а Дима включив какую-то комедию, притянул меня к себе, снова всё нутро взбунтовалось. Не хочу чтобы он был рядом сейчас! Мне нужно было подумать, мне нужно было мысленно пережить свои эмоции вновь и понять, что делать дальше. Мне нужно было время!

Но больше я отталкивать Диму не могла. Он был прав. Это странно. Я же хотела будущего с этим парнем, хотя до сих пор не сказала ему о своём маленьком секрете. А оставалось всё меньше времени... Уже меньше четырех месяцев... И об этом тоже мне нужно было подумать.

Не придумав ничего умнее, я просто притворялась спящей.

И снова Дима доказал, что он идеальный мужчина. Он не стал будить меня. Не стал надоедать. Лишь только щеки коснулись мягкие губы, а заботливые руки укрыли меня пледом.

Я слышала как тихо закрылась дверь и шаги удалились по коридору. И я тут же распахнула глаза, глядя в потолок.

Внезапно я поняла, что боюсь оставаться дома. Боюсь, что Глеб может прийти в мою комнату. Боюсь, потому что невыносимо этого желаю...

Нужно было бежать! Слабый пинок изнутри заставил улыбнуться, несмотря ни на что.

— Я знаю куда мы с тобой поедем, — положив руку на живот, обратилась я к малышу, — Там нас точно поймут и поддержат.

Встав, я быстро переоделась и выскочила из комнаты, чуть не врезавшись в коридоре в Зою.

— А ты куда? — я с ног до головы оглядела сестру, которая явно собиралась как минимум на свидание.

— К Андрею, — довольно вскинула голову Зоя и хитро посмотрела на меня, — А ты?

— В гости... — не стала уточнять я.

Мы вместе спустились на первый этаж и практически добрались до входной двери, когда нас окликнули.

— Девочки, — остановил нас голос отца, который выглянул из своего кабинета, а за ним вышел и Глеб.

Ну почему ты всегда оказываешься рядом? Сразу же меня снесло волной его бешеной энергетики, стоило нашим глазам столкнуться.

— Вы куда-то собрались?

— Да, в город, — за нас обеих ответила младшая сестренка, пока я вновь тонула в бездонной темноте глаз Глеба, с трудом лоя ртом воздух.

— Я отвезу, — подал голос парень, не прерывая со мной зрительного контакта.

— Ну уж нет! — слова сорвались с моих губ, озадачив даже папу, а я неосознанно отступила на шаг назад, мотая головой.

— Зайдите ко мне, — папа кивнул на дверь кабинета и обратился к Паскалю, — И ты тоже вернись, будь добр.

Пришлось идти... Хотя пару мгновений я еще терялась в желании сбежать. Но эта просьба была папиной, а единственного родителя я привыкла слушаться беспрекословно.

Папа уже сидел за столом, а Глеб стоял рядом, следя за каждым моим движением с первой секунды моего появления в кабинете, чем безумно сильно меня смущал.

— Мне нужны адреса, по которым вы можете останавливаться, — перешел сразу к делу папа, — Кафе, магазины это конечно хорошо. Но я бы хотел знать, где в экстренной ситуации я бы мог вас найти. На всякий случай. Зоя?

Младшая сестра, хоть и источая полное неприятие такого положения дел, но все же перечислила кучу адресов своих подружек, а заодно и похоже парня.

— Лиза, твоя очередь.

— Строителей, сорок восемь, квартира шестнадцать. А сегодня я буду по адресу Шипилина, тринадцать, шестьдесят восемь, — выдала я информацию, которая зачем-то понадобилась папе.

— Еще какие-то?

— Нет. Все остальное время я провожу дома. Я могу идти? — я хотела не просто уйти, я хотела сбежать!

— Конечно, но отвезет вас Паскаль. И это не обсуждается. Зоя, а к тебе у меня...

Но продолжения я не слышала, практически бегом вылетев из кабинета.

— Лиза!

Нет! Только не ты!

— Лиза, подожди ты! Остановись! — Паскаль догнал меня у дверей и схватил меня за руку, заставив остановиться, — Поговори со мной!

— Нам не о чем говорить! — резко развернулась я к парню, пытаюсь вырвать руку, но хватка была хоть и аккуратной, но достаточно крепкой, — Хватит за мной уже ходить! Мне это не интересно! Хватит унижаться!

Намеренно попыталась зацепить его за мужскую гордость. Только не знала насколько сильно и он сам сможет прибить меня в следующую минуту.

— Пока человек любит, он будет унижаться до последнего, — шепотом прохрипел Глеб, отведя глаза в сторону.

— Какие громкие слова, — усмехнулась я, хотя внутри снова бушевали ураганы от одной только этой ёмкой фразы, — Хватит, Глеб. Перестань все это. Оставь меня в покое. Твои слова не помогают! Ты все только усложняешь!

— Не помогают в чем? — вскинул на меня взгляд парень, продолжая разгонять мурашки от запястья, которое сжимал, до самого плеча.

— Не помогают забыть тебя, — отвлекшись на свои ощущения, я упустила мысль и выдала то, что слышать Глеб не должен был, но он услышал.

— А я и не хочу помогать тебе забыть меня. Не хочу чтобы ты забывала, — рука с моего запястья поскользнула наверх и остановилась на шее, от чего я прикрыла глаза, — Нас забывала. Я хочу снова быть рядом с тобой. Всегда...

Огромного труда мне стоило прийти в себя. Усилием скинув с себя этот непонятный морок, который сковал все мое тело, я сбросила и руку парня, разозлившись сама на себя. И это было очень кстати.

— Быть рядом? — злость вылилась на Глеба, который снова сканировал меня взглядом, не пытаюсь вновь прикоснуться, — Что же. Давай. Вези. Хочешь посмотреть как я живу без тебя? Наслаждайся!

К нам подбежала Зоя, но остановилась, озадаченно переводя взгляд с меня на Глеба и обратно. По-видимому почувствовав напряжение между нами.

— Поехали? — я снова злобно уставилась на Паскаля.

— Конечно. Только сначала отвезем Зою...

Я не стала спорить. Все силы были направлены на подпитку негатива, который сейчас помогал мне ограждать от парня. Мы высадили Зою и дождались пока сестра скроется в подъезде.

— Лиз...

— Адрес помнишь? — спросила я, не желая слушать Паскаля.

— Помню, — кивнул парень, крепко сжав обивку руля, до побелевших пальцев.

— Вот и вези. Разговаривать при этом нам не обязательно, — так сильно хотелось коснуться его рук.

Сделать так, чтобы он расслабился. Успокоить. Показать, что я рядом с ним. И снова голову загуманило. Мы были наедине. Он был так близко. Ноздри щекотал запах его одеколona. Я прикрыла глаза и отвернулась, стараясь разместиться на кресле так, чтобы быть на максимально большом расстоянии от парня. Но это все равно не помогало.

— Лиз, — колено прошибло током и я вздрогнула, когда кончики пальцев Глеба коснулись меня, — Я больше так не могу. Я не знаю, что мне делать. Не понимаю...

— Для начала руку убери, — бросила я, впиваясь ногтями в обивку кресла, стараясь чтобы дрожь в голосе была незаметна, — Я уже все тебе сказала.

— Но ты же не любишь его! — сколько же отчаяния было в этом фразе!

— Кто тебе это сказал? — я заставила себя уверенно посмотреть на парня, который припарковался по нужному адресу и повернулся ко мне.

— А ты любишь? — одичавшая тоска наполнила его глаза и я начала задыхаться.

— Мне нужно идти, — выдохнула я, судорожно пытаюсь открыть дверцу машины, что получилось с огромным трудом.

— Когда ты поедешь домой? — тихо спросил Глеб, прежде чем я вылезла из салона.

— Никогда, — бросила я, выскочив из машины, но все же что-то заставило меня добавить, — Завтра утром.

— Во сколько? Я заберу тебя.

— Забудь, Глеб, — я покачала головой, не смотря на парня, — И меня забудь.

Я захлопнула дверь и торопливо пошла к подъезду.

— Ну давай же! — громким шепотом попыталась я уговорить домофон, поскорее открыться.

Было страшно от того, что Глеб мог догнать. Надавить и я сдамся. Просто расплавлюсь в его руках. Уступлю и покорюсь. Сил сопротивляться практически не осталось.

Но к счастью, дверь пиликнула, а через минуту захлопнулась за моей спиной, позволяя выдохнуть спокойно.

А еще через час я стояла у окна и смотрела как у подъезда до сих пор был припаркован тонированный джип.

— Кто это? — раздался веселый голос за моим плечом, — Уже давно стоит.

— Мой... телохранитель. И давай не будем о нем? Сейчас он уедет.

Но он не уехал ни через час, ни через два. И даже в полночь, когда я выглянула в окно перед тем, как лечь спать, машина продолжала стоять на месте.

"Пока человек любит...". И что это значит? Что это значит для него?

Ночь терзаний

"...больше рядом с Лизой находиться я не мог."

©Глеб Паскаль

А вот сейчас меня реально крыло. Нещадно и безвозвратно затягивала в пучину отчаяния. Она была там... В этой квартире... С ним...

Сама села в машину. Сама сказала — вези. Но я не думал, что она действительно позволит мне быть тем, кто собственноручно отвезёт её к другому. Я же ей всё сказал. Признался. Черт возьми, да я никогда и никому не признавался в том, что влюблен! Я никогда и не был! Она знает, что всё что было между нами было правдой. Знает то, что сейчас я хочу получить от неё. Что хочу дать ей. И ей было плевать.

Кира ошиблась!

Больше у Лизы не было никакой любви ко мне. Но сука! Она же отвечала! Она же целовала меня! Меня же не приглючило... Я чувствовал ее. Лиза дрожала в моих руках. Жадно и дико отвечала моим губам. До боли тянула за волосы, стараясь прижаться покрепче. Она до сих пор, как и раньше растворялась во мне, как и я в ней. Тогда какого хера она творит? Почему не признаться? Почему не отпустить все эти глупости, которые по какой-то причине, забили ее голову, и не уступить?

Обида? Да я готов был замаливать ее до победного. Но она не желала этого. Не давала ни шанса. А я... Я же не железный.

Снова подняв взгляд на окна многоэтажки я пробежался по ним взглядом. Посчитал этажи и подъезды. Сопоставил с адресом, который блондинка назвала в кабинете своего отца. Нужная квартира должна была быть на шестом. Хотя какое конкретно расположение квартир в этом доме, я не знал.

Нужно было ехать... Но я не мог. Хотелось верить, что она вернется. Что-то поймет и выйдет для того, чтобы я забрал ее домой. Только она не выходила...

Резко вытолкнув из груди воздух, я потянулся к бардачку. Сто лет не курил, но пачка сигарет валялась в машине на всякий случай. И похоже этот случай сегодня. Выбив из пачки сигарету, я зажал ее губами, и прикурив, вышел из машины.

На улице уже стемнело. Во многих из окон уже загорелся свет. В машине не сиделось, да и на улице на месте остаться не удалось, и выпуская дым, я начал бессмысленно бродить по двору. А в голове снова и снова она одна.

— Черт возьми тебя, ангелочек! — сквозь зубы процедил я, облокотившись спиной на фонарный столб и прикрыв глаза.

Почему она не могла стать одной из..? Тогда уже давно я бы смог выкинуть ее из головы и жить дальше. Да, возможно с каплей чувства вины. И то только потому что я работал на ее отца и нам приходилось бы видеться. Но нет же! Она плотно засела во мне! В голове, в сердце, в каждой гребаной клетке тела! Она словно наркотик, который впитался в кровь и теперь разъедал мое естество, поражая собой весь организм. Я был зависим!

Теперь я понимал Макса. Какой же я был идиот, когда пытался достучаться до лучшего друга и уговорить выкинуть Киру из головы! Как это сделать? Это же просто невозможно! Точно так же ломало сейчас и меня самого. Сейчас я сам себя уговаривал забыть. Только точно также безрезультатно...

Глаза открылись и взгляд снова скользнул по окнам, замерев на одном из них. На том, в

котором виднелся силуэт. Лиза! Не знаю как, но я чувствовал, что это именно она! Дыхание сперло. Сука! Как же я хотел броситься к ней! Выломать к хуям эту дверь, а потом еще одну и забрать ангелочка домой. А там... Целовать до одури пухлые губы, заставляя серебряные глаза закатываться от удовольствия и дарить ей такое блаженство, чтобы она и думать не смела о ком-то другом. Заполнить всю ее собой. Точно так же как она намертво забаррикадировалась в моем сердце, разуме и душе.

И я уже было шагнул к подъезду, но тут в окне появился еще одна тень. В грудь словно ударили дефибриллятором. Разряд на максимум. Я даже чуть согнулся как от реального удара и на шаг отступил, вновь столкнувшись спиной со столбом. Она была с ним! Быстро задернулись шторы. И я будто очнулся.

— Сука! — резко развернувшись я сорвался на ни в чем не повинный бетон.

Несколько ударов обрушилось на бездушное сооружение, разнося мои кулаки в кровь. Хотелось еще и больше. Больше физической боли, чтобы заглушить то, что творилось внутри. А внутри была настоящая вакханалия.

В голове мелькали картинки, которые я ранее видел собственными глазами. Как этот урод целовал ее. Как обнимал. Как она ему отвечала! ОНА... ЕМУ... ОТВЕЧАЛА..! Так же как сегодня днем отвечала мне!

Снова не сдержавшись, я атаковал столб. Боль я попросту не чувствовал, во всяком случае физическую, бешенство застилало глаза.

Ее руки, ее стоны, ее нежность... И все это она дарила мне! А теперь дарит ему. Блядь!

Я стиснул голову руками и сел на корточки, прислонившись к холодному бетону спиной. Хватит! Как остановить эти мысли? Как прекратить эту внутреннюю травлю самого себя?

Не могу! Больше так не могу...

Сколько еще она будет издеваться надо мной? Все эти взгляды, которые она бросала в мою сторону. Все знаки, которые ясно показывали, что я ей не безразличен. Ее реакции на мое присутствие. Зачем все это, если я ей не нужен?

Пора с этим завязывать. Сваливать отсюда и включать абсолютный игнор. Не смотреть на нее. Не говорить с ней. Не позволять себе думать о ней! Вырвать, если будет нужно, собственное сердце, но избавиться от присутствия в нем Лизы.

Меня привлекли голоса через дорогу. Два парня вышли из бара, громко разговаривая и смеясь.

Вот что мне сейчас нужно.

Решение я принял и теперь нужно было подкрепить его действиями. Обрубить любую минимальную связь с Лизой! Переключиться.

Если она могла быть с другим, то почему не мог я?

Ведомый злостью я вскочил на ноги и пошел через дорогу. Нужно было уехать куда-нибудь подальше. В другое заведение. Но я знал, что не смогу. Не смогу уехать и оставить ее, зная, что для нее это может быть опасно... Старался оградиться от этих мыслей. Попытался убедить сам себя, что мне плевать на белокурого ангелочка. У нее есть парень! И если он, а главное она, считают что этот Дмитрий реальный мужик, то пусть и позаботиться о безопасности своей девушки.

Только вот он ни хера не знал о том, что сейчас творилось в жизни ее семьи. Я сомневался, что и сама Лиза знает всю правду. А значит она в опасности постоянно.

Зайдя в заведение, я сел за стойку так, чтобы видеть проклятый подъезд, где сейчас

находилась моя личная ведьма! Прокляла меня, зараза. Заколдовала. По другому я не мог объяснить такое влияние на меня Лизы.

Никогда и ни из-за кого у меня внутри не было таких штормов. Только она...

— Бутылку виски, бокал и лед, — бросил я бармену и взглядом оценил происходящее вокруг, с определенной целью.

Пара девушек танцевала посередине зала. И кажется, были одни. Ни компания друзей в углу зала, ни парни за бильярдным столом не обращали на них внимание.

А рыженькая ничего. Всем своим видом демонстрировала, что пришла сюда не просто потанцевать. Я с улыбкой посмотрел на девушку, отправляя ей мысленные сигналы. Умел, знал, пользовался. И судя до вспыхнувшему взгляду девчонки, она успешно считала эти посылы.

Я к ней явно подходить не буду. Сама прибежит. Нужно было только привлечь внимание и дать понять к чему я готов. А уже дальше она и сама сделает правильные выводы. Я же бросив взгляд в сторону подъезда, у которого стояла моя тачка, переключился на вискарь. Только вот даже глотка сделать не успел.

— Привет, — раздался со спины милый голосочек, — Тут свободно?

Я с улыбкой обернулся. Точно! Рыжая. Симпатичная девчонка.

— Ну привет, — я кивнул на стул рядом с собой, — Присаживайся, конечно. Тебя угостить?

— Не откажусь. Дайкири, пожалуйста, — улыбнулась новая знакомая, присаживаясь рядом и заигрываясь стрельнула глазками, — Я раньше тебя здесь не видела.

— Потому что я здесь впервые, — ответил я девушке и обратился к бармену, вскинув палец вверх, — Один Дайкири для девушки.

— Меня Вероника зовут, — рыжая склонила голову в бок и достаточно откровенно закинула ногу на ногу.

— Александр, — никогда и никому не говорю свое настоящее имя.

Зачем? Я все равно завтра про эту девчонку забуду, а возможно уже сегодня.

— Саша значит? — Ника взяла коктейль в руки и протянула ко мне, — За знакомство?

— Пожалуй, — чокнуться то я чокнулся, но отпил буквально глоток.

Пришел же забыться. Разве нет? Но сука! Снова Лиза! Что если именно сейчас ей что-то грозит? Как я в бухом состоянии помогу ей?

— Ты подрался? — указала на мои руки девушка, — Кажется, что недавно.

— Упал. Я не особо устойчивый.

Никакой серьезной информации о себе. Ни намек на адрес, семью, привычки, любимые места. Ни-че-го. Ей это не нужно. Мне — тем более.

Внезапно я поймал себя на мысли, что начинаю сравнивать...

Губы тонкие, глаза более вытянутые и узкие, нос какой-то плоский. И снова Лиза превосходила во всем. Снова Лиза в моей голове!

— А может сразу и к делу? — довольно грубо выдал я, выжидающе посмотрев на Нику, которая немного опешила от такого напора, — Ты же здесь явно не для знакомств.

— Почему же не познакомиться с приятным парнем? — продолжила свой флирт девушка.

— Тогда давай уединимся и тогда у тебя будет время еще и с таким парнем познакомится, — продолжил настаивать я, осознавая, что еще немного и Лиза вновь захватит власть надо мной.

— Так сразу?

— А что тянуть?

По взгляду Ники я прекрасно видел, что она уже согласна и просто ломается для вида.

— Хочешь давай вискарик подгоним твоей подружайке, что бы она не скучала пока нас нет? — все равно я уже решил, что пить его не буду.

— Ну хорошо, — сладко протянула рыжая, пройдясь пальцем по моей шее, — Но только потому что ты невероятно привлекательный. А вообще я не такая.

— Я понимаю, — улыбнулся я, сдерживаясь лишь бы не закатить глаза.

Не такая она... А схватила меня за руку и потащила в сторону туалетов словно дорогу знала наизусть. Последняя кабинка. И тут же Ника сама набросилась на мои губы, пытается стянуть с меня футболку. Я отвечал. Позволял ей трогать меня, целовать. А сам старался сосредоточиться на теле, которое было очень даже сексуальным. Не думать! Не сравнивать!

Но черт возьми, все было не то! Запах, руки, даже тело Лизы было в миллион раз желаннее. Снова блядь Лиза! Да сука как она опять возникла в моей голове! Но факт оставался фактом.

Я хотел другие губы, хотел другие объятия и другие поцелуи.

— Хватит! — я довольно резко оттолкнул девушку, — Извини, но я не могу.

— Проблемы что ли? — нахмурилась Ника, окинув меня взглядом и снова потянувшись ко мне, — Так я помогу.

— Считаю что так, — выдохнул я, не желая оправдываться, перед девчонкой с размазанной помадой, — Только помочь ты мне не сможешь. Проклят я.

— Чего? — Ника посмотрела на меня как на придурка.

Оно и понятно. Какой дебил откажется от секса с легкодоступной красоткой. Но для меня это было бессмысленно...Лиза. Снова Лиза.

— Что слышала. Ведьма одна прокляла. Да так, что трахаться не могу. Как только начинаю мозги вскипают.

— Я, пожалуй, пойду, — ткнула пальцем в сторону двери Ника, — А ты это... К бабке что ли какой-то обратись. Или к врачу.

— Иди уже, — отмахнулся я.

Ника убежала, а через минуту напялив футболку из кабинки вышел и я.

— Ну и какого хера? — обратился я к своему отражению в зеркале, облокотившись руками на раковину, — То есть она будет жить дальше. Спать с этим пацаном, а ты не сможешь даже разок поймать девку?

И что мне делать? Бухать не могу. Присунуть кому-нибудь тоже. Уехать тем более. Сучка ты, Лиза. Самая настоящая зараза.

Быстро умывшись, а заодно стерев следы помады Ники со своей шеи, я вышел из туалета. Бросив на стойку пару купюр, я вышел и из бара. А смысл оставаться? Уже утро, а значит пить я не буду точно. Посетители расходились. Да и сомневаюсь я, что с какой-то другой будет как-то иначе.

Вернувшись к машине, я снова посмотрел на окна, в которых видел ангелочка. Или мне хотелось верить, что я видел ее. Хотя... Наверное, мне куда больше хотелось верить, что это все же была не она.

Решение было одно и оно было единственным. Завтра же поговорю с Психом. Или пусть даст мне задание, для которого нужно будет уехать куда подальше. Или пусть увольняет меня к чертовой бабушке. Но больше рядом с Лизой находиться я не мог.

Уйти или остаться

"— Я ревную. Я бешено тебя ревную."

©Лиза Георгиева

— Так и не уехал? — подошла ко мне со спины Маша, через мое плечо выглянув в окно.

Единственная подружка, которая у меня была. Мы виделись очень редко, но именно ей я доверяла даже больше, чем собственным сестрам. Марийка воспитывалась в религиозной семье и хотя уже давно жила отдельно и стала более раскрепощенной, чем любой из ее родственников, все равно воспитание оставалось соответствующее. Ей я могла доверить все на свете, зная что подружка меня поймет и всегда поддержит.

И сейчас мы обе смотрели в окно на тонированный джип Глеба.

— Нет. Не уехал, — выдохнула я, обхватив себя руками, — Снова он все усложняет.

— Лиз, кажется, от тебя действительно любит, — Машуня положила подбородок мне на плечо, обхватив руками за талию, продолжая смотреть в окно, — Не просто же так всю ночь провел здесь. Не думаю, что спать в машине удобнее, чем на кровати дома.

— Нет. Не любит. Он просто выполняет свою работу, — я решительно задернула тюль, и как только Маша отстранилась, отошла от окна.

— Ты же сама понимаешь, что это не так, — пожалала плечами подруга, плюхнувшись на диван и обняв плюшевого зайца, которого пересадила к себе на колени, — Подумай.

— Марусь, я всю ночь тебе говорила, что не о чем думать! Я жду ребенка от другого парня!

Все! Абсолютно все вчера вечером я вылила на подругу. И наше бегство, и свою боль, беременность и отношения с Димой. И любовь к Глебу... Все! Теперь Маша знала, что творится в моей душе.

— А любишь его, — мгновенно возразила Маша.

— Ребенок! — я указала обеими руками на свой живот, а затем махнула на окно, — И он к такому явно не готов!

— Откуда тебе знать? — так же невозмутимо выдала Маша, — Ты его самого спрашивала?

— Ты прекрасно знаешь, что нет. Маш, не смогу я. Я знаю, что он ответит мне и этот ответ меня попросту убьет.

— Лиз, — Маруся откинула зайца и подалась вперед, положив локти на свои колени, — Ты готова поставить крест на своей любви? Вот так просто?

— Дима прекрасный парень, — я уселась прямо на пол на пушистый ковер напротив подруги, сложив ноги по турецки.

— Я не сомневаюсь. Но почему ты готова доверить себя ему, но не готова довериться парню, которого любишь?

— Потому что парень, которого я люблю уже подорвал мое доверие, — развела я руками в разные стороны, — Маш, Глеб ни разу не о семье. Встречашки, гуляшки. Возможно. Но мне уже это уже не подходит. Я скоро стану мамой! Дима же заботливый. С ним мне надежно. И в конце концов именно он отец малыша.

— Я просто не понимаю... Почему нельзя рискнуть? Ты же можешь рассказать все Глебу? Поговорить с ним. А уже потом, смотря на его реакцию, идти дальше. Либо с Глебом, либо если ему это не нужно, то будешь и дальше придерживаться первоначального

плана.

— Нет, Маш, — я покачала головой, — Сейчас для меня Глеб остается кем-то особенным. А если он что-то плохое скажет про моего ребенка. Предложит... Я просто не смогу... Не знаю... Как мне с этим быть? Это убьет меня! Это убьет его для меня.

— Может быть ты и права, — вздохнула Маруся, не привыкшая вступать в долгие споры, — Я не могу знать, что творится в твоей душе и не знаю, что в голове твоего Глеба. Тебе лучше знать. Но все-таки подумай. Какой бы Дмитрий не был, но любишь ты все равно Глеба.

— Люблю, — согласилась я, ведь отрицать очевидное было бессмысленно, — До сих пор.

— Вот именно. И он мог в легкую прислать дежурить под окном кого-то другого. Ты сама сказала, что он и его друг для твоего отца ближе всего, а значит типа начальства. Значит есть и подчиненные, которые могут выполнить работу за него.

— Ладно, Маруся, — продолжать разговор, который расшатывал мою решимость, я больше не хотела, — Спасибо тебе за этот поток свободы. Мне это было необходимо, но пора возвращаться в реальность.

— Ну что ты? — Маша встала и протянула мне руки, помогая подняться и мне, — Ты же знаешь, что я буду рада тебя видеть всегда. И я всегда тебя жду в гости.

— Знаю, — я обняла подругу, чувствуя от нее поддержку, — Ты лучшая, Машуль.

— Обычная я, — усмехнулась подружка, — А теперь пойдем. Провожу тебя. Тебя ждут. И ждут уже давно.

И я пошла. Знала, что уже через минуту легкость, которую подарила мне Маша исчезнет. Мне будет тяжело снова быть рядом с ним. Но решение, которое я приняла не изменила даже Маруся. Я должна признаться Диме в том, что жду от него ребенка и на этом все.

Улица встретила меня мелкой, но хлесткой изморозью. И в принципе, именно она и заставила меня шагнуть к машине парня. Иначе сбежала бы пешком. Но ради малыша я не могла позволить себе шататься под дождем.

Я осторожно подошла к машине и заглянула в окно. Глеб спал, опустив спинку сидения. Какой же он красивый. Так сильно хотелось коснуться. Провести рукой по темным волосам, зарыться в них пальцами. Поцеловать колючий подбородок. Пока я позволила себе помечтать, темные глаза распахнулись. От неожиданности я даже отступила на пару шагов.

Глеб резко перевел на меня взгляд, поднял сидение и вышел из машины, потерев лицо руками.

— Ты готова ехать домой? — спросил заспанный парень, потряся головой.

— Ты всю ночь был здесь? — спросила я Глеба, обхватив себя руками, зная ответ наперед.

— Да.

— Зачем? — я задержала дыхание в ожидании ответа.

— Потому что это ты... — вскинул на меня взгляд Глеб, смотря точно в глаза, а затем просто открыл мне дверь, — Поехали домой, Лиз. На улице дождь. Промокнешь.

И я села в машину. Домой и правда хотелось. В свою комнату, на свою постель. Полночи болтала с Машей. И проснулась около шести утра. Хотелось спать.

Глеб занял водительское место и вырулил со двора.

— Что с твоими руками? — заметила я, еле удержалась чтобы не коснуться разбитых

костяшек, — Глеб?

— Упал, — отмахнулся Глеб, словно от какой-то незначительной для него детали, — Я не особо устойчивый.

— Ты можешь, хоть минуту быть серьезным? — такая манера ответа меня разозлила, — Ответь мне по-нормальному!

— Лиз, — парень бросил на меня сердитый взгляд, — Все со мной нормально. Переживай за своего парня. Я справлюсь со своими проблемами сам.

— Это из-за меня? — догадалась я, но все же всей душой желая услышать отрицательный ответ... или все же положительный?

— Не важно... А что твой пацан тебя даже не проводил? Испугался меня? — в голосе парня слышалась злость, — Правильно сделал. Убил бы.

— Ты ревнуешь? — не хотела я этого говорить, но слова сами слетели с губ.

— Да, Лиза! — психанул Глеб, повысив голос и ударив кулаком по рулю, — Я ревную. Я бешено тебя ревную. Вышел бы твой пацан и я разбил бы ему хлебало.

В салоне воцарилась тишина. Я шокировано смотрела на парня, переваривая его вспышку гнева. Глеб же кажется уже жалел о том, что сказал.

— Это не твое дело, — тихо заговорила я, не желая оставлять такую напряженную недосказанность между нами, — Но ночевала я сегодня у подруги. Я не настолько стерва, чтобы просить тебя отвезти меня к Диме.

Машина резко вильнула в сторону и остановилась на обочине.

— Что ты..?

Договорить я не успела. Глеб попросту запустил руку в мои волосы и притянул меня к себе, атакуя мои губы.

— Лиза... — выдохнул парень за секунду до того как поцеловать меня.

Языки столкнулись, и мир перестал существовать. Ммм...Боже! Боже! Господи! Как же это прекрасно.

Он притягивал меня, обхватив руками, не позволяя отстраниться. Да я и не в силах была. Хотелось только остановить эту секунду, растянув ее в вечность.

Его губы терзали. Глеб целовал так страстно, что я задыхалась. Теряла контроль. А он... Он целовал, покусывал и тут же нежно зализывал укусы на моих губах. И никогда мне не было настолько прекрасно. Я сама тянулась к нему. Тянулась, понимая, что не должна...

— Глеб... — я должна была остановить это безумие, но не могла, сама вновь целуя парня, — Подожди...

— Не хочу ничего ждать, — быстро бросил парень и вновь напал на мои губы, притягивая меня все ближе.

— Глеб, — я все же отстранилась, но только это его не остановило.

Глеб прошелся губами по всему моему лицу, а затем уткнулся лбом в мой лоб, прикрыв глаза и пытаюсь отдышаться.

Да и я боялась открыть глаза. Боялась закончить этот момент.

— Скажи, что мне сделать? — попросил Паскаль, не отпуская меня, держа за талию, — Я хочу все вернуть, Лиз. Хочу вернуть тебя. Не могу я без тебя. Скоро совсем свихнусь. Пожалуйста, скажи, что мне сделать? Я сделаю все что угодно.

— Ничего, — душу разрывало, когда я вновь начала ставить стену между нами, — Не нужно ничего делать. Пожалуйста. Не надо.

— Ты же сама этого хочешь, — Глеб отстранил свое лицо, но тут же ладонями обхватил

мое, заглядывая в глаза, — Лиз, я же тебе не безразличен.

— Глеб, это ничего не значит, — я попыталась убрать его руки, но Паскаль не позволил.

— Значит! — несколько поцелуев разбежалось по моему лицу, — Значит, Лиз. Если не значат чувства, то что тогда имеет значение?

— Будущее, — я посмотрела в темные глаза, чувствуя как на моих собственных выступили слезы, — У меня уже другая жизнь. Ты сам говорил, что твоя жизнь это не мой мир и места мне в нем нет.

— Только тебе и есть! — карие глаза безумно бегали по моему лицу, — Лиз, пожалуйста, перестань меня отталкивать. Тебя же тянет ко мне, не меньше чем меня самого к тебе.

— Не нужно, — помотала я головой, закинув лицо вверх, стараясь остановить потоки слез, — Пожалуйста, Глеб. Все в прошлом!

— Лиза, но наши чувства же не в прошлом, — Глеб схватил меня за руки, притянул их к своему лицу и поцеловал, — Дай мне только один шанс. Поверь мне. Мне ты можешь верить.

— Беда в том, Глеб, — я осторожно забрала свои ладони из рук парня и отодвинулась назад, — Что я тебе не верю, а значит не могу поверить твоим словам о том, что тебе можно верить. Пожалуйста, отвези меня домой. Не о чем больше говорить.

Не в силах видеть его реакцию, я отвернулась к окну.

Я все сделала правильно! Все!

Но только сердце продолжало обливаться кровавыми слезами от одного только понимания, что я причиняю боль ему.

Машина тронулась с места, и всю оставшуюся дорогу мы молчали. Я прикрыла глаза и вновь погрузилась в эмоции, которые захватывали меня с головой несколько минут назад. Он стал таким родным. Моим. Но вместе нам не быть...

Мы молча подъехали к дому. Молча Глеб вышел из машины и открыл для меня дверь. И точно так же молча он ушел прочь, оставив меня одну.

— Так будет лучше нам обоим, — тихо прошептала я, отговаривая саму себя от желания броситься за парнем.

Только вот двинуться с места и уйти в дом не получалось. Я стояла и смотрела на широкую спину парня, который отдалялся по дорожке ведущей за дом.

Отвлек меня звонок телефона. Дима.

— Да? — я приняла звонок и направилась в дом, — Привет.

— Привет, блондиночка. Как ты, Лиз? — раздался ласковый голос парня, — Я не стал тебя вчера будить. И надоедать не стал. Подумал, что тебе нужно время.

— Ты словно знаешь меня наизусть, — улыбнулась я, от теплоты, которая разрослась внутри от его заботы и понимания, — Сегодня уже лучше. Прости за то, что устраиваю сцены на ровном месте.

— Все хорошо. Я все понимаю. Девочки такие девочки. Только у меня не особо хорошие новости...

— Что такое? — я резко остановилась в коридоре второго этажа, чуть не дойдя до комнаты, — Дим?

— Ничего страшного, — поторопился успокоить меня Дмитрий, — Просто ближайшие несколько дней мы не сможем увидеться. Мне нужно уехать.

— Дима! Я конечно понимаю, что на светлых волосах седина не особо заметна, но все

же... Зачем же так пугать?

— Я не хотел, — по голосу было слышно, что Дима улыбается, — Ты будешь скучать, блондиночка?

— Буду, — искренне ответила я и наконец-то решилась, — Когда ты приедешь нам нужно будет поговорить.

— О чем?

— О нас... — по телефону тему нашего ребенка я обсуждать была не намерена, — Обсудим лично. Хорошо? Когда ты вернешься.

— Лиз, только один вопрос, — попросил Дима, — Это что-то плохое? Ты меня бросаешь?

— Это два вопроса, — засмеялась я, — И нет. Ничего плохого. Надеюсь, что мы наоборот станем ближе.

Наверное...

— Хорошо, Лиз. Буду ждать. Позвоню тебе вечером?

— Конечно. Я тоже буду ждать и тебя, и твоего звонка.

Только я отключила телефон и шагнула к своей комнате, как на лестнице послышался голос Глеба.

— Не могу я, Смерч! Все! Финиш!

Нужно было уйти, но ноги сами собой понесли на голос. Я остановилась за углом, прислушиваясь к разговору.

— Паскаль, остынь, — заговорил Максим, — Харе психовать.

— Я сваливаю, Макс, — действительно немного спокойнее сказал Глеб, — Не могу больше так. Она мне башню разрывает своими играми.

— Куда ты собрался? Глебас, подумай о матери и сестре!

— Думаю, но по-другому не могу. Макс, чего мне ждать? Пока она замуж соберется? Ты сам это вынести не смог. Помнишь?

— Помню. А еще помню, что мне с Кирой тоже легко не было. Но мы все же вместе. А ты сдаешься.

— А что мне делать? Я не знаю, что еще ей нужно.

Я прикусила губу, продолжая подслушивать парней. Зачем? Это же только усугубляет. Нужно уйти, но я снова осталась, позволяя проникать отчаянию Глеба мне под кожу.

— Короче, никуда ты не поедешь, — обрубил Максим, — Я попросил Киру стать моей женой и договорился о том, что послезавтра нас распишут. Так что как минимум на нашу свадьбу ты остаешься.

— Ты сейчас серьезно? — раздался смех Глеба, от чего и я не смогла не улыбнуться, — Старый, ну вы даете! Я думал там минимум три месяца.

— Нее. Бесячая согласилась стать моей женой и ждать мы оба не хотим. Я тем более. Все равно без нее не жилец.

— А как же подготовка? Белое платье, белая фата, банкет и весь остальной пафос?

— Кира и пафос? Ты о чем вообще? — засмеялся Максим, — Арендованная вилла в парк-отеле с бассейном. Уезжаем послезавтра после росписи. Отказы не принимаются. А у тебя как минимум еще два дня, что бы что-то наладить.

Я крадучись направилась к своей спальне. Обалдеть! Сестра выходит замуж. Кстати, второй раз! А я... Может быть скоро тоже окажусь на ее месте?

Со мной новостями Кира поделилась уже вечером, залетев ко мне в комнату словно

ураган.

— Я стану женой! — со светящимися глазами заявила сестренка, — Лиз, я замуж выхожу!.

— Поздравляю, — я вскочила с кровати и обняла Киру, которая после первого неудачного брака без любви, заслуживала счастья, — Я за тебя очень рада.

— Послезавтра мы с Максом распишемся, — отпустив меня Кира села на край моей кровати.

— Так быстро, — я не стала говорить о том, что уже в курсе происходящего, а приготовилась внимательно слушать новости, — Как так?

Кира пожала плечами.

— Мы просто сидели во дворе и Макс спросил выйду ли я за него. А у меня и вариантов не было, — с улыбкой поделилась сестра, — А сегодня поехали и подали заявление. Я не знаю как Макс договорился. Но уже послезавтра я стану его женой. А потом мы поедem отмечать в арендованный коттедж. И я самая счастливая!

— Кто будет? — осторожно спросила я, прекрасно зная ответ.

— Мы, Зоя с Андреем и вы с Димой. И естественно Глеб.

— И все? — я шокировано посмотрела на сестру.

Я знала, что будем мы, но то, что мы будем одни!

— А что в этом такого?

— Димы не будет, — обреченно проговорила я, понимая всю фатальность ситуации.

Кира с улыбкой наклонилась к моему уху.

— Так может быть оно и к лучшему? — сестра ласково поцеловала меня в щеку и вышла из комнаты.

Боже! Что же меня ждет?

Договор на потепление

"Даже не думайте отнять. Загрызу всех и каждого."

©Глеб Паскаль

— Я отказываюсь верить в этот фарс! — недовольно фыркнула Марго, разглаживая невидимые складочки на своем бардовом платье в пол, стоя в холе дома Георгиева.

— Почему же? — почему-то всеми своими недовольствами девчонка делилась именно со мной, как будто ждала, что я ее поддержу.

Хотя еще год назад поддержал бы руками и ногами. Но сейчас... Нет! Нет! И еще раз нет! Я был за счастье лучшего друга. А его счастьем, как бы для меня удивительно это не было, была вздорная, наглая, тем не менее яркая, а главное преданная Кира. И теперь девушка с синими волосами была неприкосновенна в моих глазах. Ее я буду защищать как любого из своей семьи. Теперь Кира станет ее частью.

— Они не пара! Глеб, ты действительно этого не видишь? — возмущенно вытаращила глаза на меня брюнетка.

— Они любят друг друга и хватит об этом. Если тебе не нравится, что они вместе, то возможно лучше будет тебе остаться дома? — сейчас Марго меня откровенно злила и сдерживать я не желал.

— Еще чего? — осеклась девушка, притихнув, а затем и вовсе вышла из дома.

Кажется, поняла, что поддержки от меня не получит. Ну и правильно. Пусть идет продышится.

— Ммм... Паскальчик, круто выглядишь, — сбежала по лестнице Зоя и с разбегу чмокнула меня в щеку.

— И ты тоже, малявка, — я с улыбкой оглядел Зою, которая с готовностью покрутилась передо мной.

И правда красивая. Коротенькое персиковое платье без рукавов обтягивало худенькую фигуру, открывая стройные ноги. А светлые волосы были забраны в какой-то сложный высокий хвост. Она... Так похожа на сестру... На Лизу.

— Спасибо. Я старалась. Кира почти готова. А я пойду найду Андрея, — задумчиво выдала Зоя и поскакала к дверям.

— Он у машин. Проходит фейс-контроль твоего отца, — подсказал я, сам не так давно познакомившись с парнем младшей Георгиевой, — Я...

Но договорить мне было не суждено, взгляд зацепился за движение на лестнице.

Блядь! Ангел! Настоящий ангел! Мой личный идеал.

По рукам прошла паутина дрожи, а сердце рухнуло куда-то вниз, будто я подскочил на американских горках. Все, что я мог это не моргая бегал глазами по этой неземной красоте. Она пленяла. Она сводила с ума. Она околдовывала.

Лиза замерла наверху лестницы, заметив мой дикий взгляд. А я даже не пытался его скрыть, разглядывая мое прекрасное совершенство. Нежное розовое платье с кружевными рукавами и кружевом на плечах и груди. Пышная юбка по колено из атласа. Распущенные светлые волосы, в которые были вплетены розовые живые цветы, спадали по плечам плавными локонами. Я не мог оторвать от нее взгляда. Сердце бешено пыталось проломить ребра, а вместо кислорода в легкие попадала серная кислота. Весь организм коротило. Но мне было плевать. Если бы я уже не был бы влюблен в эту девушку, то сейчас у меня точно

бы не осталось ни единого шанса.

Лиза робко шагнула вниз, не отрывая от меня своих серебряных глаз, и не спеша начала приближаться ко мне. Рука сама собой протянулась к девушке, и добравшись до меня, Лиза ее приняла, преодолевая последние ступени.

— Ты волшебная, — выдохнул я, когда девушка остановилась напротив меня, — Лиз, ты прекрасна. Ты необыкновенная.

— Спасибо, — скромно улыбнулась девушка, пытаясь спрятать глаза за пушистыми ресничками, но вновь с теплом посмотрела на меня, — Тебя я тоже никогда не видела в костюме. Тебе очень идет.

— Спасибо, — с трудом протолкнул я одно единственное слово, теряя дар речи от ее близости.

Я понимал, что должен отпустить нежную ладошку. Помнил, что решил оставить попытки вернуть Лизу. Но просто не мог. Она опять всецело завладела мной, просто стоя рядом.

— Не шарахайся от меня, пожалуйста. Не сегодня, — тихо попросил я Лизу, продолжая разглядывать ее лицо, превозмогая свои желания.

А так хотелось поцеловать! В груди горело от того как хотелось просто обнять, прижать к себе. Я уже давно не думал даже о постели. Я хотел ее. Естественно хотел! Но сейчас мне было бы достаточно просто обнять Лизу. Хотя кому я вру? Мне ее всегда будет мало!

— Не буду, — пообещала Лиза, подняв взгляд, — Но это ничего не изменит. Пожалуйста, не нужно давить, Глеб. Все равно ничего не изменить. Поэтому не порть все.

— Как скажешь, — пришлось согласиться и мне, — Я просто хочу быть рядом. Хотя бы как раньше. Тогда когда мы только бежали. Я не трону тебя, Лиз. Не буду лезть к тебе. Хочу просто иметь возможность быть для тебя тем от кого не хочется бежать.

— Мне и не хочется, — Лиза провела рукой по лацкану пиджака, взглядом проследив за своим движением.

— Почему ты меня отталкиваешь? — я тоже проследил за движением маленькой ладошки, которое вроде бы ничего и не значил, но для меня он говорил о многом, — Почему не можешь уступить?

— Давай не будем говорить о нас сегодня? — серые глаза обожгли мое лицо взглядом, — Сегодня день Киры и Максима. А мы просто можем провести этот день без выяснения отношений.

— Хорошо, — вновь уступил я, не желая отпугивать любимую девушку, которая до сих пор не отобрала у меня свою ладонь.

А это уже дорогого стоило. От одного только такого прикосновения меня рубило разрядами тока. Ее тепло было настолько желанно, что я не хотел даже на шаг отстраняться от нее. Запах кружил голову. А ее красота... Я просто не мог вспомнить чтобы в моей жизни появлялся хоть кто-то красивее Лизы.

— Никогда не меняй духи, — неожиданно выдал я, сам не ожидая, и получил в ответ удивленный взгляд, — Это не ты пахнешь духами. Это они пахнут тобой.

Личико девушки озарила улыбка и она просто кивнула.

Я знал, что сегодня она будет одна и это дарило надежду. Может быть я все же смогу понять, что в этой прекрасной головке?

Лиза продолжала стоять напротив и смотреть на меня, а я в ответ разглядывал ее. Молча. Внимательно. Продолжая большим пальцем поглаживать нежную ладонь, которую я

продолжал сжимать в своей лапе. Не пытаясь получить что-то большее. Не хотелось пугать и отталкивать. Хотелось просто насладиться ее обществом.

— Ух, ты. Какие вы, — послышался голос Киры с лестницы и мне пришлось оторваться от Лизы.

Кира стояла обхватив руку Макса, прижимаясь щекой к его плечу. А в ее глазах сияло счастье. Как и Смерч с бешеной любовью смотрел на свою девушку.

— Ты еще лучше, — заметила Лиза, обернувшись к сестре, продолжая держать меня за руку, — Вы оба.

Я не мог не согласиться. Платье Киры все-таки было белым, но это был всего лишь нежный легкий сарафан. В синих волосах венки из живых цветов, а в руках из них же букет.

— Кира, ты реально не реальная, — усмехнулся я и обратился к другу, — Смотри, Макс. Крепче держи, а то до ЗАГСа доехать не успеешь как уволокут невесту.

— Пусть рискнут, — ответил лучший друг, но смотреть продолжил на Киру, — Хребет вырву без шанса на спасение.

Я же перевел взгляд на Лизу. Она улыбалась своей прекрасной улыбкой, наблюдая за сестрой. А Лизе нереально бы пошло белое платье... Таких мыслей в моей голове раньше не было. Внезапно меня торкнуло, когда и вторая ладонь девушки прошла по моей руке, которая сжимала ее пальчики, и легла в районе локтевого сгиба.

— Нам пора, — Макс мельком посмотрел на часы и поцеловал Киру в лоб, — Пора укрощать мою бесячую.

— Ты, кажется, уже давно меня укротил, — довольно прищурилась Кира, даря улыбку именно Максиму.

— Значит пора успокоить твою ревность и лишний раз напомнить кому принадлежит мое сердце, — исправился Смерч и повел свою невесту вниз.

— Это мне очень даже нравится, — засмеялась Кира, поддаваясь воле своего мужчины и идя следом за ним.

А я наблюдая за ними, решил шагнуть чуть дальше и накрыл второй рукой ладонь Лизы. А она только с улыбкой посмотрела на меня, делая меня в моменте самым счастливым. Словно сопливый пацан, который впервые взял девочку за руку, я чувствовал эйфорию.

— Идем? — опустила взгляд Лиза, но тут же подняла его на меня вновь, простреливая серыми глазами мое сердце, хотя и смотрела в лицо.

— Поедешь со мной? На моей машине, — я не мог перестать улыбаться и не желал отпускать ангелочка от себя.

Она была такая очаровательная. Моя фея... Околдовала и приворожила. Покорила. Точно... Она меня покорила. Меня! Бабника и распиздя. Того кто понятия не имел как это быть с одной. Но рядом с ней я стал ручным. Лишь только ее. И что с этим делать я не представлял.

— Ну поехали, — дернула плечиками блондинка, соглашаясь словно на какую-то авантюру.

Я понимал, что этот день принадлежит моему другу и его Кире, но все равно не мог ни на секунду оторваться от Лизы. Хотя наверное правильно было бы быть рядом с Максом. Только вот и ему сейчас было совершенно не до меня.

У машины меня настиг ступор. Нужно было отпустить ангелочка, а я этого так не хотел.

— Когда мы приедем, позволишь вновь взять тебя за руку? — задумчиво спросил я, теряясь в своих эмоциях.

Попросту не отпущу ее, если откажет. Не знаю как поедem, но продолжу касаться нежной кожи. Сейчас для меня это было невероятно важно.

— Не думаю, что это удачная идея, — с сомнением ответила Лизы, смотря как Макс усаживает в машину Киру.

— Лиз, — я привлек внимание девушки и продолжил, — Мы договорились... Мы не обсуждаем нас и я не перехожу грань, но при этом, ты не пытаешься спрятаться от меня и позволишь быть рядом. Для меня это очень важно.

— Хорошо, Глеб, — на удивление быстро сдалась красавица с ангельскими чертами, — Пусть будет так. Но это только сегодня.

— Только сегодня... — подтвердил я, ведь завтра я вновь попытаюсь добиться от нее большего.

Я вдохнул полной грудью, до предела раздувая легкие, и задержав дыхание, сконцентрировался на жжении в груди. Лишь бы отвлечься от невыносимого желания, поцеловать Лизу. Вместо этого я открыл девушке дверь. Сегодня у нас будет день счастья, тишины и спокойствия. Не буду провоцировать и тогда у Лизы не будет поводов снова начинать брыкаться и прятаться.

Сев за руль, я пристроился за машиной, в которой ехал Псих с Зоей и ее парнем. За нами ехала Маргоша с водителем. А впереди Смерч и Кира. Никого лишнего, никого чужого.

— Ангелочек, Расскажи мне что-нибудь, — попросил я девушку, краем глаза замечая как пристально она наблюдает за мной.

— Что именно?

— Не знаю, — признался я.

Все те вопросы, которые реально меня волновали на сегодняшний день стали табу. А говорить о какой-то ерунде не особо хотелось.

— Лучше ты Расскажи мне как Виталина? — неожиданно спросила Лиза, чем откровенно поразила меня.

— Ты даже ее имя запомнила? — было приятно... было чертовски приятно!

— Конечно. Это же твоя сестра! Так как она?

— Лучше, — поддавшись порыву я слегка наступил на ту грань, которую мы для себя определили, и взяв ладонь Лизы, поднял ее к лицу и коснулся губами, — Потихоньку идет на поправку. Сейчас малая может уже жить как обычный подросток. А для нее это уже нечто. С учетом того, что она долгое время была заперта дома.

— Когда ты был у них последний раз? — Лиза не стала вырывать ладонь, а позволила мне и дальше держать ее в своей руке.

— Если честно то уже несколько месяцев прошло, — с долей огорчения признался я, — Либо работать, либо быть с ними. Выбор не велик. Хотя я очень соскучился.

Пару минут мы ехали молча. Я продолжал сжимать прохладную ладошку девушки, а она вроде, как и не была против. Просто сидела и смотрела на меня, разгоняя жар по моему телу. Я тоже хотел любоваться ей, но нужно было следить за дорогой.

— Я хотел бы тебя с ними познакомить, — снова заговорил я, спустя время, — Ты бы им понравилась.

— А они мне, — почему-то уверенно ответила Лиза и так искренне, что внутри вновь разлился огонь необъятной любви к ней.

Мы подъехали к ЗАГСу и тут закрутилось. Но единственное, что волновало меня это ладонь, которая вновь оказалась в моем плену.

Согласие, кольца, танец. И я заметил как на глазах ангелочка появились слезы.

— Что такое? — я слегка притянул блондинку за талию к себе и склонился к ее уху, — Что тебя беспокоит?

— Просто все так трогательно, — прошептала девушка, подняв на меня свои прекрасные глаза, — Я так рада за них.

И то ли поддавшись атмосфере, то ли уступив своим желаниям... А во второе мне хотелось верить куда больше... Девушка прижалась щекой к моей груди, позволив себя обнять. Губы сами собой коснулись светлых волос.

Взгляд Психа внимательно окинул нас с головы до ног. Происходящее явно босу не особо понравилось, но я лишь покрепче прижал ангелочка. Внутри родилось чувство агрессивной обороны. Даже не думайте отнять! Загрызу всех и каждого, но не отдам ее.

И все же время пришло и пришлось отпустить Лизу, когда все направились на выход.

— Все хорошо? — я заглянул в лицо девушки и тут же был одарен волшебной улыбкой.

— Все прекрасно...

И так хотелось верить, что все прекрасно между нами. Но это станет понятно только завтра, когда наш договор закончится.

Но остаток этого дня я планировал провести рядом с девушкой, которую хотел назвать своей.

"— Часы пробили полночь, и сказка закончилась. Отпусти меня."

©Лиза Георгиева

Стоило ли на это идти? Позволять Глебу быть рядом, касаться его. Стоило ли подпитывать его надежды на то, что между нами возможно какое-то продолжение?

Наверное, нет.

Но мне так хотелось почувствовать его рядом. Сравнить свои ощущения с теми, что я чувствую рядом с Дмитрием. Вспомнить, что такое быть с любимым парнем.

Хотя бы в такой лайт-версии. Позволить себе большее я не имела права. Сама себя я пообещала другому. И помнила, что принадлежу Диме. Жду от него ребёнка. И хочу с ним семью. Но прикосновения, улыбки и общение... Что в этом противозаконного? Хотелось мне верить, что ничего.

Да и не смогла бы я по другому. Я смотрела на сестру и ее мужа, и была невероятно счастлива за них. Только вот внутри засело чувство зависти. Змея, которая свернулась на моем сердце, сжимая его в своих кольцах до боли. Нет, она не была черной. Но я хотела того же, что было у Кирры! Хотела семьи. Хотела чтобы на меня смотрели точно так же. Хотела... чтобы рядом был человек, которого я люблю. И вот последнее точно было для меня недоступным. Во всяком случае пока...

И все же поддавшись атмосфере, которая царила в зале дворца бракосочетания, я сама шагнула к Глебу. Мне стало жизненно необходимо почувствовать его тепло. Захотелось оказаться в крепких руках и на миг забыть о реальности. И мне было плевать, что все это происходило на чужих глазах.

Всю дорогу до коттеджа Глеб ехал сжимая мою ладонь, выпуская ее лишь на мгновение, чтобы переключить скорость. И тут же не глядя, пытался нащупать ее вновь, не отрываясь от дороги. И я позволяла ему это. Его прикосновения, как обычно, разгоняли полчища мелких иголок под кожей. Пальцы гладили ладонь и казалось оставляли на ней ожоги. И я тонула в этих ощущениях. Они сводили меня с ума.

Коттедж встретил нас накрытым банкетным столом, служащими и приятной музыкой с живым исполнением.

Естественно ни папа, ни Марго с нами не поехали и теперь получалось, что нас было только шестеро. Кира с Максимом. Зоя со своим парнем. И... и мы с Глебом. словно третья пара, хотя парой мы не являлись давно. Если вообще когда-то ей были.

Но разве моей сестре могло быть достаточно просто посидеть и отметить? Хотя даже в таких условиях Глеб не отходил от меня ни на минуту. Конечно же нет! Кира была бы не Киррой, если бы её свадьба не была яркой, необычной и запоминающейся.

И уже через пару часов после того как мы сели за стол, сестрёнка вскочила на ноги и откинула приборы, а затем громко выдала.

— К чёрту всю эту официальщину. Я хочу танцевать!

Максим лишь добродушно улыбался, глядя на свою жену. Кажется, за это он её и любил. Кира же попросту не умела быть тихой и обычной. Всегда шумная и максимально неординарная.

— Мы идём переодеваться, спускаемся к бассейну и там все ждёт сюрприз! — довольно прищурилась сестра, раздавая указания в свойственной ей приказной манере.

И сюрприз действительно удался. Неоновые водостойкие краски! Краски, которыми мы должны были рисовать друг на друге! Руками! И как вы думаете кто рисовал на ком?

Естественно, что через время Кира увлечённо водила пальчиками по спине своего мужа. Зоя хохотала от щекотки, когда на её теле появлялись полосы от пальцев Андрея. Ну, а мне пришлось идти к Глебу.

— Боишься? — практически шёпотом спросил Паскаль, внимательно разглядывая моё лицо, хотя на улице было уже темно.

— Боюсь, — врать было бессмысленно и бесполезно.

От близости парня голос дрожал, а всё тело ходило ходуном. Кажется, скоро моё сердце не выдержит таких нагрузок. Вновь оно с силой бахало в моей груди.

— Я обещал что не трону, — идеально чувствуя мое состояние, постарался успокоить меня Глеб, — Обещал, что не позволю себе ничего лишнего. Тебе нечего бояться, Лиз.

Только боялась я не его. Я боялась саму себя. Своих реакций на его присутствие. Своих желаний, которые возрастали в тысячу раз рядом с ним. И всё же пальцы окунулись в ядовито-зелёную краску.

Плечи... Руки... Я старалась сосредоточиться на ровных линиях и максимально игнорировать тяжелое дыхание Глеба. Напряжение всего его тела. Кулаки, которые он сжимал при каждом контакте нашей кожи. Его тяжёлый горячий взгляд, который не отрываясь следил за моими руками на его теле.

Фиолетовая краска появилась на груди парня. Я пальцами чувствовала как колотилось его сердце и ему вторило моё собственное.

Когда ладонь опустились в красную краску, я переключилась на его лицо, очерчивая скулы, нос, брови. Моё дыхание срывалось. А он все смотрел. Смотрел точно на мое лицо, позволяя мне делать всё. И даже когда мои пальцы добрались до его губ, Глеб лишь слегка повернул голову, целуя мою испачканную в краске ладонь.

Глаза в глаза... Я начала задыхаться. И вновь мир вокруг перестал существовать.

Он молчал. Молчала и я. Сколько бы мы так стояли тонув в глазах друг друга одному Богу известно. Но не прерывая этот зрительный контакт, Глеб сковал моё запястье своей рукой и прижал мою ладонь к своей груди, оставляя на ней отпечаток. В том месте, где билось сердце.

— Здесь...

Одно единственное слово, а по всему моему телу прошел озноб.

В других словах я не нуждалась. Всё, что он хотел мне сказать, Глеб говорил глазами. А в его глазах было столько тепла и любви...

— Кажется, теперь моя очередь, ангелочек, — еле слышно проговорил парень.

— А как же спина? — судорожно выдохнула я.

Зачем я это делаю? Нужно было поскорее прекратить эту пытку. Но я хотела вновь и вновь касаться его кожи. Чувствовать эти трескучие разряды между нами.

— Если только ты нарисуешь так как хочу я, — очаровательно улыбнулся Глеб, вызывая мою улыбку в ответ.

И я кивнула. Даже не понимая, что конкретно он попросит, я была готова дать ему всё. Его пальцы осторожно обхватили мои запястья и окунули мои ладони в жёлтую и оранжевую краску. А зачем Глеб притянул меня к себе, обдавая мой висок горячим дыханием.

— Обними, Лиз, — раздался шепот, — И рисуй.

Я поддалась... Просто и легко. Не задумываясь ни о чём. Просто прижалась всем телом груди парня, лаская ладонями его спину. Как выдержать эту пытку и не поддаться? Как запретить себе желать того кого люблю всем сердцем?

Не сегодня... Он просил меня об этом, и я согласился. Не сегодня...

Завтра я вернусь к той реальности, что выбрала для себя. Но сегодня хотелось остаться в сказке. В моей личной и самой желанной сказке.

Не отпуская меня от себя, Глеб по очереди окунул ладони в разноцветные баночки за моей спиной. Только я не знала с каким цветом. Да и плевать мне было.

— Ты мой ангел и тебе нужны крылья, — прошептал Паскаль, проводя руками по моим лопаткам, заставляя всё мое тело выгнуться от его прикосновения, — Лиз, хочу тебя как сумасшедший! Ты же везде. Ты в моей голове, — пальцы коснулись моего виска, оставив след, — В сердце, — кожа на груди, которую не скрывал купальник, покрылась мурашками, — Хочу чтобы твои руки обнимали меня, — он кончиками пальцев оставил линии от моих плечей до самых запястий, — Хочу целовать твои губы, — ладонь легла на мою щеку, а большой палец прошёлся по губам, — Я хочу всё вернуть. Хочу делать для тебя всё, что ты попросишь. Я быть хочу тем кем ты захочешь.

— Глеб... — воздуха было мало, а мысли путались.

— Знаю, — понимающе кивнул Глеб, понимая что я хочу ему сказать, — Знаю, что мы договаривались. Но ты должна это знать. Лиз, я не знаю как жить без тебя. Пытаюсь научиться, но у мне не получается. Просто пообещай, что мы поговорим.

— Хорошо. Завтра мы поговорим, — пришлось согласиться мне лишь бы он отпустил.

Позволил отойти и не натворить ещё больше глупостей. А я уже была на грани. Его слова опьяняли и я уже начинала окончательно терять себя.

Услышав то, что хотел услышать, Глеб сгрёб меня в объятия и прыгнул в бассейн.

Вода так неожиданно ударила по телу, что я не задумываясь вцепилась в парня всеми четырьмя конечностями. Лицом уткнувшись в его шею.

И снова мысли и чувства танцевали какой-то непонятный танец страсти. Всё тело пробивало электрическими импульсами. Мне хотелось лишь крепче прижиматься к нему... Его объятия были желание всего на свете...

Только когда лёгкие снова расширились от поступившего кислорода, я распахнула глаза.

И снова он смотрел на меня. Так жадно, пытливо. Крепкими руками прижимая меня к себе настолько аккуратно, что казалось я для него словно самое хрупкое и ценное.

Какой же ты красивый! С мокрых волос по его лицу стекала вода, а ресницы стали будто еще длиннее.

Смех сестёр раздавался за спиной. Их мужчины о чём-то разговаривали. А нас никто не трогал. Мы просто растворялись друг в друге.

Тёмные глаза курсировали по моему лицу, то задерживаясь на губах, то снова поднимались к моим глазам. Я читала их жажду. Ту, которая мучила и меня саму. Жуткая потребность в его губах.

— Глеб, пожалуйста, отпусти меня, — заставила себя произнести я, осознавая, что ещё немного и просто не смогу противиться своим чувствам.

Мгновенно Глеб разжал руки и позволил мне встать на дно бассейна.

— Прости... Иногда я забываюсь.

Если бы ты только знал насколько сильно рядом с тобой забываюсь я...

Но я должна была отвлечься. Нужно было сфокусироваться на чём-то другом. Уйти из-

под влияния парня, который продолжал сжигать меня взглядом. Дальше было попросту некуда! Большого позволить себе я не могла. Итак, слишком далеко зашла.

Я чувствовала себя предательницей! Я встречаюсь с Димой! Я жду от него ребёнка! И то, что я провожу время в объятиях другого парня это ужасно! А вокруг тем временем все веселились. Было так красиво! Все эти полосы, рисунки на наших телах горели яркими красками, отражая свет бассейна. Ни персонала, ни музыкантов уже давным-давно не было. Только музыка из колонок грохотала и на весь двор раздавался смех моих сестёр.

— Идём к ним, — заметил мой взгляд Глеб и протянул мне ладонь, — В их обществе рядом со мной тебе будет комфортнее. Раньше я так сильно тебя не пугал.

— Ты и сейчас меня не пугаешь, — возразила я, уловив в голосе нотки огорчения.

— Но тебе со мной некомфортно. Причём сейчас даже больше, чем в первые дни нашего побега.

— Просто мне тяжело улавливать ту грань, которую не стоит переступить, — мне пришлось признать причины такого поведения, лишь бы не продолжать измываться над чувствами парня.

— Так может быть переступить? Лиз, мы же этого оба хотим, — Глеб с тоской заглянул в мое лицо.

— Нет, Глеб. Я этого не хочу. Я именно этого и боюсь. И мы договаривались не говорить на эту тему сегодня.

— Хорошо, — тяжело выдохнул Глеб, — Тогда пойдём просто продолжим праздник.

Только легче не стало. Паскаль продолжал невзначай касаться меня, не отходил ни на шаг. И даже когда мы расходились по комнатам проводил меня до самых дверей.

— Спокойной ночи, ангелочек, — Глеб остановился напротив двери в мою комнату, выдерживая дистанцию между нами.

— Спокойной ночи Глеб, — я знала, что он ждал чего-то ещё и именно поэтому поскорее попыталась бежать.

— Лиза...

Я обернулась на зов, и тут же сильное мужское тело прижало меня к стене.

— Пожалуйста, позволь тебя поцеловать, — Глеб провел носом по моей щеке, умоляюще шепча, касаясь губами кожи, — Уже завтра...

— Вот именно Глеб, — я постаралась отстраниться, секундой назад приняв решение, что пора возвращаться в реальность, — Часы пробили полночь и сказка закончилась. Отпусти меня.

— Лиза...

— Отпусти меня, Глеб! — более настойчиво повторила я, мысленно умоляя парня послушать.

И он отпустил...

Только когда за моей спиной закрылась дверь, удалось выдохнуть свободно. Сердце вновь стучало как у кролика после погони. А всё тело ныло от потребностей вернуться в крепкие руки.

Всю ночь я не могла уснуть, снова и снова прокручивая в голове весь сегодняшний день. Он был прекрасен... И это было большее всего.

Все слова Глеба, его поведение, взгляды. Всё это только сильнее зажигало меня к нему.

Ну почему всё это он не делал и не говорил когда мы только вернулись домой? Тогда я была бы самой счастливой! А сейчас... Сейчас всё это лишь разрушает спланированную

мною идеальную жизнь. Разрушает меня саму.

И я знала каким должно быть моё решение. Знала как должна поступить. А ещё знала, что уже сегодня озвучу своё решение Паскалю.

На следующий день я сидела у бассейна, содрогаясь от страха. Вчера с Глебом у нас был договор, не обсуждать НАС.

Я наслаждалась его вниманием, его лаской, его нежностью. Всего лишь на один день позволив себе забытья.

Да! Это было неправильно! Возможно даже несправедливо по отношению к Глебу. И уж точно не честно по отношению к Диме. Но мне был необходим перерыв. Да и день свадьбы сестры портить разборками и беготней не хотелось.

Но теперь... Все стало еще сложнее. Я же сама дала Глебу надежду.

Столько сил положила на то, чтобы оттолкнуть, а вчера сама позволила приблизиться. И теперь только вопрос времени, когда Глеб придет ко мне за ответами на свои вопросы.

А я... А мне нечего было ему сказать. В моем мире ничего не поменялось. Любила я Глеба, но ребенка ждала от Димы. И поэтому бывшего телохранителя я избегала.

— Как ты? — рядом на шезлонг села Зоя, внимательно просверлив меня взглядом, — У тебя живота вообще не заметно. Это нормально? Срок то уже большой.

— Зоя! — я вытаращила на сестру глаза, призывая ее говорить тише, — Не ори ты! Нормально. Врач сказала, что скоро он начнет расти со скоростью света.

— Реально?

— Да. Обычно с пятого месяца. А значит скоро начнётся.

Я заметила как в нашу сторону направился Глеб. Кажется началось...

— Дай полотенце, — бросила я сестре, желая закрыться от парня, даже несмотря на слитный купальник.

Зоя протянула мне вещь и повернулась к Глебу.

— Привет, Паскальчик.

— Привет, мелкая. Тебя Андрей потерял, — выдал для Зои информацию Глеб, но смотреть продолжил на меня.

— Окей, — мгновенно забыв обо мне сестра поскакала к своему парню, который вместе с Максимом жарил шашлык.

— Поговорим? — Глеб опустил рядом со мной, но не посмел тронуть, — Сегодня же можем?

— Можем. Только ничего нового я тебе не скажу, — я обхватила себя руками, прижимая полотенце крепче к груди.

— Лиз, пожалуйста, хватит, — Паскаль с мольбой в глазах посмотрел на меня, — Ты снова начинаешь этот бред?

— Глеб, это не бред! Это мое будущее.

— Так почему оно не может быть нашим? Объясни мне! — парень снизил голос, но усилил нажим, подавшись ко мне, — Вчера же все было хорошо.

— Да. Вчера я позволила себе поностальгировать. Но у меня есть парень, Глеб. И он никуда не делся. Я все еще в отношениях.

— Так закончи их! — требовательно посмотрел на меня парень, стрельнув сердитым взглядом.

— А кто тебе сказал, что я хочу?

— Что ты вообще в нем нашла? — покачал головой Паскаль, сбавив обороты.

Я видела как ему неприятно. Как сжимается его челюсть и напрягаются руки. Но уступать больше я не имела права.

— Он искренне интересуется мной, — пожалала я плечами.

— А я?

— А ты, Глеб, думаешь о только себе. Когда тебе хотелось, ты подпустил меня к себе. А когда решил другое, то ушел. Тебя волнует только ты сам.

— Это не правда и ты это знаешь! — в карих глазах промелькнула злость, — Лиза, ты сейчас серьезно? Да я как жалкий слизняк таскаюсь за тобой, вымаливая хоть каплю внимания. Что в этом для меня?

— Я не прошу тебя об этом. Мне это не нужно, — я тоже повысила голос, — А про то зачем ты это делаешь... Ты хочешь получить ту, которую потерял. Доказать другому, что ты лучший. Потешить свое самодовольство.

— Блядь, ты сейчас реально мне это говоришь? — казалось еще секунда и парень начнет крушить все вокруг.

— Глеб, перестань, — теперь мне пришла пара снизить градус между нами, — Когда ты наконец примешь тот факт, что мы больше не будем вместе?

— Никогда! Никогда не приму. Ты можешь сколько угодно врать о том, что он тебе нужен, а я безразличен. Но это неправда! Я это вижу, Лиза. Я это чувствую.

— Глеб, послушай. Хватит. Просто оставь меня. Живи своей жизнью. Полгода же как-то прожил.

— Я не могу, — грустно усмехнулся парень, пожав плечами, — Понимаешь, не могу. Я вижу тебя и меня штырит. Мне хочется весь мир перевернуть ради твоей улыбки. Блядь, Лиз. Да ни одна не слышала от меня таких слов. Ни за одной я не бегал так как за тобой.

— И за мной тоже не надо, — снова мы говорили очень тихо, внимательно смотря в глаза друг друга, но сегодня это было по-другому.

— Не могу. Ты пробуждаешь во мне такие чувства, которые жить спокойно не дают. Я счастливым становлюсь просто беря тебя за руку. Я не представляю как смогу всю жизнь прожить без этого допинга. Да я и не хочу я так жить, — откровенно признался Паскаль, что было от него неожиданно.

— Глеб, у тебя будет другая. И она тоже станет для тебя волшебной! Ты будешь счастлив. Просто без меня.

— Нет, не будет. Такая, как ты, Лиз, в жизни даётся лишь раз, — и снова сердце рвалось на части от боли, которую я видела в его глазах, — Ты единственная любила меня просто так. Ничего и никогда не требовала взамен.

— Да. Мне было плевать на то, что ты мой телохранитель. Плевать на запреты отца. Плевать на всё. Я готова была простить всё что угодно. Слепо идти за тобой, куда бы ты не позвал. Но к сожалению, таких не ценят.

— Прости меня... Прости, что позволил тебе так думать.

— Я давно уже простила. Но вместе мы не будем, Глеб. Сейчас слепо идти тобой я не могу.

— А за ним?

— А за него скоро возможно я выйду замуж...

Буду благодарна за обратную связь♥. Оставьте пару слов в комментариях, это мотивирует)) Спасибо за ваше внимание!

Не церемониться...

"— Этот Дима и рядом не стоял с моей сестрой. Она тебя любит."

©Глеб Паскаль

Чего блядь?

Этот вопрос возникал раз за разом стоило мне только подумать о том, что выдала Лиза в арендованном, на свадьбу Смерча, коттедже.

Какой нахуй замуж?

Одной этой фразой она будто выбила почву из-под моих ног. Я настолько ахуел, что даже не возразил ничего на весь этот бред!

Вот просто интересно... Она реально думала, что я допущу это? Правда считала, что я позволю этому пацану дойти до алтаря? Что его не найдут с дырой в башке в какой-нибудь подворотне? Да я нажму на курок не задумываясь!

Конечно, всё это был левый трёп. Как бы я не любил Лизу, а точнее говоря, из-за того что я любил Лизу, я бы не смог причинить ей такую боль. Но и просто так отдавать своего ангелочка я не планировал.

Остаток второго дня свадьбы Макса и Киры я забывался, налегая на алкоголь. Старшая из сестер Георгиевых, расшатав мои нервы, сослалась на головную боль и уехала домой, на корню обрубив все мои попытки отвезти её или хотя бы поехать с ней на такси. Пришлось отпустить.

И вот я остался один. Нет, конечно, малявка постоянно крутилась рядом, даже несмотря на то, с ней был её парень. Кира и Смерч оставались в компании, не пытаюсь остаться наедине друг с другом.

Но мне всё равно не хватало её...

Хотел поговорить ещё раз, но когда на следующий день мы вернулись домой, Лиза начала меня избегать. Даже скажу больше она попросту забаррикадировалась в своей комнате, отказываясь выходить.

Ну хорошо, ангелочек. Как будто я не найду способ выкурить ее от туда!

— Так вот, — голос Макса заставил меня вернуться в реальность и на время оставить мысли о Лизе.

Мы сидели в кабинете Психа и вновь разбирали передвижения и действия бывшего свёкла Киры.

Всё как обычно. Наши с Максом люди следят. Мы анализируем и докладываем Георгиеву. Но сегодня кроме нас в кабинете присутствовала и сама Кира.

— В городе появился его сын. Пока что в нашу сторону даже не смотрит. Встречается с друзьями, ходит на тусовки, — продолжил свой доклад Смерч, — Но кто знает...

— Нужно пересечься с ним. Поговорить, — предложил Леонид Александрович внимательно выслушав новоиспеченного зятя, — Возможно, этот обормот более легкомысленный, чем его отец и скажет то, что говорить не стоит. А нам это будет на руку.

— Тогда встречаться с ним нужно мне, — согласно кивнул лучший друг, поморщившись, — Именно я прострелил голову его брата.

— И я пойду с тобой. Эту голову ты прострелил из-за меня, — неожиданно подала голос Кира, молчавшая до сих пор.

— Нет, Кира! — мгновенно глаза Макса налились кровью, а он повернулся к жене, —

Ты в этом точно участвовать не будешь. С тебя хватит этой семейки.

— Значит не будешь и ты, — совершенно спокойно пожала плечами девушка.

— Кира, это опасно!

— Вот именно, — развела руками любимая дочка Георгиева, ни на секунду не ведясь на злость мужа, — Мне кажется, мы уже не раз обсуждали, что я не ребёнок и могу за себя постоять. Я вообще-то тебе жизнь спасла и не один раз.

Смерч растерянно посмотрел на свёкра, понимая, что его аргументы исчерпали себя.

— Кира? — по всей видимости босс внял немым мольбам зятя и вступил в диалог с дочерью.

— Да, папа? — с хитрой улыбкой перевела взгляд на отца девушка и по одному только этому взгляду было понятно, что она уже победила.

— Мне кажется, что жена должна слушать своего мужа, — спокойно и терпеливо высказался Псих.

— А вам с моим мужем не кажется, что вам слишком много кажется? — мгновенно отразила девушка замечание отца, — Вообще ни разу не аргумент. Я иду! Или не идёт он!

— Могу пойти я, — решил вступить я, дабы не развивать возможный конфликт.

— И мы ничего не добьёмся, — закатил глаза Смерч, сделав логичный вывод, — Кто ты ему? Просто левый пацан. А я ходячий триггер, который может спровоцировать его на действия. И тем самым на ошибки.

— Как и я вообще-то, — как бы невзначай заметила Кира, покачав ногой, которую закинула на вторую ногу.

— Ну что же, Смерч. Ты решил, что сможешь управлять моей дочерью, когда позвал ее замуж, — негласно признал свое поражение Георгиев, — Тебе и разбираться с ней. Теперь ты отвечаешь за ее действия и решения.

— Да я так и понял, — усмехнулся лучший друг, смотря на самодовольную улыбку своей жены, — Ну что, бесячая? Что решать будем?

— Ну кажется, только позавчера мы подписались под тем, что мы теперь вместе и навсегда. Разве нет?

— Разве да, — не задумываясь согласился Смерч, — Но я всё равно не хочу чтобы ты в этом участвовала.

— Как и я не хочу чтобы участвовал ты, — невозмутимо развела руками девушка, — Но пока мы не разберёмся с этой семейкой, то так и будем продолжать жить как на пороховой бочке, ожидая очередной удар.

— И тут ты права, — пришлось признать Максу правоту жены, — Значит пойдём вместе.

— Да уж. Такими темпами у тебя ничего не получится, Макс, — с улыбкой заметил Псих, внимательно слушая диалог дочери и зятя.

— С ней только такими темпами и получится, — возразил Макс, который всегда прекрасно умел договариваться с любимой девушкой.

— Папа, мне кажется ты сказал, что я теперь проблема Макса. Вот и не нужны нравоучений! — прищурилась Кира, не особо довольная высказыванием отца.

— Всё всё. Молчу, — поднял в воздухе руки Георгиев, не желая стоять против дочери, которая была способна смести со своего пути даже своего собственного авторитетного отца, — Главное будьте осторожны. То, что ты стала женой Макса не значит, что ты перестала быть моей дочерью.

— Я тебя слышала, — снисходительно кивнула Кира.

— А я запомнил, — Смерч потянул жену за руки, и как только она поднялась с дивана, прижал её к груди, — Никогда и никому не позволю навредить ей.

Слова предназначались боссу, но говорил их Смерч, смотря на свою Киру.

А я снова представил нас с Лизой на их месте. Нет уж. Своему милому ангелочку я бы не позволил лезть на рожон, в дела с враждебным кланом.

Своему... Да, блядь! Она до сих пор была моей! Хватит наматывать сопли на кулак! Пора было возвращать малышку без шанса на капитуляцию!

Что бы она не говорила. Что бы не вбила в свою белокурую головку, но я верну ее.

Но перед тем как пойти штурмовать спальню Лизы, мне пришлось выехать в город по приказу Психа. Но быстро закончив дела, я вернулся обратно. И в доме за время моего отсутствия развернулись полномасштабные военные действия. Да такие, что я расслышал каждое неллицеприятное слово, стоило машине въехать во двор. Крики стояли на весь дом. И кричала преимущественно Кира. А где Смерч?

Судя по тому, что истеричка с синими волосами не была еще утихомирена, то моего лучшего друга дома похоже не было. Как и отца девушки. Что же... Кажется, придется разбираться во всем мне.

Охранники лишь только с опаской косились на окна второго этажа, где сквозь открытое окно слышался такой мат, что вяли уши. Нужно было срочно с этим что-то делать! Я практически бегом залетел в дом и забежал по лестнице на второй этаж.

— Кира? — я прошел в комнату, где слышалась девушка, но комната не принадлежала ей, — Что ты тут делаешь?

Я в ступоре замер у дверей, уставился на среднюю дочь Георгиева, которая пыталась вытолкать большой синий чемодан прямо в окно.

— Выселяю ненужного в этом доме человека. Пошла вон, Марго!

— Глеб, скажи ей! — заорала хозяйка комнаты, а заодно и по всей видимости владелица чемодана, цепко хватаясь за свои вещи, — Она вообще ополоумела!

— Я тебя предупреждала! Проваливай вон из нашего дома! — для пущего эффекта Кира попыталась еще и лягнуть Марго, но та успела увернуться.

— А ну хватит! — я подошел к девчонкам и вырвал чемодан из рук обеих, — Что здесь вообще происходит?

— Она взбесилась! — крикнула Маргоша, ткнув в Киру пальцем.

— Руку сломаю, еще раз ткнешь в меня своими кривыми пальцами, — прорычала разъяренная девчонка с синими волосами, — Я предупреждала! Не смей приближаться к моему мужу.

— Еще я разрешения у тебя не спрашивала, — фыркнула Маргаритка, но из-за моей спины, — И вообще-то что он твой муж явление временное. Максим не может не увидеть какая ты.

— Убью! — Кира ринулась на названую сестру, и мне пришлось бросив несчастный чемодан, перехватить девушку поперек талии, сковывая ее руками, — Пусти, Паскаль!

— Тихо, Кира. Успокойся! — держать брыкающуюся девушку оказалось не особо легкой задачей.

Дури у нее было не занимать! И откуда столько силы в этом хрупком теле?

— Отпусти быстро! Паскаль, руки убери пока я и тебе рожу не расцарапала!

— Марго! — рывкнул я на брюнетку, которая хмуро и даже с долей удовольствия

смотрела на нашу возню, но при этом стоя на максимальном расстоянии, — Бери свой чемодан и выйди на хрен отсюда. Иначе я ее просто отпущу!

Похоже Маргарита услышала серьезность в моем голосе и поспешила схватить свои манатки и скрыться в неизвестном направлении. Кира слегка утихомирившись, проследила за ней злым взглядом.

— Разговор еще не окончен, — бросила жена моего друга вслед брюнетке, а потом эта злость шибанула уже в мою сторону, — А ты руки от меня убери.

Не желая спорить, я разжал хватку и отпустил девушку.

— И что за истерики? — зная непредсказуемость Киры, я переместился ближе к двери, чтобы в случае чего поймать девчонку, которая в любую секунду могла ломануться за Маргошей.

— Не твое дело! — хмуро бросила девушка.

— Будешь теперь и на меня рычать? — я сложил руки на груди, откинувшись спиной на дверь, — Врага во мне увидела?

На секунду задумавшись, Кира взмахнула руками.

— Извини, — не особо охотно проговорила Кира, — Просто достала! Она же ему прохода не дает!

— А тебе то что? Кира! Ревность? Ты же не серьезно? — мне стало так смешно, что я не сдержался, хотя тем самым я рисковал получить очередную порцию агрессии.

— Не вижу ничего смешного, — буркнула девушка, продолжая рыскать по комнате Марго.

— Вообще-то это реально смешно. Ты же знаешь Макса. Он любит только тебя. ТЫ уже даже стала его женой.

— И что, Паскаль? Это отменяет тот факт, что эта мымра пускает на него слюни? — вновь взбеленилась Кира, резко повернувшись ко мне.

— Нет. Не отменяет. Но таких, как Маргоша может быть еще тысячи. И что? Будешь кидаться на каждую?

Кира промолчала. Похоже правдивость моих слов проникла за завесу ярости.

— Сколько бы их не было и как бы они не виляли хвостами, для Макса существуешь лишь ты одна. И уже слишком давно.

— Это тяжело... — выдохнула Кира, остановившись посреди комнаты, сжав в ладони армейский жетон Макса, который так и продолжала носить на своей шее, — Я слишком сильно боюсь снова потерять его.

— Ты и не потеряешь, — усмехнулся я, подойдя ближе, — Кира, он со мной за одной партой сидел. Столько говна прошел. Мы друг другу жизнь не раз спасали. Но когда у него была амнезия, то вспомнил он не меня. Он вспомнил наглуую девчонку с синими волосами. Потому что любил её и любит до сих пор. Прекращай страдать херней. Уж в ком, но в Смерче сомневаться не нужно.

Тяжело вздохнув, девушка сделала шаг ко мне и уткнулась лбом в мою грудь, что было максимально неожиданно.

— Спасибо... Ты прав...

Я растерянно погладил Киру по спине.

— Не за что. Он любит тебя и не нужно в этом сомневаться. Ради тебя он готов был попрощаться с жизнью. И ради тебя же продолжает жить.

— Как и я ради него, — Кира еще раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула воздух из

легких, и отстранилась, — Ну а у вас что?

— Все то же самое, — мгновенно понял я о чем конкретно спрашивает меня девушка, — Мне казалось, что что-то поменялось на вашей свадьбе. Но нет. Уже на следующий день все вновь откатилось назад. Она делает шаг навстречу и тут же своими руками меня отталкивает на десяток таких шагов назад.

— И что будешь с этим делать? — схватив с кресла кофту Марго, Кира вышвырнула ее в окно.

Я усмехнулся. Неисправимая!

— Идти до конца, — вернулся я к теме нашего разговора, — Хватит с ней церемониться. Я знаю чего мы оба хотим. И больше спрашивать я не буду.

— Раз знаешь и решил, то действуй, — снова осмотрелась вокруг Кира и вслед за кофтой отправились найденные под кроватью тапочки.

— Так. А ну пойдем ка отсюда, — я слегка подтолкнул девушку на выход, пока она не выкинула следом за вещами и всю мебель, — Идем, Кира. Хватит зверствовать.

На удивление спокойно девушка покинула комнату и направилась в сторону своей спальни.

— Дерзай, Паскаль. Я тебе уже все говорила, — остановившись у двери, повернулась ко мне Кира, — А то, что видела позавчера лишь подтверждает, что этот Дима и рядом не стоял с моей сестрой. Она тебя любит.

— Только вот она сейчас даже не выйдет ко мне...

Я не успел договорить как дверь в комнату Лизы открылась и на пороге возникла сама блондинка.

— Смотри ка вышла, — смеясь заметила Кира и сбежала в свою комнату, позволяя нам поговорить, и воспользовавшись этим, я шагнул к Лизе.

— Глеб, я спешу, — выставила ладошку ангелочек, не позволяя мне приблизиться.

— Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем говорить, — возразила Лиза, помотав головой, — И мне нужно идти.

— Куда ты собралась? — мне нужно было время рядом с ней, — Давай я отвезу тебя?

— Я говорила, что не настолько стержозна, — опустил глаза, промямлила Лиза, пряча глаза.

— К нему? — я не поверил своим ушам, — После всего что было?

— Я же сказала, что для меня этот день не поменял ничего, — хотела казаться уверенной Лиза, но в глазах отражалось сомнение в собственных словах, — Было прекрасно, но на этом все. У меня есть парень.

— Лиз, почему? — кровь в венах превратилась в отраву, а во рту появился привкус железа от той силы, с которой я сжал челюсть от злости, — Что в нем такого? Какой он? Неужели такой особенный, что заслуживает тебя?

— Он... — Лиза замялась, — Он просто не такой, Глеб... Не такой, как ты... Прости.

И она проскользнув мимо меня, сбежала по коридору, оставив меня переваривать ее слова.

И что они значили? Какой не такой?

"— Я думала...

— Значит ты неправильно думала..."

©Лиза Георгиева

Я всё делаю правильно. Я всё делаю правильно! Я должна думать, в первую очередь, о своём малыше! Сейчас это важнее всего на свете!

Эти слова я вновь и вновь прокручивала в своей голове, повторяя их словно мантру.

Сегодня... Уже через небольшой промежуток времени я признаюсь. Расскажу Диме о чуде, которое растёт под моим сердцем.

Я мысленно представляла как он обрадуется. Как я буду смеяться от счастья, когда он зацелует меня с головы до ног. А возможно, Дима сразу же позовёт меня замуж! Он же говорил, что готов к этому. Тем более когда речь идёт о нашем ребенке.

И конечно же, я скажу ему "да"! Как могло быть иначе?

Не нужны были мне ни красивое предложение, ни шикарная свадьба, ни кольцо с бриллиантами. Я хотела просто, чтобы мой ребёнок родился в любящей семье. В крепкой и дружной.

И пусть даже я не люблю Дмитрия так как мне хотелось бы. Но я стану ему хорошей, верной женой. Буду уважать его, заботиться и ценить. Стану для него идеальной. Буду стараться изо всех сил!

Не позволю больше себе таких вольностей как позволила пару дней назад! И Глебу тоже не позволю всё разрушить... С сегодняшнего дня я обрубаю с ним любые отношения переходящие планку.

Водитель привёз меня к дому Димы, остановив машину прямо у подъезда. Здесь я была уже не раз и даже тот факт, что сам парень не поехал за мной меня совершенно не смутил. Он просто устал после дороги, а я добраться могу и сама.

Поэтому поблагодарив водителя, я выскочила из машины и подбежала к подъездной двери, краем глаз заметив, что машина осталась стоять на месте. Выполняет задание. Должен убедиться, что я зайду в подъезд и со мной ничего не случится.

Дима даже не спросил "ктоо там?" просто открыл домофон. Дверь пиликнула и уже через несколько минут я зашла уже в самую квартиру.

— Блондиночка, я так по тебе соскучился, — Дима встретил меня с радостной улыбкой и тут же обнял, целуя шею, — Больше ни за что не соглашусь уезжать с отцом. Думал о тебе каждую минуту, Лиз. Нереально соскучился.

— Я тоже соскучилась, — я с улыбкой обхватила парня за шею, позволяя целовать меня.

— Проходи скорее, — предложил Дмитрий, но повел меня в комнату, ступая задом на перед, продолжая обнимать, — Сегодня весь день посвящен только тебе! Я уже отключил мобильник и нам никто не может помешать.

Маршрут парня я поняла сразу. Он вел меня в спальню, активно путешествуя руками по моему телу, сжимая все самые сокровенные места. Стало даже как-то не по себе. Словно кроме моего тела, Дима и не видел перед собой ничего. ДАже не спросил как прошла свадьба...

— Дим, подожди, — я попыталась отстраниться от парня, — Нам нужно поговорить.

— Лиз, потом, — руки Димы настойчиво полезли под мою футболку, он совершенно не

обращал внимание на мои попытки остановить эти телодвижения, — Я очень сильно соскучился! Давай сначала развлечёмся?

— Это важно! — пришлось даже повысить голос, что в наших отношениях было впервые, — Дим, пожалуйста.

— Господи! Ну хорошо, говори, — сдался Дмитрий и выпустив меня из рук, отошел и сел в кресло, раздраженно окинув меня взглядом, — Что там такого стряслось у тебя?

— Я беременна, — слова так легко взорвались с моих губ, что я даже удивилась.

То ли я сама уже привыкла к этой мысли, то ли та беззаботность, с которой Дима только, что разговаривал со мной подкупила.

Парень же замер лишь на мгновение, задумавшись, просканировал меня недоверчивым взглядом.

— От меня? — правая бровь парня взлетела вверх, но быстро вернулась на место, а он сам взлохматил волосы, — Блин знал же, что надо предохраняться! Но ты такая сладенькая...

— Как бы предохраняться было уже поздно, — я обхватила себя руками и опустила глаза, не совсем понимая, что чувствую и какую реакцию пытается транслировать мне Дима, — Я забеременела после нашей первой ночи...

— Подожди... — парень потряс головой и подался немного вперед, — Так это же сколько времени прошло?

— Уже шестой месяц, — тихо призналась я.

— Хмм... — с минуту Дима смотрел перед собой, о чем-то раздумывая, заставляя меня содрогаться от страха, но тут же с вечелой улыбкой выдал, — Да ладно. Какая разница?

На этих словах я буквально выдохнула. Внутри все потеплело и сердце, которое только что еле справлялось в прогонном крови по венам, затрепетало. Значит всё хорошо... Но Дмитрий заговорил вновь.

— Это же не сильно много. Да?

— В каком смысле? — я нахмурилась, пытаюсь понять в чем конкретно заключается вопрос и к чему он вообще озвучен.

— Ну можно же сделать аборт? — словно о чем-то повседневном осведомился парень, которого я буквально несколько минут назад видела своим мужем, — Ты не переживай, я найду деньги. Решим проблему и будем дальше продолжать веселиться и кутить. А то я и думал... Что с тобой происходит... Ты стала какая-то не такая. Ну не страшно. Не думай об этом. Найду бабок и разберёмся с этим.

— Дима! — я во все глаза уставилась на парня, не веря собственным ушам, — О чём ты говоришь? Это наш с тобой ребёнок!

— Ну да, — поморщился Дмитрий, — Ну накосячил я. Ты между прочим эту ночь тоже не особо запомнила. Благо двадцать первый век на дворе и всё решаемо.

— Я не буду ничего решать! — меня буквально затрясло от нахлынувшего негодования, — На шестом месяце аборт не делают!

— Тогда хрен ли ты молчала так долго? — в секунду напал на меня в ответ Дима, — Сказала бы раньше и мы бы избавились от него. И всё. Проблем бы не было.

— Я не собираюсь ни от кого избавляться! — гнев переполнил и я в отчаянии закричала на парня, — Это же наш ребёнок! Я думала ты будешь рад.

— С чего вдруг? — всегда такой обходительный Дима, сейчас явно слов подбирать не желал и бил меня своими высокомерными посылками словно физическими ударами.

— Ты же сам говорил. Что у нас может быть будущее. Семья.

— Возможно, лет через пять, а то и семь, — пожал плечами Дима, — И то через это время, я бы возможно собрался бы жениться. И то сильно вряд ли. А дети... Лиз, чё за бред? На ком чёрт мне сдались дети? Тем более незапланированные, по залету.

— Наш ребёнок для тебя бред?

— Вся эта ситуация бред. И вообще, а какой реакция ты ожидала? Мне нравится куражить с тобой. Как тогда на свадьбе. Даже было как-то обидно, что я на вторую не попал. Вот это было бы весело, — так легко и просто рассуждал парень, не представляя как хлестали по сердцу его слова, — Ну ладно. Сейчас у нас тоже в принципе неплохой секс. Но если ты родишь... Да и до этого. Как мы спать будем, если у тебя будет пузо больше, чем ты сама? И потом слушать вечный гундёшь про то как у ребёнка лезут зубы или сколько раз в день он загаживает все вокруг? Да мне на хрен это не сдалось!

— И что ты предлагаешь? — я в ужасе смотрела на Диму, ожидая контрольного выстрела в голову.

— Да я ничего тебе не предлагаю. Я уже предложил выход, но ты же не согласна.

— Ты понимаешь, что никто не будет делать аборт на таком сроке, — меня колотило, просто подкашивало происходящее, — Я вообще бы не стала его делать ни на каком сроке! Это же значит УБИТЬ ребенка! Нашего ребенка!

— Слушай, — остатки нежности и тепла, которые хоть немного еще просвечивали в истинном нутре парня, которое я для себя сегодня открыла, в миг исчезли и Дима злобно сверкнул глазами, — Ты скрыла от меня эту, так называемую, беременность. Ничего мне не сказала. Избавиться от ребёнка отказываешься. Так что ты в таком случае хочешь от меня? Мне это нахрен не нужно!

— Я думала...

— Значит ты неправильно думала, — грубо перебил меня Дима, — Мне нужна была просто лёгкая девчонка для веселья и непринуждённого секса. Ты и была такой. Красивая и сексуальная. Неплохо трахалась, но зачем-то ты решила всё испортить. Ты понимаешь, что если бы не промолчала и мы бы решили эту проблему, то могли бы дальше наслаждаться друг другом. А так... Извиняй.

— Ясно... — ноги практически отказывались держать меня, а в груди щемило от боли и обиды.

— Что тебе ясно? Лиза, ты кажется не до конца понимаешь... Мне не просто это не нужно с тобой или именно сейчас. Мне это вообще не нужно. Если ты решишь оставить этого ребенка, то ко мне с вопросами по поводу его содержания, воспитания даже не суйся. Теперь ты поняла меня?

— Да, поняла, — я стояла опустив голову, стараясь из последних сил сдержать слезы.

Он ему не нужен! Мой малыш не нужен собственному отцу. Я судорожно выдохнула... Зато он нужен мне. Я люблю своего ребенка и жду его! И он будет самым долгожданным! Для меня!

— Ну раз поняла, то у тебя есть выбор, — вновь нежно заулыбался Дима, словно этого разговора между нами и не было, — Я могу сделать вид, что не знаю о существовании этого...плода. К счастью, живота у тебя нет. И мы покуражимся напоследок. Или же дверь там.

Дима кивнул в сторону коридора и выжидающе уставился на меня. Он похоже и не рассматривал вариант, чо я решу уйти.

— Ты действительно думаешь, что я соглашаюсь остаться?

— Ну в первый день знакомства прыгнуть ко мне в постель ты же согласилась, — цинично усмехнулся парень, — Ещё и залететь от меня умудрилась. Хотя, кстати, ещё нужно доказать, что от меня. У тебя там и охранничек вокруг крутится. А может кто-то другой был. Сколько у тебя возможных папаш?

— Да как ты смеешь? — прошипела я, ощутив как на смену обеде пришла злость.

— А как ты посмела залететь и промолчать? Всё разговор окончен, проваливай отсюда. Я передумал тебя трахать.

Резко замахнувшись, я со всей дури, на которую была способна, ударила парня по щеке. Да так, что ладонь зажгло адским пламенем.

— Ты, сука, вообще охерела? — Дима с такой силой схватил меня за предплечье, что кажется захрустели кости, — Выметайся, к чертям собачьим, из моей квартиры. Пока я тебе в ответку не всек. Ещё грабли свои будешь распускать?

— Пусти меня! — я попыталась выдрать руку из цепкой хватки, но парень лишь сильнее сжал ее, оставляя следы от своих пальцев, — Мне больно!

Но Дима меня словно не слышал. Он продолжал грубо тащить меня за собой по коридору, где одной рукой повернул ключ и распахнул настежь дверь.

Секундная заминка. Я даже не успела ничего сообразить. Но в тот же момент мой уже бывший парень от удара в челюсть отлетел назад...

Давай уйдем...

"— Глеб, мы не должны..."

©Глеб Паскаль

— Ну и что ты замер?

Кира высунулась из своей комнаты и недовольно окинула меня взглядом.

— Я решил... Я не буду церемониться... Знаю, что она хочет, — девушка раздраженно поморщилась и попыталась голосом передать мой тон, с которым я совсем недавно разглагольствовал, — И, где это всё, Паскаль?

— Кира, она поехала к нему! — внутренне вскипая, я ткнул рукой в сторону лестницы, где несколько минут назад скрылась Лиза.

— Вот именно! — фыркнула младшая сестра моего ангелочка, вытаращив на меня глаза, — Она поехала к нему, Паскаль. Девушка, которая тебе не безразлична поехала к другому чуваку. А что делаешь ты? Стоишь и гипнотизируешь дверь в её комнату? Очень конструктивно, а главное действенно.

— А что я должен сделать? Снова бежать и валяться у ее ног?

— Знаешь, вопрос в том, а чего ты хочешь? Когда Макс не захотел чтобы в моей жизни был другой, то прострелил ему голову, — вот так легко и просто пожала плечами Кира.

— Ты мне предлагаешь убить его? — я с долей удивления уставился на девчонку, хотя Кира реально могла в легкую подписать приговор негодным.

— Я предлагаю избавить Лизу от его общества, — Кира облокотилась спиной о дверь в их с Максом спальню и сложила руки на груди, — Раз и навсегда. А каким образом ты это сделаешь, решать только тебе. В конце концов, Паскаль, ты сам то как себя ощущаешь, когда другой парень целует девушку, которая нравится тебе?

— Лиза мне не просто нравится... — не зная зачем и почему признался я.

— Тем более... Езжай и забери ее, — с нажимом, практически приказным тоном выдала Кира, стреляя в меня своими глазищами, — И только попробуй не сделать этого. Если моя сестра из-за тебя пройдет то, что прошла я, то я превращу твою жизнь в ад.

— Иногда ты действительно похожа на дьявола, — девчонке с синими волосами на самом деле удалось впечатлить меня.

— Я и есть он, — растянув губы в дьявольской улыбке, Кира посмотрела на меня так, что я реально поверил в ее слова, — Особенно когда рядом нет моего Смерча.

— Охотно верю, — я отразил улыбку девчонки, не в силах оспаривать эти самые перемены, которые бросались в глаза, — С ним ты действительно больше похожа на святошу. Вся такая мягкая и воздушная...

— Потому что люблю, — без доли шутки ответила девушка, — А если серьёзно, то ты опять тупишь. Езжай, давай. Пока не случилось что-то хреновое. Адрес то хоть знаешь?

А я даже не задумывался об этом! Но адрес я знал! Их было всего два, и как выяснилось, по-предыдущему жила подруга Лизы, а значит вариантов оставалось не так много.

— Знаю, — бросил я уже на бегу, перемахивая сразу через несколько ступенек лестницы.

Хрен я позволю ему забрать у меня моего ангелочка! Никогда не выйдет она за него замуж! И спать он с ней не будет! И целовать её я не позволю! И срать я хотел на мнение их обоих!

До нужного адреса я добрался быстро. И даже домофонная дверь пропустила меня без проблем. Я просто вломился в подъезд когда из него выходили люди. Так погнажи... Сорок два...три... Я бегом преодолевал этажи, даже не задумываясь о том, чтобы воспользоваться лифтом. Сорок семь...сорок восемь.

Вот она!

Но как только я занес руку, чтобы нажать на кнопку звонка. Дверь настежь распахнулась.

В миг внутри вскипел гнев от одного только взгляда на заплаканное лицо любимой девушки. Ещё секунда потребовалась, чтобы оценить происходящее. Этот кретин стоял рядом, крепко сжимая руку моей Лизы. Да как он вообще посмел протянуть свои лапы к моему ангелочку?

В мозгу запульсировало понимание, что Лизе больно. И тут же идея Киры прибить пацана мне показалась не такой уж и бредовой.

Кулак врзался в челюсть уродца раньше, чем я успел подумать. Ярость бешеная и всепоглощающая застлала глаза настолько, что на одном ударе я мог не остановиться. Но где-то далеко, на краю сознания мерцало, что я не могу пугать Лизу. Она была сейчас важнее всего. Она была важнее всего всегда.

— Убери от неё свои лапы!

Я резко обхватил ничего не понимающую девушку и притянул к своей груди, заглядывая в её мокрое от слез лицо, зачесав белые локоны ей за ухо.

— Что он сделал? Лиза, что такое? — взгляд быстро перемещался по лицу, а затем я осмотрел и всю девушку целиком, но кажется она была невредима, — Что это придурок тебе сделал?

Но она не могла говорить. Лишь только дрожала в моих руках, и всхлипывая, испуганно жалась всё ближе.

— Вот и он. Я же говорил, что не просто так он пялится на тебя, — очухался пацан, который кажется был в глубине души самоубийцей.

А ведь только блондинка, которая цеплялась за мою футболку дрожащими пальчиками сдерживала меня от гнева праведного. Ох, и забил бы я его под плинтус! С удовольствием слушаю как хрустят под моими кулаками его кости. Но при ней позволить себе такого я не мог. И лишь только прибил придурка предупреждающим взглядом, но он не понял.

— А что ты тормозишь, блондиночка? — продолжил задевать Лизу пацан, — Разведи его раз меня не получилось... А может быть это он есть?

Лиза с новой силой задрожала и сжалась в моих руках.

— Я тебе сейчас зубы выбью. Ещё раз попытаешься к ней обратиться, — прорычал я, понимая, что нужно забирать ангелочка от этого долбоеба куда подальше, — А приблизишься и тебя вообще не найдут.

— Пожалуйста, Глеб, — дрожащим голосом позвала меня Лиза, в миг выключив тумблер гнева в моем организме, включив нежность и желание закрыть от всего плохого, — Пожалуйста, давай уйдём. Просто уйдём.

И я не мог ей отказать, но краем глаза заметил как открыл рот придурок, про которого я успел забыть.

— Я тебя предупредил, — прервал я любые попытки пацана открыть пасть, — Не смей говорить с ней и приближаться к ней. Изуродую.

— Боюсь, боюсь, — заржал мудака, — Забирай. Теперь с ней все равно будет скучно. И к

твоему сведенью, блондиночка, у меня давно помимо тебя есть другая. Эти дни я бы не с отцом, а с ней. И на этой кровати трахал ее не раз, — ублюдок кивнул на кровать, которую было видно в дверном проёме, — Так что отдаю тебя в следующие руки без какой-то особой печали. Можешь теперь развлекать его.

— Ну ты и чмошник, — злость накрыла настолько, что я неосознанно попытался отстранить от себя Лизу, и броситься на тварину, но девушка лишь сильнее прижалась ко мне.

— Не надо, Глеб, — казалось один мой шаг и Лиза сорвется в истерику, слезы и так не переставая, текли по ее щекам, — Просто забери меня отсюда. Я хочу просто чтобы он исчез из моей жизни. Пожалуйста.

— Ой как мы заговорили! — снова вякнул будущий труп, пробуждая во мне решимость встретиться с ним еще раз, но уже без присутствия Лизы, — Так ты ему для начала правду расскажи, а потом посмотрим как быстро из твоей жизни исчезнет он.

— Запомни. Я вернусь... — предупредил я и полностью переключил внимание на ту, которая была куда дороже.

Дальше я уже не слушал весь тот бред, что он кричал нам в след. Я лишь покрепче прижал к себе Лизу и повёл её прочь из этой проклятой квартиры. С ноги пнув дверь, прерывая завывания тварины, которая покусилась на улыбку моей малышки.

— Всё. Тише. Всё хорошо, — я и сам не понимаю кого, уговариваю в большей степени то ли Лизу, то ли самого себя, чтобы не вернуться.

А желание вернуться просто зашкаливало! Вернуться и порвать в клочья. И я обязательно вернусь.

— Да, где этот чёртов лифт? — несколько раз в бешенстве кулак опустил на кнопку, а я почувствовал, как от каждого удара вздрагивает Лиза, — Прости ангелочек. Прости, что пугаю. Больше не повторится.

Несколько раз губы коснулись светлых волос, и я завёл Лизу в лифт.

— Успокойся, Лиз. Пожалуйста, не плачь. Не ради этого чмошника. Он и слезинки твоей не стоит. Никто не стоит. Больше никто тебя не обидит.

Но она не отвечала мне. Просто продолжала плакать, оставаясь в моих объятиях, цепляясь за мою футболку, которая уже вымокла от ее слёз.

Мы спустились вниз, вышли из подъезда и я усадил в Лизу в машину, сев у ее ног.

— Сейчас поедем домой. Всё хорошо. Лиз. Пожалуйста, не плачь, — я осторожно стер пальцами слезы с ее щек и встал, готовый закрыть дверь.

— Глеб, пожалуйста, — всхлипнула Лиза, вскинув на меня прекрасные серые глаза, полные печали, и я снова опустил на корточки около неё, внимательно слушая её истинное желание, — Пожалуйста. Я не хочу ехать домой в таком состоянии. Просто увези меня отсюда куда-нибудь. Только не домой! Мне нужно прийти в себя.

— Конечно, — взяв ледяные ладошки в руки, я прижал их к губам и только после этого пошел за руль.

Если она не хочет домой, значит я отвезу ее куда-нибудь ещё. Куда-нибудь за город. Ей нужно было отвлечь.

— Объяснишь мне что случилось? — я повернулся к девушке как только мы выехали со двора её бывшего придурка.

— Я не хочу об этом говорить, — Лиза сидела обняв себя руками и отвернувшись к окну, снова закрываясь от меня.

— Ты же знаешь, да? — я дождался пока девушка повернется ко мне и продолжил, — Одно только твоё слово и я сотру его с лица земли. Лиз, я серьезно. Я убью его за твои слезы.

— Не надо... — она отвернулась к окну, скрывая мокрые глаза, а рыдания наполнили машину с новой силой, — Пусть...

Я резко свернул с дороги, которая уже начала уводить нас в сторону небольшой рощи, и съехав на обочину, заглушил мотор. Не могу так! Самого рвет на части от ее боли!

— Или сюда, — отбросив в сторону ремень безопасности, я отстегнул и девушку, а затем притянул её к себе, крепко прижав к груди, — Лиз, чем он обидел тебя? Что он сделал?

— Ничего. Просто... — от ее слов, из которых сочилась печаль и обида, грудиноу резало лезвиями и жилы выворачивало в тугие жгуты, — Просто разочаровал меня. Хотя наверное я сама дура. Напридумала то, чего на самом деле не было. Я всегда такая...

— Ты не дура, — я несколько раз поцеловал светлые волосы, ладонями глядя дрожащие плечи, — Не дура, Лиз. Просто ты очень доверчивая и во всех видишь только хорошее. Даже во мне. Хотя я этого совершенно не заслуживаю.

— Не говори так... — пробормотала малышка в моих руках куда-то в мою грудь.

— Но это же правда, — я усмехнулся, только вот в нутри было тошно, — Я не знаю, что он сделал. Но только до этого разочаровал тебя я.

— Глеб... — чуть отстранившись, Лиза посмотрела в мои глаза, но тут же отвела взгляд в сторону, старательно подбирая слова, — Между нами... Тогда... Там в деревне... Все было по-настоящему? Ты хотя бы на миг задумывался о том, что эти отношения могли бы продолжиться? Ты хотел чего-то большего?

— Да, думал и хотел, — я взял девушку за руку и попытался заглянуть в серебряные глаза, но Лиза их прятала от меня, — Лиз, в моей жизни никогда не было ничего реальнее тебя и моих чувств к тебе. И это меня напугало. Просто, как обычно, я струсил. Побоялся стать зависимым. Побоялся обидеть тебя. Тут ещё подвернулась неплохая причина, которой я мог бы оправдать сам себя. Вот я и свалил. Думал, что так будет легче нам обоим. А по итогу, обидел тебя ещё сильнее. И теперь каждый день жалею об этом.

Лиза все же подняла на меня взгляд и теперь я видел серые печальные глаза, которые обрамляли мокрые ресницы. Как же я любил её...

— Я просто не знаю как всё исправить, — не сдержавшись я провел пальцами по ее щеке, — Меня торкает от тебя, Лиз. От одного твоего взгляда, который проникает в самую душу. От запаха. От одного твоего присутствия...

— Глеб, пожалуйста, хватит, — прошептала Лиза, прикрыв глаза.

— Не могу, — искренние слова сами собой выливались из меня, я хотел чтобы Лиза знала все, — Ты думаешь, я этого хотел? Нет, ангелочек. Не хотел. Любить тебя оказалось слишком больно. Этого хотела ты.

— Больше не хочу, — Лиза схватила мою руку, но от своего лица ее не убрала, — Ничего больше не хочу.

— А больше не нужно, — я позволил девушке остановить движение моих пальцев и теперь просто разглядывал ее, — Я уже пропал. Позволил приставить к своему виску пистолет. И теперь только тебе решать спасти меня или нажать на курок.

Серые глаза распахнулись настолько резко, что мне перебило дыхание, словно вдарили в душу. Но я заставил себя говорить дальше, провозмогая удушье, в которое повергали меня ее глаза. Открыться ей окончательно-единственный выход ее вернуть.

— Лиз, я не умею быть в отношениях. Я понятия не имею что это такое. Но только с тобой я хочу этому научиться.

— Глеб... — Лиза отпустила мою руку и помотала головой.

От одного только моего имени, которое со стоном сорвалось с прекрасных губ, меня всего затрясло. Больше терпеть я не мог. Хотел... Хотел ее губ, нежности. Хотел ее всю.

— Лиза. Мой любимый ангел...

Обхватив лицо ладонями, я поцеловал долгожданные губы. Моя...

И тут же щеку обожгло ударом! Лиза испуганными, заплаканными глазами пробежалась по моему лицу и сама жадно набросилась на мои губы.

Оковы, опутывающие моё сердце уже так долго, словно упали. Мир вокруг разорвался на атомы. И тут же новая галактика образовалась для меня в одном единственном человеке. Она тянулась ко мне. Отвечала мне. Позволяла быть с ней.

И внутри всё ликовало!

Не задумываясь, я потянула рычаг, на максималку отодвигая кресло от руля, не отрываясь от нежных губ. А Лиза словно на каком-то подсознательном уровне уловила мои желания и тут же перелезла ко мне на колени. Стройное, гибкое тело так крепко прижималось к моей груди, что казалось импульсы, которые шаршили между нами, поглотят нас целиком.

Как же я скучал по ней! Как же с ней летал! Парил!

Даже тогда когда мы были в бегах и у меня долгое время не было девушек, я не хотел кого-то настолько сильно. Но сейчас... Да я слов таких не находил, чтобы описать насколько внутри всё скручивало от желания поскорее получить её всю целиком. Хотелось быть ласковым. Хотелось быть нежным. Но страсть затмевала всё вокруг. Мыслей просто не осталось. Только жгучее желание быть вместе с этой волшебной малышкой.

Только в девушке, которая страстно отвечала на мои поцелуи, сосредоточился весь мой мир.

Только она сейчас была важна.

— Глеб, мы не должны...

Но её робкие попытки остановить то безумие которое творилось между нами я на корню пресек очередным поцелуем.

Мы не просто должны... Мы обязаны... Просто не имели никакого права потерять НАС и то, что творилось между нами. От таких чувств не отказываются!

Ещё пару раз Лиза пыталась ухватиться за известное ей одной благоразумие, но я не позволял. И она сдалась окончательно. Позволила касаться, целовать, раздеть...

Вещи полетели в разные стороны. Мои. Её. Плевать. Каждый новый открытый участок кожи хотелось поцеловать. Обласкать. Заклеить собой.

Она была моей! И никому больше я не позволю коснуться ее.

Спустя время мы всё так же сидели в машине. Я откинулся на спинку и прикрыл глаза, продолжая гладить обнажённую спину любимой девушки ладонью. Второй рукой зарывшись в её волосы и поглаживая пальцами на кожу головы.

Лиза притихла в моих руках, уткнувшись лицом в шею, обхватив руками мои плечи.

И было всё словно на своих местах. Так как и должно быть.

Она наконец-то была со мной...

И только одна странная мысль закрылась в мою голову, но о ней подумаю чуть позже.

Сейчас хотелось просто побыть в тишине. Рядом с девушкой которую люблю.

— Лиз, я больше никому тебя не отдам...

Месть-дело веселое

"Что это за причины такие, из-за которых ты не можешь жить свободно?"

©Лиза Георгиева

О, Господи! Зачем?

Зачем я позволила всему этому случиться?

Зачем снова дала Глебу веру в то, что между нами что-то могло быть? Ведь в одном Дима был прав... Стоит Глебу узнать мой маленький секрет и он, точно так же, как и сам Дмитрий, сбежит сверкая пятками.

И зачем только я делаю себе больнее?

Но мне так этого хотелось! И сам Глеб так смотрел! Так шептал о том, что я его ангел! Так страстно и безжалостно целовал меня. Буквально сминал мои губы, терзал их. Скучал... Я чувствовала насколько сильно он скучал по мне. Я и сама тосковала по нему не меньше.

И никакая близость с Дмитрием и рядом не стояла с теми искрами, которые летали когда к моей коже прикасался Глеб.

Вчера нам не удалось поговорить. Сначала было достаточно просто находиться в объятиях друг друга и молчать. Потом говорить на тему Димы не хотела я сама. А что мне нужно было ему сказать? Одному мужчине я уже открыла свою тайну и теперь ощущала себя словно облитой грязью. Ненужной, брошенной, использованной. И повторения я не желала.

А когда мы приехали домой, Глеба и Максима срочно вызвал папа и им пришлось уехать.

Глеб лишь на минуту забежал ко мне в комнату, и ничего не говоря, впился в мои губы.

Ангелочек... Так он меня называл. Только вот он не знал насколько падшим стал его ангелочек.

И вот уже второй день я сидела в своей спальне, раздумывая над тем как поступить. Снова эти мысли и сомнения. Как же мне это надоело!

Самое интересное, что после решения Димы, по поводу нашего расставания, стало легче дышать. Не было той ожидаемой боли, которая разъедала мою душу после ухода Паскаля. После расставания с Димой не было совершенно ничего. А самое главное я поняла, что больше мне не нужно уговаривать себя, что бы быть с тем парнем, которого я не люблю лучший вариант для моего будущего.

Мысли прервал стук в дверь и в следующую секунду показалась голова Киры.

— К тебе можно? — по одному только хитрому прищуру было понятно, что сестре что-то нужно и это её что-то вряд ли понравится мне, но сейчас мне требовалось общение с сестрой.

— Заходи, — я мотнула головой, призывая сестру зайти в комнату, а сама с ногами залезла в подвесное круглое кресло, которое стояло у окна в моей комнате, — Есть у меня ощущение, что тебе что-то нужно. Рассказывай с чем пришла?

— Вообще-то, я думала это тебе есть что мне рассказать, — Кира уселась прямо на ковер напротив меня, скрестив ноги, — Давай, сестрёнка, колись.

— Кира, я не понимаю о чём ты, — попыталась отмахнуться я, хотя прекрасно же знала, что сестра так просто не отстанет.

— Да конечно! — как и ожидалось, фыркнула Кира, состряпав недовольное лицо, но тут же махнула на меня рукой, — Хорошо. Поделюсь с тобой теми вводными, которые есть у

меня. А ты уже будь добра заполни пробелы в моих знаниях.

— Очень интересно..., — такой подход даже рассмешил меня и я с улыбкой приготовилась слушать сестру.

— Вчера... — Кира сделала многозначительную паузу, и театрально закатив глаза, продолжила, — Ты уехала к своему пацану. Кстати, отношения с которым для меня до сих пор не понятны. Ну да ладно. Ты всегда делаешь странный выбор. Так вот. Буквально через двадцать минут следом ломанулся Паскаль. И вас очень долго не было... До утра. Если бы я не знала, что вы вместе, то позволила бы папе пустить по твоему следу с собак. Так вот. Вас не было и вернулись вы вдвоём. Внимание вопрос! Даже вопросы... Что случилось? Где вы были? Что между вами было? И наконец-то, что вы решили?

— Да, ты прям детектив, Кира, — усмехнулась я, не особо желая отвечать на все эти вопросы, на которые у меня у самой не было ответов.

— Нет, — легко ответила сестра, — Просто твоя судьба мне не безразлична. И я слушаю.

— Что ты хочешь знать? — как бы я не закрывалась, но мне нужно было поговорить, хоть с кем-то, не могла я больше держать это все в себе.

— Я уже знала тебе вопросы... Что вчера произошло?

— Дима бросил меня, — к собственному удивлению, говоря о парне я не ощущала ничего, было плевать, — Оказалось, что я была у него не одна.

Вдаваться в подробности и рассказывать сестре о своей беременности мне не особо хотелось.

— Чего этот придурок сделал? — Кира во все глаза уставилась на меня, — Лиза, ты сейчас серьёзно мне это говоришь? То есть ты умудрилась из всех мужиков на планете найти такого е-бо-бо, который умудрился при такой как ты найти себе ещё левую бабу?

— Кажется у меня талант выбирать придурков, — грустно засмеялась я на слова сестры.

— Лихо ты о Паскале, — тут же подколола меня Кира.

— Я не его имел в виду! — действительно Глеба я никогда бы так не назвала, даже в тот период, когда очень сильно злилась на него, — Хотя и с ним всё сложно.

— А что сложного? Лиз, всем вокруг видно как вы смотрите друг на друга! Тогда зачем выносить друг другу мозг? Может быть стоит попробовать вам попробовать? — Кира поставила локти на свои колени и поставила на ладони подбородок.

— Нет, Кира, — я помотала головой, ощущая как чернота тоски расползается в груди, — Не буду я с Паскалем. Не по пути нам.

— Это бред и ты это сама это понимаешь! — спокойно отразила мои слова сестра, — Почему, Лиз? Потому что он ушёл с Максом? Да! Не мог он броситься своего друга с отшибленной памятью! Или тебя смущает отец? Так за это вообще не стоит волноваться ни я, ни Макс не позволим чтобы он вам навредил. Я поговорю с ним. Нас с Максом он же одобрил.

— Кира, да не в этом дело! У меня есть свои причины.

— Ты это уже говорила, — нахмурилась сестра, — Только что это за причины ни я, ни Паскаль, ни Макс, никто не понимает! Из-за этих причин ты связалась с мудозвоном, который тебя обидел. Из-за них ты не можешь быть с парнем, который тебе нравится. Что это за причины такие, из-за которых ты не можешь жить свободно?

— Я беременна от Димы! — резко вырвалось с моих губ, хотя я не хотела этого говорить.

— Что? — Кира непонимающе посмотрела на меня, часто моргая, а потом просканировала сначала мой живот, а затем заглянула и в глаза.

— Я беременна, — тихо повторила я, опустив глаза в пол, — Только даже самому Диме этот ребёнок не нужен.

— Но... Лиз, почему ты не сказала?

— Я никому не говорила, — я подняла глаза и пожала плечами, — Знала только Зоя. Вчера узнал Дима. Сегодня ты.

— То есть Зое ты доверяешь, а мне нет? — с долей обиды пробормотала Кира.

— Не в этом дело, Кира, — сейчас мне было совершенно не до ее обид, — Я вообще не хотела никому говорить! Я просто запуталась. Боялась. Тебя не было рядом! Ты жила у бывшего мужа. Дядя руководил в доме. Макса и Глеба не было. У меня осталась только Зоя!

— Подожди... — сестра придвинулась поближе, — Если я жила у Алекса, то какой же у тебя срок?

— Почти шесть месяцев...

— И всё это время ты молчала? Лиза! Я вернулась домой уже давно!

— Да, молчала, — я неосознанно положила ладони на живот, — Старалась уберечь его.

— А Паскаль? Ему ты рассказала правду?

— Нет, Кира! — одна только мысль заставила меня содрогаться от страха и я в ужасе посмотрела на сестру, — И ты пообещай мне, что не расскажешь ему ничего!

— Каким образом? Ты реально думаешь, что он не заметит живот, живя с тобой в одном доме? Кстати, ты его утягиваешь?

— Нет, — слегка отвлек меня этот вопрос, — Просто малыш миниатюрный. А по поводу Глеба... Не знаю Кира. Но я не хочу чтобы он знал сейчас. Пожалуйста, пообещай, что не расскажешь.

— Но рано или поздно он же узнает, — логически заключила сестра, разведя руками.

— Значит пусть будет поздно! Обещай мне!

— Я обещаю, что не расскажу Паскалю. Но, Лиз, тебе не кажется, что он должен знать?

— Зачем? Это не его ребёнок, Кира, — меня внутренне потряхивало, хотелось словно маленькая девочка спрятаться от своих монстров под одеялом, но я не ребенок, — Что будет когда он узнает? Кому станет легче? Я не хочу лишние несколько недель ловить на себя осуждающий взгляд. Знаю, что это неизбежно. Но немного позже. Не сейчас.

— Почему ты думаешь, что он тебя осудит? Паскаль относится к себе по-особенному.

— Как я к нему, — не смогла я соврать, — Но я и мой ребёнок — это разные вещи. Для меня мы едины. А для Глеба... Кира, даже родной отец отказался от этого малыша. С чего вдруг Глебу радоваться его появлению на свет? Он нужен только мне.

— Значит так, — сестра ударила себя ладонями по коленям, — Во-первых, появлению на свет этого малыша будут рады минимум пятеро. Его тётки, мама, дедушка, и дядя Смерч. Во-вторых, пошёл твой Дима к чёртовой матери. Это изначально была глупая идея из-за ребёнка связывать жизнь с одним человеком, когда сердце привязано к совершенно другому. И наконец, в-третьих, я не позволю тебе сидеть дома и наматывать сопли на голову. Макса и Глеба нет, а значит с Паскалем ты можешь разобраться потом. А сейчас мы идём гулять и веселиться.

— Я не хочу, Кира, — хотелось остаться в своей скорлупе, наедине с терзаниями и сомнениями.

— Наивная, — усмехнулась Кира, не планируя отступать, — А я когда-то спрашивала:

хочешь или нет? Лиза, ты не будешь тухнуть дома! Моему племяннику или моей племяннице нужен свежий воздух. А ещё порция мороженого с какими-нибудь полезными фруктами. Кстати, а кто у меня будет? Племянник или племянница?

— Не поверишь, но я не знаю, — из-за беззаботности сестры отпустило и меня, стало будто легче дышать.

— Это ещё как?

— Я была только на двух УЗИ и на обоях малыш прятался, — признала я, начав улыбаться, — Врач сказал, что может сказать с уверенностью лишь только на пятьдесят процентов. С такой уверенностью я и сама без всякого УЗИ могу сказать, что будет либо мальчик, либо девочка.

— Да уж, сестрёнка. Всё-то у тебя не так как надо.

— Не дави на больное, — засмеялась я.

Говорить в открытую о малыше было невероятно приятно. Он был счастьем! А я сделала его страшной тайной... И мне это не нравилось.

— Всё! — сестра поднялась с пола и ткнула в меня пальцем, — У тебя десять минут, и если я приду, а ты не собранная, то потащу тебя прямо в домашней одежде!

Ну вот и что мне оставалось? На самом деле во всём этом аду, который был сплетён из моих сомнений и страхов, та жизнь которая бурлила в Кире, была мне очень нужна. Сестра словно вдыхала в меня саму желание жить.

И уже через час мы вышагивали по городскому парку, смеясь и поедая мороженое.

— Я всё равно с тобой не согласна, — ткнула в мою сторону эскимо Кира.

— Ты сама долгое время была против этих отношений? — напомнила я Кире, — На дух не переносила Глеба!

— Ну знаешь, я и сейчас особой любви к нему не питаю, — закатила глаза сестра, — Но ему хреново без тебя. А тебе без него. Я уже говорила, Лиз, что проходила через такое. Знаю, что значит любить и не иметь возможности быть вместе. Это чертовски больно. Поэтому я представляю, что творится с ним и с тобой.

— Это ничего не меняет, — упрямо повторила я, продолжая отстаивать свою позицию, — Сейчас самое главное это мой ребёнок. А Глеб... Кира, он отношений то со мной испугался. А что говорить о ребёнке? О семье? Да, хоть о чём-то серьёзном. Да, я люблю его и он, кажется, любит меня. Но дальше то что? Я не хочу поверить во что-то и потом убиваться из-за того, что это не случилось. Уже прошла это. С Димой.

— С Димой изначально был провал...

— Да, но я надеялась на другое. И с Глебом тоже самое. Я как обычно настрою себе воздушные замки, а потом услышу, что ему это всё не нужно, — а в этом я была практически уверена, — Я просто пытаюсь оградить себя от новой порции боли.

— Ну да. Куда интереснее мучить себя в более долгом сроке, — язвительно заметила сестра.

Мне было нечего ей ответить. Мои желания, мои страхи, мои мечты... Всё сплелось в тугую клубок и я не знала как его размотать. Единственное, что я хотела это чтобы с моим малышом всё было в порядке. А поэтому старалась оградить себя от любой возможной боли и переживаний.

Какое-то время мы с Кирой шли молча. Не знаю о чём думала сестра, но мои мысли снова вернулись к бывшему телохранителю.

Скоро он вернётся. И мне снова нужно будет быть сильной для того, чтобы озвучить ему

своё решение. И снова это решение ему не понравится.

— Это что? — Кира остановилась как только мы вышли из парка, — Лиза... Это не твой придурковатый бывший?

Я проследила за взглядом сестры. Действительно через дорогу в кафе заходил Дмитрий, ведя за собой длинноногую шатенку.

— Это что ли его новая цаца?

— Откуда мне знать? — я возмущенно посмотрела на сестру, — Я ее не видела ни разу и в постели их не заставляла.

— Ну хорошо, — задумалась Кира и тут же с блеском в глазах уставилась на меня, с опасным блеском, — А знаешь... Есть у меня одна идея!

— Кира, сразу нет! — я знала этот взгляд и знала, что от него добра не жди.

— Да, брось ты. Давай отомстим! — схватила меня за руку сестра.

— Не говори ерунды! Пойдём отсюда, — я потянула ее прочь, но даже сдвинуть с места не смогла.

— Ну, Лиза! Неужели ты готова спустить ему то, что он оставил твоего малютку без отца? Хотя есть у меня ощущение, что за это нужно ему сказать спасибо. Тем не менее...

— И как собираешься ему мстить? — я спросила лишь только из любопытства, совершенно не собираясь поддаваться безумству Киры.

— Не я, а ты. Смотри, — Кира прислонила указательный палец правой руки к большому пальцу левой и то же самое сделала с противоположными пальцами, создавая тем самым рамочку, в которую заключила машину моего бывшего парня, — Тебе не кажется, что на его машине шикарно будет смотреться слово "козёл"? Большими такими буквами.

— Ты предлагаешь разрисовать его машину?

— Нет, конечно! Со мной такое уже было, — махнула рукой сестренка, — И знаешь, не хотелось бы чтобы тебя тоже заставили стирать краску. А вот царапины уже не сотрёшь.

— Для начала расскажи-ка мне когда с тобой такое было? — я удивлено посмотрела на Киру, не припоминая такого факта ее биографии, хотя это было не удивительно, совсем недавно мы были не особо близки.

Кира весело засмеялась.

— Когда Макс появился в нашем доме и я сбежала первый раз, то написала помадой ругательство на его шлеме. А он потом заставил меня этот шлем оттирать. Альтернативой было самой ехать с этой надписью.

— И после всего этого он ещё на тебе и женился? — я покачала головой, поражаясь самоотдаче этого парня.

— Любовь зла полюбишь и Киру Георгиеву, — пошутила Кира.

— Очень самокритично.

— Так я никогда не отрицала, что я проблемная. Так что моему мужу с женой очень повезло.

— Это точно. Главное, что для него самого это истина.

— Ну так что? — вернулась сестра к предыдущей теме разговора, — Мы с тобой идём вредительствовать?

— Погнали... — махнула я на всех и все.

Словно две шпионки мы прокрались в машине Димы, прячась от посторонних глаз. А главное стараясь, не засветиться в окнах ресторана.

— Держи, — сестра протянула мне связку ключей, выбрав из неё самый острый, —

Пиши и наслаждайся, сестрёнка.

И я начала писать. Как же ласкал внутренности звук скрипа металла. Мне действительно приносило это удовольствие. Такая маленькая пакость, которая была совершенно мне не свойственна. Ну и плевать. Мне это было нужно! Нужно побить немного такой же легкой и бесшабашной как Кира.

И уже через несколько минут мы смеясь, наслаждались моей работой с другой стороны улицы.

— Ну вот теперь С лёгкой душой и спокойным сердцем можно идти домой! — схватила меня под руку Кира.

— Спасибо тебе. Правда, — я с теплом посмотрела на сестру.

— Не за что. А по поводу Паскаля подумай. Может быть ваша любовь, как и наша, преодолеет всё?

— Я уже подумала, Кира. Много-много раз подумала. И каждый раз ответ остаётся прежним. И ты обещала не рассказывать ему.

— Да, я обещала... Обещала, что не расскажу Паскалю. И я ему не расскажу.

— Спасибо...

Но что-то в ее словах царапнуло внутри. Что-то было в голове сестры...

Отражение последнего шанса

"Нажимай на курок, Лиз, или спасай."

©Глеб Паскаль

— Макс, я прошу тебя давай резче, — я снова бросил взгляд на окна в комнате Лизы.

Хотел поскорее рвануть туда, но мне приходилось оставаться в машине, обсуждая с лучшим другом новые шаги предпринятые конкурентом Психа. Конечно, поговорить мы могли и в доме, но как-то сам собой разговор завязался в дороге. Так мы и продолжили его, припарковавшись во дворе.

— Ты думаешь, мне не хочется поскорее оказаться около Киры? — усмехнулся Смерч на мою такую нетерпеливость.

— У вас с Кирой, хотя бы всё понятно. Ты её муж, а она твоя жена. И вы любите друг друга. А я только вчера выдернул Лизу из лап другого мужика. Мы даже поговорить толком не успели. Придти к чему-то внятному.

— Ладно, понял тебя, — серьезно кивнул Макс, реально понимая, что все происходящее для меня ни фиги не смех, — Тогда давай так. Хвост мы за Россовым отправили. Он под присмотром. Его сын тоже. Я пойду, пообщаюсь на этот счёт с Леонидом Александровичем а ты иди решай вопросы с Лизой. Если понадобится, то я тебя свистну.

— Что теперь тестя даже Психом не назовёшь? — стараясь скрыть улыбку, поинтересовался я.

— Да иди ты, Паскаль... К Лизе. Посмотрим, как его называть будешь ты, когда вы окончательно сойдётесь.

Я крепко сжал челюсть чтобы не заржать и решил отправиться по озвученному Смерчем адресу. Я уже даже протянул руку, чтобы открыть дверь, но замер на месте.

Мой белокурый ангел стояла за дверью с моей стороны, с интересом рассматривая мою машину. Чего это она задумала? Я быстро оглянулся на Смерча, который тоже наблюдал за этой картиной.

Лиза задумчиво просканировала взглядом тачку, кусая свои манящие губы и полезла в маленькую сумочку на плече.

— Кажется, твоя Лиза снова переобщалась с моей Кирой, — усмехнулся Макс, заметив в руках девушки помаду.

О чём говорит Макс я не понял, но и спросить не успел. Лиза увлечённо начала расписывать дверь моей машины.

— Какого она творит? — я озадаченно посмотрел на друга, который спокойно откинулся на спинку своего кресла, продолжая наблюдать за девушкой.

— Пишет тебе послание, — пожал плечами лучший друг, — Как-то раз этим баловалась Кира.

Похоже закончив свою задумку, Лиза отступила на шаг и оценила своё творчество. Странно, но какой-то радости в её глазах я не видел. Хотя от таких шалостей обычно люди испытывают удовольствие или хоть какие-то положительные чувства. Но в глазах девушки этого не было...

Стекло поехало вниз, как только я нажала кнопку на двери. И тут же Лиза изменилась в лице. Девушка в ужасе наблюдала как из-за плотно тонированного стекла появляемся мы с Максом.

— Глеб, — Лиза настолько испуганно прошептала это, что создалось впечатление, что она сама для себя утвердила тот факт, что это действительно я.

— Лиза? — я внимательно посмотрел на девушку, — А что ты делаешь?

— Ничего, — и она просто развернувшись, пошла домой, но уж очень проворно.

— Понял, Паскаль? Ничего... — с издевкой повторил Смерч.

— Да иди ты, — отмахнулся я от лучшего друга, — Харэ стебаться.

Я выскочил из машины, и захлопнув дверь, пробежал взглядом по надписи.

"Твой ангел пал..."

И что это значит? Зачем она написала это? Почему?

— Твой ангел пал, — прочитал Макс, остановишь и за моей спиной, — Пал к твоим ногам? Или как?

— Понятия не имею, — я еще раз посмотрел на слова, крутя в голове варианты, при которых Лиза могла их написать.

— Ну, брат, могу сказать тебе одно. Ты точно ей не безразличен, — хлопнул меня по плечу Смерч.

Она написала это не просто так и что-то в этих словах меня задело. Я не понимал, что они значат для Лизы, но было чёткое ощущение, что они не несут в себе ни хрена хорошего.

— Мне надо поговорить с ней, — сам для себя проговорил я и уже на ходу бросил Смерчу, — Я пошёл, Макс. Извини.

— Иди, конечно.

Я быстро влетел в дом и забежал по лестнице на второй этаж. Буквально заставив себя остановиться у двери, а не просто ворваться в комнату. Но все же я постучал в дверь.

— Лиза, открой, пожалуйста.

И она открыла. Девушка быстро взглянула на меня и прошла в комнату, позволяя войти за ней. Зашёл и я.

— Что это значит? — я остановился посередине комнаты, наблюдая за ангелочком, — Надпись на машине...

— Мне просто захотелось подурочиться, — девушка прошла к окну и остановилась спиной ко мне, положив ладони на подоконник.

— Хорошо, но что это значит для тебя? — я сделал пару шагов к ангелочку, подсознательно стараясь быть спокойным и не пугать ее, — Ты же написала именно их не просто так?

— Глеб, это просто красивая фраза, — на миг взгляд серых глаз коснулся моего лица, а сама Лиза дернула плечиками и снова отвернулась.

— Она бы была такой, если бы ангелом не называл тебя я, — чем больше вопросов я ей задавал, чем больше Лиза делала безразличный вид, тем больше я понимал, что что-то не так, — Что происходит? Всё же было хорошо.

— Ничего не происходит. И ничего не изменилось.

Две фразы, а мой мир вновь рухнул в бездну, заставляя меня сжать кулаки лишь бы не поддаться тому взрыву, что скопился в груди.

— Ты опять? — я подошёл и резко развернул девушку к себе, — Опять начинаешь меня отталкивать? Лиз, сколько можно?

— Но ты же сам подходишь! — с болью предъявила мне девушка.

— И ты мне отвечаешь! — голос сорвался на крик, но я постарался остановиться, хотя внутри все скрутило от злости, — Вчера в машине, что, по-твоему, это было?

— Это была ошибка, — пряча глаза, ответила Лиза и у меня попросту опустились руки в прямом и переносном смысле.

— Ах, вот оно что? — я отпустил ангелочка и отступил на шаг, — Значит опять?

— Глеб, пожалуйста... — помотала головой Лиза, боясь даже посмотреть на меня.

— Пожалуйста? — меня вновь сорвало, бешенство накрыло с головой, — Пожалуйста, Лиза? Сколько можно издеваться надо мной? Что ты, блядь, со мной делаешь? А? Что... Ты... Со мной... Делаешь? Сколько можно играть моими чувствами?

— Я не играю! — закричала и Лиза, на глазах которой выступили слезы.

— А что ты делаешь? — я вновь схватил блондинку за плечи, наверное даже причиняя боль, но уже не в силах был совладать с собой, — Что ты от меня хочешь? Скажи мне, Лиз. Просто скажи и я сделаю все что угодно.

— Ничего не надо, — она смотрела, а в глазах читалась боль, которая сплеталась с моей, разъедая сердце, — Просто живи. Без меня живи.

— Почему? Мать твою, Лиза, я не понимаю! Что я делаю не так? — ладони переместились и теперь обхватили прекрасное личико, фиксируя его, не позволяя отвести взгляд, — Где ты врешь? Когда? Сейчас или там в машине, когда стонала моё имя?

— Перестань, пожалуйста! — она дрожала, а слезы все же вырвались наружу, — Ты же не знаешь...

— Так расскажи мне, — я сбавил обороты, пальцами стерев влагу с ее щек, — Что происходит? Почему ты просто не можешь уступить самой себе?

— Просто оставь меня, — попросила девушка, попытавшись убрать от себя мои руки, но я не позволил.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что я тебе не нужен! — и я знал, что она не сможет, как и я не мог отказаться от нее, — Скажи, что всё, что я делаю тебе неприятно. Что не хочется чувствовать мои прикосновения, — я приблизился к ее уху, шепча слова, — Не хочется чувствовать мои губы, — я ласково коснулся губами ее подбородка, заметив как Лиза прикрыла глаза, — Лиза, черт бы тебя побрал. Скажи мне это! Скажи и я уйду. Раз и навсегда. Выйду из этого дома и пропаду из твоей жизни!

— Я..., — ногти до боли вонзились в мои руки, — Я не могу...

— Тогда что? Что нам делать?

— Я не знаю, — Лиза открыла глаза и с мольбой посмотрела на меня, — Пожалуйста, просто оставь все свои попытки вернуть меня. Тебе самому это не нужно.

— Да, откуда тебя знать, что мне нужно? Твоё имя выбито на внутренней стороне моего века! Я не могу ни есть, ни спать. Я не могу ничего делать! — я говорил тихо, внимательно смотря на девушку, которая притихла, внимая моим словам, — Только думаю о тебе. О том какой я подонок, что оставил тебя. О том, что только конченный идиот мог тебя потерять. О том, что сделать, чтобы вернуть тебя. И как только я делаю глоток кислорода в надежде на что-то, ты выбиваешь табуретку из-под моих ног, снова заставляя задыхаться в петле. И стоит мне подумать о том, чтобы сдать, ты вновь позволяешь мне дышать! Почему?

— Так будет лучше, — прошептала Лизы, — Тебе без меня будет лучше.

— Что за бред? Пожалуйста, Лиза. Прекрати это. Перестань меня отталкивать, — мои ладони снова сместились и теперь сжали талию девушки, а я несколько раз поцеловал ее лицо, — Не могу я без тебя! Понимаешь? Просто расскажи, что тебя так волнует? Что за страхи у тебя внутри?

— Глеб, нет, — резко отступила блондинка, но я не отпустил ее, притянув ее назад.

— Выходи за меня? — сердце выписало сальто, когда я озвучил последнее, что мог предложить ей.

— Что? — опешила Лиза, шокировано моргая глазами.

— Выходи за меня... — повторил я более уверенно, думал об этом не раз, — Я поговорю с твоим отцом. Мы поженимся. Я же всё равно сохну без тебя, Лиз.

— Серьёзные отношения не для тебя, — напомнила малышка, внимательно считывая мои эмоции.

— Жизнь без тебя не для меня, — возразил я, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сердце, — Лиз, я не знаю, что ещё предложить тебе? У меня ничего нет. Только я сам. Такой какой есть. Тот, который сходит с ума по тебе. Дебил, который предал девушку, которая важнее солнца. Тот кто всю жизнь будет носить тебя на руках. Клянусь тебе. Тот кто всего себя отдаст тебе. Больше мне нечего предложить. Делай с этим всё, что хочешь.

Внутри образовалась пустота. Весь организм словно перешел в режим ожидания. Смерть или жизнь? Ад или рай? Умру или продолжу жить? Все зависело только от нее одной.

— Глеб, перестань. Также не делается.

— А как делается? Так как делаешь ты, делается? Когда-то ты давала мне последний шанс сделать свой выбор, — я ждал ее приговор и подводил ее к нему, просто не мог больше жить в этом непостоянстве, — Теперь я даю его тебе. Ответь мне, Лиз. Больше у тебя такого шанса не будет. У всего есть предел и у моей любви тоже. Я устал себя чувствовать бумерангом, который раз за разом выкидывают, а он снова летит обратно. Нажимай на курок, Лиз, или спасай.

— Я не могу ответить, — маленькие ладошки сминали футболку на моей груди.

— Можешь, — улыбнулся я, проведя большим пальцем по желанным губам, защищая их от зубов девушки, которые искусали их уже до крови, — Это легко. Да или нет, ангелочек. Других вариантов нет.

— Пойми меня! — судорожно выдохнула девушка, — Поставь себя на моё место. Ты бы хотел провести всю жизнь с человеком, которому не сможешь доверять? Я боюсь, Глеб! Ты сделал мне слишком больно. Я просто не могу.

Каждое слово было словно удар. Резкий и слишком болезненный. И я же понимал, что сам виноват во всем. Она была слишком нежной и ранимой, хрупкой. И я разбил ее. Подпустил и бросил. И теперь не имел права не считаться с ее решением.

— Раз ты не можешь мне доверять... — говорить было сложно, грудную клетку сжимало тисками, — Раз не знаешь как прожить со мной всю жизнь... Так не проживай. Ответь правильно и всё закончится. Я просто уеду.

— Пожалуйста, не заставляй меня!

— Да или нет? Ты выйдешь на меня? Да или нет, Лиз?

— Прости... Я не могу, — слезы с новой силой потекли по щекам, а Лиза затряслась.

— Значит нет, — понимающе кивнул я.

Это ее выбор. Это ее решение.

— Будь счастлива, ангелочек, — я на секунду прижал любимую девушку к себе и поцеловал ее в висок, — Не плачь. Не из-за меня. Все будет хорошо, малышка.

И я отпустил ее... Через жуткую до тошноты боль. Через желание разнести все вокруг. Отпустил...

— Прощай.

Не позволяя себе задуматься, я вылетел из спальни. Преодолею лестницу и выбежал из дома.

На глаза попался Макс и я направился к лучшему другу. Вот оно решение! Он должен мне...

— Макс, — я подошел к другу, заперев чувства куда подальше, но скрыть их от лучшего друга было нереально, — Нужна помощь.

— Все настолько херово? — одного взгляда ему было достаточно.

— К чертям. Сотри меня, — я мотнул головой в сторону гаража, который использовался совершенно не для машин, — Кольни меня, Смерч.

— Нет, брат. Я не стану.

— Когда тебе это было нужно, то я не отказал, — напомнил я, начиная злиться.

— Но и согласен не был. Прости, Паскаль, но нет. Это не вариант.

— Сотри мне эту чертову память! — меня бомбануло и я схватил лучшего друга за футболку, дернув его на себя.

— Не поможет, — совершенно не поддался на мою агрессию Макс, — Ты и сам знаешь, что это не выход. Она все равно слишком глубоко засела. Не вытравишь ты ее от туда. Один черт она останется с тобой. Тормози.

— Да пошел ты, Смерч, — я грубо оттолкнул Макса и направился к машине.

Сука!

"— Я не собираюсь никому отдавать своего ребёнка."

©Лиза Георгиева

Как успокоить эту боль? Как заставить сердце биться в нормальном ритме?

Он ушёл... Снова...

Я старалась держаться. Запрещала себе даже дышать, лишь бы не сорваться в истерику, хотя бы до тех пор пока он не уйдёт из коридора. И он ушёл.

Я была права. В том, что я бы не справилась с этой болью, расскажи ему правду.

Даже сейчас сердце изнывало, словно из него выдрали кусок. И это было только каплей того, что могло накрыть меня, узнай Глеб правду.

Господи, но какие же слова он мне говорил! Сколько же нереально сильных чувств я считала в его глазах. Как же хотелось поверить...

Но я не могла.

Всё это лишь слова. Да, приятные. Да, волнующие. Те, в которые хотелось верить. Но все же это только лишь слова.

Но жизнь... Она другая. Я уже много раз получая оплеухи напоминающие, что она не такая радужная, как хочется верить.

Что было бы если бы я сказала "да"? Белое платье, свадьба и счастливая жизнь? Конечно же нет! Мне пришлось бы рассказать свой страшный секрет и тогда все эти обещания и клятвы рассыпались бы прахом.

Странно... Но перетерпев первый позыв разрыдаться, я больше не пыталась заплакать. Даже несмотря на боль, которая буквально ломала все моё тело, слёз не было.

Глеб ушёл, а я просто опустилась на пол и попыталась заставить себя дышать. Лёгкие сдавливало так что я с трудом проталкивала воздух. Меня трясло словно алкоголика после очень долгого запоя. Подумав об этом, я грустно усмехнулась. А ведь он действительно пьянил не хуже любого алкоголя. Паскаль...

Не представляю как буду привыкать жить без него. Только закрыла дверь, а уже было бешеное желание броситься следом за парнем. Обнять и попросить никогда не оставлять. Но только нельзя поддаваться этому желанию! Как бы не было тяжело.

Он ушёл и так было лучше. Этого я и хотела. Хотела освободиться. Только вот чувства отпускать меня не желали.

Но это временно...

Даже сейчас внутри растекалась щемящая боль, но каких-то экстренных всплесков не было. Я не понимала почему.

— Что вы опять творите? — в комнату без стука зашла Кира и с полным негодования взглядом уставилась на меня, — Лиза? Что опять?

— Ничего, — я поднялась с пола и отошла к окну, отвернувшись от сестры.

— Ты знаешь, что Паскаль уехал? И куда он уехал не знает даже Макс! — я промолчала, и не дождавшись ответа, Кира продолжила, — Он буквально накинулся на моего мужа с кулаками! Что между вами произошло?

— Да, я знаю, что он уехал, — вздохнув ответила я, понимая, что Кира не уйдет просто так, — И мне жаль, если Максимум пострадал. Но так будет лучше.

— Лучше? — Кира возмущенно повысила голос, — Кому? Лиза, что ты творишь?

— Мне будет лучше, — резко развернулась я, разведя руками, еле сдерживая слезы, — Ему будет лучше. Да, сейчас он злой, но пройдет немного времени и он успокоится.

— Он попросил Макса сделать ему укол, который стирает, к чертям собачьим, память! — вывалила на меня очередную порцию болезненной правды сестра, — Макс отказал. Но, если Паскаль найдет другой способ добиться желаемого, то вернуть его ты вряд ли сможешь.

— Это и к лучшему, — я заставила себя сказать эти страшные слова, хотя внутри все сжималось от ужаса.

— К лучшему? — в тоне Киры послышалась угроза, — Ты сама себя слышишь? Паскале готов поставить крест на всей своей жизни! Забыть всех! Он сотрет из своей памяти не только тебя. И меня, и Смерча, свою семью...

— И что ты мне предлагаешь? — я обхватила себя руками, стараясь не показать сестре как меня трясет от ее слов, — Я не просила его идти на такие жертвы! Я попросила только оставить меня в покое!

— Не просила она... — фыркнула Кира, прибив меня злым взглядом, — И это меня называют эгоисткой? Я от тебя такого не ожидала, Лиза. Знала, что ты трусиха. Но из-за своих страхов заставляешь страдать другого человека это уже чересчур.

— Не тебе меня судить, — отразила я ее злость.

— Он любит тебя! — не справившись с эмоциями, Кира топнула ногой, хотя было видно, что куда с большим удовольствием ударила меня, — Из-за тебя он бросается с кулаками на лучшего друга. Из-за тебя он готов отказаться от собственной семьи, лишь бы сделать так как хочешь ты. Уйти. А когда он уйдет, Лиз, кто будет оплачивать лечение его сестры? Кто будет заботиться о его матери, если он даже помнить о ней не будет? А сама ты как будешь жить?

— Я не заставляю его делать этот укол, — тихо повторила я, ощущая безумную вину и страх, что Глеб действительно пойдет на такое.

— Но он его сделает. Как Макс сделал, чтобы освободить меня! Только Макса мне удалось вернуть потому, что он сам на это рассчитывал. Он знал, что рано или поздно, Паскаль придет за мной. Доза была небольшой, а поэтому и амнезия временная. Но если Паскаль вколет себе полный шприц, ты не вернешь его никогда.

— Значит он начнет новую жизнь и будет счастлив. Без меня, — упрямо повторила я слова, которыми уговаривала сама себя.

— Не позволяй ему уйти, — взяла себя в руки сестра, и покачав головой, хмуро посмотрела на меня, — Сама же потом будешь плакать.

— Не лезь в это, Кира! Я в твои отношения с Максимом не лезла.

— Так и я не была настолько душой, чтобы отказаться от своей любви, — уколола сестра.

— У тебя не было такого секрета. Тебе не в чем было признаваться и бояться, что от тебя отвернуться, — нервы начинали сдавать, и я отвернувшись, отошла к окну.

— Правда? — в голосе Киры послышалась грусть и усмешка, — А как ты думаешь, Макс знает, что делал со мной Алекс? Не поэтому ли мой муж сделал меня вдовой? А как ты думаешь откуда он это узнал? Я рассказала! Лиза, я сама, глядя ему в глаза, призналась, что была с другим мужчиной. Да, не по своей воле. Но была, — я повернулась к сестре, физически ощущая боль, которой сочились ее слова, — И ты думаешь, в тот момент я не боялась, что он отвернется от меня? Но Макс любит меня, и он остался рядом. О том, что ты

спала со своим Дмитрием Глеб знал. И всё равно пришёл к тебе. Так может быть проблема не в нём?

Окинув в меня презрительным взглядом, Кира вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Не думать... Не сомневаться... Не позволять себе принять другое решение...

Слишком сложно мне дался сегодняшний разговор и больше такого переживать я не хотела. Главное не позволить самой себе погрузиться в пучину тоски и жалости.

Внутри растеклось непонятное чувство опустошения. Такое впечатление, что мои чувства окончательно отключились. Интересно, это такая форма защиты? Моя психика таким образом пытается оградить меня от нервного срыва? Или же я просто стала бесчувственной? Ответа у меня не было.

Но только тот факт, что я не билась в истерике и не рыдала взахлёб, не снимала с моей груди камня. Было трудно дышать. Грудную клетку сдавливало. В голове образовался какой-то вакуум и не осталось ни одной чёткой мысли. Лишь только обрывочный сумбур.

— Лиза!

Я уже начинаю бредить?

Сквозь открытое окно слышался голос Дмитрия. Что за ерунда? Откуда он тут?

— Лиза!

Не понимая зачем, я вышла на балкон, с которого неплохо просматривался двор и главные ворота.

И вот как раз за ними действительно стояла знакомая мне машина, а рядом с ней мой бывший парень.

— Лиза, нам надо поговорить! — крикнул парень, увидев меня.

— Нам не о чем говорить, — я помотала головой, что не укрылось от глаз охранников, которые тут же начали выпроваживать незваного гостя.

— Лиза, пожалуйста! Выйти! Всего пять минут, — отбиваясь от охраны, прокричал Дмитрий.

— Только попробуй выйти к нему и можешь забыть о том, что я твоя сестра!

Я перевела взгляд на двор под балконом, где на меня недовольно взирала Кира.

— Нам нужно поговорить! — вновь заорал Дима.

— Пусть скажет, — зачем я только согласилась и сама не понимала, но было даже интересно, что он мог мне сказать, — Пусть его впустят, но выходить я действительно не стану. Ни к чему это. А ты... Кира, пожалуйста, побудь здесь.

— Ты реально ненормальная... — закатила глаза Кира, но всё же обратилась к охране, — Впустите его. Без машины. Он здесь ненадолго.

Ворота для Дмитрия приоткрыли лишь только для того, чтобы он успел проскочить внутрь. И тут же парень бросился в мою сторону. А сестра же присела на мраморные перила лестницы, чуть в стороне от моего балкона.

— Лиз. Лиз, нам нужно поговорить, — Дима задрал голову, чтобы лучше меня видеть и кивнул на вход в дом, словно спрашивая разрешения подняться.

— Говори здесь. Я тебя слушаю, — оставаться с ним наедине я не собиралась и в спальню впускать тем более.

— Прямо при ней? — недовольно кивнул в сторону Киры парень.

— Она моя сестра... Поэтому да, при ней, — я положила ладони на перила балкона, разглядывая парня, с которым планировала семью и чувствовала абсолютное безразличие.

— А у тебя не особо большой выбор, — подала голос Кира, рассматривая Дмитрия словно какое-то мировой недоразумение, приподняв бровку, — Или так, или можешь проваливать отсюда.

— Хорошо, — вздохнул Дмитрий, — Блондиночка, прости меня.

— Почему все считают, что этого слова достаточно? — я усмехнулась, не сдержавшись от такой глупости.

— Ну, а что мне ещё сделать? — с долей возмущения спросил Дима, — Всё, что я нёс в тот день... Это же было просто из-за злости. Потому что этот придурок нарисовался и начал тебя лапать на моих глазах! Я никогда не изменял тебе!

— Ну да, а шатенка с ногами от ушей, наверное, сестра, — язвительно заметила Кира, театрально похлопав глазами.

— Да, — кивнул Дмитрий и уже более активно продолжил, — Да, она именно сестра. Двоюродная. Лиз, ну хватит. Нам же было хорошо вместе.

— Ты, кажется, забыл, что кое-что в наших отношениях тебя не устраивало, — я боялась, что он начнёт в открытую говорить о ребёнке при всех, поэтому старательно пыталась показать ему, что нужно быть аккуратней со своими словами.

Но это же Дима, хотя раньше мне и казалось, что он очень чуткий и понимающий. Но нет. Скорее твердолобый.

— Да, я хотел убедить тебя, что ребёнок в наших отношениях лишнее. Но в конце концов, у тебя богатый отец. И нам совсем не обязательно с ним нянчиться. Твой отец сможет помочь нанять нам няньку. Потом отдадим в какую-нибудь школу с проживанием. Всё будет нормально. Пристроим ребёнка и сможем дальше продолжать жить своё удовольствие!

Он настолько искренне это говорил! Как будто бы реально верил, что я на это соглашусь! Верил, что его идея это панацея для наших отношений! Только вот мне не нужны были эти отношения.

— Всё сказал? — кажется, и сестра была возмущена таким положением дел.

— Ну наверное...

— А ты? Всё услышала? — Кира перевела взгляд на меня, — Есть что ответить?

— Я не собираюсь никому отдавать своего ребёнка, — не скрывая свое раздражение, заговорила я, — Ни каким няням и ни в какие школы. Он мой, а ты можешь проваливать отсюда на хер!

— Ты её слышал? Пошёл вон! — Кира была явно довольна моими словами и моим решением.

Краем глаза я зацепила как из дома вышел Максим, и остановившись с интересом, начал наблюдать за своей женой.

— Мне тебя проводить? — Кира соскочила на землю и толкнула Дмитрия в плечо, — Тебе сказано. Сваливай и больше никогда не возвращайся сюда.

— Не трожь меня! Я вообще не с тобой говорю, — заорал Дмитрий на мою сестру, откинув ей руки в сторону, и обратился ко мне, — Лиз, ну хорош заниматься ерундой! Тебе оно самой ты на хрен надо?

Он хотел сказать что-то ещё, но в следующую секунду его шею сдавила рука Макса.

— Моя жена тебе русским языком сказала, проваливай прочь из этого дома, — прорычал Максим, — Что непонятного? Я даю тебе последний шанс сделать правильный выбор. Хотя за то, что ты повысил голос на мою Киру, я могу просто вырвать тебе хребет.

— Не надо, — еле выдавила из себя Дмитрий, краснея от хватки руки Максима.

— Чтобы больше я тебя у этого дома и рядом с этими девушками не видел. А увижу и разговаривать буду совершенно по-другому, — Макс разжал ладонь и мотнул голову в сторону моего бывшего парня, которого откинул в сторону.

Без лишних слов охрана поняла, что от них требуется. Тут же два бугая схватили Диму под руки и практически выкинули за ворота.

— Как ты? — Максим подошел к Кире и осторожно провёл ладонью по ее щеке.

— Всё хорошо. Уж с ним бы я точно справилась.

— Не сомневаюсь. Просто не люблю когда на тебя повышают голос.

Я смотрела на них и мне было так завидно...

Кира всегда считалась самой проблемной из нас троих. Но почему-то именно она заслужила своё счастье.

А я осталась с ребёнком одна...

Причины

"...хочу поехать и утрамбовать эту глупую девчонку в свой багажник, а потом увезти её, к чёрту, на край света..."

©Глеб Паскаль

— Глеб. Глееб. Ты меня вообще слушаешь? — Витка толкнула меня в плечо, пытаюсь привлечь мое внимание, которое раз за разом ускользало прочь из реальности, уносясь прочь к невыносимой блондинке.

— Слушаю, мартышка. Конечно, слушаю.

Я постарался улыбнуться сестре, но было тяжело улыбаться, когда внутри всё рвалось на части.

Только вот Виталину это касаться не должно было. Дома, в принципе, не должны знать о проблемах, которые шли извне. Хотя бы от них, но я должен был оградить свою семью. Тут и так все было не очень просто.

В общем-то поэтому я именно домой и притащился словно побитая дворняга. Здесь я не мог позволить отчаянию рвать меня на куски. Здесь ради матери и сестры я должен был оставаться сильным. Кроме меня у них не было никого.

— Нет, не слушаешь! — недовольно насупилась малая, прищурив глаза.

— Я же сказал тебе, мартышка. Слушаю, — я притянул сестру к себе и поцеловал в лоб, — Говори давай.

— А что говорить-то? — кажется обида сестренки отступила и она поудобнее устроилась на моей груди, — Я уже всё сказала! Когда я выздоровею ты же отвезёшь меня туда?

— Виталин, с удовольствием, — я прижал сестру покрепче, готовый исполнять любую ее мечту, только бы ей пошло это на пользу и позволили врачи, — Я и сам не видел эти пирамиды. Так что полетим вместе. Маму с собой возьмём и полетим.

— И твою девушку, — радостно выдала сестра, а меня словно шарахнули битой по голове.

— Какую ещё девушку? — голос мгновенно потерял все звенящие ноты и стал тихим и осипшим, а я серьезно напрягся, стараясь сдержать дрожь, которая волнами начала накрывать мое тело.

— Ну у тебя же есть девушка? — без всякого подтекста поинтересовалась сестра.

— Нет. Нет у меня девушки, — на этих словах в груди зажгло огнем, а в голове вновь возникла моя белокурая мечта, — У меня есть только Смерч.

— Фу! — наморщила носик Витка на мою шутку, но тут же спохватилась, — Ты же говорил, что Максим женился? Значит у него есть девушка. Точнее уже жена. Почему нет у тебя?

— Вита, пожалуйста, давай оставим мою личную жизнь в покое? — взмолился я не в силах отвечать на все эти вопросы, которые заставляли думать о том, о чем я старался наоборот не думать, — Ну нет у меня девушки. Так получилось.

— Станный ты, Глеб, — сделала вывод Виталинка, — А как же твоя Лиза? Почему она не твоя девушка? Как можно столько времени проводить с девушкой и в неё не влюбиться?

— Я же попросил...

Я был уже на грани того, чтобы сорваться и свалить подальше от сестры. Сбежать от

ненужных и неприятных вопросов. Но не мог себе этого позволить. Не мог оставить ее одну, а мамы не будет еще несколько часов. Только и с собой я сделать ничего не мог, заряжаясь раздражением словно был подключен к напряжению. И злился я совсем не на малую. На нее я злиться, в принципе, не умел. Выводила из себя сама ситуация и моя на нее реакция.

К счастью нас обоих отвлек звонок в дверь.

— Иди лучше дверь открой, — постарался я переключить малую от неприятной для меня темы, — По-любому, кто-то пришёл к тебе или к маме.

— А может быть к тебе?

— И кто же, по-твоему, должен прийти ко мне, если я здесь не живу уже несколько лет? — скривил я для сестры рожицу, заставив ее смеяться, — И то, что я поеду к вам я тоже никому не говорил. Так что шуруй, мартышка.

Проворно соскочив с дивана, Виталинка резво побежала в сторону двери. И вот, что спрашивается носиться? Нельзя же ей так!

Но моё волнение Виталина всегда воспринимала со смехом. Да, что и говорить, за последние пару лет сестрёнке действительно стала намного лучше. Сейчас она могла жить практически обычной жизнью. Ей отменили гору таблеток, оставив только несколько самых необходимых. Ей разрешили ходить в школу, хотя это мне не особо нравилось. Дети бывают разные... А любое волнение или физическое беспокойство могло значительно откатить положительное течение болезни в худшую сторону. И мне бы этого совершенно не хотелось.

Но ей было всего одиннадцать лет! Она хотела быть обычной. Хотела жить обычной жизнью как другие дети. И как бы сильно я не волновался за сестру, но отказать ей в этом не мог.

— А вот и не угадал, — довольная собой залетела в комнату Вита, — Это к тебе пришли.

— Ко мне? Кто? — хотя я и сам знал ответ.

Только один человек знал, где живут мои родные. И этим человеком был Смерч.

— Максим, — радостно выдала Витка, которая Макса не только знала, но и относилась к нему как к еще одному старшему брату.

Но Смерч здесь явно не для того чтобы навестить мою мартышку. Где-то в грудке резко что-то взбунтовалось. Не хочу! На хера он припёрся? Дальше лечить меня?

Но что я мог? Не просить же младшую сестру выставлять лучшего друга за дверь?

Ответить Виталине я не успел. На пороге комнаты возник сам Смерч.

— Ну здорово, брат.

— И тебе привет, — я мотнул головой, призывая Макса проходить в комнату, а сам обратился к сестренке, — Иди пока к себе. Хорошо? Нам, по всей видимости, нужно поговорить.

— Ладно, — было видно, что ей не особо понравилось то, что ее отправили в комнату и Вита замялась на месте.

Виталина посмотрела на Макса, всем видом показывая, что хочет провести время и с ним. По Смерчу малявка соскучилась.

— Я загляну тебя, когда буду уходить, — с улыбкой пообещал Макс, заметив как на него смотрит Витка, — Хорошо, малыш? Подождешь?

— Хорошо, — вот теперь на лице младшей сестрёнке засияла улыбка, — А у тебя есть фотка твоей жены? Ты мне ее покажешь?

— Обязательно покажу. Тебе понравится Кира, — подмигнул Смерч и тут же

довольную Витку словно ветром смело из комнаты.

Ну теперь Макс реально попал. Весь тот допрос, который немногим раньше устроила для меня сестра, теперь ожидал лучшего друга. Ну что же? Пусть расхлебывает раз приехал.

— Она прям очень хорошо выглядит, — заметил Макс, проводив Виту взглядом, сев в кресло напротив меня.

— И чувствует себя, вроде, тоже неплохо, — подтвердил я, понимая, что это не просто вежливость.

— И чтобы поддерживать всё это, нужно продолжать лечение, — как будто бы невзначай высказался лучший друг, словно без него я этого не понимал.

Только вот кроме этого я ещё и понимал к чему он всё это мне говорит.

— Макс я не вернусь, — пресек я на корню все эти попытки, — Помочь с мозгами ты мне отказался. Так помоги хотя бы в том чтобы не пересекаться с ней больше. Поговори с Психом. Пусть уволит меня дистанционно.

— И куда ты? — моим ответом Смерч был недоволен, но мне было все равно.

— Не знаю. Что-нибудь придумаю.

— Паскаль, ты же понимаешь, что творишь херню? — Макс бросил взгляд на дверь в комнату, не хочет видимо чтобы наш разговор слышала Витка.

— А когда ты её творил. Ты слышал меня? Макс, давай не будем. Я не вернусь работать на Георгиева. Я только более-менее собрал себя в кучу.

— Из-за Лизы?

— Я ей не нужен и она просила меня уйти. Я ушел. И на этом закончим.

— Когда ты уехал, в дом приходил тот пацан... — тихо сказал Макс и мне свело челюсть от нахлынувшей злости, — Я не знаю о чём они разговаривали. Кира выгнала его.

— И что я должен делать с этой информацией? — я старался оставаться максимально невозмутимым, хотя внутри бушевали грозы, — Если она захочет, то она вернётся к нему.

— И ты ей это позволишь?

— Это уже не моё дело, — безразлично бросил я, но на самом деле, уже был готов сорваться с места и удержать себя было достаточно трудно.

— Ты реально так спокойно отдашь её другому? — Смерч внимательно смотрел в мои глаза.

— Смерч, что ты от меня хочешь услышать? — я не сдержавшись, поморщился, — Лиза просила меня уйти и я ушёл. Да, я готов прямо сейчас пойти и забить до смерти этого пацана. Да, я хочу поехать и утрамбовать эту глупую девчонку в свой багажник, а потом увезти её, к чёрту, на край света... Запереть в том доме в карельской глуши и не выпускать никуда. Чтобы она была только со мной. Только она сама этого не хочет!

— Ты же даже причин не знаешь, почему она так себя ведет.

— Да на кой чёрт мне эти причины? — планку сорвало окончательно и я повысил голос, — Я ей, блядь, предложение сделал! Прикинь? Я? Тот, кто миллион раз говорил, что мне не упёрлась семейная жизнь, дети и тому подобное. Но я пошел даже на это. Только вот плевать она на это хотела!

— Настолько она тебе нужна и при этом ты от нее отказываешься?

— Это не я отказываюсь от неё, — я взлохматил волосы, а потом потер ладонями лицо, пытаюсь успокоиться, — Это Лиза отказалась от меня. Она не доверяет мне, не верит. Не может простить мне, что тогда я ушёл.

— Так сделай так, чтобы простила, — сделал выпад Смерч, когда я вновь взглянул на

него, — Чтобы поверила. Или ты сам не уверен в том, что она реально тебе нужна? Боишься снова причинить ей боль?

— Послушай меня, в моей жизни никогда не было ничего реальнее, чем она, — я зло посмотрел на друга, выливая на него правду, которую сам не так давно открыл для себя, — Я знаю её. Я целовал ее. Я люблю эту девушку. И она попросила меня уйти. И именно чтобы не причинять ей боль, я смирился с её выбором.

— Она же тоже любит тебя...

— Возможно, — я не стал спорить, ведь сам ощущал ее нежность и ласку, но как оказалось этого было не достаточно, — Но я ей не нужен. А я заебался, Макс, играть в эти игры. Она то подпускает меня к себе, то отталкивает. У неё был последний шанс принять решение и она его приняла.

— Может быть у неё есть причина делать такой выбор?

— Опять причина? — как же меня это достало! — Я только и слышу об этом! От неё. От твоей жены. Теперь от тебя самого. Только вот никто мне не может сказать, что же это за великие причины. Настолько важные, что меня швыряют как ненужную псину.

— Возможно, могу рассказать я, — от слов друга я замер, — Есть то, что ты должен знать, Паскаль. И только после этого тебе одному решать, что делать с этой информацией.

— Говори...

Предательство сестры?

"Ты либо доверяешь человеку всю себя. Либо продолжаешь закрываться."

©Лиза Георгиева

Кажется, что я задремала. Так сладко... Наконец-то, отпустив ту боль, что ходила за мной по пятам долгое время. И только сон стал спасительной гаванью. Я даже не заметила как уснула. Хотя это и не удивительно. Всю ночь не спала, обдумывая последний разговор с Глебом. Раз за разом содрагаясь, вспоминая его слова.

И даже появление у ворот нашего дома Дмитрия совершенно меня не задело. Я лишний раз лишь убедилась в том, что ему нужна, в моём лице, легкая девочка для развлечений, но никак не семья. Да и плевать. Уже плевать. Я уже давно отпустила эти фантазии.

А вот Глеб отказывался выходить из моей головы.

Нужно было время. Скорее всего очень много времени. Но я была уверена, что всё делаю правильно. А когда родится малыш, мне уже будет совершенно не до мыслей о мужчинах.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и буквально вырвал из дремоты. А может причудилось? Я все же заставила себя открыть глаза, пытаюсь понять, что происходит вокруг.

И снова в дверь постучали.

Странно, но обычно сёстры начинают подгонять меня своими голосами или же и вовсе вламываются в комнату без приглашения. Но сейчас стук сопровождался лишь только тишиной.

Так не хотелось вставать, но всё же я заставила себя сунуть ноги в домашние тапочки и пойти к двери, отперев её и приоткрыв.

— Привет...

Сон моментально слетел, а я во все глаза уставилась на незваного гостя.

— Ты же уехал, — тихий шепот сам собой сорвался с губ, пока я продолжала разглядывать парня, стараясь заставить себя оставаться на месте.

А желание раздваивалось. Бросится к нему или бежать прочь?

— Уехал, но вернулся, — кивнул Глеб, прожигая своим голодным взглядом меня насквозь, — Нам есть что обсудить, ангелочек.

— Глеб, мы уже всё обсудили, — я опустила взгляд, лишь бы выдержать его близость и не сдаться.

— Как оказалось не всё, — парень положил ладонь на дверной косяк, немного подавшись вперед, заглядывая в мое лицо, — Тебе есть что мне сказать, Лиз?

— Да, — я глубоко вздохнула и уверенно вскинула взгляд на Глеба, — Говорю тебе. Уходи, Глеб. Не нужно больше этого. Ничего не поменяется! Я уже всё сказала тебе! А ты обещал, что уйдёшь!

— Обещал, — не стал отрицать парень, — Только вот я не знал причин, по которым ты гонишь меня прочь. А причина не только в том, что я ушёл тогда с Максом и не попрощался. Ведь так?

— Да, неважно всё это! — от безысходности я взмахнула руками, — Сколько можно? Не будем вместе!

— Тогда объясни мне почему, — спокойно и твердо произнес Глеб, подавляя меня

своим напором, — Внятно и понятно.

— Я уже всё тебе сказала, — меня трясло от желания бежать.

— Лиза, — Глеб приблизился ко мне и рукой притянул меня к себе за талию, тихо говоря, зацепив меня взглядом, — Ты можешь снова пытаться сбежать от меня, закрыться, отказаться, но должна же ты была уже понять, что убежать от своих чувств ты не сможешь. Расскажи мне всё.

— Мне нечего тебе сказать, — проблеяла я, не в силах даже отвести взгляд.

Только вот зачем? Было же и так понятно, что он уже знает! Только вот, что конкретно он знает?

— Есть, — уверенно сказал Глеб, продолжая выжидающе смотреть в мои глаза, — Почему ты меня отталкиваешь?

— Глеб... — я прикрыла глаза, чувствуя как горит кожа под футболкой на пояснице от его ладони, а мои собственные колени ходят ходуном.

— Да скажи ты уже правду! — он не повышал голос, но его тон был настолько требовательным, что ноги начали попросту отказываться, — Прекрати бояться!

— Хорошо! — я распахнула глаза и ударила кулаком по груди парня, — Я беременна! От другого! Вот тебе моя правда! Вот тебе причины, по которой мы никогда не будем вместе!

— Так значит это всё-таки правда, — рука соскользнула с моей поясницы и мне стало все ясно без слов.

— Да, Глеб. Это правда, — глаза заслонила пелена слез, — Уже шестой месяц. И от этого ребёнка я не избавлюсь. И плевать я хотела на то, что кроме меня он не нужен никому. Это мой ребёнок и я его люблю. Ты узнал все, что хотел? А теперь уходи!

Я резко шагнула назад, захлопнула дверь и тут же заперла её. Не хотела слышать слов оправдания. Не хотела видеть осуждающий взгляд тёмных глаз. Хотелось спрятаться и дать волю своим слезам.

Судорожный вздох через боль, и медленный спасительный выдох. Нельзя плакать. Нельзя нервничать.

Моему малышу и так досталось с лихвой с такой-то мамой. Вся беременность на нервах и в слезах. Больше я позволить себе такого не могла. Нужен был воздух!

Выходить на балкон было страшно. Я боялась снова увидеть его. Но в комнате я попросту задыхалась.

Но выйдя на свежий воздух, Глеба я не увидела, зато на соседнем балконе сидела Кира. Вот же мелкая предательница!

— Ты обещала мне! — не вдаваясь в подробности, бросила я сестре.

Она и сама должна понять о чём я говорю. Зоя рассказать точно не могла. А вот Кира...

— Обещала, — не отрывая глаз от журнала, который листала, совершенно спокойно ответила мне младшая сестра, — И я сдержала своё слово.

— Да, что ты говоришь? — теперь по венам растеклась злость, особенно когда я видела такое безразличие Киры, — Почему тогда Глеб вернулся? И откуда он знает про мою беременность?

— Ты просила не рассказывать Паскалю, — Кира перелистнула страничку, продолжая говорить со мной, — Я Паскалю ничего не рассказывала. Я рассказала своему мужу, а про Макса у нас разговора не было.

— Ты сейчас издеваешься? Это подразумевалось, Кира! — возмущение накрыло

настолько, что я даже огляделась пытаясь найти то, что можно было бы запустить в сестру.

— В таком случае, сестрёнка нужно лучше излагать свои желания. И вообще, — Кира захлопнула журнал и откинула его на круглый столик, — Если бы его это смущало, то он не примчался бы сюда. Так что подумай об этом.

— Примчался лишь удостовериться, что это правда и когда получил подтверждение, снова ушёл, — развела я руками, поморщившись от того как на этих словах внутри разорвался снаряд.

Он ушел... Снова... И я знал, что так будет!

— Да? Странно... Только вот машина стоит на месте, — Кира кивнула вниз, где во дворе действительно был припаркован тонированный джип, — Да и сам Паскаль мимо не проходил. Более того даже из дома не выходил!

— Зачем ты издеваешься?

— Потому что по-хорошему ты не понимаешь, Лиза! — мгновенно отразила мою претензию сестра, — По-твоему, ты не издеваешься? Над собой, над Паскалем, над собственным ребёнком. Ты создала проблемы там где её возможно и нет. Но тебя настолько страшно попробовать, что ты изначально поставила на всём крест!

— Потому что я знаю чем закончится! — вновь я почувствовала как глаза намокают от слез.

— Да, что ты говоришь! Какая же ты у нас умная старшая сестра! Хватит, Лиза, — сестра вскочила на ноги и взмахнула руками, — Не умеешь ты быть сильной. Упрямой может быть, но не сильной. Этот парень два года заботился о тебе, закрывал тебя собой от всех проблем. Так может быть попробовать довериться ему снова? Он ошибся. Когда-то ошибся и мой муж. Но мы переступили через всё это и я снова поверила, что Макс не оставит меня никогда. Так почему не можешь ты?

— Я боюсь... — не сдержавшись, я позволила слезам покатиться из глаз, а сама опустилась прямо на мраморный пол балкона.

Кира быстрым шагом пересекла балкон и подошла к перилам с моей стороны. Резкое движение и ноги сестры оказались на мраморном заборчике балкона.

— Что ты делаешь? — всхлипнула я, вытирая слезы, из-за которых не видела сестру.

— Как обычно. Иду успокаивать свои сестру, — буркнула Кира, оценивая расстояние между нашими балконами.

— Кира, но второй этаж же!

Но сестра уже сиганула, перепрыгивая с балкона на балкон.

— Ну вот и всё. Иди сюда, трусиха, — усевшись рядом со мной прямо на плитку пола, Кира обхватила меня руками, — Хватит изводить из себя и его. Просто доверься.

— А если...

— А если, — не дала договорить мне сестра, — То ты будешь знать, что этот человек твоей любви не достоин. Поболит и пройдёт. Это всё равно будет лучше, чем сожалеть о том, что могло бы быть, но не случилось.

— Максим действительно тебе влияет положительно, — вырвался из груди всхлип.

— Просто я невероятно сильно его люблю. И когда ставлю себя на твоё место, а его на место Паскаля, то совершенно перестаю вас понимать.

— Я и сама вообще перестала понимать что-либо.

— Лиз, прости меня, — сестра покрепче прижалась ко мне, — Это действительно не наше с Максом дело, но больше смотреть на то как вы издеваетесь друг на другом было

невозможно.

— В конце концов он должен был рано или поздно узнать, — я понимала, что уже и не злюсь на Киру, — Может быть теперь ему будет легче начать новую жизнь.

— А может быть он захочет начать новую жизнь с тобой? И не только... — Кира положила ладонь на мой живот, намекая на малыша.

— Зачем ему чужой ребёнок? — я не могла позволить себе надеяться.

— Ну это уже ты спросишь у него, если он вернётся. И есть у меня ощущение, сестрёнка, что он вернётся.

— Самое страшное, что я не знаю чего я хочу больше. Точнее не знаю, боюсь я этого или желаю. Что мне делать?

— Быть счастливой? Быть с тем мужчиной, которого ты любишь? Разве не этого ты хочешь?

— Да, но мне всё равно страшно.

— Лиз, да всё легко и просто, — стерла с моих щек слезы сестра, — Ты либо доверяешь человеку всю себя. Либо продолжаешь закрываться. Выбор только за тобой. Свой я сделала. Я просто доверилась и шагнула к нему. И ни разу не пожалела об этом.

— Только в моём случае накануне не только моя жизнь. А Глеб... Он же много раз говорил, что что-то серьёзное это не про него.

— Почему эти слова ты запомнила, а на другие упорно отказываешься обращать внимание? А то, что он хочет быть с тобой он тебе не говорил? А то, что хочет вернуть? Или может быть он не говорил тебе, что хочет все исправить?

— Говорил...

— Вот видишь. Лиз, совсем недавно ты была готова ради него на всё, — напомнила сестра, хотя напоминать было и необязательно.

— У меня не было ребёнка!

— Да. Ты поменял своё мнение. Изменились приоритеты. Почему ты думаешь, что у Паскаля не может такого случиться?

— Не знаю, Кира, — вздохнула я, — Всё очень сложно.

— Так возьми и облегчи все сама. По факту, тебе нужно ответить самой себе только на два вопроса, — Кира заботливо убрала волосы с моего лица.

— На какие? — Кира говорила настолько уверенно, что я и сама не заметила как успокоилась и начала прислушиваться к ее словам.

— Хочешь ли ты быть с ним, и сможешь ли ты довериться ему. Дать шанс показать, что он действительно готов к чему-то.

— Если он готов, — грустно усмехнулась я.

— Думаю, что готов, — Кира выпустила меня из объятий и поднялась, с улыбкой смотря на меня, — А ты, во-первых, не сиди на холодной плитке, а во-вторых, подумай над моими словами.

Точно так же как Кира перебралась на мой балкон, сестра перепрыгнула назад, и подмигнув мне напоследок, скрылась в комнате. Не видит тебя Смерч, Кира! Он быстро устроил бы тебе показательную порку!

Но только эти мысли быстро покинули мою голову, зато вернулся Глеб.

Только думать мне не хотелось. И снова погружаться в сомнения и переживания тоже. Какой в этом смысл? Он может быть и не вернётся вовсе. А если вернётся, достаточно представить что скажет...

Психология семейных отношений

"Чёрта с два, Лиза. Открывай дверь сейчас же или я просто выбью её!"

©Глеб Паскаль

— Это мой ребёнок и я его люблю...

Эти слова гулом разнеслись в моей голове. Я даже не слышал, что дальше говорила мне Лиза и очнулся только тогда когда хлопнула дверь.

Правда! Это правда! Моя Лиза. Мой любимый ангелочек-беременная.

Но я же знал это. Разве нет? Ещё тогда в машине я чувствовал шевеление в ее животе. Но тогда я отмел эти мысли, не поверив сам себе. Не позволил себе думать ни о чем, кроме девушки в моих руках.

Но теперь... Теперь сомнений не было. Все мои догадки и слова Смерча подтвердила сама Лиза.

Блядь! Охуеть просто! Девушка, в которую я влюблён беременна от другого мужика! И что мне делать со всей этой информацией?

Минут пять я попросту стоял и сканировал дверь в ее спальню, вновь и вновь прокручивая новые вводные, которые я и так знал. Тем не менее эта инфа отказывалась укладываться в моей голове.

Ребёнок! Это мать твою ребёнок! Целый человек. Маленький, беззащитный и полностью зависимый от своих родителей. Только вот я не был ему родителем. Лиза? Да! Ебанько, с которым она встречалась? Да! А я нет... Я ему был никем. Черт возьми!

Я медленно побрёл в комнату, где до сих пор были мои вещи. Просто пиздец!

А в голове внезапно всплыли слова этого недоразумения, которое умудрилось заделать ребёнка моему ангелочку.

"А разведи его раз меня не получилось..."

Тогда я даже не предал им назначения, зато сейчас эти язвительные фразы открывались для меня с новой стороны.

"Так ты ему для начала правду расскажи, а потом посмотрим как быстро из твоей жизни исчезнет он..."

Пришло осознание, что именно этого Лиза и боялась! Что я снова испугаюсь и сбегу от нее словно трус! Точно так же как и тот мудозвон оставлю её одну.

Но нет!

Больше с ней я так не поступлю!

Резко развернувшись, я пошагал в комнату Киры и Смерча. Мне нужно было поговорить с лучшим другом. Вот именно в данную минуту мне требовалось, чтобы Макс вправил мне мозги. А он это умел как никто другой. Решение у меня было... Осталось только разогнать тараканов сомнения.

Краткий стук в дверь и Кира выглянула из комнаты.

— Мне нужен твой муж, — без лишних слов озвучил я цель своего визита под вопросительный взгляд серых глаз.

— Я позову его как только ты ответишь мне на один вопрос, — прищурилась девчонка, как обычно, все усложняя.

Неужели нельзя просто выполнить то о чем ее просят? Но я знал Киру и знал, что проще согласится.

— Какой вопрос, Кира? — но раздражение все же просочилось в моем голосе, только вот вредная девчонка не обратила на это никакого внимания.

— Я могу доверить тебе свою сестру?

Лиза... Я ответил даже раньше, чем успел осмыслить собственный ответ.

— Я её люблю. Такой ответ тебя устроит?

— Заходи, — Кира отошла в сторону, пропуская меня в комнату, — Макс в душе, но скоро выйдет. Подожди его, а я пойду схожу к отцу. Не буду мешать. Да и нужно уточнить несколько вопросов.

Конечно в то, что Кире понадобилось посетить Психа я совершенно не поверил. Ну что могу сказать? Я был сильно благодарен девчонке лучшего друга за то, что сейчас она была настолько понимающей, что даже встала на мою сторону.

Кира тихо вышла из комнаты, прикрыв за тобой за собой дверь. А я прошел вглубь ее спальни и огляделся.

Никогда не был в комнате средней из дочерей Георгиева. Хотя, в общем-то, я и в комнату Зои ни разу не заходил. Да и что мне было в них делать?

Я усмехнулся собственным мыслям. Готов думать обо всякой бредятине, лишь бы не поддаваться вихрям, которые творятся в моей голове. А они каждый раз пытались унести меня в соседнюю комнату.

Но как бы меня не тянуло туда. Как бы сердце не выкручивалось болью при одной мысли о том, что сейчас в соседней комнате творится с Лизой, но прежде чем рвануть туда, я должен был уложить все в своей голове! Не могу пообещать и вновь подвести. Вопрос стоял уже не только в душевном состоянии моего ангелочка. Я должен был быть уверенным в том, что делаю.

Поэтому я продолжил отвлекать себя, передвигаясь по комнате.

На тумбочке рядом с кроватью стояла свадебная фотка Макса и Киры. Счастливые... На кресле лежала кобура, в которую был убран пистолет. Рядом на круглом столике лежала ещё одна, но уже без пушки. Она принадлежала Кире, а жене Макс запретил носить с собой оружие. Во всяком случае когда рядом находился он.

Вся комната была будто пропитана ими. В каждом уголке спальни лежала вещь, принадлежащая одному из пары молодоженов и все эти вещи так хаотично, но при этом настолько сочетаемо переплетались между собой, что создавалось впечатление идеального семейного гнездышка.

Интересно, мне бы было комфортно делить комнату с кем-то? С Лизой...

И тут же я вспомнил о том, что если я и соглашусь на такое, то комнату придётся делить ещё и с ребёнком.

Как это будет я не мог себе пока даже представить.

Хотя... Заниматься с Виталиной мне нравилась. И в общем детей я любил.

Да и какой выбор у меня был? Либо Лиза и её малыш, либо я и снова один.

— А ты чего здесь делаешь? И где бесячая?

Я настолько погрузился в себя, что даже не заметил как в комнату вышел Смерч и теперь стоял в одних трусах, наблюдая за мной непонимающим взглядом.

— Мне нужно с тобой поговорить. А Кира пошла к отцу.

— Ясно, — взяв из шкафа шорты и футболку лучший друг оделся и уселся на кровать, — Ну давай поговорим. О чем?

— Макс, походу я готов стать отцом... — меня самого потрянуло от этой фразы и я

поспешил исправиться, — Естественно если этого захочет и Лиза.

— И что ты хочешь услышать от меня? — Смерч внимательно следил за моими перемещениями по комнате, а я был не в силах остановиться.

— Хочу услышать, что это не совсем бред?

— Глебас, по мне так это вообще не бред, — невозмутимо ответил Макс, — Если бы на момент моего возвращения Кира была беременна от бывшего мужа, я бы ее все равно не оставил. И это я тебе говорю с полной уверенностью, а не для красного словца.

— Просто я не представляю, — я все же остановился и повернулся к Смерчу, — Макс, я совсем недавно не представлял даже серьёзных отношений с Лизой...

— А ещё ты совсем недавно делал ей предложение. А это, как ты знаешь, именно серьёзные отношения.

— Да, но это ребёнок! Целый, мать его, ребенок! — я потер ладонью лицо и снова взглянул на Макса.

— Ты уже же всё для себя решил? Разве нет?

— Да вроде как, да, — признал очевидное я, — Не смогу без нее. Просто я не понимаю как это будет? Лиза его мама. Это понятно. А я?

— А кем ты готов быть для него? — пожал плечами лучший друг, продолжая невозмутимо сканировать меня взглядом, считывая реакции.

Гребаный психолог! Только вот именно поэтому я к нему и пришел. Потому что Смерч знал меня! И иногда казалось, что знал даже лучше, чем я сам.

— Смерч, только вот у него есть папаша...

— Да. И он отказался от этого ребёнка, — Макс подался вперед, поставив локти на колени, — Глеб, слушай, ты сам для себя пойми чего ты хочешь. Поэтапно.

— Хочу быть с Лизой, — кивнул я, называя самое заветное свое желание, — Больше всего на свете хочу этого.

— Хорошо, — кивок Макса обозначил, что ответ удовлетворительный, — У Лизы будет ребёнок. Как ты относишься к этому?

— Да, нормально отношусь. Ничего же с этим не поделаешь, — пожал я плечами, внезапно поняв кое-что еще, — Да, чёрт возьми, я не хочу ничего с этим делать!

— Ну тогда иди и говори об этом ей, — Смерч указал рукой на дверь, — Весь этот разговор у тебя должен быть не со мной, а с Лизой. Только, брат, теперь это моя семья. Как и ты. Идёшь на это, значит не смей отступать. Она этого не перенесёт.

— Я знаю...

Больше я не сомневался. Теперь нужно было только заставить её перестать сомневаться во мне.

Стоило только представить, что я обниму белокурого ангелочка, и хотелось взвыть от счастья. А самое странное, что следующей картинкой в голову пришло как я беру на руки этого ребёнка. Моего ребёнка...

Я молча вышел из комнаты Киры и Макса и подошёл к соседней двери.

— Лиза! — пара коротких касаний кулаком и за дверью раздали шаги, но дверь девушка мне не открыла.

Я слышал, как она остановилась прямо за ней. Физически чувствовал как она дрожит и сомневается.

— Пожалуйста, открой, — ладонь самовольно опустилась на дверь, словно желая прямо через нее коснуться девушки, — Нам нужно поговорить.

— Да, нужно, но не сейчас, — тихо раздалось в ответ, — Поговорим потом. Пожалуйста, дай мне время. Мне нужно самой разобраться во всём, что происходит. Мне нужно подумать.

Да конечно! Это мы уже проходили...И вестись на эту дурь я больше не был готов. Ведь знаю чем закончится...

— Чёрта с два, Лиза. Открывай дверь сейчас же или я просто выбью её! — потребовал я, отключая все тумблеры, которые отвечали за нерешительность и мягкость, — Знаю я тебя. Стоит мне отойти на пару минут и ты сейчас снова придумаешь себе ещё кучу какой-то поебени, в которую обязательно поверишь. И начнется все по новой, а мне потом разгребай! Хватит! Добегалась. Открывай.

И снова в ответ раздалась лишь тишина. А ведь я не шутил!

— Лиза, я реально сейчас вынесу дверь! — повторил я свою угрозу.

— Не надо.

"Я знаю, чего я хочу. И хочу я всё это только с тобой."

©Лиза Георгиева

Я была не готова говорить с ним, но его угроза звучала очень даже правдоподобно. Глеб был настроен решительно. Он мог и правда с лёгкостью выбить дверь в мою комнату. И судя по тону его голоса сейчас парня ничего не могло остановить.

Тогда зачем привлекать лишнее внимание и рушить дом, если этот разговор всё равно неизбежен?

Поэтому я просто открыла дверь, но тут же постаралась сбежать куда подальше. Правда бежать то было некуда.

Глеб вошёл в комнату и запер дверь за своей спиной, а затем подошёл ко мне.

— А ну иди сюда! — резко схватив мне за руку, парень на удивление нежно и осторожно притянул меня к себе и обнял, — А теперь мы поговорим и поговорим мы, Лиза, максимально честно. Без всяких секретов и вранья. Поняла меня?

От того напора, с которым он всё это говорил, от серьезности его тона, я растерялась. Да и его руки на моем теле путали мысли в моей голове очень сильно. И всё, что мне осталось, лишь обескураженно кивнуть.

— Ты любишь меня? — Глеб спросил это так неожиданно, что я мгновенно впала в транс, еще даже не успев толком опомниться от его появления.

— Глеб...

— Лиза, мы договорились. Да или нет? — он внимательно смотрел мне в глаза, ожидая ответ и я ответила.

— Да, — легко и просто, а главное абсолютно честно.

Я видела как он старался сдержать улыбку, опустив взгляд вниз, спрятать ее, но все же не смог. И когда светящийся взгляд карих глаз вновь обратился ко мне, не улыбаться не могла уже я сама. Глеб очаровывал своим счастьем. И я залипла в его глазах, словно оградившись от всех остальных чувств.

— Я тоже люблю тебя, ангелочек, — прошептал Глеб, бегая взглядом по моему лицу, а его ладонь нежно прошла по моей щеке, — Больше всего на свете люблю. Прости меня, Лиз. За то, что обидел. Прости. Я больше никогда так с тобой не поступлю. Никогда в жизни не подведу тебя.

— Глеб, я теперь не одна, — так хотелось раствориться в тихом шепоте прекрасных слов, но я не могла...

— Я помню, — кивнул парень, уверенно смотря в мои глаза, — Но если ты моя, то значит и этот ребёнок тоже мой. А на всё остальное мне плевать.

— Ты сейчас серьёзно? — от неожиданности я даже слегка отстранилась, пытаюсь найти в темных глазах, хоть намек на злую шутку или хотя бы долю сомнения, но не находила этого.

— Я же уже говорил, что сдохну без тебя. И если он... — Глеб нежно коснулся рукой моего живота, — Это единственное, что стояло между нами, то больше у тебя нет причин убегать от меня.

— Ты уверен? — я не могла поверить, просто не могла, — Ты хотя бы понимаешь о чём мы говорим? Глеб, он никуда не денется. Ни через месяц. Ни через год.

— Я на это и надеюсь, — Глеб нежно и аккуратно коснулся губами моей щеки.

— Ты правда к этому готов? — я так хотела поверить, но получалось с трудом, даже как обычно бурно реагировать на ласку парня не получалось от того насколько сильная паника обуяла меня, — Ты уверен, что ты не вернулся просто потому что тебя попросил об этом Макс? Ты точно хорошо обдумал, то на что собираешься пойти? Может быть это просто жалость или стремление получить желаемое? Я вообще не понимаю зачем они тебе рассказали! Ты мог бы сейчас жить свободно!

— Я знал о ребёнке с того момента как мы переспали в моей машине, — ошарашил меня Глеб новой порцией информацией.

— Знал?

— Да. А ты думала я настолько идиот, что не пойму, что девушка, с которой я занимаюсь любовью беременна? — улыбнулся мне Глеб, расчесав пальцами мои волосы, — Да, я отгонял от себя эти мысли. Не хотел думать об этом, но знал.

— Так можно быть и не нужно? Ты же не хотел об этом думать, тогда зачем на это идти?

— Я уже всё тебе сказал. С тобой я готов ко всему, а без тебя не хочу даже жить, — он говорил так серьезно, а по моему телу проходились волны огня от его слов, — Кажется, ангелочек, тебе придётся сделать выбор ещё раз.

Я смотрела на него и терялась собственных чувствах. Хотелось поверить и в то же время рой сомнений окутал все моё тело.

— Лиза, я хочу быть с тобой. Я хочу любить тебя. Хочу заботиться о тебе и о малыше тоже. Хочу чтобы мы стали семьёй. Единственное о чём я прошу это чтобы твоего бывшего не было в нашей жизни. А всё остальное зависит только от тебя.

— Ему не нужен этот ребёнок, — само собой вырвалось из моего рта, хотя мысли были совершенно не об этом.

— Зато нужен мне. И он, и ты. Ну что, Лиз? — глаза Глеба загорелись еще сильнее, а губы растянулись в улыбке, — Выйдешь за меня? Давай, ангелочек, время делать контрольный в голову.

Моё сердце порхало словно бабочка. Голова кружилась. Я практически потеряла связь с реальностью. И стояла на ногах только благодаря крепким мужским рукам.

Довериться? Или снова бежать?

Но как только я задумывалась о том будущем, которое предлагал мне Глеб, то понимала одно. Именно об этом я и мечтала. Именно это и только с ним!

Но согласится было мало. Я понимала, что в первую очередь, этот выбор я должна была озвучить сама себе. И либо я сейчас шагну в омут и погружусь в него с головой, не позволяя себе больше думать ни о чём. Не позволяя себе сомневаться в человеке, которого я выбираю. Либо я и дальше буду мучить его, а заодно и себя.

И я шагнула... В тот самый омут.

— Да...

— Повтори, — попросил Глеб, во все глаза смотря на меня.

— Я согласна.

— Лизка! — Глеб так неожиданно подхватил меня на руки, что я взвизгнула и была вынуждена обхватить его шею руками.

Но даже это он делал максимально аккуратно и нежно. Смотря на меня влюбленными глазами, Глеб покружил меня, заставляя в голос смеяться, а потом точно так же осторожно

поставил на ноги, заглядывая в мои глаза.

— Пообещай мне, что больше не убежишь? — попросил парень, коснувшись лбом моего лба, — Лиз, я же реально без тебя дышать не могу.

— Главное чтобы ты не убежал.

— Не дождёшься, ангелочек, — засмеялся Глеб, поцеловав мои губы легким поцелуем, — Ты моя. Вы оба мои.

— Пожалуйста, просто поцелуй. Я так сильно соскучилась.

Я не успела даже договорить. И снова ослепляющие вспышки в голове заставили забывать о том кто я такая. Как он умудряется целовать сразу и везде? Лицо, шея, губы, ключицы... Одновременно жадно, но так мягко.

— Я люблю тебя. Слышишь? — и снова несколько поцелуев осыпало мое лицо, — Безумно сильно люблю, Лиз.

— Я тоже люблю тебя и мне очень страшно, Глеб, — я постаралась покрепче прижаться к парню.

— Тебе нечего бояться, — оторвавшись от меня, Глеб серьезно посмотрел в мои глаза, — Никогда и никому я не позволю обидеть тебя. Даже самому себе. Лиз, Я думал очень долго. Обдумал всё вдоль и поперёк. Я знаю, чего я хочу. И хочу я всё это только с тобой. У меня ничего нет, но ради тебя, ради вас обоих, я землю буду грызть, но вы ни в чём не будете нуждаться.

— Просто не оставляй меня больше, — я позволила себе обхватить ладонями лицо мужчины, которого я любила, чувствуя пальцами его колючую щетину, — Этого мне будет достаточно.

— Давай уйдём отсюда? — слегка повернув голову, парень поцеловал мою ладонь, — Пойдём погуляем? Сходим в парк или туда куда ты сама захочешь. Побудем вдвоем.

Мне было так легко! Так свободно! словно за спиной действительно выросли крылья. Отпустив все свои страхи, я внезапно поняла, что другого не хочу. Только его!

Сейчас было ощущение, что всё происходящее правильно, хотя и происходило словно не со мной. Рядом с Глебом я чувствовала себя в безопасности. Ведь Кира права! Он два года оберегал меня, не позволяя никому и ничему навредить мне. Я любила его. А он любил меня. Он принял моего ребёнка. Так на кой было так всё усложнять?

Я хотела быть только с ним!

Хотела чтобы Глеб всегда смотрел на меня так как сейчас. Хотела чтобы он был рядом как раньше. Не боялась его потерять.

Неосознанно я сама потянулась к парню, и обхватив его за пояс руками, прижалась щекой к его крепкой груди. Сейчас мне было необходимо постоянно касаться его, будто бы подтверждая, что все реально. Мы действительно выбрали друг друга и решили идти дальше вместе.

— Всё хорошо, мой ангел, — Глеб погладил ладонью мои волосы, — Я с тобой.

— Я не хочу никуда идти, — я оторвала голову от Глеба и подняла на парня взгляд, — Я хочу того же, что было в машине.

— Лиза, ты думаешь я этого не хочу? После нашего первого раза... Всегда и каждую минуту, — тысяча поцелуев рассыпалась по моему лицу, — Только тебя. Если можно.

— Тебе можно все. Только не уходи.

— Я ре уйду больше никогда.

Крепкие руки увлечённо ласкали моё тело. И вновь мне было плевать на всё вокруг.

Значимым стал только он. От восторга хотелось попросту умереть. Как же давно мне не было настолько хорошо!

Спустя время мы продолжали лежать в постели, выставив посередине поднос, на котором стояла пара чашек кофе, молочник и несколько вазочек со различными сладостями.

— Вообще-то кофе тебе нельзя, — заметил Глеб, продолжая сжигать меня взглядом тёмных глаз, наполненным необъятной любовью, от чего я попросту плавилась.

— Я не так часто его пью, — я добавила в чашку сахар и улыбнулась своему мужчине.

Своему! Моему! Любимому! Тому, кто выбрал меня и моего ребенка. Я до сих пор с трудом верила в происходящее.

— Лиз, добавь, хотя бы молока, — попросил Глеб.

— Я не пью кофе с молоком, — для пущего эффекта я поморщилась, наглядно демонстрируя свое отношение к такого рода напитку.

— Так. Либо кофе с молоком, либо я иду тебе за чаем, — не дожидаясь моего ответа, парень самостоятельно добавил молоко в мою чашку, а я даже возразить ничего не смогла.

Просто сидела и глупо улыбалась на такую грубую заботу с его стороны. Это было невероятно приятно! Я таяла от всего, что делал Глеб. Блин как же сильно я мечтала о таком! Как дурочка влюбилась в него почти три года назад и до сих пор сердце не могло работать в штатном режиме, когда этот парень оказывался рядом. А когда он смотрел так, как смотрел сейчас, то у меня случались микроинсульты восторга.

— Мне не верится, что ты рядом, — озвучивать свои мысли я не планировала, но слова сами собой сорвались с губ.

— А я рядом. Я останусь рядом, Лиз, — Глеб протянул мне маленькую мармеладку и дождался когда я ее съем, слегка прикусив его пальцы, а затем продолжил, — Больше я тебя не оставлю даже если ты сама снова будешь пытаться меня прогнать.

Отодвинув кофе, которое уже совершенно не интересовало меня, я приблизился к парню и полужёжа устроилась в его руках.

— Больше я не хочу оставаться без тебя. Никогда, — руками парня я обняла себя, потершись затылком о его грудь, — Мне с тобой так спокойно. Мне с тобой уютно.

— Так должно быть. Я хочу чтобы тебе было хорошо, — губы парня коснулись моего голого плеча, разгоняя мурашки по всему телу, — Ты всё ещё злишься на меня? Скажи честно. Это важно для меня.

— Глеб... — я не хотела расстраивать его и обсуждать неприятную тему, но и врать тоже не видела смысла, — Я решила отпустить всё, что было до сегодняшнего дня. Но на самом деле, да. Я обиженна и я всё ещё злюсь. Мне было очень больно когда ты ушёл, даже не попрощавшись. Я понимаю почему ты не остался, но ты же мог хотя бы сказать "пока"? Я бы отпустила без скандалов и ссор. Я бы поняла. А теперь... А теперь даже несмотря на то, что я уверена в своём выборе, страх никуда не девается. Я боюсь, что одно прекрасное утро я проснусь, а рядом лишь записка со словом "прости"...

— Лизка, — Глеб крепко сжал меня руками, уткнувшись лицом в мою шею, — Ангелочек, никогда такого не будет! Больше никогда в жизни я не совершу такую ошибку. И я знаю, что моих слов сейчас мало. Тебе нужно время. Но я всё исправлю. Обещаю тебе, что совсем скоро я сделаю так, что этих страхов не будет в твоей голове. Просто поверь.

— Я верю. Надеюсь, скоро я на самом деле смогу успокоить своих тараканов. И вообще, — я закинула голову наверх чуть повернувшись, чтобы видеть парня, внезапно осознав одну вещь, — А почему это ты командуешь мной? Ты заставляешь меня пить

невкусный кофе!

— Скажи спасибо, что я вообще разрешаю тебе его пить, — спокойно высказался этот наглец в ответ на мои возмущения, — И я не командую. Я забочусь. Нашему ребёнку вредно, когда ты пьёшь кофе.

— Нашему... — шёпотом повторила я, не веря тому что слышу.

Это было так... Так необычно. Так волнительно. Так важно для меня!

Мне кажется я начала влюбляться ещё сильнее...

Решения для будущего

"Идиот! Придурок ты, Паскаль!"

©Глеб Паскаль

Это было совершенно нелегко. Я же всё равно помнил, что он не мой! Тем не менее раз за разом я одёргивал себя. Теперь мой! Она моя, а значит её малыш тоже.

Я заранее знал на что иду. Знал, что придётся привыкать к тому, что в моей жизни появился тот кто должен быть на первом месте. И Лиза таковой и была.

Знал, что должен забыть о тех толпах баб, которые раньше окружали меня. И снова, благодаря побегу с дочерью Психа я с этим смирился и привык к тому, что кроме своего ангелочка, я уже давно никого не замечал вокруг себя.

Жить с девушкой? Я жил с ними тремя! И тогда ни с одной из них я не был в отношениях. Теперь же я делил постель с любимой девушкой.

И теперь единственное, чего я боялся это малыш... Не то чтобы я боялся его появления на свет. Нет. Просто я не совсем понимал как это будет. И кажется этот момент стоило обсудить с моей Лизой.

— Это мальчик или девочка? — я положил ладони на живот девушки, который после моего возвращения начал постепенно увеличиваться.

Мы снова лежали в постели. Лиза расположилась между моих ног, облокотившись спиной на мою грудь и изучала страничку интернет-магазина на предмет детских вещей. И все это мне нравилось. Я с замиранием сердца ловил моменты, когда ладонью мог ощущать малыша, с удовольствием обсуждал заказы Лизы и просто свыкался с новым статусом. Так необычно и непривычно.

— Я пока не знаю... — промурлыкала Лиза, положив одну ладошку поверх моей, отложив телефон.

— А когда мы сможем узнать?

— Тебе это правда интересно? — малышка даже повернула голову, чтобы видеть меня.

Но вот только ответить я не успел. Рядом с кроватью на тумбочке разразился песнопениями мобильник моего белокурого счастья. Дмитрий.

— Не бери трубку! — не успев взять себя в руки, прорычал я.

Лиза удивлённо посмотрела на меня, приподняв бровь. Но телефон в руки все равно взяла.

— А ты не командуй. Если мне нужно будет, то я отвечу, — возмущенно фыркнула девушка, хотя и не спешила на самом деле принимать вызов.

Я довольно грубо отобрал телефон у Лизы из рук, и отключив его, к чертям собачьим, бросил на край кровати.

— Глеб! — малышка выбралась из моих рук и села напротив, недовольно сложив руки на груди, — Какого... ты делаешь?

— Перестань провоцировать меня. Ты же сама прекрасно понимаешь, что тебе не о чем с ним разговаривать. Или я не прав? — злость бурлила в моих венах, но я изо всех сил старался не распространять ее на Лизу.

— Может быть конечно и прав, но я буду делать так как хочу я! Не приказывай мне! Я сама в состоянии принимать решения!

— Я же хочу как лучше!

— А я, по-твоему, решить, что будет лучше не могу?

— Ты уже решала, — нахмурился я, сгорая от желания отшлепать упрямую девчонку.

И когда только она стала такой упертой?

— И мы оба чуть не свихнулись от твоих решений. Поэтому давай по-старому? Мне раньше, вроде как, неплохо удавалось принимать решения за нас обоих.

— А я должна молчать в тряпочку? — возмутилась Лиза, — Не получится!

— Боже, я как будто общаюсь с Кирой! — я посмотрел в потолок, покачав головой, — С каких пор ты стала такая упрямая и непокорная?

— А тебе я нужна лишь только когда я тихая и послушная? — гневно прищурилась девушка.

— Ты мне нужна любая. Лиза, прекрати. Просто... — я запнулся, стараясь подобрать правильные слова, чтобы не продолжать эту стычку, которая неожиданно возникла и выбила меня из равновесия, — Лиз, давай кое о чём договоримся? Мне кажется так будет легче жить нам обоим.

— И о чём же? — я видел как девушка в миг смягчилась, заметив мое состояние.

— Нам нужно обозначить кое-какие границы, — я мотнул головой в сторону телефона, — Иначе я не понимаю как мне себя вести.

— Я тебя внимательно слушаю, — с готовностью кивнула Лиза, — О чем ты говоришь?

— Объясни мне чего ты хочешь. Кем я должен быть твоему ребёнку?

— А кем ты сам хочешь быть моему ребёнку, — девушка взяла меня за руку, скромно смотря в мои глаза.

— Я хочу связать свою жизнь с его мамой. Разве тут есть какие-то варианты? — я поцеловал прохладную ладошку, — Я хочу называть этого малыша своим, но чтобы так было... его, — я снова кивнул на телефон, который валялся поверх одеяла, — В нашей жизни быть не должно. Вообще.

— Но я же не могу отвечать за него? Он сам позвонил, — пожала плечами Лиза, — Отвечать я и не собиралась! Ты прав, нам не о чем говорить. Но я не могу запретить ему.

— Мне достаточно чтобы ты отвечала за себя. Просто не иди с ним на контакт, а с ним самим я разберусь. Поговорю и больше он не сунется. Если ты этого хочешь.

— Хочу, — Лиза приблизилась и снова всем телом прижалась ко мне, обхватив руками за пояс, — Хочу нормальной семьи. Хочу чтобы ты не вспоминал о том каким образом появился мой малыш.

— Я не буду этого вспоминать. Обещаю, — я расчесал мягкие локоны пальцами, обратив внимание как именно лежит Лиза, подсознательно контролируя, чтобы она не навредила малышу, — Я уже говорил тебе, что прекрасно понимаю на что иду. Я выбрал тебя и назвал тебя своей, а значит и этот ребёнок мой. Но твоего бывшего мы из нашего будущего вычеркиваем раз и навсегда.

— Хорошо, — легко согласилась Лиза, прикрыв глаза, поддаваясь моим рукам.

— И да. Мне правда интересно кто у нас будет.

— Мы можем записаться на УЗИ в любое время, — проговорила девушка, продолжая щекой прижиматься к моей груди, — Но я очень надеюсь что это дочь!

— Ты хочешь девочку? — я продолжал одной рукой пальцами перебирать волосы ангелочка, а второй гладил ее спину.

— Вообще-то, девочек в моей жизни достаточно. Целых две младшие сестры, — Лиза распахнула серебряные глаза, подняв их на меня, — Но на зло тебе... Да, я хочу девочку.

— Назло мне? — вот это новость однако, — Почему?

— Потому что меньше надо командовать, — поморщила носик моя малышка, — А ты скорее всего хочешь мальчика!

— Большинство мужчин хотят сына, — логично заметил я, улыбаясь на эту милую вредность.

— Вот именно...

— Но ты не угадала, Лиза. Я из тех немногих кто хочет дочь. Ещё одного белокурого ангелочка.

— Глеб, на тебя хоть минуту можно позлиться? — с любовью смотря на меня, заставляя сердце гулко стучать в ушах, Лиза засмеялась.

— А тебе так этого хочется? — от звонкого словно колокольчик смеха в груди расцвели цветы и запели птицы, как в гребаной сказке.

— Да, не особо вообще-то. Сейчас мне хочется не вылезать из этой постели и не выходить из этой комнаты. Просто наслаждаться твоими объятиями.

— Нас и так уже на три дня оставили в покое. А у меня есть работа, Лиз, — а так хотелось поддержать все ее желания, — Мы с тобой даже в столовую не выходим. Пора возвращаться в реальность.

— Не хочу никакой реальности, — Лиза немного передвинулась и теперь водила носиком по моей шее, заставляя мои мысли улетать в ту степь, где ангелочек уже была давно раздета, — Мне и здесь хорошо.

— Мне тоже, — я изо всех сил старался остановить свой организм, который вовсю начал отзываться на действия ангелочка, — Но всё-таки у нас очень много дел.

— И каких же интересно?

— Ну, во-первых, повторюсь, у меня есть работа. А когда-то я осуждал Смерча, что он настолько погрузился в Киру, что забил на свои обязанности. Во-вторых, я должен поговорить с твоим отцом.

— О чём тебе с ним разговаривать? — по голосу девушки стало понятно, что идея ей не особо была по душе.

— На свадьбе Макса и Киры, когда я обнимал тебя, мне показалось, что твоему отцу это очень не понравилось. Поэтому я должен официально объяснить ему, что между нами происходит. В конце концов, моё предложение было реально, хотя я и планирую повторить его чуть позже официально.

— Официально?

— Ты же не думала, что в твоей жизни не будет колечка и одного колена? Но напомню, ты сказала мне "да" и я надеюсь услышать его ещё раз.

— Надейся... — засмеялась малышка, специально издеваясь над моей нервной системой, которую, итак, расшатала как только могла.

— Лиза... — по одному только моему тону она должна была понять, что в этом вопросе шутки не лучший вариант.

— Давай проведём сегодняшний день вместе? — мгновенно перевела тему Лиза, примирительно целуя мою шею, — А завтра так и быть, вернёмся в реальность.

— Хорошо, ангелочек, — не мог я отказать ей, но все же кое-что на потом откладывать больше не мог, — Но с твоим отцом я поговорю сегодня. Может на двадцать минут ты меня отпустишь?

— Я не хочу отпускать тебя ни на минуту, — пробормотала Лиза, сунув ладошку под

мою футболку, и проведя пальчиками по прессу.

— Лизка, — я с силой втянул носом воздух, сходя с ума от ее движения, — Перестань, ангелочек.

— Не хочу, — движение ладони остановилось, а Лиза подняла на меня взгляд, в котором неожиданно появилась грусть, — Мне кажется, что стоит тебе уйти и ты больше не вернешься.

— Но это же не правда, — я провел ладонью по щеке малышки, понимая, что такие разговоры между нами будут повторяться еще много раз, — Просто запомни одну вещь. Я принадлежу тебе. Ты стала для меня всем и без тебя я просто сдохну к чёртовой матери. Поэтому даже в то время когда я буду занят чем-то, я всё равно буду думать только о тебе. Лиз, совсем недавно я бы в жизни не согласился на всё это. Ни с одной другой девушкой. А с тобой... С тобой всего этого я хочу. Хочу семьи. Хочу ребёнка. Хочу тебя. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Уже очень давно.

— Я забирал тебя из дома такой скромной малышкой, — усмехнулся я разглядывая любимое лицо с невероятными блестящими глазами, в которых слово мерцали звёзды, — Такую милую и маленькую. А сейчас... Ты не просто ангелочек небесной красоты. Настоящий ангел. Мой ангел. Стала взрослой и всё равно умудрилась сохранить свою мягкость и кротость, которую я всегда любил.

— Ты бы хотел что-то изменить в том времени когда нам приходилось скрываться?

— Между нами? — я задумался лишь на секунду, — Нет. Единственное, что я хотел бы... Хотя нет и это я бы тоже не изменил.

— Что именно? О чём ты?

— Хотел сказать тебе о том, что изменил бы своё решение уйти с Максом, но тогда бы у нас не было его... — я коснулся ладонью живота девушка, — Или её. Хотя я бы хотел чтобы вся та боль, которую ты испытала тебя не коснулась.

— Так не позволяй ей больше меня касаться.

— Не позволю, — пообещал я, искренне желая исполнить это обещание, — А теперь мне нужно идти. Попрошу на кухне чтобы тебе принесли обед, а сам поговорю с твоим отцом. И сразу же вернусь к тебе. Хорошо?

— Хорошо. Иди, — Лиза скатилась с моего тела, позволяя мне подняться.

Я поцеловала девушку в нос, и быстро одевшись, вышел из комнаты, столкнувшись в коридоре со Смерчем.

— Завтра возвращаюсь к работе, — я указал на друга пальцем прежде чем он начнёт задавать вопросы и направился спиной вперед в нужном направлении.

— Да, я не тороплю, — засмеялся Макс, продолжая движение следом за мной, — Сам через это проходил. Хотя, кстати, ты насладиться Кирой мне не особо позволял.

— Прости дурака, — поднял я руки вверх, признавая свою неправоту, а затем развернулся, продолжая идти к лестнице, — Лучше скажи какие у меня шансы не схлопотать в путь в голову, когда я скажу Георгиеву, что собираюсь жениться на его дочери.

— Да, в общем-то большие, Паскаль, — пристроился под мой шаг Макс, — Как бы Леонид Александрович не бесился, когда его приказы нарушают, но в первую очередь он за счастье своих дочерей. Да и потом приказ был аннулирован миллион лет назад. Как минимум после того как мы с Кирой поженились. Просто говори так как есть. Георгиев в легкую раскусит если попытаешься ему врать.

— Я врать и не собираюсь.

— Вот и отлично. Тогда удачи, брат, — Макс хлопнул меня по плечу и направился на улицу, оставив меня у кабинета Психа.

Надеюсь, совсем скоро и я перестану его так называть...

Я постучался в дверь и после сдержанного разрешения, вошёл.

— А вот и наш потерянный, — бросил мне Георгиев, на секунду оторвавшись от бумаг, — Здравствуй, Паскаль.

— Добрый день, — я остановился у дверей, понимая, что сидеть на месте попросту не смогу, — Леонид Александрович, я могу с вами поговорить?

— Да конечно, — отбросив бумаги, Псих откинулся на кресле, сканируя меня внимательным взглядом, — Я и сам был бы не против выслушать какого чёрта ты уже несколько дней обитаешь в комнате моей старшей дочери? Ты не вылетел оттуда под белые ручки только из-за того что меня остановила Кира. Она сказала, что у вас отношения с Лизой. Но я бы хотел услышать об этом тебя.

— Я действительно люблю вашу дочь и более того я хочу сделать Лизе предложение. Хочу чтобы она стала моей женой, — ходить вокруг да около я не желал.

— Даже так? — хмыкнул босс, — А что моя дочь думает по этому поводу?

— Я задавал ей этот вопрос и она ответила согласием. Естественно это предложение я повторю ещё раз, но уже более официально и только после того как получу одобрение от вас.

— А если я тебе такого одобрения не дам? — спокойно спросил Псих и уже в следующее мгновение с силой ударил ладонью по столу, — Вы что решили, что раз я позволил Кире выйти за Макса, то мгновенно аннулировал этим запрет на отношения с моими дочерьми?

— Она беременна...

— Что? — от неожиданности Георгиев даже встал с кресла, казалось, готовый броситься на меня, — Повтори, что ты сейчас сказал!

— Лиза беременна. Уже шестой месяц, — повторил я, смотря прямо в бешеные глаза босса.

— Ты в конец оборзел? — крик Психа со звоном заполнил кабинет, — Думаешь, тебе это жизнь спасет?

— Она беременна не от меня! — голос пришлось повысить и мне лишь только для того, чтобы отец моей девушки меня услышал.

Пару минут Георгиев обдумывал мои слова, тяжело дыша, а я молча ждал.

— С самого начала и по порядку, — немного успокоившись, приказал Псих, присев назад в кресло.

— Я действительно нарушил приказ, — признался я, — Не буду скрывать. У нас была близость с Лизой до того как девушки вернулись домой. А потом я ушёл и вернулся только тогда когда вернулся Макс. Лиза уже на тот момент встречалась с Дмитрием.

— Он и есть отец ребёнка? — догадался Георгиев.

— Да. Но он отказался от этого малыша.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — холодным взглядом окинул меня Псих, словно я лично должен был сообщить ему об этом, хотя именно так и получилось.

— Лиза скрывал беременность от всех. Я не знаю даже в курсе ли были её сёстры.

— Хорошо, — кажется, я услышал как скрипнули зубы Леонида Александровича, — Найди мне этого пацана.

— Я не стану.

— Это ещё почему? Этот пацан должен ответить за то, что сделал! — с нажимом высказался Псих, — Не будет такого, что он натворил дел и не взял за это ответственность!

— За Лизу и её ребёнка, точнее нашего ребёнка, ответственность беру я, — твердо озвучил я, не позволяя Георгиеву подумать о том, что сможет как-то повлиять на это решение, — А этот, как вы называете его, пацан пусть идёт лесом и не смеет приближаться к Лизе!

— То есть ты мне хочешь сказать, что готов принять ребёнка моей дочери? — прищурился Псих, внимательно стараясь считать мои эмоции, вот только я уже давно все решил.

— Да, — уверено кивнул я, даже не задумавшись, — Я люблю Лизу. Очень сильно и я хочу с вашей дочерью настоящей семьи. Хочу чтобы этот ребёнок был моим. Чтобы никто даже не знал о том, что он не от меня.

— А сама Лиза то с этим согласна?

— Я же сказал. Она ответила мне "да".

— Да уж., — выдохнул Псих, видимо смиряясь с происходящим, — Неплохого вы по охраняли моих дочерей.

— Вот именно. Вы же уже доверили их нам и мы с Максом вернулись девушек домой в целости и сохранности. Да, с небольшими проступками. В принципе, как и в семейной жизни, я не даю вам гарантии, что никогда в жизни между мной и Лизой не будет ссор. Но то, что она будет счастлива, я вам обещаю.

— Ну что ж я смогу сказать? — задумчиво произнес Георгиев, не отводя от меня взгляд, — Похоже моя старшая дочь, так же как и средняя не оставила мне выбора. Боюсь представить, что будет когда подрастёт Зоя.

Леонид Александрович встал, и обойдя стол, приблизился ко мне и протянул мне ладонь, слегка ошарашив меня этим движением. Но всё же я ответил на рукопожатие.

— По всей видимости, добро пожаловать в семью?

— Спасибо.

— Обидишь Лизу и я прикажу тебя убить, — мило улыбнулся Псих, не оставляя сомнений в своих словах.

— Обижу Лизу и я сам с этим жить не смогу, — серьезно кивнул я.

— Вот и отлично, — Георгиев отпустил мою ладонь и вернулся за стол, — А теперь позови мою дочь. С ней мне тоже есть что обсудить.

— Леонид Александрович, я обещал Лизе, что сегодня никаких важных дел не будет. Если вы не против, то давайте отложим этот разговор до завтра? Пусть Лиза отдохнет.

— До завтра так до завтра, — не стал спорить босс, — Хорошо. Можешь идти. Мне еще нужно уложить в голове, что я стану дедом.

Я вышел из кабинета и только тогда вспомнил, что так и не попросил подать Лизе обед. Идиот! Придурок ты, Паскаль! Ей нужно было кушать!

Быстро забежав на кухню, я предупредил, что одна из хозяек дома будет обедать в своей комнате и после этого помчался назад.

Ведь она меня ждала.

Вновь ушел...

"Прости, ангелочек, что так получилось."

©Лиза Георгиева

— Вы издеваетесь надо мной? — я готова была попросту разрыдаться, а то что сестра и ее муж не понимали моих переживаний задевало еще сильнее, — Кира, я же знаю, что вы с Максимом в курсе куда он уехал!

— Да откуда нам это знать? — невозмутимо развела руками сестра и вновь переключилась на мужа, которого заботливо намазывала кремом от солнца, хотя его бронзовая кожа уже явно не могла сгореть, — Могу сказать только одно, что он совершенно точно вернётся. И уже совсем скоро. Тебе не о чем переживать.

— К тому же тебе нельзя, — не двусмысленно мотнул головой на мой живот Максим.

— И как мне это сделать? — скрестив руки на груди, я попыталась сжечь родственничков злобным взглядом, но не мое это было и снисходительный взгляд Киры мне на это очень явно указал, — Мой парень снова уехал! Снова бросил меня! Вновь ушел...

— Так! А ну тормози! — ткнула в меня пальцем сестра, — Никого он не бросал и выкинь эту дурь из своей головы!

— Тогда где он?

— Лиза, ну неужели непонятно? — Кира повернулась ко мне всем корпусом и тут же Максим обхватил ее руками, притянув спиной к своей груди, — Это сюрприз! А ты его портишь!

— Шикарный сюрприз, — фыркнула я, чувствуя бешеную обиду, — Он прекрасно знает как я к такому отношусь! Зачем трепать мне нервы?

— Лиз, он правда скоро вернется, — подтвердил слова Киры Максим, словно мне от этого должно стать легче.

— А предупредить? Нельзя было?

— Это же сюрприз, — мягко улыбнулся мой новоиспеченный зять, нежно поглаживая руки жены.

— Да к черту мне не нужны такие сюрпризы! — чем больше они уговаривали меня успокоиться, тем больше меня трясло, — Неужели нельзя было без всего этого? Он же знает...

— Скажем так, для этого сюрприза ему нужно было уехать, — намекнула сестра с таким видом, словно это должно было что-то для меня поменять, — И поверь, ты останешься довольной. Просто не кипишуй.

— Я уже сказала... Мне на фиг не нужны его сюрпризы. Мне нужно чтобы он был рядом со мной, — внезапно боль снова начала искать выход и нашла его в неожиданная даже для меня самой признании, — А я снова ощущаю то, что чувствовала когда он меня бросил!

— Но это не так! — повысила голос Кира.

— А я чувствую себя именно так! — вторила я тону сестры, — И плевать мне на то, что вы мне говорите!

Не желая продолжать этот разговор, я развернулась и направилась в дом. В большинстве своем понимая, что еще немного и я расплачусь. Но отступив на несколько шагов, услышала голос Максима.

— Подожди, бесячая. Сейчас я вернусь.

Он догнал меня на крыльце дома, хотя я и старалась добежать до спальни раньше. Но живот, который до последнего скрывал мою беременность, теперь давал знать о своем присутствии. И даже перемещаться становилось все проблематичней.

— Лиза, пожалуйста, подожди.

Я остановилась, прикрыв глаза, понимая, что разговор неизбежен. Максим остановился за моей спиной и дождался пока я сама повернусь к нему.

— Что еще ты мне хочешь сказать, Максим?

— Паскаль не хотел чтобы ты себя ощущала брошенной. Он просто хотел порадовать тебя.

— Что же, порадовал, — горько усмехнулась я, а на глазах все же проступили слезы, — Он же знает обо всем, что творится внутри меня! И такое ощущение, что ему плевать!

— Не плевать, Лиз, — Максим нахмурился, разглядывая меня, — Просто потерпи и поверь, что он тебя любит и скоро вернется. Он безумно сильно любит тебя. И никогда не оставит. А вообще, знаешь, история словно повторяется...

Эти слова меня заинтересовали и Смерч похоже это увидел.

— Когда Кира вернула меня, мою память, я тоже снова ушел, — пояснил парень, — Ушел, чтобы вернуться к ней окончательно. А ей тоже, Лиз, было страшно меня отпускать.

— Он ушел молча... Снова... Прости, но для меня это нельзя оправдать ничем.

Продолжать разговор не имело смысла. Я не знала ни одной причины, которой могла бы оправдать для себя Глеба. Не было таких причин.

Я просто ушла в дом. Было больно. Было очень обидно. Я чувствовала себя так, будто меня предали. Вновь.

Не успев зайти в спальню, я достала из кармана телефон, который начал надрываться.

Только он, а именно так был записан у меня Глеб.

Нет! Хватит!

Сбросив вызов, я откинула телефон на кровать.

Не хочу с ним разговаривать! Что нового я могла бы услышать?

Но телефон снова запел новомодный трек, а затем снова и снова. И только после четвертого раза посыпались сообщения.

Только он:

"Лиза! Возьми трубку! Что ты там себе напридумывала опять?"

Я прочитала сообщение, но отвечать не стала. Зато со злости переименовала парня. Паскаль.

Паскаль:

"Ты же знаешь, что я люблю тебя..."

Глеб попытался дозвониться еще несколько раз, но безрезультатно. А затем посыпались и другие сообщения:

"Лиза, пожалуйста. Ангелочек, я скоро буду рядом."

"Прости меня. Я не думал, что ты так остро все воспримешь. Макс и Кира должны были успокоить тебя."

Словно это было возможно!

"Я люблю тебя. Люблю вас. Пожалуйста, ответь на мой звонок."

"Я скоро буду рядом с тобой и все тебе объясню."

"Просто дождись меня."

"Прости, ангелочек, что так получилось."

"Лиз, я идиот! Придурок! Больше такого не повторится!"

"Обещаю, что с этого момента я ни на шаг не отойду от тебя."

А я все молчала. Да, эти сообщения были приятны, и я верила этим словам. Знала, что он не бросил меня, а уехал лишь на время, по каким-то своим делам. Но внутри была огромная обида! Он знал все мои страхи, но все равно заставил меня проходить это все вновь. А достаточно было просто предупредить...

Продолжая крутить все эти мысли в своей голове, я прилегла на кровать и уснула, даже не раздевшись.

Во сне крепкие руки притянули меня к широкой груди. А пахло так знакомо... Так породному... Я покрепче прижалась к этому теплому и большому источнику любимого запаха.

— Я с тобой, Лиз. Спи, ангелочек...

Не открывая глаз, я осознала, что Глеб рядом. Хотя с просони даже не задумалась о том, а что он вообще тут делает, зато вспомнилась обида.

— Уходи...

В ответ раздался тихий смех, а мои волосы погладила большая ладонь.

— Не дождешься. Я буду с тобой всегда. С вами, — прошептал парень, коснувшись губами моего виска, — Спи, малышка. Поговорим завтра.

Но сон уже отошел и я распахнула глаза. В комнате было темно. За окном, по всей видимости, тоже. Ночь? Или раннее утро?

Глеб лежал рядом со мной прямо в одежде и разглядывал меня нежным взглядом.

— Где ты был? — тихо спросила я, теряясь в том, продолжить злиться или утонуть в темных как ночное небо глазах.

— В Питере, — прямо ответил Глеб, и зачем-то сдвинувшись, поцеловал меня в живот.

— Не нужно так, — телодвижение мне не понравилось и я даже отстранилась.

— Почему?

— Это выглядит так как будто ты таким образом пытаешься меня... — я даже не знала как это объяснить.

— Расположить? Задобрить?

— Пытаешься мной манипулировать. Моими чувствами.

— Лиза. Ты серьезно? — Глеб хмуро посмотрел на меня, но его ладонь все равно легла на мой живот, — Реально? Ты правда так считаешь? Лиз?

И он так смотрел на меня, что мне стало стыдно за свои слова.

— Нет. Не считаю...

— Я касаюсь тебя, потому что мне хочется тебя касаться, — ладонь скользнула с живота на мою поясницу и Глеб притянул меня ближе, — И чувствовать нашего малыша мне тоже хочется. Мне это приятно и мне это нравится.

Было приятно слышать такие слова. По венам потек мед, но только его тут же разбавила обида. А я вдруг кое-что поняла.

— Сколько время?

— Тебе в это время положено еще спать, — улыбнулся Глеб, — Еще раннее утро. Четыре часа.

— Ты что? Ехал ночью? Зачем? — считать я умела прекрасно и в легкую смогла сопоставить момент пропажи моего парня с его возвращением, — Ты же мог выехать утром. За пару часов ничего бы не поменялось.

— Затем, что моя девушка очень сильно нервничала. И я не мог позволить ей волноваться даже на минуту дольше, — снова притянув меня к груди, Глеб заглянул мне в глаза, — Лиз, прости меня дурака. Я правда даже не задумался, что ты настолько остро воспримешь мой отъезд.

— Ты же знаешь, чего я боюсь больше всего.

— А ты знаешь, кого я люблю больше всего, — возразил Глеб, — Просто я сам забыл о собственных выводах в наших отношениях. А с тобой это непозволительно.

— О каких выводах? — я слегка потеряла нить разговора.

— О том, что тебя нельзя оставлять одну. Иначе ты начинаешь придумывать всякие небылицы и проблемы на ровном месте.

— Это не ровное место. Это мои страхи!

— Знаю, малышка, — Глеб поцеловал меня, — Прости меня.

— Не делай так больше, — попросила я, понимая, что уже простила.

Просто любила. Очень сильно. Намного сильнее любила Глеба, чем боялась остаться одна. Я верила ему.

— Зачем ты уехал? — я сама прижалась к парню, и тут же большая ладонь зарылась в мои волосы.

— Разреши мне не рассказывать, — попросил Глеб, пальцами перебирая пряди, — Скоро все поймешь сама.

— Хорошо, — вздохнула я, но вздох перерос в сладкий зевок.

— Ангелочек, давай спать? Вам с малым нужен отдых. А завтра я начну замаливать свои грехи. Обещаю.

— Не нужно, — мне и правда это было не нужно, — Просто...

— Больше не буду! Клянусь тебе, Лиз, — Глеб поцеловал меня в нос, — Теперь каждый мой шаг ты будешь знать. Больше я не заставлю тебя волноваться.

— А ты сам то так сможешь? — спросила я уже засыпая, пригревшись в объятиях любимого.

— Смогу. Так и будет, Лиз. До тех пор, пока ты сама не скажешь, что достаточно. Сейчас важнее всего твое спокойствие. От этого зависите вы оба.

Но ответить я уже не могла. Секунда и я провалилась в сон. В крепких руках было спокойно и уютно. Последнее время мой сон был как будто защищен со всех сторон. Я сама была словно в крепости любви моего Глеба. Там, где никто не мог мне навредить.

— Лиза, — вырвал меня голос Глеба из сна, — Ангелочек, мне нужно уйти. Хорошо?

— Угу, — не открывая глаз и балансируя на грани сна и реальности, я кивнула.

— Скоро вернусь. Спи.

Следующее пробуждение было практически в обед. Глеба рядом не было, но его слова засели в голове. И вызвали улыбку. Обещал предупредить и предупредил.

Немного повалявшись в постели, я сходила в душ. А вернувшись в комнату, услышала в коридоре голос своего мужчины.

Появилось жгучее желание его поцеловать. Тихо выскользнув из спальни, я направилась на голос, не в силах сдержать улыбки.

— Это оно? — спросил Максим, рассматривая что-то в руках Глеба, но что именно за спиной своего парня я не видела, — Ничего такого.

— Ничего? — удивленно и слегка возмущенно засмеялся мой любимый мужчина, — Смерч, ты же знаешь, что это за побрякушка.

— Знаю. И реально в ахере на тебя, — Макс заметил меня и тихо добавил, — Шухер, брат. Доброе утро, Лиз.

— Доброе утро, Максим, — улыбнулась я, сделав вид, что предупреждение Глебу не слышала.

— Я пойду, — Максим хлопнул Глеба по плечу и направился мимо меня, — Не забудь, что Леонид Александрович будет ждать нас к трем.

— Помню... Привет, ангелочек, — Глеб обернулся ко мне и тут же меня обдало огнем его нежности, которой светились карие глаза, — Вы выпались?

— Выпались, — я подошла ближе и закинула ладони на плечи парню, руки которого в ту же секунду обхватили меня, — И соскучились.

— И я по вам, — мягкие губы коснулись моих, а потом скользнули на шею.

— Что ты показывал Максиму? — поинтересовалась я, чувствуя как это что-то мой Глеб продолжал сжимать в руке.

— Ничего важного, — усмехнулся хитрец, заведя руку за свою спину, — Узнаешь немного попозже.

— А если я хочу сейчас? — я выбралась из объятий парня и сложила руки на груди.

— Неа, — Глеб покачал головой, шаловливо улыбаясь, — Не сейчас.

Сам напросился...

— Ай! — я положила ладонь на живот, поморщившись.

— Лиза! — Глеб молниеносно метнулся ко мне и тут-то я и добралась до таинственного трофея.

Которым оказалась...

Я в ступоре посмотрела на коробочку в своих руках, под насмешливым взглядом Глеба, который сразу понял, что со мной все нормально.

— Что это? — еле ворочая языком спросила я, прекрасно узнав логотип далеко не дешевого бренда.

— Кольцо...

— Зачем? — я оторвала взгляд от коробочки и перевела его на парня.

Глеб забрал коробочку из моих рук.

— Не так я это планировал, но с тобой ничего не получается по-обычному, — Глеб покачал головой и опустился на одно колено, открыв коробочку передо мной, — Лиз, выходи за меня.

— Глеб, но оно очень дорогое, — я же понимала, что для Глеба это реально огромные деньги!

— А ты достойна только самого лучшего. И ты мне не ответила. Лиз, ты станешь моей женой? — терпеливо повторил вопрос Глеб.

— Только при одном условии, — я шагнула к парню и обхватила его лицо ладонями, — Кольцо мы вернем, а деньги ты отправишь сестренке.

— А как же...

— А я выйду за тебя не из-за кольца в целое состояние, а просто потому что я тебя люблю.

Свадебный переполох

"Ты стыдишься нашего ребёнка?"

©Глеб Паскаль

— И что теперь делать? — я сидел во дворе дома Георгиевых на садовых качелях и ломал голову над вопросом, который возник после моего предложения Лизе и уже не первый день сводил меня с ума, — Эта фигня с кольцом меня запутала...

Смерч сидел рядом, внимательно наблюдая за девочками, которые плавали в бассейне и при этом, я знал, что он слышит и воспринимает каждое мое слово.

— А ее спросить не вариант? — оторвав взгляд от жены, а смотрел он именно на Киру, Макс оглядел двор и поморщившись.

Я проследил за взглядом лучшего друга. Марго... Девушка сидела с книгой на коленях в плетеном кресле на крыльце дома. Только вот книга оставалась без внимания, а сама брюнетка с грустью смотрела на Смерча, не отрывая взгляда.

— До сих пор что ли? — я закатил глаза от раздражения, которое вызывала девочка.

Сколько можно? Макс уже женат, а самой Марго около тридцатки... Так может быть пора бы уже начать жить своей жизнью, а не раздражать своим вниманием мужика, который давным давно принадлежит другой?

— Сейчас она хотя бы не пытается контактировать, — сразу понял о чем я говорю Макс и мгновенно отвел глаза от бывшей симпатии, — Спасибо и на этом. Не хочу скандалов. И не хочу чтобы психовала Кира.

— Маргаритка просто боится твою жену. Поверь, стоит Кире выехать из дома и Маргоша уже вновь будет окучивать тебя. Она же искренне считает, что с Кирой у тебя нет будущего.

— У меня нет будущего БЕЗ Кире. Уже не умею, — усмехнулся Смерч, с теплом смотря на синеволосую девочку, в которую вопреки здравому смыслу влюбился по уши, — Просто не представляю как... Кира и есть мое настоящее и будущее.

— Я тебя понимаю, — усмехнулся я, смотря в ту же сторону, но только предметом моего внимания была другая из сестер.

Моя Лиза...

— Ведьмы, блядь, — засмеялся Макс, помотав головой, — Как у них это получается? Поставили цель и въелись в сердца до такой степени, что не вырвешь.

— Да, а главное бороться с этим было бесполезно, — вторил я смеху лучшего друга, прекрасно понимая о чем он говорит.

— И бессмысленно.

— А по поводу твоего вопроса, — я перешел на прежнюю тему, которая меня сейчас сильно волновала, — Спросить ее реально не вариант. Лиза знает о Витке и считает, что я должен в первую очередь помогать сестре. А значит, если даже она и захочет шикарное торжество, то мне в этом все равно не признается. Только чтобы я не тратился.

— Так может тогда и наплевать? Паскаль, тебе что нужно? Эта девушка или свадьба? Лиза беременна. Так почему не сделать так как сделали мы? Роспись и все. Мы с Кирой просто хотели стать семьей. Большого нам было не нужно.

— Да, только Лизка... Она же... — я разрезал руками воздух, стараясь подобрать слова, которые смогли бы донести мои мысли, — Мягкая и нежная принцесса. Макс, как я могу

лишить ее этой сказки? Это же самый важный день для девчонок.

— Мне всегда казалось, что куда важнее человек, который рядом в этот самый день. И насколько я знаю, Кира со мной согласна.

— Да это то понятно... Но... Короче походу надо устраивать всю эту белоснежную мишуру, — выдохнул я, выражаясь в грубой форме только потому что просто не знал как по другому назвать все это.

На самом деле я реально хотел создать для своего ангелочка лучший день в ее жизни. Тот, о котором, я уверен, она мечтала с детства.

— Глеб, — рядом скромно опустив глаза, остановилась Марго, — Тебя папа хочет видеть в своем кабинете.

— Хорошо. Иду. Спасибо, — я с готовностью поднялся на ноги, обратившись к Макс, — Я вернусь и договорим.

— Без проблем, брат. Удачи, — кивнул Смерч и тоже встал, направившись к жене под тоскливый взгляд Марго, которая похоже надеялась уловить несколько минут наедине с ним, раз уж подвернулся повод.

Только вот Макс уже давно обрубил эту ниточку начинавшихся отношений и твердо стоял на своем. И его выбором стала младшая сестра моей невесты.

С жалостью взглянув на девчонку, я направился к... Я даже и не знал как теперь называть Георгиева. Он и боссом нашим оставался. И Психом его называть больше язык не поворачивался. Тогда как? Тесть? Так он мне и тестем еще не был. Будущий тесть? Да, хер его знает...

Пару раз коснувшись двери костяшками пальцев, я вошел в кабинет.

— Вызывали?

— Да, Паскаль. Заходи, садись. У меня есть к тебе разговор, — Леонид Александрович кивнул на кресло и размашисто подписал пару бумаг.

Я сел и сразу же взгляд Георгиева обратился ко мне, а бумаги были отложены в сторону.

— Я хотел бы узнать, что вы с Лизой решили? — начал босс как-то слишком издалека, настолько, что я не особо понял вопрос.

— По поводу?

— Свадьба, роспись, роды. Где планируете жить? И вообще как видите свое будущее, — пояснил Псих, пристально сканируя меня взглядом.

Все еще пытается разглядеть подвох? Имеет право.

Макс прямо и с ходу выдал свои намерения относительно Киры. Я же долгое время молчал. Для Георгиева мы с Лизой попросту скрывали наши отношения. И уверен, причины для такого нашего поведения Псих в своей голове рисует не особо радужные.

— Мы не обсуждали эти вопросы с Лизой, но могу сказать только одно обычной росписи не будет. Лиза достойна торжества, — на ходу принял я окончательное решение, — Жить... Это решение примет ваша дочь. Я соглашусь с ее мнением и сделаю так как будет лучше для нее и нашего ребенка.

— Значит жить будете здесь, — бескомпромиссно высказался Георгиев, — Это лучший вариант со всех сторон. Во-первых, я не хочу чтобы мои дочери переезжали. Во-вторых, здесь Лиза в большей безопасности. И, в-третьих, ты сам мне нужен здесь.

— Хорошо. Если Лиза согласится, а я думаю, что для нее это действительно будет лучшим вариантом, то мы останемся здесь.

— По поводу свадьбы... — Леонид Александрович откинулся на кресле, — Когда? Лиза

беременна и затягивать не лучший вариант. Ты же понимаешь?

— Понимаю. Но чтобы оплатить такой праздник, который захочет Елизавета мне нужно время, — честно признался я.

— И у тебя его нет, — вновь повторил Георгиев, — Выбирайте дату. Свадьбу своей дочери я оплачу сам.

— Без проблем, — кивнул я, но вестись на поводу отца Лизы не планировал, — Кирину уже поздно, но у вас еще есть Зоя. Ее свадьбу можете оплатить. А я постараюсь справиться сам.

Брать деньги у Психа я не собирался. Это было ниже моего достоинства. Она МОЯ девушка. Она МОЯ семья. И именно я должен содержать Лизу и нашего ребенка.

— Ей рожать меньше чем через три месяца! — недовольно высказался Георгиев, — Сколько ты будешь зарабатывать нужную сумму? Тебе что важнее гордость или моя дочь?

— Важнее чтобы для вашей дочери и для самого себя я остался мужиком, — спокойно ответил я, хотя и в словах будущего тестя была логика, — Я не могу согласиться на ваш вариант. Извините.

— Хорошо... — почему-то мне показалось, что Псих остался доволен, — А что если я найму тебя?

— Я и так работаю на вас, — я усмехнулся такому предложению.

— Ну и что? Мне внезапно понадобился телохранитель для старшей дочери, а ты с этой должностью вроде как неплохо справлялся.

— Интересное предложение, но я откажусь. Леонид Александрович, как бы вы не завуалировали это, но я не могу на такое пойти.

— Упрямец! Подумай, о моей дочери! — начал злиться Георгиев.

— О ней и думаю. О ней и о малыше. В глаза Лизе не смогу смотреть, если соглашусь оплачивать НАШУ свадьбу ВАШИМИ деньгами.

— Ладно. А если в долг? Такой вариант тебя устроит? Позже отработаешь. Но с одним условием...

— С каким? — такой вариант я действительно готов был рассмотреть, хотя и не сильно горел желанием на него идти.

Но я же прекрасно понимал, что Георгиев прав. Вряд ли моя Лиза мечтала выходить замуж с животиком, а он уже был достаточно заметен.

— Свадьба будет в течение недели, — озвучил Леонид Александрович, то самое условие, — Готов к такому?

— Я готов назвать Лизу женой, хоть завтра. Главное чтобы сама Лиза успела подготовиться. Им же девочкам нужно кучу всего...

— Ну можешь прямо сейчас отправлять моя дочь за свадебным платьем. Пусть заказывает фотографа и занимается всем остальным. А вас с Максом я отпускаю на сегодня. Езжайте бронировать ресторан и что там еще будет нужно.

— Леонид Александрович, я отработаю каждую копейку.

— На твоём месте, Глеб, я думал бы о другом. Теперь твоей главной задачей является счастье моей дочери и забота о моём внуке, — Георгиев прямо смотрел на меня, словно контролируя чтобы я услышал его слова, — Будь добр сосредоточиться на этом. Поверь, деньги это последнее, что меня волнует.

— Верю. Но это волнует меня. И я их отдам.

Георгиев не стал отвечать, а просто вновь переключил своё внимание на документацию,

тем самым показывая, что разговор окончен. Впрочем, это было в его стиле.

Не скажу, что мне было приятно то, что свадьба будет оплачиваться деньгами будущего тестя, но Псих был прав... Тянуть дальше было некуда. Совсем скоро Лиза не сможет насладиться собственным праздником в полной мере. А пока малыш ещё не настолько большой... Короче надо было решать этот вопрос сейчас. Да и потом хоть я и знал, что сердце этой девушки принадлежит мне одному и уже очень долгое время, я всё равно хотел привязать её к себе всеми возможными путями. Хотел чтобы она была моей официально.

Через несколько часов мы с Максом стояли посреди одного из лучших ресторанов города. Лиза уехала с сёстрами и подружкой за платьем и всей остальной атрибутикой, которая была так важна девчонкам. И это разделение мне совершенно не нравилось. Хоть девушки и были под охраной, но мне было куда спокойнее когда Лиза была рядом.

— А сколько человек будет на банкете? — задал вполне логичный вопрос администратор и тут же поставил меня им в ступор.

Я же понятия не имел, что ответить! Даже обсудить этот вопрос не успел ни с Лизой, ни с её отцом. На свадьбе Смерча так и вовсе была только семья!

Макс похоже в легкую считал мое смятение и взял ситуацию в свои руки.

— Думаю, что не больше двадцати, — ответил за меня Смерч.

— Хорошо, — администратор сделал пометку в своём блокноте и отошёл от нас, позволяя оглядеться.

— Почему именно двадцать? — не уловил я логики в такой цифре.

— Три сестры, их отец, муж одной из них, жених второй и возможно парень третьей, — пересчитал по пальцам Макс, — Плюс семья жениха. Ну и возможно пара твоих или Лизиных друзей. Ну и останется небольшой запас Если вдруг сам Леонид Александрович захочет пригласить кого-то из своих, так называемых, партнёров.

— Логично... — согласился я, понимая, что лично мне достаточно тех кого перечислил Макс.

Телефон в кармане зазвонил мелодией, которая принадлежала моему ангелочку. Только от её звонков начинала играть сопливая песня, но именно она ассоциировалась у меня с любимой девушкой.

— Извини, — я кивнул Максиму и отошёл немного в сторону, отвечая на звонок, — Да, ангелочек. Что такое?

— Глеб, пожалуйста... — прохныкала в трубку малышка, одним только тоном пугая меня до чёртиков, — Приедь сюда.

— Что случилось, Лиза? Где ты?

Почему она расстроилась? Кто её расстроил? В голове тут же пронеслось множество вопросов и всё тело сковала какая-то необъятная паника. Если с ней хоть что-нибудь случится...

— Я в свадебном салоне на Швейной, — судорожно выдохнула Лиза, — Я просто хочу чтобы ты приехал. Ты нужен мне...

— Я сейчас буду. Жди меня, — я сбросил звонок и направился на выход, по пути бросив Максиму, — Пожалуйста, разберись со всем сам. Я тебе доверяю.

— А ты сам куда? — спокойно спросил Макс, похоже и так понимая ответ.

— Я нужен Лизе...

Я гнал машину на пределе её возможностей, лавируя в потоке. Руки продолжали трястись. В голову лезли все новые и новые мысли и все они пугали все сильнее.

В салон я залетел настолько резко, что девушка-консультант в ужасе отступила в сторону, уступая меня дорогу. Представляю... Бешеные глаза, учащённое от бега дыхание и сжатые в кулаки ладони. Наверное, это действительно было странно и страшно. Но сейчас мне было плевать.

Оглядевшись, я заметил Лизу и практически бегом направился к ней. На ходу определив, что с самой девушкой всё в порядке.

— Что случилось? Лиза, что-то с ребёнком? — на грани истерики я осмотрел девушку с головы до пят, прощупывая руками ее тело.

Она стояла в одном из белоснежных платьев с узорчатыми плечами и пышным подолом. Никаких повреждений и лишь только слёзы в серебряных глазах.

— Нет. Нет Глеб. С ребёнком всё в порядке, — всхлипнула Лиза, помотав головой, — И со мной тоже.

— Тогда что? Лиза, ты напугала меня и где Кира с остальными? — я оглядел зал, но быстро забив, снова повернулся к Лизе.

— Я прогнала их! И прости... — пальчики ангелочка вцепились в мои руки, а сама Лиза щенячьими глазами уставилась на меня, — Я не хотел тебя пугать. Просто...

— Что просто? — я осторожно стер слезы с прекрасного личика, — Что тебя так расстроило?

— Просто оно мне не нравится! — девушка расстроено дёрнула подол платья и чуть ли не расплакалась с новой силой.

— Если оно тебе не нравится, то зачем ты его надела? Сними и выбери что-то другое.

— Просто по мнению девочек оно лучше всего скрывает живот. В этом платье совсем не видно, что я беременна, — Лиза печально посмотрела в зеркало, — А я хотела другого, Глеб. Совершенно другой образ. Но та модель, которая мне нравится меня полнит.

— Лиза! Конечно полнит ты же беременна! — было так смешно, но я старался не засмеяться, чтобы не обидеть и без того расстроенную девушку, — И что в этом такого? Ты стыдишься нашего ребёнка?

— Конечно же нет! — резко обернулась ко мне Лиза.

— Тогда выкинь эту дурь из своей головы и выбери то платье, которое нравится тебе, — я слегка сжал прохладные ладони, уверенно смотря в глаза любимого ангелочка, — И никого не слушай! Не надо скрывать живот! Если хочешь, то вообще надень топик и юбку! А животик оставь открытым! И пусть все видят, что ты у меня особенная. Ты скоро дашь жизнь новому человеку! Нашему ребёнку!

Прямо на глазах слёзы высохли, а лицо Лизы озарилось улыбкой. Так-то лучше.

— Спасибо.

— Не за что, ангелочек, — притянув девушку к себе, я постарался не помять платье, — Ты можешь надеть на себя всё что угодно и всё равно для меня ты останешься самой прекрасной и волшебной. Ты меня поняла?

— Поняла...

— Вот и отлично, а теперь мне нужно ехать, — я немного отстранился, чмокнув Лизу в нос, — Во-первых, я бросил Макса одного в ресторане и без машины. А во-вторых, я не должен тебя видеть в свадебном платье до самой свадьбы.

— Прости, что выдернул тебя, — девушка виновато опустила глаза.

— Тебе не за что извиняется. Если тебя что-то беспокоит я хочу об этом знать. Договорились?

— Договорились, — довольно кивнула блондинка.

Кажется, у Лизы начали проявляться те самые пресловутые гормоны. Ее настроение менялось со скоростью света. И эту бурю нам удалось предотвратить с минимальными потерями.

Я с невероятным наслаждением коснулся нежных губ и пошёл на выход. Теперь она справится со всем сама, а мне нужно было забрать Макса пока его не засыпали вопросами.

А то как-то нечестно получается. Свадьба моя, а отдувается он.

"— Ведьмы вы сёстры Георгиевы."

©Лиза Георгиева

Я невеста! Господи, если бы кто-то мне сказал пару месяцев назад, что так будет...

Хотя нет! Пару месяцев назад я искренне верила, что вскоре ей стану. Правда, невестой совсем другого парня.

А сейчас... Сейчас я выходила замуж за самого невероятного мужчину в своей жизни. Сильного, смелого, нереального. Таких как Глеб я никогда не встречала! Он попросту перевернул весь мой мир, заставил беззаветно и безвозвратно полюбить.

Рядом с ним всё тело пропитывала такая лёгкость будто бы меня наполняли гелием словно воздушный шарик. И я была готова полететь, но только к нему одному. В его руки. К его сердцу.

Как же сильно я ошибалась, когда отталкивала его, не веря в то, что Глеб может быть ответственным. Но он был именно таким! Заботливым, понимающим, внимательным. Он был моим, а я вся и полностью принадлежала ему.

И как я только могла задумываться о том, что смогу стать женой другого парня? Дурочка! Страшно было представить, что было бы если бы Дима отреагировал на мою беременность по-другому! Если бы Глеб так и не узнал правду! Я бы вышла за парня, которого никогда не любила!

А я так мечтала выйти за него замуж! А для чего? Чтобы всю жизнь быть несчастной? Чтобы изо дня в день думать о другом? Чтобы мечтать о том как Глеб заберёт меня?

И он забрал...

Я посмотрела на своё отражение в зеркале и руками погладила живот, который в платье-русалочка бросался в глаза очень явно. Глеб был прав. Мне нравилось то, что я видела. Не хотела я этих пышных юбок, которые скрыли бы мою беременность! Да и сама беременность, благодаря парню с глазами невероятной красоты, стала моей гордостью, а не позором.

— Нам с тобой очень повезло, — обратилась я к малышу под своим сердцем, — У меня будет лучший муж на всём белом свете, а у тебя самый лучший папа.

И это действительно было так.

Только вчера я познакомилась с семьей моего будущего мужа. Его мама... Она чудесная! В ее тёмных, как у сына, глазах лучилось такое тепло, как когда-то я видела в глазах своей собственной мамы. Я видела её в первый раз, но сразу же ощутила, что она такая родная... А как тётя Оля пахла! Чём-то домашний, какой-то выпечкой. Рядом с ней я чувствовала себя маленькой девочкой, вокруг которой заботливая женщина мгновенно взялась хлопотать.

А ещё была Виталина. И сестра Глеба с первых минут очаровала меня. Шустрая, задорная, очень любопытная. Своей энергетикой она напоминала Зою. Правда в отличие от младшей из нашей семьи, Вита была куда более миролюбивой.

И вот когда семья Глеба приехала, я окончательно удостоверилась в том, что делаю правильный выбор.

Никогда у моего ребёнка не было бы отца лучше! Так как Глеб общался с Виталиной говорило для меня о многом.

— Ну что? Ты готова? — Кира в сером блестящем платье вошла в комнату.

Такая идеальная. Рядом с Максимом сестра стала настоящей леди. Высокий каблук. Идеально облегающее фигуру платье. И только неизменно синие волосы говорили о ней правду. Никогда Кира не будет обычной.

— Более чем, — я с готовностью кивнула, готовая броситься прочь, лишь бы быстрее оказаться с Глебом.

— Ух ты. Как уверено, — поражённо усмехнулась сестра, — А куда подевалась моя вечно сомневающаяся сестра?

— Осталась там где в её жизни не было Глеба, — я пожала плечами, сама не понимая почему сейчас во мне не было ни капли страха.

— Зачтено, — ткнула пальчиком в мою сторону Кира, прищутив глаза, — Ладно. Идём твой будущий муж тебя ждёт.

Дважды повторять не нужно было. Я соскучилась... Я очень сильно соскучилась по своему мужчине!

После нашего разговора, когда Глеб узнал о моей беременности, мы ещё ни разу не ночевали отдельно друг от друга. А вот сегодня я ночевала одна. Глеб поцеловал меня у двери в нашу комнату, пожелал спокойной ночи и ушёл. А я скучала... Знаю же, что скучал и он.

Следом за сестрой я вышла из дома. Выслушала тысячу и один комплимент от всех вокруг и наконец-то села в машину, которая должна была отвезти меня к любимому будущему мужу.

И вот наконец-то он оказался рядом. И всё как в тумане. Только эти тёмные глаза, в которых необъятная любовь. В которых я тонула с первого дня нашего знакомства и готова была тонуть всю свою жизнь.

Зачем все эти глупые вопросы? Согласна ли я? Боже, да конечно я согласна! Я ждала его так долго! И любила невероятно сильно. Я дышала им.

А этот поцелуй... Глеб целовал меня не один раз и каждый из них возносил меня на небеса. Но сейчас... Я не могла словами описать насколько это было восхитительно. От одного понимания, что теперь этот мужчина стал моим мужем хотелось рыдать от счастья. Кажется, даже наш малыш радовался за нас, выписывая пируэты в моём животе. Хотелось плакать... Хотелось смеяться... Хотелось кричать о том насколько сильно я счастлива!

— Лизка! Как же сильно я люблю тебя! — мужские руки крепко сжимали меня в танце, а губы то и дело касались, то шеи, то виска, не смея портить идеальный макияж.

— Я тоже тебя безумно люблю, — а внутри горело солнце и пели птицы от этой любви, которая наполняла меня.

— Теперь ты моя, — прошептал мне на ухо Глеб, — Теперь вы оба мои. Я никогда не отдам вас никому.

— Да. Мы твои. Береги нас, Глеб.

— Буду беречь. Всю свою жизнь, Лиз.

И важнее этих слов не могло быть ничего!

Мне так не хотелось вспоминать о том, что вокруг есть другие. Хотелось и дальше оставаться в его объятиях, окутанная его заботой и любовью. Плаваясь под его взглядом. Но песня закончилась и пришла пора ехать на банкет.

И кому только пришло в голову, что мне нужна эта свадьба?

Хотя... Если быть честной, то я действительно мечтала о таком празднике. Хотела

свадьбы, платья, букета. Только вот сейчас желания поменялись. Теперь я хотела просто остаться наедине со своим мужем.

И такой момент получилось уловить, пока мы ехали в машине.

— Ты... Мой... муж... — проговорив эту фразу вслух, я шокировано посмотрела на Глеба, — Ты правда мой муж!

— Да, Лиз, — с улыбкой подтвердил Глеб, прижимая меня к себе, — Я твой муж.

— Мне просто не верится.

— Мне тоже, если честно. Мне всегда казалось, что я вообще никогда не женюсь, — Глеб переплел свои пальцы с моими, — А потом я встретил тебя... Ты знаешь, мы тут с Максом, пришли к одному выводу.

— К какому? — я положила голову на плечо мужа и прикрыла глаза, наслаждаясь его словами, которые поднимали уровень моего счастья выше облаков.

Кто бы еще объяснил куда уж больше!

— Ведьмы вы сёстры Георгиевы, — внезапно выдал Глеб и я удивленно вновь распахнула глаза.

— Это ещё почему?

— А потому что нереально так любить! — Глеб пальцами приподнял мое лицо, коснувшись подбородка, заглядывая мне в глаза, — Как бы мы с Максом не сопротивлялись вашему колдовству, вы всё равно заставили нас покориться. Лиз, я почти полгода пытался тебя забыть. И всё без толку. Ты только сильнее въедалась в мое сердце и теперь я понимаю, что оставить тебя не буду способен никогда. Просто жить без тебя не смогу.

— И не надо, — от одной мысли стало не по себе и я обхватила руками мужа за шею, — Не оставляй, Глеб. Ты нужен мне. Я очень сильно люблю тебя.

— Я же сказал, ангелочек. Не смогу я. Ты же мой воздух.

Больше мы не говорили. Я чуть сдвинулась, и расположившись на его груди, просто пригрелась в руках мужа... Как же непривычно это до сих пор звучит! Просто слушала стук его сердца под белоснежной рубашкой.

А дальше снова круговорот. Поздравления, тосты. И пусть на нашем празднике были только родные, но и неугомонных сестер хватало с лихвой. Да и моя Машка не отставала от веселья Киры и Зои.

Даже Максима Кира заставила танцевать. Это было так смешно! Он же такой же, как и Глеб. Солдат. Им это всё чуждо.

Взгляд с танцующих пар произвольно скользнул на моего мужа. Глеб сидел рядом, но веселье его мало занимало. Он безотрывно смотрел на меня. Да так, что я растерялась.

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Просто... Просто ты так выглядишь... Вся в белом. Мой прекрасный ангел. Мне не верится, что ты моя.

Но ответить я не успела. Один из официантов, которые ходили между столиками, подливая напитки, резко откинул поднос в сторону. Всё, что я успела увидеть это пистолет в его руках.

А дальше...

— Лиза! — Глеб буквально снёс меня с ног, роняя на пол, накрывая меня собой.

И снова эти знакомые до жути хлопки, которые я надеялась, остались в далёком прошлом. Я не понимала в кого стреляют, кто стреляет. Паника охватила меня и я словно оказалась в прошлом.

Выстрелы повторялись несколько раз. Кто был их целью оставалось загадкой.

Визги, крики, шум, звук бьющейся посуды. А все, что могла сделать я это забиться в угол и рыдать, закрывая руками голову, как только Глеб отпустил меня.

— Будь здесь и не высосывайся...

Куда он уходил, зачем. Я не знала. Но кажется уже через мгновение Глеб снова вернулся ко мне, упав на колени рядом.

— Лиза? Лиза? — парень притянул меня к себе, поглаживая по голове ладонями, — Всё. Всё успокойся, малышка. Всё хорошо. Уже всё хорошо. Всё закончилось.

— Глеб, — я цеплялась за него с такой силой, что пальцы начали болеть, а слезы всё продолжали литься из глаз, — Глеб, забери меня отсюда! Пожалуйста!

— Всё хорошо. Идём, — Глеб помог мне встать, но я тут же начала оседать вновь.

Резкая боль пронзила низ живота с такой силой, что я не сдержала вскрик. Как же больно! Я даже выпрямиться не могла. Резало словно ножами!

— Глеб!

— Что такое? Лиза, что? — муж судорожно осмотрел меня, не давая сесть на пол, — Тебя задела?

— Живот! — от боли слезы потекли с новой силой, а все слова я говорила, крепко сжав зубы, — Глеб, ребёнок...

— Так тихо, — кого старался успокоить Глеб меня или себя, ускользало от моего разума, — Иди ко мне, малышка. Сейчас мы поедem в больницу и всё будет хорошо. Не переживай, ангелочек. С вами обоими всё будет хорошо.

Я верила. Правда верила во всё, что он говорил. Но боль не уходила... От нее было трудно дышать... Или это следствие паники?

Всё, что мне оставалось это обхватить крепкую шею руками и доверчиво прижаться к мужу, который понёс меня прочь из ресторана.

— Макс, Лизе нужно в больницу, — на ходу бросил Глеб, проходя мимо лучшего друга, не замедляя шаг.

— Что случилось? — Кира тут же пристроилась рядом, а за ней и Максим.

— Я не знаю. У нее болит живот, — Глеб осторожно усадил меня в машину.

— Я не могу оставить Леонида Александровича. Покушение было на него, — с долей вины проговорил Максим.

— С ней поеду я, — Кира повернулась к мужу.

— Хорошо, тогда будь осторожна...

Всё, что происходило, ускользало из-за моего сознания. Единственной мыслью была молитва о том чтобы с моим малышом всё было в порядке.

Кто виноват..?

"— Я люблю вас!

— Тогда ты должен кое-что знать..."

©Глеб Паскаль

Её забрали врачи. Мне было сказано положить Лизу на каталку и тут же ее увезли по коридору, не позволив мне быть рядом.

И теперь мне оставалось только ждать и сходить с ума от страха за милого ангелочка и от собственной безысходности.

— Успокойся, — в очередной раз приказным тоном выдала Кира, наблюдая за моими метаниями по коридору больницы.

Успокойся! Будто бы это было реально! Не мог я успокоиться! Я не знал, что сейчас с моей женой. Не знал, что с нашим ребёнком. Как я мог в такой ситуации успокоиться?

— Паскаль, ты меня слышишь? Иди сюда, — слегка приподнявшись с лавочки, Кира схватила меня за руку и дёрнула на себя, призывая сесть рядом, — С Лизой всё будет в порядке.

— Тогда почему мне об этом не говорит врач? Почему они забрали её и молчат?

— Наверное, потому что... — Кира задумала, но ответа не нашла, — Не знаю... Проводят какие-то исследования. Паскаль, я не знаю, что делают с беременными!

— Вот и я не знаю... — с сожалением признал я, закрыв лицо руками, — Но если с ними что-то случится. Я себе этого не прощу.

— С ними? — переспросила Кира.

— Да. С моей женой и с моим ребёнком, — я отвечал на автомате даже не задумываясь о том, что спрашивает Кира и какова доля удивления в ее вопросе.

— Чтобы не было, ты ни в чём не виноват.

— Да, конечно, — меня прорвало и страх наряду с отчаянием вылились в ярость, — Кира, это я настоял на свадьбе! Это я выдернул беременную девушку из дома, в то время когда за её отцом охотятся. Это я не уберег её! Я, блядь, её телохранитель!

— Ты её муж.

— Да уж. Хорош муж, — если бы я был в силах раздвоиться, то с удовольствием набил бы морду самому себе! — Она дня не пробыла моей женой и уже оказалась в больнице.

— Паскаль, с тем же успехом ты можешь обвинять и моего мужа, — развела руками Кира, хмуро смотря на меня, — Охраной и безопасностью нашей семьи занимаетесь вы оба и никто не мог такого предвидеть. Весь персонал, который обслуживал свадьбу, досконально проверялся.

— И тем не менее, Кира, нападение было! — буквально прорычал я, злясь в первую очередь на себя, — Этот человек не просто попал на банкет. Он принёс на него оружие. И вот скажи мне, какой к чёрту профессионализм, если даже за этим я проследить не в состоянии?

— Вы не можете предвидеть всего.

— Мы должны, Кира, предвидеть всё! — нервы сдали окончательно и я сорвался на крик, — А мы расслабились. Забыли о том, что тот факт, что мы вернули вас домой не отменяет опасности, которая вам угрожает. А мы в семейную жизнь заигрались, забыв обо всем остальном! С головой погрузились в отношения и забыли на свои обязанности. Об этом

я говорил еще тогда, когда Смерч сошелся с тобой! И сам сделал то же самое.

— Не ори...

— Да, как сука не орать? — но всё же я постарался взять себя в руки, прекрасно понимая, что за такую эмоциональность меня попросту могли выставить из больницы.

Я вновь встал и опять начал измерять шагами коридор. Не мог оставаться на месте. На стену готов был лезть от неизвестности.

И почему эти минуты такие бесконечные?

Но наконец-то из дверей, в которые увезли Лизу, появился врач, а ещё через некоторое время я зашёл в палату жены.

— Привет, ангелочек, — я остановился в дверях, разглядывая Лизу, которая практически сливалась с белоснежной простынёю, — Как ты, малышка?

— Теперь всё хорошо, — Лиза слабо улыбнулась, но тут же отвела взгляд, — Я чуть не потеряла малыша... Глеб, мне было так страшно.

— Лиза, — я бросился к девушке и присел на край ее кровати, обхватив ладонями её прохладные руки, — Врач сказал, что уже всё хорошо. Ни тебе, ни ребёнку больше ничего не угрожает. Побудешь немного под присмотром и все будет хорошо. Скоро мы с тобой вернемся домой. Не волнуйся, ангелочек.

— Я так сильно испугалась, — всхлипнула Лиза.

— Я знаю, — приподняв ее ладони, я прижал их к губам, — Я тоже очень сильно за вас испугался.

— Пожалуйста, обними меня...

Я аккуратно прилёг рядом, прижав любимую девушку к своей груди, чувствуя как напряжение покидает мое тело.

Она рядом и с ней все хорошо. С ней все хорошо...

— Прости меня, Лиз, — я поцеловал светлые волосы, — Я не хотел чтобы этот день закончился так.

— Ты тут совсем ни при чём. Обвинять можно кого угодно. Но по итогу виноват лишь один человек, тот который принёс оружие на нашу свадьбу, — тихо ответила Лиза.

— Это я не досмотрел...

— Да, возможно. А мой папа связался с криминалом. А Смерч убил сына главаря другой банды. Глеб, мы можем бесконечно искать виновных, но в конечном итоге, пистолет был именно у того человека.

Я не стал спорить. В словах Лизы была логика, но это не умаляло чувства вины в моём сердце.

Но обсуждать эту тему и волновать Лизу я не хотел. Да и ей, по всей видимости, куда больше хотелось помолчать. Просто быть рядом.

— Ты был бы рад? — спустя время снова заговорила Лиза.

— Рад чему? — я приподнял голову, непонимающе заглянув в серые глаза.

— Если бы сегодня получилось так, что ребёнка не смогли бы спасти, — она же и сама понимала, что несет хуйню!

Отводила глаза и опускала голову, заранее понимая ответ и мою реакцию. Тогда зачем вообще было такое спрашивать?

— Лиза, что за чушь ты несёшь? — я бы выразился куда более красочно, но не хотел волновать жену еще сильнее.

— Тебе бы не пришлось отвечать за чужого ребёнка, — добавила Лиза к предыдущему

вопросу очередную порцию ахиней, — Не пришлось бы помнить о том какая я на самом деле. А спустя время мы могли бы завести своего ребенка.

— Перестань говорить глупости, — было нелегко держать себя в руках, слыша такое, — Какая ты я прекрасно знаю. Ты самая прекрасная и любимая. И этот малыш мне не чужой. Мы с тобой обсуждали это не один раз. Вы мои. Оба. Если бы Лиза с ним что-то случилось, я бы никогда себе этого не простил. Как тебе вообще в голову пришло такое? Я люблю вас!

— Тогда ты должен кое-что знать... — слабая улыбка озарила бледное личико, а прекрасные глаза засветились, посмотрев на меня, — У нас будет дочь, Глеб.

Я не смог сдержать радости! Я просто засмеялся от счастья, прижав любимую жену к себе. Мать твою, дочь! Блядь, мне не верилось! У нас будет дочь! Маленькая копия моего ангелочка!

Как же хотелось зацеловать, затискать девушку, которая дарила мне это счастье. Но пришлось сдержать свои эмоции. Сейчас Лиза была для меня чем ты невероятно хрупким. Она всегда была нежной и ранимой, но сейчас... Не мог я навредить ей, даже не осознанно. Я не хотел позволять даже косо смотреть в её сторону. За любое слово перегрызу глотку. Только пусть попробуют обидеть. Только пусть попробуют расстроить её. Порву в клочья. Она же моя самая большая драгоценность.

— Ты самая невероятная девушка в мире!

Я провёл с женой целый день. Разговаривая обо всём на свете. Заходила Кира. Приехал босс. А потом нас всех выгнали из палаты, аргументируя это тем, что Лизе нужно отдыхать.

— Послушай меня, — я присел на корточки у кровати жены, внимательно заглядывая в ее глаза, когда из помещения вышли все остальные, — Больницу охраняют. У твоей палаты тоже останутся наши люди. Я должен буду уехать. Нужно разобраться со всем, что происходит, но завтра утром я буду у тебя. Если тебе только что-то понадобится, Лиза, звони мне сразу же. Вообще плевать что. Даже если ты просто захочешь чтобы я приехал. Я примчусь настолько быстро насколько это возможно, бросив все в моменте.

— Хорошо, — улыбнулась Лиза, окончательно придя в себя за то время, что я был рядом.

— Отдыхай и думай только о том, что теперь мы с тобой семья и совсем скоро на свет появится наша дочка. Больше тебе думать ни о чём не нужно. Я позабочусь обо всём сам, — я приподнялся и поцеловал жену в лоб.

— Хорошо, Глеб.

— Я люблю тебя, Лиза. Очень сильно люблю. И нашу дочь тоже люблю.

— И мы тебя очень сильно любим, — Лиза подняла личико, подставляя его моим губам, и я тут же коснулся губами нежной щеки, подбородка и виска, — Глеб, пожалуйста, будь аккуратней.

— И об этом ты тоже не должна волноваться. Помнишь, я говорил, что для меня самое важное это твое спокойствие? — я дождался когда жена кивнет, — Поверь, я не буду заставлять тебя волноваться снова. Все будет хорошо.

— Тогда до завтра?

— Как только соскучишься, позвони мне, — я подмигнул девушке и уже собирался уйти.

— Тогда ты не успеешь даже выйти из больницы... — раздался смех, который заставил меня зачарованно остановиться, залипнув на жене.

Как у нее получалось буквально гипнотизировать меня? Захватывать своими эмоциями!

Она плакала и меня разрывало изнутри, смеялась и я готов был летать. Все ее настроения словно дублировались во мне.

— И пусть... — я подмигнул своему личному ангелу, на что получил воздушный поцелуй, который тут же отразил назад.

И всё-таки мне пришлось покинуть палату, а затем и в больницу. Именно мы со Смерчем отвечали за безопасность семьи Георгиевых. И плевать, что две из них уже стали обладательницами других фамилий.

На самом деле в семье Психа всё было настолько сплочённо и подвластно самому Георгиеву, что создавалось впечатление, что это не мы с Максом забрали его дочерей. А сами девушки привели нас в свою семью.

И вот теперь мы должны были исправлять свои же косяки! А всё происходящее лишь наша вина...

И чувствовала моя задница, что и сам босс прекрасно это понимает, а значит сейчас начнется...

Но почему-то этого не случилось.

Через каких-то жалких двадцать минут мы с Максом стояли посреди кабинета тестя и молча выслушивали его крики, но к нашему удивлению направленные не на нас.

— Достать мне их из-под земли! Эти черти должны ответить за то, что моя дочь оказалась в больнице! Найти и перебить всех и каждого! Уничтожить их всех! — Георгиев опустил в своё кресло, тяжело дыша и только тогда заговорил Макс.

— Леонид Александрович, я понимаю и вас, и Глеба, — заговорил Макс, — Не дёргаться сейчас и лезть на рожон может быть чревато последствиями. Мы доберёмся до них, но для начала нужно хорошо всё обдумать.

— Мне плевать как вы это сделаете, но Павел Россов должен исчезнуть из этого города! — прорычал Псих, — А переедет он или сдохнет мне неинтересно. Но больше его имя я слышать не хочу и к моим дочерям приблизиться он не должен.

Зато меня переезд Россова не устраивал! Из-за этого ублюдка моя жена сейчас находилась в больнице, а нашу дочь мы могли и вовсе потерять! Я хотел именно его смерти!

Я кажется, должен тестю денег? Так вот я готов был принять заказ на конкретного человека. Без жалости и сомнений готов был нажать на курок как когда-то это сделал Смерч по отношению к его сыну.

Но в следующую минуту лучший друг остудил мой пыл.

— Убив Павла Россова мы развяжем настоящую войну. Кровную месть. Убийство его сына коснулось только их семьи. А вот после убийства главы клана за нами придёт весь клан. Не забывайте, что у него есть ещё младший сын и трое братьев.

— Из-за Алекса они же не пришли? — я безразлично пожал плечами, хотя прекрасно понимал ответ.

— Алекс был лишь щенком. Да, наследник, но он был не единственный. Из-за него войну развязывать бы не стали. Но тронем вожака своры...

— Короче так, — судя по всему наши дебаты утомили главу нашего клана и он прервал нас, — Теперь вы оба члены моей семьи. Мои дочери ваши жёны. То, что от вас требуется я вам озвучил. Россов должен покинуть город. А дальше решайте сами каким образом вы будете это делать. Я вам доверяю. А теперь парни вы оба свободны.

Значит решать с Максом мы будем вдвоем. Оно и к лучшему...

Привет из прошлого

"— Ещё немножко я смогу взять её на руки."

©Лиза Георгиева

Две недели! Целых две недели меня продержали в больнице и хотя Глеб и приезжал ко мне ежедневно, но я всё равно безумно скучала по нему. За последнее время мы слишком мало времени проводили порознь. Это время в больнице оказалось для нас обоих сущим адом. Глеб так и вовсе разрывался между мной и работой.

И мало было мне этих кошмарных четырнадцати дней так врач хотел оставить нас с малышкой ещё на столько же!

И вот с этим смириться я уже не смогла! Даже моя ангельская, по мнению моего мужа, сущность отступила на второй план, позволяя мне закатить настоящую истерику в стиле Киры. И только тогда было принято решение, что для моего же спокойствия лучше отпустить меня домой.

Только от одной мысли, что сегодняшнюю ночь я проведу в объятиях любимого мужа, с которым у нас не было даже первой брачной ночи, по всему телу пробегали мурашки, а глаза непроизвольно закрывались от предвкушения.

— Привет. Как тут мои девочки?

Сердце сжималось каждый раз, когда Глеб говорил что-то подобное. Это было настолько искренне, что я и правда последнее время не вспоминала, что биологическим отцом моей дочери был совершенно другой человек. Это было настолько не важно!

— Привет, — я обернулась к Глебу, который остановился в дверях моей палаты, и не смогла сдержать улыбки, когда наткнулась на взгляд карих глаз, пропитанный высшей степенью нежности, — С нами всё хорошо и мы очень сильно хотим домой. А конкретно я очень сильно хочу чтобы ты меня поцеловал. Я очень сильно соскучилась по тебе.

— Ну об этом, ангелочек, дважды можешь не просить, — Глеб одним шагом пересек расстояние между нами и за талию притянул меня к себе, целуя истосковавшиеся по нему губы.

До сих пор от его поцелуев кружилась голова...

— Лиз, я тоже очень сильно по тебе соскучился, — муж кончиком носа задел меня по щеке, нежным жестом. Не понимаю как продержаться те полгода. Сейчас даже несколько часов сводят с ума.

— Больше нам не нужно расставаться так на долго. Пожалуйста, поехали домой, — но вопреки своим же словам, я обхватила парня руками за пояс, прижимаясь к нему как можно крепче.

— Сейчас поедem, Лиз. Только минутку, — рука мужа легла на мой живот, а сам он замер, прислушиваясь к ощущениям толчков от нашей дочери, — Активная такая стала.

— С каждым днем все сильнее избивает свою мать, — шутливо подтвердила я, наслаждаясь этими мгновениями.

Через пару минут выпустив меня из объятий, Глеб оглядел палату.

— Ты все вещи собрала?

— Да, — я тоже осмотрелась, наверное, в сотый раз, — Если честно, я не ожидала, что за неделю здесь скопилось столько моих вещей!

Хотя чему удивляться? Глеб приезжал ко мне каждый день. Иногда даже по несколько

раз. И каждый из них он привозил что-то с собой. Вкусности, мои любимые вещи, книги. И теперь всё это с трудом уместилась в спортивную сумку и три пакета.

— Ну-ка садись сюда, — потянув меня за руку Глеб, усадил меня на больничную кровать и присел на корточки у моих ног, стаскивая тапочки, в которых я ходила по палате.

— Глеб, я ещё пока что в состоянии обуваться самостоятельно, — конечно для приличия я попыталась возразить, но без какого-то особого энтузиазма.

Как бы я не сопротивлялась, но мне была безумно приятна такая забота.

— Мне не сложно, а вам с дочкой спокойней, — казалось, что после того как Глеб узнал пол нашего ребёнка, он словно стал относиться к моей беременности более осознанно.

Да, он и раньше понимал, что она есть. Что рано или поздно появится ребёнок. Но сейчас... Он так спокойно рассуждал на тему малышки. Так легко называл её своей дочкой. Будто бы и вовсе забыл каким образом она у нас появилась.

— За эти две недели твой животик стал больше раза в два точно, — парень лицо, которого находилось как раз на уровне моего живота, ласково коснулся его губами и снова вернулся к шнуркам на моих кроссовках.

— Тебя это смущает? — я облокотилась на руки за своей спиной, наблюдая за мужем.

— Нет. Это нереально круто. Теперь малышка так явно ощущается, — Глеб положил ладонь сбоку моего живота и тут же получил пинок, — Отзывчивая девочка.

— Она как будто тебя чувствует, — и действительно так было практически всегда.

Стоило Глебу заговорить и тут же в моем животе начиналась самая настоящая дискотека. Дочь словно тянулась к нему. Даже на мой голос у нее не было такой реакции.

— Ещё немножко я смогу взять её на руки, — Глеб сказал это неосознанно и эти слова не предназначались мне, но от них слёзы навернулись на глазах.

Пришлось отвернуться чтобы муж не видел этих слёз. Он бы так просто не поверил в мою сентиментальность. А как обычно подумал бы что меня что-то беспокоит. Поэтому чтобы не нервировать мужа, я сделала вид, что проверяю тумбочку у кровати на предмет забытых вещей.

— Мы можем идти? — Глеб оставил мои ноги и поднялся в полный рост.

Закинув спортивную сумку на плечо, и взяв все три пакета в одну руку, другой Глеб сжал мою ладонь.

— Да, — с его помощью с кровати поднялась и я, — Скорей бы уже оказаться дома.

За эти две недели в больнице я даже не успела осознать, что стала женой! И теперь я с довольной улыбкой вышагивала рядом со своим мужчиной. Со своим мужем! На руке блестело колечко, а платье из белого льна обтягивало животик, выставляя его напоказ. И я ощущала, в какой-то степени, гордость! Уверенность! Счастье!

Но ощущала я их ровно до тех пор, пока мы не вышли из дверей больницы. А выходила я из них первой...

— Блондиночка!

Дмитрий стоял у подножия лестницы с букетом алых роз в руках. Он радостно улыбался, правда улыбка как-то под угасла, когда его взгляд скользнул по мне и замер на моём животе, а затем наткнулся и на Глеба.

— А ты какого чёрта здесь забыл? — движением руки Глеб задвинул опешившую меня за свою спину, злобно окинув моего бывшего парня взглядом.

— Я узнал, что Лиза попала в больницу. Хотел навестить...

— Мы в твоих визитах не нуждаемся. И больше чтобы рядом с Лизой я тебя не видел, —

несводя глаз с Димы, Глеб нащупал мою ладонь и потянул меня в сторону машины.

Я была настолько поражена появлением Дмитрия, что даже и слова не проронила. Просто поддалась воле мужа и пошла следом за ним.

— Лиза серьёзно? — возмутился Дмитрий, направившись следом за нами, — Ты даже не поговоришь со мной?

— Вам не о чем говорить... — не оборачиваясь бросил Глеб, открывая дверцу машины для меня, — Садись, Лиз.

— Я пришёл потому, что думал, что ты одумалась! Думал, что наконец-то проблемы не стало и мы сможем всё начать заново... — попытался докричаться до меня Дима, не обращая внимание на Глеба, который закинул сумки назад и помог мне сесть на пассажирское сидение.

Я видела как на этих словах мой муж замер. Как его глаза налились алым цветом. Как до побелевших костяшек пальцев сжались кулаки. На глазах Глеб стал Паскалем. Рачетливым, агрессивным и опасным. Даже мне самой стало страшно...

Резко развернувшись, муж шагнул очень самонадеянно близко подошедшему Диме, и схватив его за футболку на груди, с силой приложил спиной о дверцу машины. По звуку мне показалось, что на джипе от удара останется вмятина.

— Ребёнок, по-твоему, проблема? — но ответа моему мужу и не требовалось поэтому он продолжил дальше, — Убирайся отсюда и чтобы я больше не видел тебя рядом с ней.

— А ты что в папашки заделался? Олень, который решил воспитывать чужого ребёнка? Настолько нужна тебе эта щелка? Это же мой ребёнок, — продолжая глумиться, Дима выглянул из-за плеча Глеба, обращаясь ко мне, — Да Лиза?

— Нет, — я помотала головой, продолжая находиться в оцепенение от волн гнева, которые исходили от моего мужа, а Глеб был уже на грани, но кажется Дима этого не замечал, — Этот ребёнок мой и моего мужа!

— Мужа? — сколько же удивления было в его вопросе.

Я даже почувствовала каплю злорадства. Когда удивленный взгляд скользнул по руке Глеба и наткнулась на обручальное кольцо. Пусть знает! Мне и без него невероятно хорошо. У меня есть любимый человек! И ему нужна я и моя дочь!

На восклицание Дмитрия Глеб лишь довольно усмехнулся.

— Быстро однако, — Дмитрий оттолкнул от себя Глеба, но он уже не сопротивлялся, легко разжав кулаки, — Да, ничего. Развод никто не отменял. Ты говорила, что этот ребёнок мой... И когда он родился, я это докажу и заберу у тебя его.

— Он тебе не нужен... — я знала правду, но в груди все равно вспыхнул страх.

— Зато нужен тебе, — засмеялся Дмитрий, — А значит отберу его и ко мне прибежишь и ты.

Я испуганно посмотрела на Глеба. Он не позволит... Одного взгляда мужу было достаточно, чтобы понять мои чувства. И тут же крепкая рука сжалась на шее Димы, а кулак второй несколько раз впечатался ему в солнечное сплетение, заставляя согнуться от боли.

— Запомни раз и навсегда... — прорычал Глеб, склонившись к Дмитрию, который корчился от боли, — Сунешься к Лизе и я тебя убью. Сунешься к нашей дочери и я тебя убью очень изощренно. Даже смотреть в их сторону не смей. Тебе ли не знать, что случилось с мужем её сестры. Поверь, ради Лизы я, с удовольствием, повторю такой же сценарий для тебя.

Но Дима ответить не мог и лишь продолжал кашлять от удара Глеба.

— Я не слышу? — муж с силой встряхнул парня, — Ты меня понял?

— Тебя посадят, — прохрипел мой бывший парень, жалко попытавшись вырваться, но не тут-то было, — Закон один для всех. А по закону за побои ты сядешь. И ребёнок по закону мой.

— Да, плевать мне на законы, — хищным взглядом смотря на Диму, ответил Глеб, — Тронешь мою семью и я уничтожу всё, что дорого тебе. А затем сверну шею тебе самому и прикопаю где-нибудь за городом. И ты будешь далеко не первым... А я до сих пор не сел. Задумайся об этом.

Глеб говорил всё это так спокойно и уверенно, что лицо Димы на глазах поменяло своё выражение. Кажется, он понял, что мой муж не шутит.

— А теперь пошёл вон и больше чтобы я тебя не видел. Иначе я приду за тобой. И я не шучу.

Буквально отшвырнув Дмитрия от машины, Глеб подошёл ко мне, и нежно поцеловав, закрыл мою дверцу, а затем обойдя машину, сел за руль.

— Всё хорошо? — Глеб посмотрел на меня, прежде чем завести мотор.

— Всё отлично... — я улыбнулась, чувствуя спокойствие рядом с ним, — Ты же рядом.

— Вот и замечательно. А теперь поехали домой. И по дороге зайдём в цветочный магазин, — неожиданно заявил Глеб, — Я внезапно понял, что ни разу не дарил тебе цветы...

"— Лиз, это моя жизнь. И ты меня такого выбрала. Ты знала, как я живу."

©Глеб Паскаль

— И что ты предлагаешь? — пальцами я с силой сдавил виски.

Голова попросту шла кругом от мозгового штурма, который мы с Максом и Кирой устроили по вопросу Россова в спальне этой парочки.

В отличие от лучшего друга, я Лизе участвовать в наших делах не позволял. Но разве кто-то мог остановить в данном вопросе Киру? И теперь жена Смерча сидела рядом с ним на диване, закинув ноги на его колени. Кира задумалась, не встречая в наш разговор, что было в крайней степени удивительно.

— Ну вариантов у нас не так много... — ладонь Макса скользнула по ноге его жены, — Мы либо выходим на разговор с братьями Россовыми и пытаемся договориться до того, чтобы они дали согласие на ликвидацию Павла или хотя бы самостоятельно выслали его из города без вариантов на возвращение. Либо нам нужно получить такие рычаги давления, при которых мы сами сможем влиять на него.

— В первом варианте у нас не будет никаких гарантий, что нас не кинут. Во втором... Это практически невозможно, — быстро разложил я по логике оба варианта.

— Вот именно... — не стал спорить Макс.

— Мы должны предложить Виталию Россову выгодные условия перемирия между семьями, — подала голос Кира, посмотрев сначала на мужа, а затем на меня, — Такие, при которых они будут готовы сместить своего лидера. На это они пойдут куда легче, чем на его убийство. Тем более, что готова поспорить, каждый хочет занять позицию вожака.

— Внести раздор в их семью? Это будет не легко, — покачал я головой, хотя в словах Киры был смысл, — И снова... Ничто не помешает им кинуть нас в удобный момент. А так скорее всего и будет.

— Не факт, — Кира посмотрела на меня так, что я мгновенно понял, что жена лучшего друга знает то, что не знаем мы.

— О чем ты говоришь? — Смерч заправил прядь синих волос за ухо Киры, заглядывая в ее лицо.

— Фактически весь этот многолетний конфликт исходит только от Павла. У него давние разборки с нашим отцом. Остальные братья вынужденно втянуты в это. И уже много лет они нехотя участвуют в этой войне, — прояснила ситуацию Кира, хотя от ее слов появились и новые вопросы.

— А причина конфликта? Если это касается только Павла, то значит это явно не бизнес, — быстро выстроил я логическую цепочку.

— И он тоже, — ответила Кира, — Но из-за дел до такой вражды вряд ли довели бы. Дело в моей маме. Два парня, а выбрала она только одного.

— Твоего отца, — догадался Смерч.

— Именно... Павел своей одержимостью местью папе достал не только нашу семью, но и свою собственную.

— Думаешь, если мы решим от него избавиться нам не возразят? — задумчиво спросил я, откинувшись на спинку кресла.

— Возразят, конечно! Это вопрос чести семьи! — фыркнула девчонка Смерча, — Но

если предложить что-то стоящее, рассказать о перспективах смены власти, то мы можем получить, скажем так, молчаливое согласие.

— Значит надо выходить на диалог, — подытожил Макс наш разговор, — И с кем мы будем говорить? Михаил? Виталий? Семен?

— Инга, — выдала Кира, не задумываясь.

— Что за Инга? — я непонимающе уставился на девушку, на которую с не меньшим удивлением смотрел ее собственный муж.

— Инга Россова, — быстро начала выдавать потоки информации Кира, — Жена Виталия Россова, который в свою очередь, следующий по старшинству после Павла, а значит и следующий на роль главы клана. Терпеть не может старшего брата своего мужа. Винит его в смерти их первого ребенка. Но это отдельная история... А самое главное, Инга из тех женщин, которые обладают деловой хваткой и невероятным влиянием на своего муженька.

— От куда ты все это знаешь? — впечатлился Смерч, смотря на жену как на одно из чудес света.

— Слушаю, замечаю и запоминаю. Я дочь одного из самых влиятельных криминальных авторитетов. И прекрасно знаю, что несет за собой этот статус. Я должна быть в курсе всего. От этого многое зависит. Вплоть до наших жизней.

— Умничка моя. Но это не делает разговор легче. С бабой скорее наоборот говорить будет сложнее, — заметил Макс, на что я лишь согласно кивнул.

— А вам и не придется. Я встречу с ней сама, — невозмутимо заявила Кира.

— Нет! — так резко рявкнул Смерч, что охренел даже я, — Ты с Россовыми больше связываться не будешь!

— Макс, успокойся...

— Я не успокоюсь, Кира! Я позволяю тебе принимать участие в этих разговорах, но лезть в пекло ты не будешь!

— Какое пекло? — возмутилась девчонка, убрав ноги с коленей мужа и сев ровнее, — Это просто разговор.

— Нет! Я сказал, что ты не пойдешь. Никаких встреч и никаких разговоров.

— А теперь заткнись и выслушай меня! — хмуро осадила Макса его женушка, ткнув в него пальцем.

И ведь подействовало же! Макс хоть и продолжил сжигать наглую девчонку взглядом, но все же замолчал.

— Инга придет на встречу не одна. А значит и я могу быть с охранной. Просто говорить двум девушкам будет куда проще. Я смогу с ней договориться.

Такое положение дел устроило Смерча куда больше и через несколько дней Кира, под присмотром Смерча, встретила с Ингой Россовой. А еще через неделю мы получили ответ: местоположение Павла Россова и обещание мира между семьями.

— Мне нужно будет уехать, — я со спины подошел к жене, которая сидела на балконе, читая книгу и обхватил ее руками.

— Куда? — Лиза закрыла книгу, заложив пальчик на нужной страничке и запрокинула голову, чтобы видеть меня.

— У нас есть дело с Максом. Но я скоро вернусь к вам, — я поцеловал ангелочка в висок, — Пара дней, Лиз, и мы со Смерчем будем дома.

— Это связано с тем нападением на нашей свадьбе? — я чувствовал как жена напряглась в моих руках, но соврать я ей не мог, хотя и не хотел нервировать Лизу.

— Лиз, не думай об этом. Тебе нельзя волноваться...

— Значит да? — Лиза вскочила на ноги и мне пришлось ее отпустить.

— Лиз...

— Ты никуда не пойдешь! — обернувшись ко мне, Лиза обняла себя руками, а в серебряных глазах заблестели слезы.

— Я должен. Я скоро вернусь, — я попытался подойти к ней, но для того срока беременности, на котором была моя жена, она как-то слишком проворно увернулась от моих рук и сбежала в комнату, — Лиза?

Я прошел следом за девушкой, понимая, что все равно не смогу уехать пока не успокою ее.

— Лиз?

— Глеб, я не отпущу тебя! — помотала головой Лиза, нервно бегая глазами по комнате, — Делай со мной все что угодно, но я не отпущу!

— Лизка, — усмехнувшись, я поймал девушку за руку и притянул к себе, пресекая скромные попытки вырваться, — Я люблю тебя. Но у меня есть работа, малышка. И я не могу на нее забыть.

— Тогда выбирай! Мы с дочерью или твоя работа, — неожиданно выставила ультиматум жена, попытавшись убрать от себя мои руки, но я не позволил ей сбежать.

— Лиз, это в первую очередь и делается ради дочери! — зарывшись ладонью в светлые волосы, я поцеловал любимую девушку, — Ради вашей с ней безопасности.

— Нет! Глеб, нет! — Лиза замотала головой, а по щекам потекли слезы.

— Ну хватит. Тебе же нельзя! — я тяжело выдохнул, начиная ненавидеть сам себя за ее слезы, — Лиз, я должен идти...

В дверь постучали и в комнату заглянул Смерч.

— Паскаль?

— Сейчас, Макс. Пару минут, — я кивнул на рыдающую жену, которая мертвой хваткой цеплялась за мою футболку.

— Я не отпущу тебя!

— Лиза, да пойми ты! Мне правда нужно идти. Мы должны разобраться с Россовыми, что бы наша дочка жила в безопасности. Ты же не хочешь чтобы когда-нибудь она услышала звук выстрелов.

Мои слова возымели совершенно противоположный эффект, тому который я ожидал, и Лиза зарыдала еще сильнее. У нее началась самая настоящая истерика. Мне пришлось практически на своих руках держать девушку, которая пыталась осесть прямо на пол.

— Паскаль, — Смерч наблюдавший за всем этим из-за двери, покачал головой, — Будь с ней.

— Макс...

— Мы справимся, — наперед понял мой посыл лучший друг, — А ты нужен здесь куда больше. Нельзя оставлять ее в таком состоянии.

— Блядь! — ругнулся я, понимая правоту его слов, — Будьте осторожнее.

— Будем, брат. Все будет нормально.

Макс ушел, а я опустил взгляд на девушку в своих руках. Лиза продолжала рыдать и кажется даже не заметила, что ушел Смерч.

— Все! Лиза, прекращай сырость разводить. Я никуда не уйду. Я с тобой. Слышишь? — я потянул плачущую жену к кровати, злясь на всю ситуацию, которая

развернулась сейчас, — Ляг, пожалуйста, тебе нужно полежать и успокоиться.

— Нет, — воспротивилась девушка, рванув в сторону, — Ты хочешь чтобы я уснула, и тогда ты уйдешь!

— Лиза, хватит! — пришлось повысить голос, а я снова сковал девушку в руках, стараясь не причинить вреда, — Никуда я не уйду! Все! Успокойся.

От моего довольно агрессивного порыва Лиза слегка притихла в моих руках, позволяя мне говорить спокойно.

— Пожалуйста, давай приляжем, — я терпеливо погладил жену по плечам, пытаюсь уговорить словно маленького капризного ребенка, — Я обниму тебя. Буду рядом.

— Обещай, что ты не уйдешь, — всхлипнула девушка, продолжая сжимать в кулачках мою футболку.

— Обещаю... Идем. Тебе нужно полежать. Опять нервы сама себе подняла, — я опять попытался подтолкнуть девушку к кровати.

— Глеб...

— Все! Я не хочу ничего обсуждать, — я уложил жену в постель и улегся рядом, обняв свою истеричку и положив ладонь на ее живот, — Тебе нужно успокоиться.

Лиза прижалась ко мне и притихла. Только дрожь во всем теле выдавала недавний срыв. Я думал обо всем и сразу. О Лизке, которой было запрещено волноваться. О Смерче, который сейчас рисковал собой за нас двоих. И все это мне совершенно не нравилось. Я был зол, но не на девушку в своих руках, а на ситуацию в целом.

— Лиз, ты должна кое-что понять... — решил прояснить я свою позицию жене спустя некоторое время.

Ангелочек только подняла на меня вопросительный взгляд все еще мокрых глаз, готовая слушать.

— У нас с тобой так не будет, — я покачал головой, серьезно глядя на девушку, — Не будет такого, что ты закатываешь мне истерику и я тут же выполняю все твои требования. Сейчас из-за того, что я остался с тобой, собой рискует Макс. И я должен быть рядом! А вместо этого я успокаиваю твою истерику.

— Ты должен быть с нами! Со мной и с дочкой, — с надрывом произнесла жена, — А если с тобой что-то случится?

— Да. А еще Макс должен быть с Кирой. И с ним тоже может что-то случиться и для этого мы и есть друг у друга! Чтобы прикрывать.

— Глеб, я же люблю тебя...

— А когда мы были в бегах ты меня не любила? — я внимательно посмотрел на Лизу, контролируя ее состояние, не желая повторения истерики, — Или тогда мы не рисковали? Лиз, это моя жизнь. И ты меня такого выбрала. Ты знала, как я живу. Ты знала на что я иду чтобы с тобой ничего не случилось. И сейчас ничего не поменялось. Если есть опасность, то я должен оградить тебя от нее. Поэтому такая реакция у тебя должна быть в последний раз.

— Я не смогу! — Лизу снова затрясло, — Я же с ума сойду!

— Лиз, я знаю, что дома меня ждет жена и дочь, — я провел ладонью по щеке своего ангела, стирая остатки слез и не позволяя появиться новым, — Я вернусь к тебе где бы я не был. Прилечу, приползу, телепортируюсь, но буду с тобой. Никто не обладает такой силой, чтобы разлучить нас.

— Но ты не бессмертен, — прошептала девушка.

— Но у меня есть брат, с которым мы сильнее. Когда вместе. Макс всегда прикроет

спину и поможет вернуться к тебе. Как и я помогу ему вернуться к твоей сестре.

— И это не закончится никогда?

— Сейчас мы как раз и пытаемся сделать так, чтобы это закончилось, — чувствуя как буря отступает, слегка расслабился и я, — Чтобы вам ничего не угрожало. Чтобы наша дочка росла в безопасности.

На некоторое время мы замолчали. Я продолжал пальцами расчесывать волосы жены, а сама Лиза кажется обдумывала мои слова.

— Пообещай мне, что будешь осторожен, — вновь заговорила девушка, запрокинув на меня голову, — И поклянись, что каждый раз когда ты будешь уходить, все равно вернешься ко мне.

— Обещаю, — я перевернулся и теперь навис над Лизой на вытянутых руках, сверху вниз смотря на жену, — И клянусь.

— Я люблю тебя.

— Лиза, я тоже тебя люблю. И дочку люблю. Ты самая чудесная, — я бегал глазами по милому личику девушки, которой дышал, а затем и вовсе впился в ее сладкие губы.

Целовал ее каждый день по миллиону раз и до сих пор не мог насытиться. До сих пор поцелуи Лизы заставляли терять нить с действительностью. Словно я и в правда касался чего-то божественного.

Макс вернулся с парнями ближе к вечеру. Злой и нервный. Облава результата не дала...

И после доклада Психу мы с лучшим другом вышли на улицу, облокотившись на мраморные стойки крыльца.

— Может они свалили с концами? — с надеждой предположил я, хотя прекрасно понимая, что это бред.

— Ты реально веришь, что Россов после убийства сына так просто уйдет в закат? — усмехнулся Макс и покачал головой, — Нет, Паскаль. Верить в это значит подвергать опасности девчонок и босса.

— Это не вариант. Мы должны быть уверены, Макс, — я подвергать Лизу опасности был не готов и держать в четырех стенах тоже.

А скоро у нас появиться еще и дочь. Маленькое, беспомощное, безвинное создание... И я не позволю втянуть ее в эти взрослые и опасные игры. И если для этого нужно будет перебить целый клан, значит я сделаю и это. Но пока еще было возможно обойтись малой кровью.

— Нужно найти его и хотя бы установить слежку. Мы должны знать о его шагах, — я взлохматил волосы, осознавая, что на поиски уйдет время и неизвестно сколько, — Макс, девчонки должны быть в безопасности.

— И мой внук тоже, — раздался за спиной голос тестя и мы со Смерчем резко обернулись, — Все мои связи, деньги и люди в вашем распоряжении, но мой внук должен родиться без страха.

— Вообще-то внучка, — усмехнувшись, поправил я Георгиева.

— Снова? — Георгиев так искренне удивился, что мы с Максом не сдержали смех, — Снова девчонка..? Не скажу, что расстроен, но рассчитывал разбавить наш цветник, но видно не судьба. Сам то рад?

— Безумно, — откровенно признался я, — Мечтал о дочери. Хочу копию Елизаветы.

— Мне нравится твой ответ, — довольно ткнул в меня пальцем тесть и повернулся к Смерчу, — Макс, ну хоть вы то пацаном меня порадуете?

— Не сейчас, Леонид Александрович, — открестился Смерч и со смехом продолжил, — Но я хотел бы сына. Тем более еще одну Киру я точно не потяну.

На такое заявление смеялись мы уже все вместе. Хотя перспектива, что в доме появится еще одна такая как Кира реально пугала.

— А если серьезно, — Георгиев встал рядом с нами, прерывая веселье, — Сейчас семья словно стала семьей как-то полноценно... С вашим появлением. Я не могу отрицать, что рад, что у моих дочерей появились вы...

Такое признание было неожиданно и чертовски приятно! Тем более от Психа.

Машенька, Маруся...

"— То о чем ты меня просишь, Лиз, это в какой-то степени предательство."

©Лиза Георгиева

— Как вы ее назовете? — Зойка сидела на моей постели и вместе со мной разбирала, купленные для моей малышки вещи.

— Не знаю, — я аккуратно сложила крохотное платице и отложила в сторону, — Сейчас столько всего навалилось, что мы даже еще не задумывались над этим вопросом. Мы пол то не знали, пока я в больницу не попала.

— Ммм...Какой милый! — умиляясь, Зоя повернула ко мне детский комбинезон, оформленный под панду.

— Этим и развлекаюсь, — пожала я плечами, проведя ладошкой по розовым ползункам, — Когда Глеб уезжает только мысли о дочери и спасают. Мне это так надоело...

— Лиз, ну они же на тусовки катаются, — развела руками Зоя и тут же переключилась вновь на пакеты с вещами, — Да и это... Приятные же занятия.

Конечно, все то, что говорила сестра, я и сама прекрасно понимала. Только легче от всех этих пониманий не становилось... Нервы были на грани срыва. Хотелось бежать! Убежать куда подальше из дома, как раньше. Куда-то далеко. В какую-нибудь никому неизвестную деревню, где были бы только мы с Глебом и наша дочь. И пусть мы бы жили куда скромнее, но зато подальше от всех разборок.

— Я знаю, Зой, — обсуждать работу мужа я не хотела, мне было достаточно этих разговоров с самим Глебом.

— А про имя подумайте, — тут же со свойственным ей легкомыслием, переключилась сестра, — Не особо прикольно называть ее "племяшка", "малышка" или "ребенок". Кстати, а варианты какие-нибудь есть?

— Я же говорю, мы даже не задумывались. Но мне хочется чего-то особенного... — я не знала как объяснить, но имя дочери должно для меня быть чем-то важным...

Только что именно я имела в виду, я не понимала и сама. Сложно с нами беременными, при чем даже самим беременным.

С сестрой я провела несколько часов и я знала, что сама по себе Зойка столько времени не стала бы со мной сидеть. Убежала бы гулять с очередным ухажером. Провести со мной время ее попросил Глеб. Вчера в качестве клоуна выступала Кира. Интересно кто будет меня отвлекать завтра?

Нет! Конечно, мне была приятна забота мужа, но куда больше мне понравилось бы, если бы это он был рядом со мной.

Вечером я сидела на балконе, читая книгу и ожидая Глеба, который позвонил минут двадцать назад и предупредил, что они с Максимом уже едут домой. Хоть на этом спасибо. Дабы не нервировать меня лишней раз, Глеб выработал привычку звонить и писать как можно чаще. Таким образом мне действительно было, хоть чуточку легче.

Когда машина мужа заехала во двор, я поднялась с кресла, и отложив книгу, подошла к перилам балкона. Улыбка сама собой нарисовалась на лице, когда из машины вылез он.

Глеб поднял на меня взгляд, в котором почему-то играли бесята, а на любимом лице возникла кривоватая очаровательная улыбка.

— Лиз? — муж практически закричал, остановившись под балконом, — Я люблю тебя!

За спиной Глеба засмеялся Максим на такое подростковое дурачество лучшего друга. Но он не стал задерживаться и мешать, и лишь кивнув мне в знак приветствия, скрылся в доме.

— Я тоже люблю тебя, — кричать я конечно не стала, но Глеб услышал меня и без этого, — Пожалуйста, поднимайся скорее. Я очень соскучилась по тебе.

— Лечу, ангелочек, — бросил парень и действительно бегом бросился к дверям.

И снова только от одного его появления внутри загорелось пламя, охватывающее все мое тело. А от мысли, что скоро он будет рядом и я смогу его коснуться, свело пальчики на ногах. Ноготки впивались в ладони от нетерпения.

Из головы мгновение вылетели все нехорошие мысли. Да что уж там? Когда Глеб был рядом я вообще не была способна думать ни о чём! Только он... Мой! Любимый! Глеб Паскаль! Муж!

Дверь распахнулась через пару минут, и не замедляя шага, муж вплотную подошёл ко мне, и обхватив мое лицо руками, жадно набросился на мои губы. Ммм... Колючий, но такой родной. Вкусный...

— Я тоже соскучился, малышка, — Глеб хоть и оторвался от моих губ, но остался стоять рядом, уткнувшись переносицей в мой лоб, и аккуратно положил ладони по бокам моего живота.

— Всё хорошо? — я никогда не вдавалась в подробности, но не спросить не могла.

Детали мне были не нужны. Я их боялась. Да, и сам Глеб не особо любил делиться со мной проблемами в делах.

— Всё хорошо. Все отлично, ангелочек.

Как обычно... Разве он скажет мне правду? Нет! Глеб ни за что не позволил бы мне переживать. Только вот от незнания правды, я всё равно переживала.

И панацеи в данной ситуации не было. Знать правду я не желала, чтобы не нервничать, но и не зная ее, легче мне не становилось.

— А как прошёл твой день? — отпустив меня, Глеб отошёл к креслу и скинул футболку, открывая моему взору вид на великолепный торс.

— Мы с Зоей сегодня задались интересным вопросом, — наблюдая за тем как мой мужчина скинул джинсы, я невольно прикусила губу.

Какой же он сексуальный! Сильные длинные ноги, упругие ягодицы, широкая массивная спина. Пришлось даже сцепить руки в замок от желания трогать! Трогать его всего! Каждый бугорок мышц, каждую клеточку идеального тела... Это же всё было моим! И кажется я знаю, чем мы займемся перед сном...

— И каким же? — Глеб обернулся и мне пришлось оторвать взгляд от его тела и переключиться на пылающие нежностью глаза.

— Мы с тобой до сих пор не решили как назовём нашу дочь. Точнее правильно будет сказать, что мы об этом даже не задумывались...

— А у тебя есть какие-то варианты? — в одном белье Глеб подошел ближе и мои руки мгновенно легли на его твердую грудь.

— Нет. Вообще никаких, — пришлось поднять голову, чтобы видеть карие глаза, — Я бы хотела чтобы это было какое-то значимое имя. Какое-то... Я не знаю, как сказать... Чтобы оно было со смыслом. Наверное, я несу бред беременной.

— Ни разу, — ладони Глеба уже привычно легли по бокам моего живота, погладив, — Только вот, что в твоём понимании значимое? Какие имена относятся к значимым?

— Если бы я знала, — я же и сама не понимала, что конкретно хотела, — Думала может быть что-то дельное предложишь ты. Просто какой-нибудь вариант. Как бы ты хотел назвать дочку?

— А знаешь... — Глеб задумался, отведя взгляд в сторону, но спустя минуту вновь посмотрел на меня, — Есть у меня одна мысль... Лиз? А как звали вашу маму?

Я шокировано посмотрела на мужа. Неужели он действительно хочет предложить это? Я даже не задумывалась...

— Мария... — растерянно ответила я на вопрос мужа.

— Ну и что? — Глеб улыбнулся, — Пойдёт нашей дочери имя Маша?

— Ты действительно хочешь назвать дочку в честь моей мамы? — информация была настолько поразительной, что не желала так легко укладываться в моей голове, но это же было именно тем, что я хотела!

— А почему нет? — нежно проведя костяшками пальцев по моей щеке, Глеб поцеловал меня в висок, — Моя любимая жена хочет чтобы у нашей дочери было имя, которое имеет в нашей жизни какое-то значение. И имя Маша имеет такое значение. Разве нет?

— Для меня, но для тебя...

— Лиза, и для меня тоже, — уверенно смотря в мои глаза, сказал Глеб, — Если бы не твоя мама, то у меня бы не было тебя.

— Маша, — я словно попробовала имя на вкус и оно мне определенно нравилось.

— Да. Машенька. Маруся, — кажется оно нравилось и Глебу, — Зачем ломать голову если есть такой чудесный вариант?

— Ты знаешь, что ты у меня самый лучший? — я просто не могла не восхищаться им.

— Ох, любимая, — засмеялся мой муж, — Как хорошо, что ты меня не знала до нашего побега.

— Всё было настолько плохо?

— А об этом история лучше пусть молчит, — прикоснувшись указательным пальцем к губам, Глеб весело мне подмигнул.

И я не стала настаивать. Чтобы не было, это было задолго до меня и меня эти тайны мало касались. Куда важнее было то, что происходило сейчас. А сейчас мой муж был самым великолепным мужчиной, о котором можно было только мечтать.

— Глеб, я хотела бы поговорить ещё на одну тему, — я опустила взгляд на свои ладони, которыми погладила мужа по груди.

— Конечно. Без проблем, — Глеб погладил мои волосы, — Сейчас?

— Нет, — поговорить хотелось немедленно, но мужа не было дома с раннего утра и я знала, что он устал, — Иди в душ. А после ужина мы с тобой обсудим всё.

— Хорошо. Как скажешь.

Глеб пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь прочесть в моей голове тот самый вопрос, о котором мы будем разговаривать чуть позже. Но видимо не найдя никакого ответа, муж оставил на моих губах еще один поцелуй и скрыться в ванной комнате.

На самом деле, мы всей семьей уже поужинали, но я предупредила на кухне, что позже приедут Максим и Глеб. И для них должны были быть приготовлены порции. И пусть с Максимом разбирается Кира, а за порцией своего мужчины, я направилась вниз.

Конечно, мы могли бы покушать и в столовой, но уж очень сильно мне хотелось побыть наедине с мужем. Без посторонних глаз и лишних ушей.

Да и потом то, что я хотела озвучить Глебу, скорее всего никому из нашей семьи по

душе не придётся.

С подносом я вернулась в спальню, когда Глеб ещё был в душе. Обычно он старался не заставлять меня ждать. Вот и в этот раз не успела я накрыть ужин на журнальном столике между кресел, как в спальню вернулся мой муж.

— Ммм... Не жена, а золото, — раздалось мурчание за моей спиной, — Я голодный как волк. С самого утра с Максом так ничего не ели.

— Да вы и за завтраком не особо-то что-то ели, — заметила я, вспоминая как парни в течение пяти минут утрамбовали в свои желудки по паре бутербродов и залили всё это кофе, а потом сбежали.

— Работа такая, ангелочек, — развёл руками Глеб и снова отвлёкся на домашнюю одежду, которую натягивал на ещё влажное тело.

— Напомни как давно я не говорила о том насколько сильно ненавижу твою работу! — я переставила графин с апельсиновым соком с тумбочки у кровати на столик и плюхнулась в кресло.

— Не ругайся, — усмехнулся Глеб, игриво подмигнув мне, — Ты же ангел!

— Глеб, я не ангел, я твоя жена! Которая мечтает о том, чтобы всё это поскорее закончилось.

— Вот поэтому мы с Максом и завтракаем на бегу, — расположившись в кресле напротив, первым делом муж налил сок мне в стакан, — Мы же, Лиз, тоже хотим, чтобы всё это побыстрее закончилось. Думаешь, нам нравится ходить и оглядываться? Думать о том, что каждую минуту ты, Кира, Зоя, ваш отец, наша с тобой дочка... все вы в опасности?

— Я всё понимаю. Просто это тяжело.

— Знаю, Лиз. Потерпи немножко. Совсем чуть-чуть. Скоро все наладится.

— Как будто у меня есть выбор, — тяжело выдохнула я.

— А о чём ты хотела со мной поговорить? — перевел тему Глеб, стараясь увести меня от неприятного разговора, но вот и новая тема не факт, что ему понравится, — Ты сказала, что есть вопрос, который ты хотела бы обсудить со мной.

— Глеб, я хочу уехать, — на одном дыхании выпалила я, мысль которая уже не один день присутствовала в моей голове.

— Уехать? Куда? — задумавшись на пару секунд, Глеб нахмурился, — Лиза, зачем?

— Не знаю куда. Хочу быть от всего этого подальше, — я рукой обвела комнату, но не выдержав пытливый взгляд темных глаз, отвела глаза, — От дел отца. От его врагов. От всех этих угроз и опасностей. Глеб, пожалуйста, давай уедем! Туда где нас никто не знает. Будем жить как раньше... Как тогда, когда бежали. Теперь же у нас есть деньги, нас не преследуют! Мы сможем снять более-менее нормальный домик или квартиру. Дочка будет ходить в детский садик. Ты будешь работать. На нормальной работе! На той, где я не буду каждую минуту переживать о том, что тебя могут убить. Я научусь готовить. Будет мало денег, значит пойду на работу.

— Лиза, а как же твои сёстры? Вся наша семья? — муж попытался заглянуть в мои глаза и я посмотрела на него.

— Глеб, теперь у нас есть своя собственная семья! Я не хочу, чтобы мы были как-то связаны с криминальным прошлым моего отца. Не хочу что бы мы были мишенями в их разборках.

— Прости, малышка, но прежде чем тебе что-то ответить, мне нужно как минимум подумать, — но в голосе мужа я слышала какое-то разочарование или грусть, — То о чем ты

меня просишь, Лиз, это в какой-то степени предательство.

— О чём ты говоришь? Какое предательство? — что за бред он несёт? — Я что когда-то просила о такой жизни какая у меня сейчас? Почему ты должен разгребать дела моего отца? Почему наша дочь должна быть в опасности из-за него? Почему...

— Хватит, — перебил меня Глеб, останавливая мою горячность, — Я же сказал, что подумаю. Но, пожалуйста, больше эту тему не обсуждай... Может ты и не просила своего отца жить так как он жил, но чтобы он не делал, делал он это ради вас.

— И чем всем нам это аукнулось? — пожалала я плечами, вспоминая о дорожке и благих намерениях.

— Дорогими шмотками, большим домом, безбедным существованием, — перечислил муж.

— Да, Глеб. А когда мы прятались по чердакам и подвалам?

— Что с тобой, Лиз? — хмуро посмотрел на меня Глеб, — Я не узнаю тебя. Я бы спокойно отнёсся, если бы всё это говорила Кира или даже Зоя. Но ты...

— Что я? — я не понимала его реакции, — Глеб, я бы сидела молча и принимала все твои решения и дальше, но сейчас я должна думать о малышке в своём животе! И мне страшно от одной мысли, что она может не увидеть своего папу. Или что схватят меня и я могу потерять её. А скоро она сама появится на свет и уже отнять у меня смогут её!

— Ничего подобного не случится, — в мгновение глаза мужа налились яростью от одного только моего предположения, — Я не позволю.

— Ты не можешь этого знать, — возразила я.

— Пожалуйста, давай просто закроем этот разговор, — поморщился Глеб, которому этот разговор был как-то особо не приятен, — Я обещаю тебе, что я подумаю. Взвешу все за и против, и сделаю так как будет лучше.

— Пожалуйста, пообещай мне, что ты сделаешь так как будет лучше для нас с тобой. У Киры есть Максим, у отца куча охраны. Пожалуйста, подумай обо мне и о Машеньке.

— Хорошо. Я обещаю тебе, Лиз, — взяв мою ладонь, Глеб потянул меня к себе и я пересела на его колени, — О ком же мне думать еще?

"— Милый ангелочек стала достаточно сложной."

©Глеб Паскаль

Сегодня я проснулся раньше жены. Лиза спала рядом, обнимая мою правую руку и прижимаясь к плечу щекой. Какая же она милая...

Чем больше становился срок ее беременности, тем очаровательней становилась и моя любимая девушка.

Я не знал с чем это связано и как это объяснить, но мне такие перемены очень нравились. Нравились эти аппетитные румяные щечки, нравился животик, округлившиеся формы. Уже не представляю как будет когда Лиза родит. Хотя при этом она продолжала оставаться моей миниатюрной малышкой.

Повернув голову, я поцеловала светлые волосы и снова прикрыл глаза, уткнувшись в ароматные локоны носом. Сегодня мне не нужно было вскакивать и куда-то бежать. Сегодня можно было побыть со своей семьей. Понезжиться с Лизой в теплой постели, в её нежных объятиях.

Вчерашний выезд, наконец-то, принёс свои плоды. Мы вычислили местонахождение Ильи Россова. Правда, добраться до его отца так и не смогли. Но это был вопрос времени. Рано или поздно сын приведёт нас к своему отцу. И сейчас было достаточно установить слежку за пацаном. Что мы с Максом и сделали.

Одной проблемой меньше...

Только вот я никак не ожидал, что новую проблему подкинет мне моя собственная жена.

Уехать... Обычное слово, но в моей голове это слышалось как сбежать, бросить, передать.

С одной стороны, я понимала опасения Лизы. Я и сам безумно сильно боялся за безопасность любимой девушки и нашей крошки. С другой стороны... Кто сказал, что за пределами дома до них не смогут добраться?

Я гонял эти мысли у себя в голове минут двадцать, но так и не смог прийти к чему-то логичному. А значит что? Значит нужно обращаться за помощью. И обратиться я мог только к одному человеку.

Осторожно, чтобы не разбудить, я забрал свою верхнюю конечность из ласковых рук Елизаветы и тихо встал с кровати. Нужно было в срочном порядке поговорить с лучшим другом. Главное, чтобы и Макс не разбудил свою синеволосую мегеру. Иначе Кира снимет с меня кожу живьём за то, что разбудил её и забрал у нее внимание Смерча.

Но когда умывшись, я вышел в коридор, то к собственному удивлению наткнулся там на Макса.

— А я к тебе тащусь, — признался я, прикрыв дверь в нашу с Лизой спальню за своей спиной, — Доброе утро.

— Судя по тому, что в такую рань ты решил рискнуть жизнью и вломиться в нашу комнату, оно не особо доброе, — усмехнулся Макс, — Что случилось?

— Может по кофе и на улицу? Там и поговорим. А то я не особо планировал вставать такую рань. Ни хера не выспался. Нужен доппинг.

— Ну давай по кофе, — лучший друг направился вниз, а я пошел следом.

Дом еще был пустым. Сегодня семейного завтрака не привиделось. Георгиев уехал на какую-то встречу. Девчонки ещё спали. Персонал старался не высовываться. И поэтому прихватив на кухне по чашке кофе, мы выволоклись на улицу, где расположились в крытой беседке.

— Ну вешай. Что опять стряслось за те несколько часов, что мы не видели друг друга? — откинулся на деревянную стенку беседки Макс.

— Лиза хочет уехать...

— Куда? — Смерч потряс головой и уставился на меня в ожидании объяснения, — Ей же скоро рожать? Моря и солнца захотелось?

— Нет. Она хочет не на море, — сжав в ладонях кружку кофе, процедил я сквозь зубы, — Она хочет уехать подальше от семьи. Насовсем. Не хочешь чтоб дела её отца касались нас.

— Ну, а что ты думаешь по этому поводу? — как всегда Макс старался сделать так, чтобы к решению я пришел сам, посредством его точечных вопросов.

— Хер знает, Макс... С одной стороны, может быть Лиза и права. Я бы ни за что не согласился на всё это, но вопрос сейчас в ребёнке. Дочь вообще никаким образом не должна была быть втянута во всё это. А с другой стороны... Кто сказал, что нас не попытаются найти?

— Вот именно, — кивнул Макс, — И как ты будешь защищать их? Паскаль, ты сам помнишь как это было. Поодиночке мы еле вывозили эти крысиные бега. А здесь мало того, что ты будешь один, так ещё помимо беспомощной Лизы на тебе будет еще и маленький ребёнок.

— Может ты и прав. Только вот всё это ещё нужно донести до Лизы, — а я знал, что это будет практически невозможно, — Я не уверен, что там где нас не знают, нам будет лучше. Но она вбила себе это в голову.

— Мне, кажется, ей просто нужно поменять локацию, — предложил Макс, отпив кофе. — Она слишком долгое время жила в негативе. Да и в принципе в четырёх стенах. После возвращения домой, что она видела, Глебас? И даже после вашей свадьбы ситуация не сильно стала лучше. Вспомни ее реакцию на твой отъезд. Да, она больше не устраивает истерик, когда ты уезжаешь, но это не значит, что она перестала переживать и трепать себе нервы. Ты только прикинь сколько времени она находится в постоянном напряге. Сначала ты свалил, потом беременность, ваши терки, сейчас наша работа... А еще и гормоны.

— И что ты предлагаешь? Куда я должен увезти Лизу, чтобы при этом она не была под ударом?

— Отвези её к своим, — выдал свой вариант Макс, — Это другой город. С Виталинкой и мамой Олей Лиза вроде как нашла общий язык. Ты побудешь с семьёй. Она переведёт дух. Вывезем вас по-тихому, чтобы без хвоста. Ну и отправим с вами парочку ребят. Пусть присматривают.

— А вы?

— А что мы? Дела-делишки мы с тобой немного разгребли. Так что пока такая возможность есть.

— Может быть и прав. Наверное, это неплохая идея, — я реально задумался над таким вариантом развития событий.

Пытаться донести до Лизы то, что нам куда лучше остаться в ее родительском доме, сейчас просто на просто не имело смысла. Жена просто не стала бы меня слушать. Не в том

состоянии, в котором Лиза находилась сейчас. Ей нужно было выдохнуть. Нам обоим это было необходимо.

Я действительно был бы не против провести время с семьёй. На свадьбе нам не особо удалось пообщаться. Всё моё внимание было приковано к Лизе. Лишь Виталина смогла перетянуть на себя пару часов моего времени.

— Ну, а когда вернётесь. Попробуешь поговорить с ней вновь, — продолжил раскладывать мне по полкам Смерч, — Ты же и сам понимаешь, что решение жить вдали от семьи в корне неверное.

— Да, я то понимаю, но Лизкины гормоны... Милый ангелочек стала достаточно сложной.

— Поверь, не сложнее моей Киры, — засмеялся Макс, — А я как-то справляюсь.

— Интересно какая Кира будет во время беременности... — как-то невзначай посетил меня вполне закономерный вопрос.

— На данный момент времени, знать этого я не хочу, — открестился Смерч, расширив глаза.

— Реально не хочешь? — как-то мне с трудом в это верилось.

— На данный момент, — повторил Макс, подняв в воздухе указательный палец, — В принципе, стать отцом я хочу и готов. Но позже. Тем более сейчас к этому не готова сама Кира.

— Ну ладно. Понял тебя, — не стал я лезть к другу под кожу, — Спасибо, брат.

— Глебас, да не за что. Лизка мне не чужая. Да и мы с тобой благодаря этим девчонкам реально братьями стали...

Это точно. С Максом мы с первого дня знакомства были очень близки. Как бы нас не кидала судьба и сколько бы по времени мы не виделись, но все равно стоило встретиться и эта связь снова намертво сковывала нас. Друзья, братья, родные люди. Мы знали друг о друге все. Понимали и слышали. Я был благодарен Смерчу просто за то, что он всегда на моей стороне, несмотря на все, что было...

Бывает говорят такое слово "кармические". Кажется, мы со Смерчем были как раз кармическими братьями. Как бы дебильно это не звучало.

В комнату я вернулся, когда Лиза все еще спала. Вот и хорошо. Не предупредил ее о своем уходе. И если бы малышка проснулась, то снова переживала бы.

Поэтому я просто вновь лег в постель и прижал к себе жену.

Все же Смерч прав. Нужно забрать Лизу туда, где она сможет выдохнуть и почувствовать заботу и спокойствие. Мама сможет дать ей того тепла, которого уже давно не было в жизни Лизы, Виталинка сумеет отвлечь. А я... Я буду рядом.

— Ты куда-то уходишь? — пробормотала Лиза, не открывая глаз.

— С чего ты взяла? — практически шепотом ответил я, не желая спугнуть остатки ее сна.

— Ты одет...

— Нет. Не уйду. Я наоборот пришел, — пришлось признаться, но раз уж разговор начался, я решил его продолжить, — Лиз, как ты смотришь на то, чтобы поехать в гости к моим?

— К маме и Виталине? — Лиза подняла голову и сонными глазами посмотрела на меня.

— Да. У нас пока нет никаких важных дел, а я соскучился по ним, — естественно озвучить одну из причин такого решения я не мог, но и того, что я сказал было достаточно.

— А что на счет нашего вчерашнего разговора? — выбравшись из моих рук, девушка села и потерла ладошками лицо.

— Давай поговорим на эту тему после того как вернемся? Ты хотела уехать и мы можем уехать, если ты конечно не против.

— Глеб, это твоя семья! Конечно же я не против, но поговорить о моем предложении нам придется. И тебе придется принять решение.

— Хорошо, ангелочек. Неделю мы побудем у меня дома, а потом примем решение, — не стал спорить я, хотя решение было принято.

И уже вечером мы приехали в мой родительский дом...

— Ого! — вытаращила глаза сестра как только мы с Лизой ступили за порог квартиры, — Откуда у тебя такой большой живот? На свадьбе такого не было!

— Ну твоя племянница растет, мартышка, — я не смог сдержать смех, видя реакцию сестры, но тут же переключился на маму, которая с улыбкой стояла в дверях комнаты, — Привет, мам.

Быстро чмокнув сестру в лоб, хотя она даже не заметила этого, поглощённая животом Лизы, я отошел к родительнице и поцеловал в щеку уже ее.

— Здравствуй, родной, — мама ласково погладила меня по плечу и протянула руки к Лизе, — Здравствуй, доченька.

— Здравствуйте, — Лиза, которая только что позволила Виталинке истрогать весь свой животик, шагнула в руки мамы.

И было так приятно! Лиза с довольным личиком обнимала нашу маму, а сама родительница ласково гладила ее волосы. Даже мартышка умилилась и полезла обниматься ко мне. Я с готовностью поднял сестру на руки и прижал к себе. Снова малыха обхватила меня всеми четырьмя конечностями. Поэтому и стала мартышкой. Делает так с раннего действия.

— Братик, — прошептала Витка мне на ухо, — А как ребенок там помещается?

— А ты спроси потом у Лизы, — быстро перевел стрелки я, понятия не имея как отвечать сестре на такие вопросы.

Блин... Как же хорошо было дома! Мама усадила Лизу за стол, беседуя с ней обо всем на свете. Виталина крутилась рядом.

Мы покушали. Поговорили.

Мама со свойственной ей заботой старалась сделать все, чтобы моему ангелочку было хорошо. И у Лизы действительно светились глаза. Любимая весело смеялась, с упоением рассказывала о нашей Марусе и с улыбкой отвечала на миллион вопросов моей младшей сестры.

А я отошел к окну, наблюдая за этой идиллией со стороны. Неделя... Целая неделя в такой атмосфере с возможностью забыть обо всем остальном.

Или нет... Выглянув в окно, я заметил тонированную иномарку, которая стояла прямо у подъезда. Приметил и запомнил. Посмотрим.

— Глеб!

Я резко обернулся на крик сестры. Виталина во все глаза смотрела на меня.

— Она меня пнула!

Лиза и мама хохотали на такую искреннюю детскую эмоциональность мартышки.

Я и сам не смог сдержать улыбки. Подойдя к своим женщинам, я присел рядом с женой, положив ладонь на ее живот, сразу же ощутив толчок и по своей руке.

— Сколько же теток будет у нашей дочери! — внезапно дошло до меня.

— Я тоже? Тоже буду тетей? — поинтересовалась Виталина.

— И ты тоже, — я потрепал сестру по голове.

— Какие же вы... — мама с улыбкой покачала головой, — Так приятно на вас смотреть.

Молодые, влюбленные, счастливые.

— Это вам спасибо, — Лиза взяла мою маму за руку, — Вы, мама Оль, воспитали мужчину, который делает меня счастливой. Спасибо вам за это.

На глазах мамы появились слезы. Кажется наша перезагрузка имела свои подводные камни...

Похоже эти женщины своей сентиментальностью сведут меня с ума за эту неделю.

Принятое решение

"— Хочешь обижаться, обижайся. Но обижайся со мной рядом."

©Лиза Георгиева

— Лиза, доченька, ну что же ты делаешь? — раздался взволнованный голос мамы Оли за моей спиной, — Вы же с Глебом в гостях!

— Мам Оль, все хорошо, — я обернулась, улыбнувшись невероятной женщине, которая за то время, что мы гостили в ее доме, окружила меня такой заботой, которую я не испытывала уже долгое время, — Я просто хочу помочь.

— Милая моя, — ладонь свекрови ласковым жестом погладила меня по спине, — Ты должна отдыхать.

— Мне правда не сложно. Не могу же я целыми днями на пролет проминать диван.

— Ну хорошо. Давай я тебя хотя бы чаем напою? Будешь? — не стала настаивать мама моего любимого мужа и отошла к обеденному столу небельшой кухни.

— С удовольствием, — я отставила на полотенце последнюю помытую кружку и вытерла руки.

В коридоре хлопнула дверь и я замерла на месте. Глеб! Сердце гулко затарабанило в груди. До сих пор оно не научилось спокойно реагировать на этого мужчину.

Муж ушел всего лишь в магазин и его не было каких-то двадцать минут, не больше, но я уже соскучилась. К хорошему быстро привыкаешь... Вот и я привыкла к тому что каждую минуту Глеб рядом.

Мама Оля только с улыбкой посмотрела на меня и тут же я рванула в прихожую к мужу.

— Привет, ангелочек, — поставив пакеты прямо на пол, Глеб обхватил меня одной рукой и поцеловал мои губы, зарывшись второй ладонью в мои волосы, — Я купил для тебя зефир, который ты просила. А еще крабовые палочки.

— Спасибо. А твоя мама поставила чайник, — довольно заулыбалась я, а внутри все расцвело от заботы моего мужчины.

Крабовые палочки я не просила, но Глеб знал, что я их люблю. Всегда замечал все мои беременные причуды. Это было приятно. Но что-то в его поведении меня заставило напрячься.

— Что-то случилось? — я постаралась заглянуть в карие глаза, но вновь увидела в них только нежность и любовь.

— Нет. Все хорошо, — ладонь мужа прошлась по моей щеке, — Идем пить чай?

— Угу, — может быть мне и правда показалось?

О плохом просто не хотелось думать. Я жила словно в параллельной вселенной... Здесь где я не вспоминала, что за стенами этой квартиры, есть еще хоть что-то, я была спокойна и счастлива. Глеб был рядом. Мне не приходилось ежесекундно содрогаться от страха за жизнь мужа. Сама я была окутана теплотой и добротой свекрови, которую даже таким словом называть не хотелось! Нет! Она была мамой Олей. Именно мамой! Самой доброй, мягкой и ласковой. Виталина целыми днями смешила и веселила меня. От ее энергии заряжалась и я сама. А ее наивные детские вопросы на взрослые темы заставляли хохотать в голос. Здесь я была дома!

Только вот по папе и сестрам я все равно скучала... Как бы мне не хотелось оградиться от всего, что было связано с деятельностью отца, но мне все равно не хватало моей семьи.

Мы прошли на кухню, где мама Оля уже разлила чай и выставила свежее испеченные с утра пирожки.

— Садитесь, дети. Покушайте, — мама Глеба кивнула на стол, а сама замельтешила по кухне, но Глеб усадив меня, заловил ее за плечи.

— Садись, мам.

— А как же..?

— А на столе есть все, что нам нужно. Садись, — Глеб не дал маме ни одной возможности на возражения и усадил ее за стол напротив меня, — Мы скоро поедем домой. Побудь с нами.

— Домой? — я вопросительно посмотрела на мужа.

Меня он об этом не предупреждал. Я не хотела уезжать!

— Да, Лиз. Нам пора возвращаться, — кивнул Глеб, а затем сел рядом со мной, — Я нужен Максиму.

— Снова Максим, — вырвался из груди тяжелый вздох.

Опять началось... Снова мы возвращаемся в тот ад, в котором я жила последнее время.

Тут же я сама себе дала мысленную пощечину, лишь только взглянув на мужа. Неблагодарная дура! Почему я стала такой?

У меня же есть все! Здоровая дочка. Мужчина, которого я люблю и который любит меня. Папа, сестры. Даже семья моего Глеба приняла меня с невероятной открытостью, как родную. А я называю все это адом?

Нет! Я один из счастливейших людей! И не стоит гневить небеса своим нытьем.

Но вот только возвращаться в состояние страха все равно не хотелось совершенно.

Все эти эмоции Глеб в легкую считал с моего лица. Большая рука сжала мою ладонь под столом в качестве поддержки. С благодарностью улыбнувшись мужу, я положила голову на его плечо и тут же почувствовала как Глеб поцеловал мои волосы.

— Какие же вы красивые, — в очередной раз умилилась мама Оля.

— Спасибо, — мне правда не хотелось уезжать, но разве был выбор?

И только когда мы распрощались с родней моего мужа и сели в машину, я заговорила о вопросах, которые вновь волновали меня.

— Надолго мы возвращаемся? — с недвусмысленным посылом уточнила я, — Ты принял решение?

— Да, Лиз. Принял, — Глеб бросил взгляд в зеркало заднего вида и свернул на дорогу из города.

— И?

— Что и?

— Глеб, мы уедем? — я переставала понимать своего мужа и мне это не особо нравилось, словно мы с Глебом вновь только познакомились и еще не научились говорить друг с другом.

— Посмотри в боковое зеркало, — Глеб нажал кнопку и зеркало за моим стеклом повернулось так, чтобы я могла видеть дорогу сзади нас, — Видишь, черный ниссан с грязными номерами?

— Вижу и что? — я хмуро посмотрела на машину, а затем на парня рядом с собой.

— Почему у него грязные номера? На улице сухо и дождей не было...

— Глеб, я не понимаю, что ты от меня хочешь... — пожав плечами, я снова попыталась разглядеть машину, о которой говорил муж, но Глеб уже повернул зеркало на себя, —

Откуда мне знать, что у него с номерами? Какая вообще разница?

— Эта машина, Лиз, всю неделю стояла у подъезда моей мамы, — он только заговорил, а я уже понимала к чему ведет этот разговор, — И сейчас он едет за нами от самого дома, не отставая.

— Ты мне хочешь сказать, что мы не уедем? — я кивнула, понимая, что именно это и пытается донести до меня Глеб.

— Нет, Лиза. Мы не уедем. Это слишком опасно. За нами следят. И рисковать тобой я не буду.

— Опасно... — практически прошептала я, чувствуя как на глазах появляются слезы от обиды, в меня затрясло от того напряжения, которому я поддалась сдерживая их.

— Лиз... — выдохнул Глеб, заметив мое состояние, — Пожалуйста, не надо...

— Не надо что? Глеб, уехать нам опасно? А остаться не опасно? — я до боли прикусила нижнюю губу, что бы не разрыдаться в голос.

Я так надеялась! Так верила в то, что вскоре смогу жить самостоятельно. Да, у меня перед глазами стоял тот дом, в котором у нас с Глебом все началось. Я хотела бы жить там! Хотела жить в деревне. Играть во дворе с дочерью и ждать мужа с работы. С нормальной работы!

От этих мыслей и понимания того, что все это осталось лишь мечтами, слезы прорвались наружу.

— Не плачь, ангелочек. Пожалуйста, Лиз. Тебе нельзя, — бросив на меня обеспокоенный взгляд, попросил муж, — Прости, что расстроил, но так действительно будет лучше.

— Лучше кому? — я сквозь слезы посмотрела на Глеба, — Максиму, без которого ты жить не можешь? Или моему отцу? Кому, Глеб?

— Тебе и Маше! — с долей злости выдал Глеб, — Лиза, ты просила подумать о тебе и дочери и я подумал о вас!

— Я заметила... — шмыгнув носом, я отвернулась к окну, прекращая разговор.

— Ты же помнишь как мы жили... — спустя пару минут вновь заговорил Глеб, — Лиз, неужели ты хочешь жить так снова? Дома вы с Марусей окружены практически армией, а если мы уедем я останусь один. А если я не справлюсь? Что тогда? Как мне решиться на такое? Как взять на себя ответственность за жизнь любимой девушки и за жизнь нашей малютки?

— Тогда и сейчас это не одно и то же, — я может быть и понимала, что Глеб возможно и прав, но внутреннее упрямство не позволяло мне в это верить.

— Но риски есть и сейчас. А рисковать теперь я должен ещё и дочерью. И я на это не пойду. Прости.

— Конечно... — снова отвернувшись к окну, я обхватила себя руками.

— Лиз...

— Не нужно, — говорить я не хотела и слышать миллион аргументов тоже.

Не нужны они мне были. Сейчас хотелось позволить обиде поглотить меня с головой. Что я и сделала. Ноготки впивались в ладони, а по щекам текли беззвучные слезы. Я закрылась.

— Просто послушай, — тихий голос все же пробился за завесу отторжения и я невольно начала прислушиваться к словам мужа, — Лиз, мне плевать на себя. Поверь. Единственное, что меня волнует это обещание, что я всегда вернусь к тебе. Но вы с дочкой... Лиз, в моей

жизни нет ничего важнее и дороже. А сейчас если на нас нападут... Что нам делать? Бежать? Тебе рожать скоро! Прятаться? Как, если малышка будет плакать? Просто дай мне немного времени. Лиз, мы с Максом решим все проблемы и я увезу тебя туда куда ты захочешь.

И все же обида была сильнее здравого смысла. Я понимала, что муж прав, но соглашаться не желала. Было невыносимо отказаться от той сказки, которую я сама себе успела сочинить.

Какое-то время я не говорила с Глебом, а он не лез ко мне, позволив погрузиться в себя. Но ненадолго.

— Лиз? — рука мужа нащупала мою ладонь и крепко сжала, — Ты снова сама себя накручиваешь? Снова какую-то ересь придумываешь?

— Ничего я не придумываю, Глеб, — я забрала у Глеба свою ладонь, — Просто не хочу разговаривать. Не о чем говорить.

— Ты хотя бы разводиться со мной не собралась? — он вроде как пошутил, но веселья в голосе мужа я как-то не слышала.

— Нет, Глеб. Не собралась. Я люблю тебя, — честно ответила я, но от этой правды легче не стало.

— Я тоже люблю тебя, ангелочек. Лиз, это правда будет лучше для вас с Марусей. Поверь.

— Я верю. Пожалуйста, хватит об этом. Я не хочу говорить на эту тему, — я говорила, но так и не повернулась к мужу.

Сейчас я не хотела его видеть и говорить с ним. Нутро желало побыть в обиде. А я сама хотела побыть одна. И Глеб не стал настаивать или пытаться вновь заговорить со мной. Просто позволил мне побыть в том состоянии которое я сама лично погрузила себя.

А последней каплей стал уход мужа по приезду домой. Снова Глеб уехал с Максимом, оставив меня одну.

Я ждала... Ждала до ужина, но парней за столом не оказалось. Ждала в постели, но даже когда время перевалило за полночь муж дома так и не появился.

Схватив телефон, я вскочила с кровати и ушла из спальни. Комната, в которой раньше жил Глеб была свободна. Туда-то я и ушла. Пусть ночует один! Пусть знает, что мне все это не нравится. И даже тот факт, что Глеб будет меня искать не остановил от такого поведения. Пусть ищет! Пусть волнуется! Пусть..!

Свернувшись клубочком в чужой постели, я закрыла глаза, но уснуть не смогла. Вместо этого в голове снова завертелись мысли...

Деревня, наша собственная семья, никаких проблем, а главное никаких дел и разборок, в которые мы были втянуты из-за деятельности отца.

И вновь по щекам потекли слезы, которые плавно переросли в рыдания. Такой силы, что я не заметила как в комнату зашел парень. В груди жгло от обиды! Он знал, что я расстроена, но все равно уехал!

Я даже не заметила, что в комнате появился еще один человек.

— Ну что такое? — Глеб прилег рядом и прижал меня к себе, — Снова плачешь?

— Что ты тут делаешь? — сквозь слезы спросила я, позволяя мужу обнимать меня и с удовольствием вдыхая родной запах его тела.

— Искал тебя. Ты же сбежала от меня... — Глеб пригладил мои волосы.

— Я хотела побыть одна.

— Ну уж нет, Лиз. Хочешь обижаться, обижайся. Но обижайся со мной рядом, — его губы коснулись моего лба.

— Только вот тебя рядом нет, — я попыталась выбраться из рук Глеба, но он не отпустил меня.

— Сейчас я рядом, — Глеб отстранился ровно на столько, чтобы иметь возможность заглянуть в мои глаза и одной рукой стереть слезы с моих щек, — Лиз, ну что происходит между нами? Почему все летит в какую-то пропасть?

— Я не знаю... — я вновь уткнулась в грудь мужа, чувствуя как он ласково гладит мои волосы.

— Лиз, ты же мой ангел. Зачем мы усложняем все на ровном месте? Поверь мне, если бы для тебя и Машеньки было лучше уехать, то ни твой отец, ни Смерч не остановили бы меня. Но для вас действительно это опасно. Просто доверься мне как раньше.

— Я понимаю. Правда понимаю, — прошептала я, откинув все обиды, — Но не понимаю, что творится со мной.

Сейчас когда я находилась в руках мужа, хотелось только лишь оставаться рядом с ним.

— Малышка, ты просто устала. Может быть пойдём в комнату? Вам с Машуней пора спать и желательно в своей постели, — Глеб улыбнулся, и положив ладонь на мою шею, ласково провел большим пальцем по моей щеке, — А завтра мы с тобой поговорим еще раз. Уже спокойно.

— Хорошо, — не стала противиться я, действительно желая поскорее оказаться в кроватке и рядом с мужем.

— Идем, ангелочек, — Глеб поднялся и протянул мне руки, помогая встать, — Я крепко обниму тебя и никому никогда не отдам.

— А если мне этого будет мало? — я встала на ноги и тут же оказалась прижатой к крепкой груди, — Я хочу тебя, а ты?

— Лиз, я же говорил, — загорелись глаза моего мужа, — С нашей первой близости и постоянно...

"— Прости, но теперь моей малышкой стала она."

©Глеб Паскаль

— Глеб.... Глеб....-сквозь сон прорвался родной голосок, — Глеб, проснись.

Просьпаться не хотелось совершенно, но даже будучи на той стороне реальности, я расслышал обеспокоенные нотки в голосе любимой жены. В мгновение сон рассеялся и я вынырнул в реальность, сонным мозгом пытаюсь в экстренном порядке понять, что происходит вокруг.

Лиза сидела рядом со мной на постели, обхватив руками живот. На её лице не было слёз, но в глазах читался сильный испуг. Брови съехали к переносице, а носик был наморщен. Она словно пыталась что-то поймать внутри себя, почувствовать.

— Что такое? — резко сев, я заглянул в лицо жены, неосознанно положив руку на её живот, — Опять болит?

Это было моим самым страшным кошмаром. Тот день, когда Лиза попала в больницу до сих пор заставлял меня впадать в панику. Если бы тогда что-то случилось... Я не представляю как жил бы дальше. И вот сейчас опять.

— Да, болит. Но сейчас по-другому, — Лиза пробежалась взволнованным взглядом по моему лицу и практически прошептала, — Глеб, похоже началось...

— Началось? Началось что? — растерянно пробормотал я, задавая вопрос не столько Лизе сколько сам себя.

Но ответы на эти вопросы мне необязательно было озвучивать, я знал их и сам. Хотя и верить не хотел. Да и рано же еще! Сроки у Лизы стояли только через неделю!

— Ты сейчас правда меня об этом спрашиваешь? — возмутилась жена, поморщив носик от нового приступа боли.

— Прости. Просто я не знаю... Блядь... Делать то что? — в голове образовалась абсолютная пустота.

Все мысли и здравый смысл, вся моя выдержка полетели к чертям собачьим! Я попросту не понимал куда бежать, кого звать и что делать. Так, Паскаль, тормози! Я в жизни не был в подобной ситуации и попросту не знал как себя вести. Но было понятно словно день, что Лизе сейчас в тысячу раз хуже, чем мне. Всё это происходит с ней. И тоже впервые. С её телом что-то творится и она точно так же как и я не понимает что. И моей любимой девушке больно! Я должен собрать себя в кучу и помочь милому ангелочку, а не пугать её ещё сильнее!

— Больница, — дошло до меня, а я почувствовал себя умственно отсталым, — Нам нужно отвести тебя в больницу.

— В роддом, — со стоном исправила меня жена, но даже несмотря на боль улыбаясь.

— Да, именно. Давай, малышка, нужно вставать. Тебе нужно одеться, а мне нужно взять с собой твою сумку. Так...Одежда.

Всё, что я делал, я озвучивал вслух. Сам для себя. Так было проще удерживать мысли в нужном направлении. Я помог Лизе подняться с кровати и подал ей вещи, а затем наплевав на всё, отобрал обратно и сам одел её, словно маленького ребенка. На ногах жены появились кроссовки, на которых я завязал шнурки, а на мое плечо взгромоздилась собранная заранее сумка.

— Идем, ангелочек, — за руку я вывел Лизу из комнаты и громко ударил кулаком в соседнюю дверь, — Лиза рожает!

Не дожидаясь ответа, приобняв жену, я направился на выход. Некогда было дожидаться пока родственники соизволят выйти. Но ответ догнал нас уже на лестнице.

— В смысле рожает? — Кира бежала за нами по ступенькам, пытаясь заглянуть в лицо сестре, но Лизе было совершенно не до этого.

Малышка с силой цеплялась за мою руку, практически всем весом опиралась на меня. Милое личико морщилось от боли, которая её мучила. Маленькая моя. Бедная. Как же мне хотелось помочь ей, но я не мог...

— Кира, в каком смысле люди рожают? — переключился я на сестру жены, понимая, что сама Лиза сейчас ответить не в состоянии.

— Я отправлю людей за Леонидом Александровичем, — послышался за спиной голос Макса, — Его привезут прямо к родильному дому.

— Макс, и охрану. Вся охрана, что есть в нашем доступе должна быть там, — бросил я через плечо лучшему другу.

Я не мог допустить повторение того что было на нашей свадьбе. Не должно быть рядом никого кто мог бы, хоть как-то навредить Лизе или Марусе. Никто не должен был даже подумать о вреде моей семье!

— Всё будет в лучшем виде, — заверил меня Смерч, — Обещаю тебе, брат. Ни одна тварь не проскочит мимо нас и побеспокоит вас с Лизой.

Сама же Лиза за то время, что мы вели свою дискуссию, немного отвлекшись от неё, успела словно прийти в себя и уже более свободно шагала на выход рядом со мной.

— Кажется волна миновала, — беззаботно улыбнулась жена, на мой немного удивленный взгляд.

— Чего? Какая ещё волна? — я в ступоре осмотрел девушку с ног до головы и обратно, но так и не понял о чём она говорит и почему всё так резко поменялось.

Складывалось впечатление, что она просто пошутила. Таким образом решила испытать мои нервы на прочность.

— Волна схваток. У нас есть минут десять, чтобы я могла двигаться свободно. Скоро начнётся заново... — терпеливо и с улыбкой заявила Лиза, подойдя к моей машине, поглаживая животик.

— Мать вашу, я ни хера не понимаю, — не сдержавшись выругался я, хотя такое поведение при Лизе было крайне редким.

— Всё хорошо, Глеб. Просто нужно ехать, — ладошка жены опустилась на мою грудь. Кто кого успокаивает вообще?

— Вези мою сестру в роддом, тормоз, — фыркнула Кира, которая всё ещё топталась рядом с нами, — Или хочешь принять у нее роды прямо здесь?

Но на хамское обзывательство я даже не обратил внимание. Не до этого сейчас было. Где-то глубоко внутри засел страх и хотя я и не позволял ему одержать верх, но всё же он скрёбся в грудке.

Мне было плевать на всё! Только бы с женой и дочкой всё было хорошо! А для этого нужно было поскорее доставить ангелочка к профессионалам.

А ещё был мандраж... Предвкушение того момента когда я увижу нашего маленького человечка. Возьму свою крошку на руки.

Лиза самостоятельно уселась в машину, дождалась пока я поставлю на заднее сиденье

сумку и сяду за руль, и даже включила музыку. Сейчас, казалось, что ее ничего не беспокоило.

— Глеб, представляешь... — повернулась ко мне жена, когда мы выехали со двора, — Мы уже сегодня познакомимся с дочкой.

От одной этой фразы внутри словно всё сжалось, а я не смог не улыбнуться. Да так что свело скулы. Дочка... Моя маленькая малышка... Уже скоро я увижу ее.

— Ты останешься со мной? — спросила Лиза, во все глаза с долей испуга уставившись на меня.

— Если ты этого хочешь, значит я буду рядом. Несмотря ни на что, — я взял девушку за руку и поцеловал ее пальчики, не отрываясь от дороги.

— Я безумно этого хочу, — прошептала Лиза, откинув голову на спинку сидения и смотря на меня, — Без тебя мне будет страшно.

— Значит я буду с тобой, ангелочек. Хотя мне самому страшно, если честно.

По дороге Лизу ещё не один раз накрывало. Настолько сильно, что у жены вырывались стоны. И каждый раз меня словно ножами резали по сердцу. Я не мог видеть ее боль! А самым ужасным было то, что я не мог помочь!

У роддома уже стояло несколько машин наших людей. Но на них я обратил внимание ровно на пару секунд и тут же забыл, сосредоточившись на любимой жене.

За Лизой тут же выбежали врачи, и усадив её на кресло, вновь увезли ее от меня по коридору. Я хотел рвануть следом! Она же просила меня быть рядом! Я не мог оставить одну! Но не успел...

— Вы присутствовать будете? — остановил меня голос мужика в белом халате, на которого я мимолетно взглянул, но даже не уловил его облик.

— Да, я должен быть с ней... — я ответил, но мысленно уже был с Лизой, наблюдая как жена скрылась за поворотом коридора, — Пусть меня к ней отведут.

— Для начала вам нужно заполнить документы на супругу и на вас. В регистратуре, пожалуйста.

Какие к чёрту документы! Какая на хер регистратура! У меня, блядь, жена рожает! Я с психу хотел уже было послать всех и каждого к чертовой бабушке и разхерачить все вокруг, если меня немедленно не пустят к жене. Но меня опередили.

— Я родная сестра и я запомню всё за них двоих, — словно из ниоткуда в коридоре возникла Кира, и пощелкав пальчиками, переключила внимание врача на себя, — Пожалуйста, проводите моего зятя к Елизавете. Немедленно.

Пара минут и я просто пошёл за врачом. Шёл так быстро насколько позволял идти белый халат маячащий впереди меня. Я не слышал, что мне говорили. Не понимал как все будет. Что от меня требуется. Я не понимал, но готов был сделать для нее все что угодно. Хоть душу дьяволу продать.

— Сюда, пожалуйста...

Лиза! Я бросился к жене, как только увидел ее. И упав на колени около её кровати, ладонями обхватил бледное личико. Пару минут, а мне уже казалось, что она одна находится долгое время. И это была моя вина! Я задержался! Я снова подвел ее!

А дальше всё завертелось. Я словно во сне всё делал на автомате. Медсестра говорила гладить Лизу по пояснице, и я старался облегчить боль жены таким образом. Сама Лиза просила взять её за руку и долгое время я просидел у её кровати сжимая прохладную ладонь. Что за манипуляции проводили с Лизой и зачем они были нужны ускользало из моего

разума. В голове была лишь одна мысль-ей больно!

Моему маленькому ангелочку больно и я ничем не могу ей помочь.

— Прости меня, малышка, — я несколько раз поцеловал руки жены, которые сжимал в своих ладонях, — Я не хотел чтобы ты так мучилась. Почему родителями будем мы, а страдать должна ты одна? Я не хочу чтобы тебе было плохо.

— Всё хорошо, — слабым голосом ответила Лиза и даже умудрилась улыбнуться, — Уже скоро всё закончится и мы станем самыми счастливыми. И нас будет трое.

— Мой маленький сильный ангел, — я поцеловал жену, испытывая бешеную любовь к этой девушке, — Моя самая сильная и любимая девочка.

И вновь следующая волна накрыла Лизу и не выдержав любимая заплакала от боли.

Черт возьми! Да какого хера! Сколько можно? Я не мог смотреть на ее страдания. Если бы я только мог, то забрал бы всю ее боль. Сделал бы все что угодно только бы избавить ее от этих мучений.

— Ну что, Елизавета? Готова к встрече с дочкой? — это последние слова врача, которые я услышал.

После них я просто попал в какой-то ад на земле! Она плакала! Кричала! И каждый раз душу раздирало в клочья. Каждый раз сердце обливалось кровью, а я задыхался.

Какой же, сука, я никчемный! Какой же бесполезный!

Все, что я мог это сжимать ладонь малышки и в миллионный раз целовать ее личико. Я уговаривал ее потерпеть. Говорил, что еще немножко и все это закончится. А сам умирал каждый раз, когда слышал ее крик.

Сколько все это длилось я не знал... Все оборвалось в секунду. В ту самую секунду, когда палату заполнил плачь ребенка.

Кислород закончился и в груди загло. Я на грани истерики следил за врачами, которые укутали младенца и положили на грудь Лизы. Стук сердца в висках, судорожный вздох, маленькая ручка и серые огромные глаза.

— Машенька... — всхлипнула жена, разглядывая малышку, а затем подняла мокрые от слез глаза на меня, — Глеб, это наша дочь.

Я смотрел, не в силах сказать ни слова. Такая крошечная, беззащитная и... и родная. Моя. Моя дочь.

Протянув ладонь, которая в сравнении с Марусей была огромной лапой, я провел кончиком указательного пальца по пухлой щечке.

— Дочка..., — я перевел восторженный взгляд на Лизу.

А как смотреть на нее по-другому? Она, мой маленький и хрупкий ангелочек подарила жизнь целому человечку!

— Лиз, она прекрасна, — я снова уставился на Машу, — Какие же вы! Невероятные! Прекрасные. Самые невероятные.

— Глеб, я люблю тебя.

— Я тоже вас люблю, ангелочек, — я склонился к Лизе и поцеловал ее в лоб, — Спасибо тебе, любимая. За Марусю. За тебя. За то, что я чувствую рядом с вами. И, Лиз прости меня.

— Простить? За что?

— Прости, но теперь моей малышкой стала она.

Лиза засмеялась, полными нежности серыми глазами смотря на меня. Прохладная ладошка легла на мою щеку.

— Я смогу это пережить, — уверила меня жена.

Уставшая, заплаканная, растрепанная. Но самая прекрасная. Ее глаза горели таким счастьем, что в груди, которую совсем недавно терзало болью и переживаниями, теперь разрослось тепло.

Нас перевели в палату. Лиза уснула, а я не мог отойти от маленькой кровати, где спала Машуня.

И как я мог сомневаться? Как мог бояться ее рождения? Я просто смотрел и не мог насмотреться. Какая же она волшебная!

Теперь у меня была не просто любимая жена. У меня была семья! Моя собственная... Теперь у меня появилась маленькая принцесса.

"— Там, около роддома сегодня тёрся твой бывший."

©Лиза Георгиева

Я лежала на больничной кровати и с улыбкой смотрела на Глеба, который уснул в кресле рядом с моей кроватью. Ладонь мужа лежала на бортике кровати нашей дочери, крепко сжимая его. Словно кто-то мог ее у нас украсть.

А я лежала и чувствовала абсолютное счастье. Такое, которое не ощущала даже тогда когда мы с Глебом выбрали друг друга и решили дальше идти вместе. Сейчас это были просто нереальные эмоции.

Господи, ну невозможно быть ещё счастливей! Так просто не бывает!

Как я могла совсем недавно желать чего-то другого? Так бездумно и бессмысленно обижаться на мужа. Устраивать ему истерики. Сомневаться в его любви...

Сегодня он всё прошёл вместе со мной, держа меня за руку. Я видела как его накрывает каждая волна моих схваток ничуть не слабее, чем меня саму. Он словно прочувствовал всё это. Разделял со мной мою боль. Только в то время когда у меня она была физическая, Глеб страдал морально.

А ещё в голове засела фраза, которую он сказал, наверное, даже не заметив. Просто чтобы утешить меня, подбодрить. "Я не хотел чтобы ты так мучилась. Почему родителями будем мы, а страдать должна ты одна?"

Не знаю, что имел в виду муж, но для меня это слышалось будто Глеб окончательно забыл, что Маруся биологически была не его... И если это действительно было так, то я становилась ещё счастливее.

У меня же было всё! Здоровая и прекрасная дочка, любимый и любящий муж, дом, семья. Какая деревня? Как я буду там жить? Как я буду без Киры, Зои, без папы...

Я снова посмотрела на мужа, внимательно разглядывая прекрасное лицо. Какой же он красивый. Всё в нём для меня было идеалом мужчины.

Всё-всё. И длинные пушистые ресницы. И лёгкая небритость на его щеках, которая зачастую колола мои губы и щёки. Сильные руки, в объятиях которых находиться было волшебно. Мои любимые губы, которые хотелось целовать буквально каждую секунду. Абсолютно всё!

В кроватке захныкала Машенька, и тут же Глеб распахнул тёмные как ночь глаза. До сих пор чуткий сон оставался одним из главных его оружий. Всё его тело напряглось, готовое к прыжку, к атаке или обороне, к тому что потребуется для защиты меня и дочери.

— Всё хорошо, — протянув руку, я коснулась напряжённой шеи мужа, который внимательным взглядом просканировал палату на предмет возможной угрозы, — Она просто проголодалась. Мы здесь одни.

Кажется, последняя капля сна спала и Глеб наконец-то понял, что рядом нет ничего опасного. Его взгляд смягчился, и он повернулся ко мне уже улыбаясь.

— Дашь мне ее? — отразила я нежную улыбку и кивнула на колыбельку дочери, где малышка продолжала кряхтеть, периодически пытаюсь начать плакать.

— Конечно, — встав на ноги, Глеб быстро поцеловал меня висок и склонился над кроваткой Маруси, — Ну что ты, принцесса?

Он с такой аккуратностью взял малышку на руки и так трепетно прижал к себе, что

внутри меня всё затрепетало. Не описать словами насколько это было необычайно дорого для меня.

Высокий, подкаченный, крепкий мужчина и он с такой нежностью смотрел на ребёнка в своих руках..!

Моя семья...

— Иди скорее к маме, — Глеб подошёл ближе ко мне и без особого рвения положил ребёнка на мою грудь, — Лиз, как так? Как вообще такое возможно?

— О чём ты? — я приложила дочь к груди и переключала внимание на мужа, который сел на край кровати и теперь не отводил глаз от малютки в моих руках.

— Мне просто не верится, — признался муж, разглядывая нашу дочь с неподдельным интересом будто что-то удивительное, — Ещё вчера её не было на этом свете... Ещё вчера в моей голове была мысль о том как поменяется наша жизнь, когда она появится...

— А теперь? Что теперь в твоей голове, мой любимый Паскаль? — я внимательно смотрела на парня, которого не так давно считала легкомысленным и несерьёзным, пытаюсь уловить его истинные эмоции.

— А теперь я не понимаю, как мы жили без неё, — озадаченный взгляд тёмный глаз обратился ко мне и столько в неё было растерянности и искреннего удивления, что я тихо засмеялась.

— Если честно я тебя понимаю. Сама нахожусь в таком же смятении. Ощущение, что до неё вообще не было другой жизни, хотя она была только вчера, эта самая другая жизнь.

— Это точно, — Глеб максимально осторожно погладил ладонь по головке Марусю, с любовью наблюдая как дочь причмокивает губками, — Лиз, я не представляю чтобы я делал, если бы не смог вернуть тебя.

Глеб посмотрел на меня и в его глазах отразилась необъятная тоска. Только вот причин для нее уже давным-давно не было.

— Эй. Ты чего? — я подалась чуть-чуть вперёд и положила ладонь на его щеку, — Мы же вместе и у нас всё хорошо. Зачем ты обо всём этом думаешь?

— Не знаю. Просто, наверное, до сих пор ощущаю вину, — перехватив мою руку, Глеб прижал ладонь к своим губам.

— Ты любишь нас?

— Больше жизни, — смотря прямо мне в глаза, уверенно ответил муж.

— Нас обеих?

— Прости ангелочек, — Глеб опустил голову, а потом посмотрел на Марусю, а у меня за эту пару секунд земля ушла из-под ног, — Но кажется, что её даже сильнее, чем тебя.

— Тогда не думай ни о чём плохом, — быстро успокоилась я, окончательно осознав, что Глеб от нас не откажется, — Мы есть друг у друга и менять этого не планируем. И уезжать нам никуда не нужно. Хочу чтобы наша дочь росла в кругу семьи.

Ответить мне Глеб уже не успел. В дверь постучали, и не дожидаясь ответа, в палату заглянула Зоя.

— К вам можно? — сестра говорила тихо, похоже не понимая как правильно себя вести.

— Только если очень тихо. Машенька кажется снова уснула, — я отстранила дочку от груди и покрепче запахнула полы больничного халата.

Как оказалось очень вовремя. Сестра была не одна. Следом вошли Кира с Максимом и наш папа.

— Как вы называли мою внучку? — отец остановился в дверях и непонимающе

посмотрел сначала на меня, а потом на Глеба, — Я правильно расслышал?

— Нашу дочь зовут Мария, — вместо меня ответил муж, хотя и вопрос не был адресован именно мне.

Да и вообще не до разговоров мне было. Внезапно я ощутила себя львицей. Кира и Зоя с обеих сторон пытались взглянуть на мою дочь, потрогать её. А внутри меня бушевал шторм. Моя! Не отдам! И только пусть, хоть кто-то, хоть как-то, пусть не специально или неосознанно, но обидит мою дочь, и я растерзаю этого кого-то на месте! Даже не обратила особого внимания на то, что папа ласково поцеловал меня и поздравил с рождением Машеньки.

— Дашь мне подержать ее? — Зоя с неподдельным интересом разглядывала Марусю и уже даже было протянула к ней руки.

Ага сейчас! Я покрепче прижала дочь к себе.

— Она спит, Зоя, — хмуро буркнула я, не желая расставаться с малышкой ни на секунду.

Я и сама не успела насладиться новым статусом, а тут понимаете ли налетели со всех сторон... Своих себе родите и держите сколько влезет!

В итоге дочь я доверила лишь одному человеку и этим человеком стал папа. Уж кто-кто, а он точно знал как обращаться с детьми и знал это явно лучше нашего. Папа никогда не был из тех отцов, которые только обеспечивают своих детей и изредка поучают. Нет. Он всегда искренне интересовался нами. Играл, заботился, проводил с нами всё своё свободное время. С самого раннего детства. Поэтому папе Машеньку я готова была доверить... Под моим присмотром... Под моим очень пристальным вниманием...

— Ну что, внучка? Добро пожаловать в семью, — покачивая Марусю, с улыбкой произнёс папа, внимательно разглядывая мою дочь, — Если честно, даже не представлял себе дедом. Так быстро и неожиданно. Но одно могу сказать вам точно. Она станет самой драгоценной девочкой в нашем доме. У неё будет всё. Дед сделает для нее все что угодно. И розового пони купит, и частный садик оплатит.

— Спасибо, конечно, Леонид Александрович, но у Маши есть еще и родители, — заметил Глеб, так же как и я не отводя глаз от дочери.

— А я и не претендую. Да, Машенька? — папа улыбнулся малышке, которая от такого количества голосов снова проснулась, но вела себя на удивление спокойно, — Растите, воспитывайте, а я баловать буду.

Папа отошёл к детской кроватке, которую от изобилия гостей пришлось отодвинуть к окну, и положил в неё Марусю. Тут же сёстры облепили мою малышку.

А я снова почувствовала себя не своей тарелке. Она была слишком далеко от меня! Нас разделяла практически целая палата! За спинами сестёр я не могла увидеть свою дочь! Это пугало, напрягало и злило!

Кажется, то же состояние было и у Глеба. Словно неосознанно поцеловав меня, муж отошёл поближе к дочери. Он рядом с ней и мне как будто бы стало спокойнее.

А моё внимание привлёк Максим, который подошел ближе ко мне.

— Вам не нужно уходить, Лиз.

Я перевела любопытный взгляд с мужа на его лучшего друга, ожидая объяснения этой странной фразы. К чему это он вообще?

— Паскаль говорил, что ты хочешь уехать, — словно прочитав мои мысли, пояснил Максим, — Начать самостоятельную жизнь. Подальше от всех нас. Но, Лиз, нигде не будет

для неё безопаснее, чем с семьёй.

— Я знаю, — легко согласилась я, и кивнув, улыбнулась парню, — И мы не уедем. Мы останемся дома, и Машенька будет расти в кругу семьи. В конце концов её папа и его лучший друг профессиональные телохранители. И ты прав, такую безопасность ей не сможет обеспечить никто и нигде.

Максим лишь засмеялся на мои слова. Но уже через минуту вновь вернулся в привычное для него состояние серьёзности.

— Там, около роддома сегодня тёрся твой бывший, — тихо сказал муж моей сестры, глядя в сторону нашей семьи, похоже не желая чтобы нас услышали, — Я Паскалю еще ничего не говорил. Парни спровадили его, но, Лиз, с этим нужно что-то решать. Глебаса, итак, бомбит от всей этой ситуации, а если ещё этот придурок будет ошиваться рядом... Боюсь, Паскаль сорвется.

— А что я могу сделать? — на Диму мне было абсолютно плевать, но вот реакция мужа меня действительно волновала, — Я уже миллион раз говорила Дмитрию, что между нами ничего не может быть! Прогоняла. Пытаясь объяснить, но все бестолку!

— Тогда позволь нам самим объяснить ему эту истину. Более доходчиво, так сказать.

— Это как? — предложение мне не особо понравилось, но вариантов было не так много.

Отсутствие в нашей жизни Дмитрия, было единственным о чем меня попросил Глеб. Если не считать пунктика о том, что я не сбегаю.

— Лиза, от тебя требуется только подтвердить, что этот человек остался в прошлом. Со всем остальным мы разберемся сами. Так как умеем.

— Я уже говорила Глебу, что Дима меня не интересует совершенно, — безразлично пожалала я плечами, хотя тот тон и тот посыл, с которым говорил Смерч, меня порядком напугал, — А ещё я полностью и безоговорочно доверяю своему мужу. Если Глеб считает, что так или иначе будет лучше для нас, значит пусть так и будет. Я ясно усвоила одну вещь... Чтобы я была счастлива, мне достаточно просто довериться Глебу. Так как раньше... Просто идти за ним и верить во все, что он делает и говорит.

— Он никогда не желал тебе плохого, — подтвердил мои слова Максим.

— Я знаю. Знаю что он любит меня и даже мою дочь он тоже любит, — я говорила и понимала, что действительно вижу и верю в это.

— Не говори так, — покачал головой зять, но я не совсем поняла о чем он, но Максим пояснил, — Она не твоя, Лиз. Она ваша. Не напоминай ему, и рано или поздно, он и сам окончательно забудет. Если ещё не забыл.

— А что ты думаешь по этому поводу? Ты его лучший друг и знаешь его как никто. Твое мнение для него важно.

— Я говорил Паскалю, могу повторить и тебе. Если бы в такой ситуации были мы с Кирой, то я поступил бы точно так же как Глебас. Эта малышка, Лиз, наша. И вся семья её уже любит. Вы будете совершенно обычной семьёй, просто нужно чтобы чужие не лезли в нее.

— Значит сделайте так, чтобы не лезли, — усмехнулась я, сама удивившись той легкости, с которой это сказала, хотя методы Смерча и Паскаля я знала достаточно хорошо.

— Значит сделаем, Лиз...

"Ради своего сердца, которое теперь стучало только благодаря им..."

©Глеб Паскаль

— И что ты думаешь? — я тыльной стороной ладони с размаху ударил тело, висящее вниз головой на ветке дерева около нас с Максом, так что оно закачалось.

А я сам вновь переключил все свое внимание на лучшего друга, продолжая наш диалог.

— А что тут думать? То, что Россов не успокоится это факт, — Макс крутанул тело на веревке, устраивая нашему временному пленнику космические перегрузки, — А то, что у него нет теперь ни поддержки семьи, ни бабок, ни людей тоже имеет место быть. Лично я надеюсь, что сейчас куда большее внимание Россова будет направлено на разборки внутри семьи, а не на нас.

Пацан на дереве замычал, извиваясь словно уж на сковороде. Говорить ему было тяжело с заклеенным ртом, но в глазах можно было прочесть многое. Ненависть, возмущение и даже угрозу. Схватив его за футболку, я притяну говнюка ближе, склонившись к его лицу.

— Ну что ты мычишь? А? Я же тебя предупреждал... Говорил тебе, что сверну шею, если ты еще раз подойдешь к моей Лизе и нашей дочери. Но ты же не послушал...

Смерч с ухмылкой отошел на шаг назад и облокотился на ствол соседнего дерева, сложив руки на груди. Встревать в разговор лучший друг не собирался. Да и незачем это было. С бывшеньким своей жены я разберусь и сам.

А всё что осталось Максу это наслаждаться прохладным, утренним воздухом многогектарного леса и наблюдать за нами.

— Я же тебя предупреждала ещё там в квартире... — продолжил я, — Потом в больнице. Но кажется русского языка ты не понимаешь.

Я чувствовал как по рукам прошла волна злости, окутывай меня за головой. А в голове возникли испуганные серебряные глаза жены. Лиза плакала из-за него, из-за него ей было страшно! Он обещал отнять у нас нашу дочь! Этот урод хочет отобрать у меня мою семью! Не сдержавшись, я несколько раз ударил уродца кулаком в живот.

— Харе, Глебас, — попытался остановить меня Макс, но как-то без особого энтузиазма, лишь только на словах.

— Убил бы! — прорычал я и снова с силой толкнул пацана, да так, что он приложился хребтиной о ствол дерева, а я сам обошёл его по кругу, стараясь успокоиться.

Стоило вспомнить сколько нервов этот ублюдок потрепал мне и моему ангелочку, хотелось просто разорвать его в клочья. Просто в миг решить проблему. Один раз нажать на курок и всё закончится. Хотелось навсегда стереть воспоминания о том каким образом, на самом деле, появилась на свет моя дочь, но я же прекрасно понимал, что не пойду на такое. И именно из-за дочери и не пойду. Сейчас когда в моей жизни появилась Маруся, лишний раз марать руки в крови не хотелось. Этими руками я обнимал свою жену и держал малышку. Да и в отличие от бывшего мужа Киры, этот валенок ничего серьёзного натворить не успел. И даже наоборот... За дочь я ему ещё спасибо могу сказать. Моя малышка была самой чудесной! Определённо в маму! От этого мудака ей, к счастью, не досталось ничего.

— Так вот возвращаясь к нашему разговору, — как ни в чём ни бывало продолжил Смерч, — Россов под присмотром, но я не думаю, что в ближайшее время он сможет рыпнуться. У него на это попросту нет никаких ресурсов. Скинув его с трона, его семейка

отобрала у него всё.

— Ну что-то же у него осталось...

— Осталось, конечно. Недвижимость здесь, дом за границей. Но только смысл?

— Семейка отрубилась на всех связи? — сразу же понял я к чему ведет Макс.

— Вот именно.

Смерч посмотрел на качающиеся тело, задумавшись лишь на минуту, и снова обратился ко мне.

— Может поедет уже? предложил Макс, оттолкнувшись от дерева и размяв шею, — Кажется, этот придурок уже всё понял. А повисит, ещё и запомнит.

Кажется, бывший моей жены быстро осознал к чему идёт разговор и более активно начал дергаться и мычать.

— Да-да, Димончик, — я усмехнулся, наблюдая как в глазах пацана появляется страх, — Ты всё правильно понял. Мы уезжаем, а ты останешься здесь.

В ответ мне вновь рассталась мычание, хотя скорее даже рычание. Кажется, кто-то злится...

— Скажи спасибо, мудочело. Что моя жена-ангел во плоти. Иначе бы ты остался в этом лесу с пулей в башке или свёрнутой шеей. Но Лиза попросила сделать тебе последний китайское предупреждение. И поэтому слушай меня очень внимательно и запоминай. От этого зависит твоя жизнь, — я вновь склонился к сучку, который как-то слишком туго соображал, — Забудь о том, что когда-то в своей жизни ты повстречал Лизу. Забудь о её существовании. Не смей приближаться к моей жене. И уж тем более не смей даже думать о том, чтобы подойти к моей дочери. Ещё один только раз я увижу тебя на горизонте и поверь, меня не остановит ничего. Мы снова привезём тебя сюда, но больше ты отсюда не уедешь. Если выбирать спокойствие Лизы или твоя жизнь, то я не задумываюсь её оборву.

— А я ему в этом помогу, — подал голос Макс, — Мне, как бы, не в первой.

Кажется наши слова возымели эффект и Димасик притих. Лишь только его глаза судорожно бегали от меня к Смерчу и обратно.

Вновь шибанув его об дерево, я не говоря больше ни слова, направился прочь. Рядом под мой шаг пристроился Макс.

— Ну что? Пусть пару часиков повисит и отправим за ним парней? — спросил Макс, когда мы дошли до машины.

— Да, сейчас выйдем в город и позвоним, — отмахнулся я, усаживаясь за руль, — А то отъедет ещё... Хрен знает насколько он додик, а я его не хило приложил. Да и вниз головой он уже больше часа висит.

— И то верно, — согласился с моими доводами лучший друг, откинувшись на пассажирском сидении.

Отправив парней за мудозвоном, который остался болтаться в лесу, мы поехали домой. Коттедж Леонида Александровича Георгиева действительно стал нам домом. Местом, где нас ждали, где любили и где любили мы.

Остановив машину практически у ворот, мы вылезли из неё и тут же оба зависли на девушках, которые сидели на огромном покрывале расстеленном на траве с другой стороны двора.

Лиза, Кира и Зоя...

Мой ангел держала на руках нашу дочь и весело смеялась в окружении сестёр. Какая же красивая! Родная и самая любимая. А я же даже представить не мог, что настолько сильно

этот белокурый ангелочек покорит моё сердце. Я даже не знал, что способен на такое! На такие чувства. Не знал, что у меня есть столько сил и смелости на такие решения. Но я не жалел ни о чем.

— Блядь, Макс, ты хотя бы задумался, что всё закончится именно так, когда соглашался на всю эту авантюру с дочерьми Психа?

— Нет не задумывался, — усмехнулся Макс, не отрывая взгляда от своей Киры, — Только вот, брат, ничего не заканчивается, всё только начинается. И согласиться стать телохранителем в семье Георгиевых было самым верным решением, из тех которые я принимал за всю свою жизнь. До него я можно сказать и не жил.

— Как и я, — согласился я с другом, ощущая точно то же самое, — Череда баб, гулянки и никакого смысла. А сейчас у меня есть они.

Я с любовью посмотрел на жену и дочь.

Как я жил без них? Даже вспомнить сейчас получалось с огромным трудом. И даже при воспоминании всё внутри сжималось в тугой клубок горечи и отторжение. Ни за что и никогда никому я не отдам их.

Они мой смысл жизни! Они мой кислород! Они и есть моя жизнь!

— Знаешь, что во всем этом охеренный бонус? — вновь заговорил Макс.

— И что же?

— Что даже сейчас. Рядом с ними, — Смерч головой мотнул в сторону наших жен, — Мы с тобой все равно бок о бок. Как раньше.

— Наши жены сестры, а мы уже слишком давно братья. Так что все логично.

— Идём, — бросил мне Макс, направляясь в сторону девушек, — Хочу поскорее менять жену.

Я его понимал. Меня тоже неумолимо тянуло к моей семье.

Шагнув следом за лучшим другом, я за минуту добрался до Лизы и упав на колени за ее спиной, обхватил руками их с дочерью.

— А вот и наш папа, — промурлыкала жена, обращаясь к Маше и тут же откинулась на мою грудь, позволяя окутать себя объятиями, — Мы соскучились, Глеб.

— А я соскучился по вам, — поцеловав любимую девушку в шею, я ласково погладил Марусю по голове, — Как у вас дела?

— У нас всё хорошо, — Лиза чуть обернулась, чтобы видеть меня, — Когда ты рядом всегда всё хорошо. А у вас?

Как обычно... Ангелочек всегда была максимально аккуратна в вопросах о моей работе. Никогда не интересовалась подробностями, зная наперёд, что я всё равно не стану ей ничего рассказывать. Жене было достаточно знать, что всё в порядке И я дал ей это знание.

— Всё хорошо. Лиз, — я кончиком у нас задел нежную щечку, — С тех пор как ты вернулась ко мне, по-другому просто невозможно.

И это была чистая правда. Она действительно стала моим личным божественным светом во тьме моей жизни.

Я же и сам не уловил тот момент, в который разучился дышать без нее. Всю мою жизнь, мои привычки, мои ориентиры Лиза свернула даже не заметив. Легкомысленный бабник, который умел только убивать, внезапно стал верным и любящим семьянином.

Даже не верится...

Но это было так и за это я был благодарен своему белокурому счастью.

— Лиз? — я тихо позвал жену, смотря на то, как на ее руках сопит наша малышка.

— М?

— Я люблю вас больше жизни, — кажется, ей я не устану говорить эти слова никогда.

— Мы тоже тебя любим, Глеб. Ты лучший мужчина, о котором только можно было мечтать.

И достаточно было просто прикрыть глаза, обнимая Лизу и вдыхая запах ее тела. Ведьма! Как она это сделала? Как из дикаря превратила меня в домашнего верного пса?

— Глеб, — позвала меня Лиза, вырывая из мыслей.

— Что, ангелочек?

— Скажи, что эта сказка мне не мерещится... Скажи, что я не сплю и так будет всегда.

— Я обещал тебе. Я обещал твоему отцу. И я обещаю нашей дочке, что ваши глаза будут гореть от счастья.

И я сделаю все что угодно, чтобы сдержать данное слово.

Ради Лизы и Машеньки. Ради своего сердца, которое теперь стучало только благодаря им...

Больше книг на сайте - Knigoed.net